

ISSN 2618-9623

Төбәк тарихы буенча журнал
Краеведческий журнал

Туган эҗир

Родной край

2*2026

Вспомним трагические годы...

Бөтендөнья татар конгрессы
Татарстан Республикасы татар төбәк тарихын өйрәнүчеләр
жәмгыяте

ТУГАН ҖИР

Төбәк тарихы буенча журнал

2*2026

Казан—2026

Всемирный конгресс татар
Общество татарских краеведов Республики Татарстан

РОДНОЙ КРАЙ

Краеведческий журнал

2*2026

Казань – 2026

УДК 908
ББК 26.89 (2Рос.Тат)
Т 70

Баш мөхәррир:

Дамир Мәүләви улы Исхаков,
тарих фәннәре докторы

Баш мөхәррир урынбасары:

Альберт Әхмәтжан улы Борһанов,
тарих фәннәре кандидаты

Редакцион коллегия:

Аблязов Камил
Акчурин Мәгъсүм
Галимова Эльмира
Гатауллин Ринат
Закиров Ринат
Измайлов Искәндәр
Зәйдуллин Ркаил
Салихов Радик
Сафин Фаил
Ситдыйков Айрат
Тычинских Зәйтүнә
Фәхретдинов Раил
Халиков Илгиз
Хисамов Олег
Шәйдуллин Рафаил

Редакцион-нәшер итү төркеме

Жаваплы сәркатип:

Дәүләтшина Гөлнәра Фариқъ кызы

Web-редактор:

Ярхамов Илнур Ирнис улы
Хәбибуллин Ринат Илшат улы

Корректор:

Хөсәинова Алина Жәмил кызы

Басманың адресы:

Казан шәһәре, Карл Маркс ур., 38/5
Электрон почта: monitoring_vkt@mail.ru
<http://tatar-congress.org/ru/tugan-zhir/>
<http://tugan-zhir.org>
Татар төбәк тарихы буенча
кварталлык журнал
Татар һәм рус телләрендә

Главный редактор:

Дамир Мавляевевич Исхаков,
доктор исторических наук

Заместитель главного редактора:

Бурханов Альберт Ахметжанович,
кандидат исторических наук

Редколлегия:

Аблязов Камил
Акчурин Магъсум
Галимова Эльмира
Гатауллин Ринат
Закиров Ринат
Измайлов Искандер
Зайдуллин Ркаил
Салихов Радик
Сафин Фаиль
Ситдииков Айрат
Тычинских Зайтуна
Фахрутдинов Раиль
Халиков Ильгиз
Хисамов Олег
Шайдуллин Рафаиль

Редакционно-издательская группа

Ответственный секретарь:

Давлетшина Гульнара Фариковна

Web-редактор:

Ярхамов Ильнур Ирнисович
Хабибуллин Ринат Ильшатович

Корректор:

Хусаинова Алина Ямилевна

Адрес издания:

г. Казань, ул. Карла Маркса, 38/5
Электронная почта: monitoring_vkt@mail.ru
<http://tatar-congress.org/ru/tugan-zhir/>
<http://tugan-zhir.org>
Ежеквартальный журнал
по татарскому краеведению
На татарском и русском языках

ISSN 2618-9623

Туган жир: Төбәк тарихы буенча журнал [Родной край: Краеведческий журнал]. №2.
Казан: Бөтендөнья татар конгрессы. 2026.

Эчтәлек

Милли һәм төбәк тарихын өйрәнүнең фәнни-методологик яклары

Д.М. Исхаков.

Урта гасырлардан килгән табын (кара-табын) ыруы вәкилләрененң
этник тәңгәллегә турында.8

Төбәк тарихы буенча фәнни мәкаләләр

А.Г. Гәлләмова, И.И. Хәнипова.

Мәдәни инкыйлаб контекстында касыйм татарлары.44

Л.Х. Мөхәммәтҗанова.

Эпос һәм лирика арасында: халыкның дастан жырлары.67

Фәнни-популяр язмаларда төбәк тарихы

Д.Н. Таҗи.

Үади Атласиның тәрҗемәи хәленә кыскача бер караш.84

Р.А. Бушков.

Печән базарының «такта чәе».88

Э.М. Сибгатова.

Милләтебез киләчәген ихлас кайгырту үрнәге.101

Х. Шәриф.

Аклуши.105

Н.Г. Сәлимова.

Зур Дубровный. Мәһди.109

Н.С. Казымова.

Сугышның кырыс елларында Бигеш авылы.125

Р.Б. Гайнетдинов.

Татарстан тарихында космонавтика бите.130

И.И. Ярхамов.

Вакыйгаларда һәм шәхесләрдә XX гасыр татарларының
кыскача тарихы (Дәвамь).142

Мирасыбызның төбәк тарихына кагылышлысы

М.Г. Худяков.

Рус этнографиясендә бөөкдержавачылык шовинизмы (Дәвамь).154

А.Г. Хәмидов.

Бабабызның дәфтәре (Дәвамь).169

Шәхесләребез

И.Р. Үтәмешев.

Рөстәм Исмәгыйль улы Үтәмешевнең тууына 100 ел тулу
уңаеннан. 182

И.И. Әмирханов.

Гасыр йөзе. 189

Төбәк тарихына караган тарихи чыганаclar

А.-К.М. Акҗигитов.

Пенза губернасының Чембар өязендәге «Алты татар авылы» (Алты
авыл) төркеме һәм җирсез калганнарны күчерү буенча судлар һәм
җирләрне бүлү. 193

Ирек майданы: бәхәс клубы

Р.Н. Латыпов.

Система теориясе. 198

Татар рухы

Ф.Г. Низамова.

Без дә хакның бәндәсе... 205

Төбәк тарихына караган хезмәтләр турында мәгълүмат.

Рецензияләр

Яңа китап. 223

Юбилярлар турында сүз

Ф.Ф. Харисов.

Харисов Фәрис Фәхраз улының эшчәнлегенә турында. 224

Г.Х. Ташикеева.

Нәсимә Маннур кызы Корманова. 229

Төбәк тарихы буенча конференцияләр һәм очрашулар.

Хатлар һәм кайтавазлар

Т.Т. Нигамәтҗанов.

Гали Чокрыйның 200 еллыгына багышланган «түгәрәк өстәл» гә
кайтаваз. 232

Хроника. 241

Авторлар буенча белешмә

СОДЕРЖАНИЕ

Научно-методологические аспекты изучения национальной истории и краеведения

Д.М. Исхаков.

К вопросу о средневековых истоках этнической идентичности
представителей клана табын (кара-табын). 8

Научные публикации по краеведению

А.Г. Галлямова, И.И. Ханипова.

Касимовские татары в контексте культурной революции. 44

Л.Х. Мухаметзянова.

Между эпосом и лирикой: песни дастанов народа. 67

Краеведение в научно-популярных публикациях

Д.Н. Тазиев.

Краткий обзор биографии Хади Атласи. 84

Р.А. Бушков.

«Такта чай» Сенного базара. 88

Э.М. Сибгатова.

Пример искренней заботы о будущем нашей нации. 101

Х.М. Шарипов.

Аклуши. 105

Н.Г. Салимова.

Большое Дубровное. Махди. 109

Н.С. Казымова.

Село Бегишевское в суровые годы войны. 125

Р.Б. Гайнетдинов.

Космическая страница в истории Татарстана. 130

И.И. Ярхамов.

Краткая история татар XX столетия в событиях и лицах
(Продолжение). 142

Наше историко-краеведческое наследие

М.Г. Худяков.

Великодержавный шовинизм в русской этнографии
(Продолжение). 154

А.Г. Хамидов.

Тетрадь нашего деда (Продолжение). 169

Известные личности

И.Р. Утямышев.

К 100-летию со дня рождения Рустама Исмаиловича Утямышева. 182

И.И. Амирханов.

Лицо эпохи. 189

Исторические источники по краеведению

А.-К.М. Акжигитов.

Суды и размежевание земель в группе «Шести татарских сёл»
(Алты авыл) Чембарского уезда Пензенской губернии и переселение
оставшихся без земли. 193

Площадь свободы: дискуссионный клуб

Р.Н. Латипов.

Теория системы. 198

Татарский дух

Ф.Г. Низамова.

Мы тоже от Всевышнего... 205

Информация о краеведческих трудах. Рецензии

Новая книга. 223

Слово о юбилярах

Ф.Ф. Харисов.

О деятельности Харисова Фариса Фахразовича. 224

Г.Х. Ташкеева.

Курманова Насима Маннуровна. 229

Краеведческие конференции и встречи. Письма и отклики

Т.Т. Нигаматзянов.

Отклик на «круглый стол», посвящённый 200-летию Гали Чокря. 232

Хроника. 241

Сведения об авторах

МИЛЛИ ҺӘМ ТӨБӘК ТАРИХЫН ӨЙРӘНҮНЕН ФӘННИ-МЕТОДОЛОГИК ЯКЛАРЫ

НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ И КРАЕВЕДЕНИЯ

Д.М. Исхаков

К ВОПРОСУ О СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСТОКАХ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КЛАНА ТАБЫН (КАРА-ТАБЫН)

Клан (иль, ыру, тюба, аймак) табын или кара-табын и его подразделения, в прошлом были известны у татар (особенно, у сибирских, но не только), башкир, казахов, ногайцев [Исхаков: 1998. С. 129–131; Исхаков: 2006. С. 39–42, 108–111; Әхмәтжанов: 2002. Б. 153–165; Кузеев: 1974. С. 246–298; Трепавлов: 2001. С. 499–504; Востров, Муканов: 1968. С. 96–97; Темиргалиев: 2023. С. 558–587]. Но у ногайцев клан табын/кара-табын неизвестен, однако у них в прошлом имелись те родовые подразделения, которые существовали у приуральских табынцев, кроме того, у ногайцев имелся клан уйшын, этнически связанный с табынцами. Нас в первую очередь конечно будут интересовать те клановые образования из табынского объединения Приуралья, весьма кстати сложного по своей структуре, которые вошли затем в состав приуральских татар и так называемых «северо-восточных», частично – «северо-западных» (по классификации Р.Г. Кузеева) башкир. В средневековый период, начиная с XIII в., предки табынцев, относившиеся к клану уйшын, входили во владение Улуса Джучи, оказываясь последовательно в Улусе Шибана, Шибанидском (Узбекском) государстве, Тюменском и Сибирском ханствах. В этническом плане вплоть до рубежа XVI–XVII вв. они явно не являлись башкирами, имея тюрко-татарскую идентичность (Подробнее об этом см.: [Самигулов: 2011. С. 127–134; Маслюженко: 2012. С. 197–204; Маслюженко, Самигулов: 2017. Т. 5, № 2. С. 363–396; Исхаков: 2024. С. 65–78]). Позже однако из-за переселения их из Западной Сибири в Приуралье и включения в границы Уфимского уезда, они оказались в сословии башкир, но не полностью (например, в Кунгурском уезде в XVI – начале XVII вв. некоторые из них определялись как «ясачные татары» или «татары и

остяки»). В языковом отношении даже те их потомки, которые населяют северо-западную зону Башкортостана, несмотря на попытки башкирских лингвистов определить их народно-разговорный язык как «северо-западный диалект башкирского языка» [Миржанова: 2006; Шәкүр: 2020. Б. 153–235], они являются татароязычными и до недавнего времени в сфере школьного образования и в средствах массовой информации использовали татарский литературный язык [Атлас: 2015; Сводные карты 1–17; Сафин: 2004. С. 177, 218; Сафин: 2005. С. 73, 75].

Этническая история табынцев привлекала внимание как исследователей из Башкортостана [Кузеев: 1974. С. 246–298; Юсупов: 2009. С. 38, 63–66, 104, 148, 152–154; Азнабаев: 2005; История башкирских родов: 2015. Т. 12; 2015. Т. 28. Ч. 3; Сальманов: 2022], так и из Республики Татарстан [Исхаков: 1998. С. 117–140; Әхмәтжанов: 2002. С. 153–165; Гарифуллин: 2022. Б. 252–256; История татар Западного Приуралья: 2025. Т. II. С. 130–137]. В связи с историей этого клана к вопросу о его прошлом обращались и исследователи, занимавшиеся клановыми структурами Ногайской Орды [Трепавлов: 2001] и Казахских политий [Сулейманов: 2013. С. 12–24, 228, 233, 236 и др.; Темиргалиев: 2023. С. 558–587]. Анализ этой литературы показывает, что несмотря на ряд достижений в раскрытии средневековой истории табынцев – а нас в основном интересует их этническая история до рубежа XVI–XVII вв. – она все еще остается раскрытой недостаточно, в том числе и из-за упорной попытки башкирских исследователей приписать им изначальную башкирскую идентичность, не обращая должного внимания на длительную интеграцию этой группы в шибанидские политии, затем и связанную с ними Ногайскую Орду.

Поэтому, ключевой проблемой при обращении к этнической истории клана табын (кара-табын) средневекового периода является установление их подлинной этнической принадлежности до вхождения в сословное образование «башкир» на рубеже XVI–XVII вв. На это приходится указывать потому, что в историографии Башкортостана закрепились (см. указанные работы Р.Г. Кузеева, Ю.М. Юсупова, Б.А. Азнабаева, А.С. Сальманова и др.) односторонняя трактовка вопроса об этнической принадлежности табынцев, не учитывающая источникового материала XVI–XVII вв., политических реалий в Южном Приуралье и Западной Сибири до падения Сибирского ханства и ранее, а также реальной, научно-обоснованной характеристики языковой принадлежности потомков табынцев, расселенных сейчас по большей части в восточной зоне Татарстана, северных и центральных, северо-восточных районах Республики Башкортостан. Не лишне будет указать и на вхождение в прошлом табынцев и их предков в состав ряда тюркских народов (казахов, ногай-

Д.М. Исхаков. К ВОПРОСУ О СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСТОКАХ
ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КЛАНА ТАБЫН
(КАРА-ТАБЫН)

цев, татар), а не только башкир, что требует учета и поздних этнических трансформаций изучаемого нами кланового объединения.

Обращение к столь серьезной теме, как этническая история клана табын (кара-табын), исходно связанного с кланом уйшын, невозможно без нового анализа источников. При этом существующие и уже использованные ранее разными авторами источники нуждаются в более комплексном рассмотрении, чем это делалось прежде. Это относится и к генеалогическим материалам из среды табынцев, имеющим важное значение для реконструкции их средневековой истории [Башкирские шежере: 1960. С. 155–165; Назерголов: 1985. С. 77–87; Сокрый: 1995. Б. 44–58; Башкирские родословные: 2016. С. 353–402; Өметбаев: 2016. Б. 224–235; Марджани: 2022. С. 52–53; Усманов: 1972. С. 189; Өхмәтжанов: 2002. Б. 153–165; Өхмәтжанов: 2012. Б. 139–149]. Заново следует рассмотреть источники монголо-татарского круга, содержащих сведения о генеалогическом предке табынцев Майкы бие из клана уйшын [Сокровенное сказание монголов: 1990; Лубсан Данзан: 1973; Рашид ад-Дин: 2002. Т. I, Кн. 1; Т. I, Кн. 2; Т. II]. К ним примыкают более поздние источники: сочинение Мирзо Улугбека «Тўрт улус тарихи» (XV в.) [Мирзо Улугбек: 1994], позднетатарский сборник XVII в. «Дефтер-и Чингис-наме» [Дәфтәре Чыңгыз-намә: 2000]. Также целесообразно привлечь актовые материалы конца XVI – начала XVII вв., попавшие в «Историю Сибири» Г.Ф. Миллера [Миллер: 2000. Т. II. С. 183–189, 197, 198, 226], ибо, хотя они и были учтены в названных выше статьях Г.Х. Самигулова и Д.Н. Маслюженко, нужны более концептуализированные их трактовки, учитывающие средневековые этнические реалии в Приуральско-Западносибирской зоне.

О клане табын и его внутренней структуре

Вопрос о клане табын (кара-табын), а также входивших в его состав в прошлом подразделениях второго уровня (ыру, аймак, тюба), в свое время был изучен известным этнологом Р.Г. Кузеевым, охватившим в своем исследовании как те группы табынцев (кара-табынцев), которые оказались в низовьях р. Ика (иректинцы) и давно уже числящиеся татарами, так и более восточные их группы. К выводам этого исследователя мы сейчас и обратимся. Но надо иметь в виду, что он при анализе структуры табынцев относительно их этнической принадлежности больше оперировал данными XIX – начала XX вв., когда в своем большинстве их представители уже числились «башкирцами», что вообще-то было сословной принадлежностью.

По данным этого маститого исследователя племя (или объединение) табын, состояло в прошлом из 6 кланов, которых Р.Г. Кузеев тоже именует племенами. Это племена табын, кувакан, сырзы, бишул, бадрак, кумрук. При этом группа табын, в свою очередь, включала в свой состав 9 ро-

дов (кара-табын, барын-табын, теляу, кубалэк, кесе-табын, йомран-табын, кальсер-табын, дыуан, сарт), а группа кувакан – 6 (йылан, сагит, тау, сатка, кыркуйле, тюбелэс), подразделения же бишул – 2 (бишул, унгар) [Кузеев: 1974. С. 246, 295–298]. На самом деле и клан кара-табын имел внутренние подразделения (аяла, кыпчак, каратай, санкем, кудей, кыргыз, мусюль/музул, акшураз), являвшиеся скорее всего частями иных кланов (кыпчак, кудей, айле), как полагал Р.Г. Кузеев, присоединенных к группе кара-табын в период активности табынцев, действовавших в конце XVI – начале XVII вв. на стороне Кучумовичей [Кузеев: 1974. С. 248]. В силу исторических причин табынцы разделились на две группы (по классификации Р.Г. Кузеева) – восточнотабынские роды (кара-табын, барын, теляу и кубалек), локализованные в Зауралье и западнотабынские роды (кесе, юмран, кальсер, дуван и сарт) – в центральном Башкортостане [Кузеев: 1974. С. 247]. Однако существовала еще одна группа кара-табынцев, ушедшая далеко на запад – в бассейн р. Ик и получившая наименование «иректе» [Кузеев: 1974. С. 52–53, 268, 319–321]. Детализация внутренней структуры табынцев, как было сказано, позволяет обнаружить ряд их подразделений (бадрак, дуван, телеу, бишул, дурмен, кырк) и у ногайцев [Трепавлов: 2001. С. 499–506].

Несмотря на такую дробность внутренней структуры клана табын, зачастую замещаемого и общим наименованием «кара-табын» (на что имелись определенные основания, см. далее), мы в лице названного кланового объединения имеем весьма старое родо-племенное образование, что выяснится в ходе дальнейшего изучения исторических материалов об этой родо-племенной группе.

Но до этого нам следует обратиться к сохранившимся генеалогиям, связанным с табынскими кланами разного уровня, ибо они содержат весьма значимые исторические комментарии, хотя и уже использованные исследователями, но далеко не в полной мере. Для удобства анализа генеалогических данных они сведены нами в таблицы 1–3. По большому счету, мы имеем 8 различных вариантов родословий табынцев: рода (племени) табын, рода кара-табын, рода кесе-табын, смешанного с родом юмран-табын. Хотя они проявляют определенное единство, между ними имеется и существенная разница. Так, шеджере рода кара-табын (наиболее развитое родословие) хорошо совпадает в версиях I и II (у версии II сохранены лишь 3 верхних звена после Майкы бия). У двух родословных клана табын (с кесе-табыном) видим хорошее соответствие в вариантах III, IV, V при некоторых сокращениях звеньев после Солтан бея в V родословной. Есть сходство и в вариантах родословных VI и VII, очевидно связанных с родом кесе-табын и, видимо, курпэс. Но вот VIII родослов-

Д.М. Исхаков. К ВОПРОСУ О СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСТОКАХ
ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КЛАНА ТАБЫН
(КАРА-ТАБЫН)

ная, имеющая отношение к подразделению кара-табын, кроме самого верхнего звена в лице Майкы бия, имеет самостоятельный характер.

Сейчас нам предстоит рассмотреть наиболее значимые комментарии, сделанные Галием Чокрый (1826–1889) из рода кара-табын и Мухаммед-галием Уметбаевым (1841–1907) из рода йомран-табын. Не исключено, правда, что к записям Гали Чокрый обращался и его сын Гарифулла Кикеев (Чокрый), кое-где внесший к ним дополнения. Для удобства работы с этими комментариями они были собраны в несколько блоков (см. Приложение). Сами родословные тоже были сгруппированы по сходству их содержания. Таких различающихся по содержанию генеалогических записей – родословных обнаружено 4 группы. Первые три из них сведены в таблицы, а четвертая, в которой есть упоминание предка Майкы бия, но другие нисходящие звенья различаются с предыдущими шеджере, приводится во внетабличной форме и в данной статье далее не анализируется, ибо никаких комментариев к ним не имеется.

Но вначале обратимся к родословным с целью определить взаимосвязи их звеньев. При этом поздние звенья родословных в таблицах не приводятся из-за их сильного разветвления. Итак, начнем с родословной клана (ыру, аймак) кара-табын, отраженной в таблице 1.

Таблица 1.

Родословная рода кара-табын.

I Кара-табын ыруы (аймагы) шэжэрэсе (а)	II Кара-табын ыруы шэжэрэсе (б)		
Майкы бей	Майкы бей		
	...		
Илэк бей	...		
	...		
Алчэ бей			
	Кара-Табын бей	Байкы бей	Балыкчы бей
Булгаир бей	Әхмәт-шәйех бей		
Кара Табын бей (кара Газиз)	Абдал бей		
Чулман бей	Чулман бей		
Колман	Колман бей		

Дөрмән	Дөрмән бей		
Бибән	...		
Ходайгол	Ходайкол		
Ходаяр	Дәүләтъяр		
Дәүләтъяр	Дәүләтбай		
Дәүләт бий	Исән		
Исән хан	Бырак	Мамык	Каржау
Бырак	Күчүгән		
Кейек (жил в XVIII в.)	Кейек (жил в XVIII в.)		

В начальной части этой генеалогии содержится утверждение о том, что «аймак кара-табын начинается от Майкы бея» [Нәзерголов: 1985. Б. 77; Сокрый: 1995. Б. 48]. При этом вариант II родословной в начальной части сокращен на три звена, а Кара-Табын бей указан с двумя «братьями» – Байкы беem и Балыкчы беem. Возможно, все эти три звена в родословной есть эпонимы. Далее, после Кара-Табын бея в варианте II родословной сокращены несколько звеньев, но есть дополнение к детям Исэна. В целом эта генеалогия, включающая обширные комментарии, содержит как исторические данные, так и материалы народного творчества. Заметим, что у варианта II(б) родословной рода кара-табын есть еще один вариант, по техническим причинам не введенный в таблицу 1. И он имеет особенности: «...У Майкы бия было 5 сыновей: 1-й – Юлдаш бий, 2-й – Яхшы бий, 3-й – Бюдюня бий, 4-й – Ябынчы бий, 5-й – Алчак бий. Сын Алчак бия – Булгаир бий. Его сын – Карача (Карагазиз, Каратабын) бий». Далее идет знакомый нам уже текст, схожий с родословными рода кара-табын, но за исключением того, что у Карача (Карагазиз/Каратабын) бия указаны 4 сыновей: 1-й – Балыкчы бий, 2-й – Расул бий, 3-й – Тайма бий, 4-й – Ахмедшейх бий.

Теперь обратимся к родословным родов табын и кесе-табын, они представлены в таблице 2. Несмотря на определенные различия между их вариантами III–V, в основе они едины, просто одни варианты (IV)

Д.М. Исхаков. К ВОПРОСУ О СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСТОКАХ
ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КЛАНА ТАБЫН
(КАРА-ТАБЫН)

Таблица 2.

Варианты родословных кланов табын (кара-табын) и кесе-табын

III Табын ыруы шәжәрәсе (а)	IV Табын ыруы белән Кесе Табын ыруы шәжәрәсе (б)	V Табын ыруы, Кесе Табын ырулары шәжәрәләре (в)
Майкы би	Майкы би	Төмән бей
Солтан би	Солтан би	Майкы
Ихсан би	Ихсан би	Солтан бей
Арыслан би	Арыслан би	...
Дәүләткилде би	Ходайбирде би	Амабүлде би
Байтирәк би	Өсәди би	Өсәди бей
Акбирде	Яукачды би	Күрпәс бей

Аксы би		Килмэк	Дәүләткилде				Дәүләткилде бей			
Кылчан би		Габдулла	Байтирэк				Байтирэк бей			
Байшәкүр		Кәлчир	Акбирзе				Акбирзе бей			
Жыяңбирде		Сыушбирде	Тимершәйех	Асабий бей	Бикшәйк	Бикшәйк	Бикшәйк	Тимершәйк	Бикшәйк	Аксабий
		Колтәнә		Батшәкүр	Карабай бакты		Карабай бакты			
		Акбирде		Йыяңбирзе	Туктагол					
				Субак	Үтәш	Колбака	Яуш			
				Бабабаш						
				Сәйет баба						

**Д.М. Исхаков. К ВОПРОСУ О СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСТОКАХ
ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КЛАНА ТАБЫН
(КАРА-ТАБЫН)**

более полны, а другие (V) имеют сокращения. Все эти три варианта родословных объединяет появление там «отца» Майкы бея по имени Түмен (Төмән) бей, а также присутствие в генеалогиях IV–V имени Курпес (Күрпәс/Күрпәч) бея б. Асади (Әсәди) бея. А Курпес может быть и эпонимом, отражающим наименование подразделения курпеч-табын.

Наконец, третья группа родословных, имеющих кажется отношение к каким-то ветвям рода табын (кесе-табын), не исключено, с формирующейся клановой единицей курпес-табын (см. таблицу 3). Обе родословные (VI–VII варианты) объединяются через фигуры Шэкур-али (Шәкүрәле) бея, а также Курпәч бея. Но верхние звенья родословной даны с большими сокращениями и присутствие в варианте V звена Туксаба бия позволяет подозревать в этой группе кыпчакское включение в состав клана табын (кесе-табын).

Таблица 3.

Родословные родов табын, кесе-табын, курпәс (күрпәс-табын)

VI Табын ыруы, Кесе Табын ыруы шәжәрәләре (а)	VII Кесе Табын ыруы ? шәжәрәсе (б)			
Төмән би				
Майкы би				
Туксаба би				
Кучкар би				
Шәкүрәли би	Шәкәрәле бей			
	Йәнтеүл			
Күрбәч би	Күрпәс			
Жандыуан би	Юлкотло	Йөзентай		
Котлыгол		Байшәйбәк		
		Байгондо		
		Әлкәй	Аккүз	Байбүре

Что касается четвертой группы родословных, восходящих к Майкы бию, они оригинальны, но все их звенья после Майкы бия, самостоятельны. Вот вариант: Майкы би → Чура би → Сомбай би → Жоламабай би → Утарсы би → Актере би → Акбүре би → Чура би → Тугызбай би → Кушбал би → Сәйед би → Кызылгодрэт би → Дәрүиш би → Биктимер би → Сарат би → Тәкай би → Азнагол би → Татлы би → Дәрүиш би → Баязит би → Умерак би → Теләнче би → Мулдар би → Сакгол би → Мәмәт би → Дәрүиш би → Сарбай би → Исәнбәт би → Тенәкәй би → Акынчак дархан → Имел → Бурангол.

Далее обратимся к более детальному рассмотрению имеющихся в родословных табынцев комментариев согласно выделенным нами информационным блокам (см. Приложение).

Кто такой Майкы бий?

Считающийся родоначальником клана табын (кара-табын) Майкы бий, судя по отдельным историческим источникам, личность реальная. Но до определения историчности этой фигуры, нам следует пристальнее всмотреться на уйшына Майкы бия из шеджере и тогда выяснится, что информация, похожая на сведения из родословных, практически полностью совпадает с известием из дастана о Чингисхане («Фасли дастаны нэсли Чингиз»), включенном в состав «Дефтер-и Чингис-наме» – сборник дастанов и других исторических и фольклорных материалов, составленный не позже конца XVII в. [Дәфтәре Чыңгыз-намә: 2000].

В дастане рассказывается о важной поездке. Майкы бий из рода уйшын вместе с другими биями отправился к Чингису. Их послала мать Чингиса по имени Алангу.

Из этого же источника мы узнаём несколько фактов. Во-первых, Майкы бий передал Чингису подарок от Алангу – её кольцо. Во-вторых, на обратном пути он сидел с Чингисом в одной телеге. Кроме того, он помог возвести сына Алангу на ханский престол.

За это Майкы бий стал «беком» у Чингиса. Он занял почётное место во дворце – справа от хана. Вот именно этот высший статус Майкы бия и был передан в родословных терминами «визирь», человек «известный, высокочтимый, знаменитый», а также «самый большой бий» у Чингисхана, «владевший подчиненными народами, управлявший <ими>».

Похоже на то, что составители разбираемых родословных свои комментарии о Майкы бие извлекли из «Дефтер-и Чингис-наме». В таком заключении нас убеждает и присутствие в некоторых версиях шеджере табынцев (у кесе-табын и йомран-табын) ссылки на наделение Чингисханом Майкы бия клановыми атрибутами его племени (тамга – кабырга, дерево – карагас, птица – каракош, уран – салават), а самого бия – бо-

Д.М. Исхаков. К ВОПРОСУ О СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСТОКАХ
ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КЛАНА ТАБЫН
(КАРА-ТАБЫН)

евым одеянием сауыт) под названием сэйгэр. Все указанные атрибуты применительно к уйшын Майкы бию присутствуют и в соответствующем дастане из «Дефтер-и Чингис-наме». Такие совпадения позволяют предположить, что эти сведения тоже были заимствованы составителями шеджере табынцев отсюда же. Хотя возможен и другой вариант – включение в «Дефтер-и Чингис-наме» указанных клановых атрибутов из старинных версий родословных табынцев (или клана уйшын), но это менее вероятно.

Кроме приведенных сведений в разбираемых родословных содержатся иные сведения, которые не характерны для «Дефтер-и Чингис-наме». Они, как представляется, отражают элементы исторической памяти представителей клана уйшын и его ответвления в лице клана табын (кара-табын).

Прежде всего речь идет о пребывании «во времена Чингисхана» Майкы бия в районе Урала, в местности Миядек, где то в бассейне р. Миасс. По другой версии, Майкы би б. Тэмэн перешел с «устья» (?) Черного моря к «юрту» в районах Крыма и Кубани, уйдя отсюда, переправившись через Волгу на Яик, далее продвинувшись до Тобола и Иртыша, где он управлял «подчиненными народами» будучи «большим ханом». Полагаем, что в данном случае в исторической памяти предков табынцев отразились сведения о нахождении их клана вместе с их клановым вождем Майкы бием в разных частях Евразии в ходе походов Монгольской империи XIII в. Но стоит обратить особое внимание на конечное закрепление этой группы в бассейнах Тобола и Иртыша.

О Сибирской локализации табынцев на определенном отрезке их истории говорит и генеалогический рассказ из шеджере клана кара-табын, в котором потомок Майкы бия по имени Кара Газиз (он же – Кара-Табын, Карача), объявляется жившим в один период на берегах Иртыша и Тобола, где он, по одной из версий, и скончался, а по другой – переселился на запад – к Чулману. Еще в одной из версий шеджере моделируется территория «удела» Кара Газиза (Карачи), локализуемая на землях Косотура, Талкала (Семипалатинск), Троицка, Миасса и Миядыка – это на самом деле та же самая зона, о которой речь шла выше.

Теперь необходимо ввести эти фольклорные данные в определенные исторические рамки, нам это позволит сделать «Сборник летописей» Рашид ад-Дина. Как отмечает хулагуидский историк, в составе 4000 войска, выделенного Чингисханом своему старшему сыну Джучи, были 2 тысячных подразделения из людей клана «хушин», то есть, уйшын. Одну тысячу возглавлял хушин Байку, ведавший его войсками правого крыла (барангур, маймане). Другой тысячей ведал «эмир из племени хушин» по

имени Хушитай [Рашид ад-Дин: Т. I, Кн. 2. 2002. С. 274]. Есть основание думать, что Байку и есть интересующий нас Майки бий. Об этом же говорит и другое место из Рашид ад-Дина, где он в качестве правителя правого крыла владения Улуса Джучи времен Бату называет Хушидай-Байку [Рашид ад-Дин: Т. I, Кн. 1. 2002. С. 177], где «хушидай» это обозначение его принадлежности к клану хушин/уйшын.

В итоге получается, что тысячник Байку/Майки занимал высокое положение при Джучи и его сыне Бату, возглавляя правое крыло Улуса Джучи. Кстати, еще один представитель клана хушин (уйшын) – Борагул нойон, при Чингисхане являлся заместителем Боорчи нойона, командовавшего всем правым крылом войск Еке Монгол Улуса [Рашид ад-Дин: Т. I, Кн. 1. 2002. С. 267–268, 274]. То есть, уйшыны изначально были среди кланов близких к Чингисхану.

Возможность перемещения Майки бия в бассейн Иртыша при постепенном формировании Улуса Джучи, скорее всего, окончательно уже после завершения завоеваний войсками Монгольской империи Средней Азии (1222 г.), подтверждается тем же самым Рашид ад-Дином. Он, сообщив в начале о том, что при подготовке к наступлению на государство Хорезмшахов весной 1220 г. Чингисхан коней своей армии откармливал на берегах Иртыша [Рашид ад-Дин: Т. I, Кн. 1. 2002. С. 197, 256], далее рассказывает, как были захвачены основные территории Средней Азии, добавив, что монгольские армии после этого успешного похода разошлись по разным направлениям, а Джучи, в частности, ушел «в свое становище и улус», уточнив: «... Джочи хан ... направился в сторону Иртыша, где находились его обозы, и присоединился к своим ордам», или, что его «юрт был в пределах Иртыша, и там была столица его государства» [Рашид ад-Дин: 2002. Т. I, Кн. 2. С. 257; Т. II С. 77]. Также этот автор уточняет: «Все области и улус, находившиеся в пределах реки Иртыша и Алтайских гор, летние и зимние кочевья тех окрестностей, Чингиз-хан пожаловал в управление Джучи-хану и издал беспрекословный указ, чтобы <Джучи> завоевал и включил в свои владения области Дашт-и Кыпчак и находившиеся в тех краях государства» [Рашид ад-Дин: Т. II. 2002. С. 78].

Ясно, что тут речь идет про период до смерти Джучи (1227 г.), именно между 1222–1227 гг. он и мог пребывать там, имея в бассейне Иртыша столичный центр своего юрта (похоже, речь идет о Чимги-Туре). Вместе с Джучи естественно находились и его войска, в том числе и из клана уйшын. В частности, в «Сокровенном сказании» (XIII в.) содержится известие о том, что Чингисханом Хунану, темнику из клана кенегес (генигес), было предложено находиться в подчинении у Джучи. При этом говорится, что для Джучи были выделены 9000 «юртов»

Д.М. Исхаков. К ВОПРОСУ О СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСТОКАХ
ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КЛАНА ТАБЫН
(КАРА-ТАБЫН)

людей с уточнением, что тогда же были приставлены к нему нойоны Хунан, Мункеур и Кете [Сокровенное сказание: 1990. С. 106, 120]. Так как двое первых фигурируют и у Рашид ад-Дина (Хунан=Кутан, Мункеур=Мунгур), речь на самом деле идет видимо о тех же воинах из владения Джучи, возможно, несколько более позднего времени с дополнительным числом людей, приданных для обслуживания этой воинской группировки, составлявшей ядро юрта Джучи. Причем, как явствует из «Алтан Тобчи», Джучи примерно тогда был определен «главным даругачи» над кипчаками [Лубсан Данзан: 1973. С. 230] (а их еще только предстояло завоевать!), а Хукин нойон (он же поименован как Хукан/Кутан) был отправлен во главе 8000 «людей» для управления «землею оросутов и чэркисётов» как глава «западной стороны» владения Джучи [Лубсан Данзан: 1973. С. 232]. Однако, подобное могло произойти лишь после Великого похода 1235–1242 гг., когда уже Чингисхана и Джучи не было в живых. Поэтому это известие следует признать результатом народного творчества, однако, имевшего некоторые основания в реальных исторических событиях, что обнаруживается, как думается, и в комментариях к родословным табынцев.

Дело в том, что в некоторых версиях этих родословных после известия о «выходе» Тёмэн бия, отца Майки «из города Стамбула» (довольно распространенный исламский сюжет), указывается на приход Майки бия к Чингизхану со стороны Черного моря с дальнейшим пребыванием его в Крыму и на Кубани, с переходом затем Волги и поселением его на Яике, откуда он и дошел до Тобола и Иртыша. Похожий «черноморско-крымский» сюжет есть и в генеалогии Кара бека из рода Арских князей, бывших кимацко-кыпчакского происхождения [Исхаков: 2018. С. 38–40]. По всей видимости, тут нашли отражение исторические воспоминания предков табынцев, принявших участие в войсках империи в ходе похода 1235–1242 гг. (По этой проблеме см.: [История татар: 2009. С. 141–172; История и культура: 2015. С. 133–134; Исхаков: 2009. С. 24–30]). Но, как видим, они все-равно вернулись в бассейн Тобола и Иртыша, о чем в поэтической форме в XIX в. писал и Гали Чокрый:

Асыл бабам Тобол, Иртыш
Кинаринда булуб ирмеш...

Вот из этого ареала и произошли дальнейшие переселения сородичей Майки бия на запад от Урала, о чем мы также можем узнать из комментариев к родословным табынцев. Сейчас рассмотрим их подробнее с целью определения хотя бы примерной даты этого переселения (или переселений) и мест их оседания на новых землях.

Род кара-табын, его предводители и миграция табынцев на запад

Тут для нас особый интерес представляют легендарные данные о Кара Табын (Кара Газиз, Карача) бие и, по некоторым версиям родословных, его сыне Ахметшейх бие, а также внуке последнего или сына Кара Табын бия Чулман бие.

Кара Табын бий – а его имя это явный эпоним – по одной версии, жил и умер на берегах Иртыша, а по другой, «бросив древние земли», переселился на берега реки Чулман, где у него и родился сын, названный Чулман бием. По поводу Кара Табын бия и Ахметшейх бия в родословных содержатся не вполне совпадающие комментарии. Так, про Ахметшейх бия говорится, что он под давлением своих дядьев с берегов Иртыша переселился к Миассу, где «основал юрт», но оставив там своего сына затем поплыл по реке Чусовой в поисках земель и вышел к Чулману, дойдя до будущей крепости Перми. Туда он затем перевез своих детей, основал «юрт», там у него и родился внук, названный Чулман бием. Далее рассказывается, как эта группа переселенцев из Зауралья блуждала около Уханска (Оханск), переселившись в итоге к рекам Барде и Галичу, где они тоже основали «юрт». Вообще этот процесс поиска пустых земель оказался далеко непростым. Например, пока группа табынцев жила на землях будущей Осы (Усы), Чулман бий поплыл по Чулману, вышел к реке Тюй, дойдя на лодке до аула Сараш, где познакомился с главой аула по имени «Гэйнэ» (эпоним клана гэйнэ), который оказывается тоже в свое время переселился откуда-то с востока. Так как Чулман бий хотел перебраться со стороны Усы (Осы, Осинска) к «деду» Гэйнэ, пришлось просить у них согласие на это. В итоге было получено согласие гайнинцев.

Между тем, пока шло это передвижение, другая группа табынцев переселилась туда, где затем возник Бирск. Поиски земель в случае, когда речь идет об Ахметшейх бие (он как раз основал род иректе), содержат указание на то, что те, кто поселился в районе будущего Бирска, были его родственниками – Байкы бий и Балыксы бий. Контакты потомков Ахметшейх бия с их родственниками от Байкы и Балыксы биев поддерживались и позже. Между тем, после смерти Ахметшейх бия его сын Абдал бий на лодке поплыл по Чулману и нашел пустые земли на реке Ике, там, куда в нее впадает речка Мелля. Абдал бий был еще жив и умер на берегах Барды, а сын его Чулман бий вернулся к Перми. Его же сын – Колман бий, перебрался к крепости Ухан, а вот уже его сын – Дурмен бий (имя – эпоним), переселился к крепости Уса, но все-равно впоследствии они оказались на землях у реки Барда, где был их отцов юрт. Так как тут было тесно, было решено переселиться на те земли, которые нашел

Д.М. Исхаков. К ВОПРОСУ О СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСТОКАХ
ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КЛАНА ТАБЫН
(КАРА-ТАБЫН)

Абдал бий – это территория Мензелинского уезда (см. выше), тут возникла группа «ялан иректе». А те, кто переселился в сторону Бирска, получили наименование «урман иректе». Земли их соседствовали с владениями родов кайпан, герей, оран (уран). По-видимому, переселений табынцев с востока на запад – в Приуралье, было несколько. Об этом мы узнаем из рассказа, содержащегося в генеалогиях родов кесе-табын и йомран-табын. В частности, про Эсэди бия, отстоящего от Майки бия на четыре, иногда меньше поколения, сообщается, что двое биев – Эсэди и Шэкерле (Шүкәрле), связанных с родом курпеч-табын, «подчинялись в Сибирском юрте двум ханам – Ибаку и Шибаку из рода Сынгыза». Когда эти ханы захотели их убить, они на конях бежали и пришли вначале в Катайский иль (род катый), но те их не приняли и они ушли к Агидели, где около «нижней Уфимской Идели» встретили представителей рода минг (мен), от которых получили земли у о. Йыуала и о. Кыгуанак, за что вручили им скот, породнились с ними и жили как предводители (батша) иля Табын. Во время жизни Эсэди бия приходили войной калмыки, из-за этого он со своими людьми перешел к реке Ай (Әй), где этот бий и умер, но могила его, согласно родословной, находилась на другой стороне Зая, выше устья Ика. Из его детей Акбирзе владел «юртом» вблизи от Уфы (на горе Акбирзе), придя в иль Йомран-Табын.

Если проанализировать содержащиеся в этих и других генеалогиях сведения, можно их ввести в определенные хронологические рамки. Так, относительно бежавших из Сибирского юрта двух биев – Эсэди и Шэкерле (Шүкәрле) уже ранее высказывалось предположение [Кузеев: 1974. С.282; Исхаков: 1998. С.130], что под ханами Ибаком и Шибакком, от которых те бежали, имеются ввиду Шибаниды Мухаммад-Шейбани хан (1451–1510), правитель Узбекского Улуса в 1500–1510 гг. и хан Ибрагим (Ибак), правитель Тюменского ханства между 1469–1495 гг., убивший деда Мухаммеда-Шейбани Абулхаир хана. В таком случае получается, что переселение группы табынцев из Зауралья в Приуралье во главе с отмеченными двумя предводителями (биями) могло иметь место во второй половине XV в., не исключено, в 1480-х гг. В связи с данной миграцией табынцев в Приуралье, не лишне будет указать на наличие у них скота, которым они расплатились с кланом минг за предоставление им земель, а также указание на побег биев Эсэди и Шэкерли верхом. В целом же этот эпизод мог быть связан с конфронтацией кочевых узбеков из Шибанидского ханства с Тюменским ханством во время правления там хана Ибрагима (Ивака) (подробнее см.: [Парунин: 2023. С. 106–107]).

Теперь о переселении из Западной Сибири в Приуралье группы табынцев, связанных с кланом Кара-Табын (эпонимический предок), его

сыном Ахметшейх бием и сыном или внуком последнего Чулман бием (в некоторых родословных Чулман бий выступает как один из сыновей самого Кара Табын бия). Сюжетная линия родословных, имеющих отношение к роду кара-табын, довольно разнообразная и указывает на целый ряд последовательных перемещений в Приуралье этой группы. Сам Кара Табын бий, несмотря на некоторые противоречия, скорее всего остался в бассейне Иртыша. Но Ахметшейх бий, положивший начало клану иректе, точно переселился на запад, однако, в несколько этапов. Вначале он основал «юрт» на берегах Миасса, там, где затем возник Челябинск, затем, оставив там своего сына, он поплыл по р. Чусовой, дальше дошел до Чулмана, поплыл опять на лодке и доплыл до будущей крепости Пермь. После этого он вернулся обратно к месту, где оставил своих детей, то есть к р. Миассу, забрал их и привел к крепости Перми. Тут следует подчеркнуть путешествие этой группы на лодках, что отличает эту миграцию от передвижения Эсэди бия и его напарника. Далее были переселения в направлении будущих Оханска (Уханск) и Осы (Усы), оттуда в бассейн рек Барда и Галич, а родившийся уже после переселения сын или внук Ахметшейх бия, названный Чулман бием, поплыл по р. Чулман, оттуда вышел к речке Тюй (Тöй), где в районе д. Сараш застал мусульман во главе с их главой Гэйнэ, разрешившем переселиться табынцам (кара-табынцам) с территорий, где впоследствии возникли Оханск и Оса, к Барде. Эта группа во главе с сыном Ахметшейх бия Чулман бием, находилась на стадии переселения с более северной зоны в бассейн р. Барды – они, как говорилось, и являлись будущим кланом иректе, другая часть табынцев, «их родственники, сородичи и земляки», сразу переселились с берегов Иртыша туда, где возник далее Бирск, это были группы во главе с Байкы бием и Балыксы бием. Дела там происходили так, что посетивший их Ахметшейх бий там скончался, его могилу посетил сын Абдал бий и пообщался заодно с представителями кланов ельдяк, таз, герей, оран (уран), кайпан и гэйнэ – те жили там и раньше. К последним (гайнинцам) он вернулся уже после. Меж тем его сородичи, осевшие на берегах Барды, хотели уже уйти оттуда из-за земельной тесноты, а Абдал бий, спустившись по Чулману на лодке, начал искать бесхозные земли, найдя таковые по р. Ику в районе впадения туда р. Мелля. Однако, Абдал бий сам умер на берегах Барды. А сын Абдал бия Чулман бий вернулся к Перми, жил и умер там же. Между тем, его родственники продолжали обитать в бассейне Барды. Оттуда его сын, Колман бий, забрав своих детей и родственников, перебрался к крепости Оханску, где и скончался. А вот сын его по имени Дурмен бий (явный эпоним), со своими родичами ушел на земли у крепости Оса. Потом все-же по р. Тюй они пришли на отцов-

Д.М. Исхаков. К ВОПРОСУ О СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСТОКАХ
ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КЛАНА ТАБЫН
(КАРА-ТАБЫН)

ский юрт у р. Барда, но там была теснота. Тогда решили перебраться на те земли, которые нашел Абдал бий. Для этого они спустились на лодках по Чулману, поднялись по Ику туда, где впоследствии возник Мензелинск. Вот их и стали именовать «ялан иректе», а те, кто оказался на землях будущего Бирского уезда, между владениями кланов кайпан, герей, оран, получили наименование «урман иректе».

В еще одной версии родословных есть уточнение – сын Дурмен бия умер в стороне крепости Оса (Уса), а его сын – Ходайгол бий умер в бассейне р. Барда. А вот уже его сыновья и родственники переселились в район будущего Мензелинского уезда. Только сын Ходайгол бия, Ходаяр, переселился в среду кланов кайпан, гэрей, оран, то есть, на территорию будущего Бирского уезда, где возникло много селений, в которые были приняты и припущеники, то есть, тептяри. Вот тут затем главой был сын Хозяра Давлетбай, затем уже его сын Исэн.

На последнем мы остановимся отдельно, ибо по родословным он жил в период падения Казанского ханства и про него в комментариях к родословным есть интересная информация.

Пока приведем один пассаж из родословных иректинцев, рассказывающий о переселении из «иля дуван» на территорию позднейшего Кунгурского или Осинского уезда Пермской губернии. Там сказано, что одна группа покинула «дуванов и ногаев» и перебралась в «иль» в бассейне Шаквы (Шауба), где Мемчек бий, предок населения из д. Карьяу Карьевской волости Осинского уезда, поселился и женился в этом «иле» на дочери тамошнего Джамаш бия. Тогда еще русские были «под властью хана Казани». Это селение Карьяу называют, сообщается в родословной, «Старый аул», а все аулы в бассейне р. Ирени вышли из этого вот аула Карьяу. Как видим, тут есть данные еще об одном переселении, причем достаточно раннем, в Среднее (Пермское) Приуралье.

Когда же эти переселения случились и были ли они связаны с миграцией времен Эсэди бия и Шэкерле бия, а также Ахметшейх бия и его детей, а также внуков? Тут ключевым звеном в хронологических построениях является звено Ахметшейх бия, главы клана иректе. Судя по отдельным жалованным грамотам казанских ханов, ШейхАхмет (Ахметшейх) получил ярлык на свои владения в бассейне р. Ик еще в 1523 г. [Исхаков: 2006. С. 40]. Несмотря на некоторые проблемные моменты по отождествлению Ахметшейх бия из генеалогии табынцев (кара-табынцев) с Шейх-Ахметом, получившим ярлык от хана Сафа-Гирея в 1523 г., есть два аргумента в пользу того, что это один и тот же человек. Во-первых, еще в XVIII в. было выяснено, что Шейх-Ахмат являлся предком жителей Иректинской волости, во-вторых, в этой волости существовал Исянский аймак, скорее

всего названный по имени одного из потомков Ахметшейх бия. Если принять эти данные, то переселение представителей рода кара-табын могут быть отнесены примерно к тому же периоду или несколько позже, что и миграция на запад группы во главе с Эсэди и Шэкерле биями (с 1480-х по начало 1520-х гг.). Указанная выше генеалогия потомков кара-табынцев, идущая от Ахметшейх бия и Чулман бия, объединяется и через звенья Исэн «хана» и его сына Каражау, где возможно Мемчек бий соответствует Мамыку, сыну Исэна. Однако если даже это вторая группа, имеющая отношение к кара-табынцам эпохи жизни Ахметшейх бия, мигрировала тогда же, что и группа двух названных выше биев, она явно продвигалась иным путем (по рекам) и в дальнейшем активно используя для движения речную сеть. Не исключено, что в их составе находились такие этнические группы, которые восходили к тюрко-угорскому этническому элементу («иштяки», см. далее), привычные к речному транспорту.

Исэн «хан», Чуртмак «хан» и приуральские табынцы в период падения Казанского ханства

Комментарии, сделанные к родословным табынцев и их подразделениям, содержат ряд элементов, позволяющих реконструировать политическую ситуацию в районах проживания переселенцев в середине второй половины XVI в. Для нас в данном случае важны были сюжеты, имеющие отношение к выяснению вопроса о границах Казанского и Сибирского ханств в Приуралье, а также некоторых нюансов этнической ситуации тут в связи с вопросом об этнической принадлежности клана табын в период Сибирского и Казанского ханств.

Как отмечено в генеалогическом рассказе, Исэн, далекий потомок Майки бия, к середине XVI в., был не только «главой народа иректе», но и имел особый статус (= «хан»), когда он являлся главой таких «башкирских тюбов», как кайпан, гэрей, таз, байки, балыкчы. Как рассказывает родословие, Исэн баба был, «похоже, знаком с казанским ханом <и> подчинен» ему, отправлял ему богатство и поминки. Более того, когда казанский хан воевал <с русскими>, он от подчиненных себе людей «отправлял в Казань луки и стрелы». При военных действиях между казанскими ханами и русскими, от Казанского ханства к Исэн «хану» прибыл посланник по имени Чуртмак «хан» с воинами, требуя поддержки Казанского хана. Так как у Исэн «хана» не было такой возможности, возникли серьезные разногласия, Чуртмак ругался и обещал прибыть с войском. Чуртмак дошел до того, что избил одного из родичей Исэна плеткой а тот, в ответ (или сам Исэн), выстрелом из лука убил Чуртмака, тело убитого увезли в Казань. В итоге, попав в сложное положение, Исэн решил подчиниться русским. Для этого он взял с собой из каждой тюбы пред-

Д.М. Исхаков. К ВОПРОСУ О СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСТОКАХ
ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КЛАНА ТАБЫН
(КАРА-ТАБЫН)

ставителя, отправился в Москву, к царю Ивану Васильевичу. Русские же, в конечном счете, победили казанского хана, а Исэн «хан» три раза ездил в Казань в течение 5–6 лет и пообещал «давать шкуры».

Политические связи табынцев с Казанским ханством всплывают и в генеалогии подразделения кесе-табын, где отмечается, что один из двух сыновей Акбирзе бия – Тимершейх, переселился «на земли Казани», причем указывается, что он осел в ауле Тимершейх (правильно – «Тимершык» – Д.И.) Мамадышского уезда. Это могло быть где-то в середине – второй половине XVI в., ибо сын брата Тимершейха, по имени Бикшейк, жил тогда, когда была основана Уфа (1586 г.).

Некоторые заслуживающие внимания детали из родословных следующие. Дом самого Исэн хана, подчиненного «Чуртмак хану из казанских ханов», находился в селении Жирем (Чокыр аул). У Исэна были 3 сына – Бырак (Пырак), Мамык и Каражау. Бырак (Пырак) был предком жителей аула Чокор, Мамык – аула Илмет, Каражау – аула Аксейит (но, видимо, не только, см. выше, о Карьевской волости). Исэн хан сам жил в лесу, в глухом месте, на берегах речки Жиремзе. На другой стороне этой речки, построив дома, и, образовав аул Жиремже, жили его слуги. Тут привлекает внимание, как уже говорилось, имена двоих сыновей Исэн «хана» – Бырак/Пырак и Каражау, основавших аул Чокор (Старый Чокор) и Аксеит или Каражау. Эти топонимы далее еще будут прокомментированы и выведут нас и к татарам Кунгурского уезда XVII в. Итак, согласно родословным табынцев, клан табын (точнее, его ответвление кара-табын и иректе), подчинялись к середине XVI в. Казанскому ханству. Но любопытно, что население этой территории продолжало сохранять старые контакты со своими сородичами, оставшимися в бассейнах Тобола и, особенно, Иртыша. Поэтому, в родословных сказано: «Из-за того, что древние предки Исэна прибыли с востока, они были знакомы с народами оттуда». Более того, оказывается, разные беглецы оттуда («дурные, поганые люди» – видимо, имеется в виду не мусульмане – Д.И.), бежав оттуда – «от Китайского хана» (может, подразумевается клан катый? – Д.И.), поселились на землях иректинцев. Кроме них, там еще были «беспутные, пребывающие среди незамужних женщин, питающиеся в разных местах» люди (похоже, подразумеваются бобыли и тептяри – Д.И.), которым Исэн «хан» разрешил поселиться на своих землях, имея в виду, что те могут стать слугами для его детей.

Как видим, тут, речь идет, о каких то пришлых группах, «шустрых» и «вороватых» людях, из которых затем, надо полагать, сформировались тептяри. Естественно, что все эти пришлые элементы затем вошли в состав табынцев разных подразделений. В некоторых случаях, например,

в лице переселенцев с «берега Аму-Дарьи» на берега р. Миасса, подразумеваются вообще иные кланы – айле, канглы, то есть выходцы из южных ареалов, по-видимому, тоже вошедших в состав табынцев, но в более ранние времена (см. Приложение). Разного рода этнические включения в состав приуральских табынцев, как это отмечал еще Р.Г. Кузеев, хорошо прослеживаются и по этнографическим материалам [Кузеев: 1974. С. 246–270, 279–287, 319–324].

Вопрос о происхождении средневековых табынцев и этничности их потомков к XVI – началу XVII вв.

Что касается ранней стадии этнической истории клана табын (кара-табын), на этот счет имеется устоявшаяся реконструкция Р.Г. Кузеева, согласно которой это – племенное образование тюркского происхождения, жившее первоначально на Алтае, еще с древнетюркского времени. Там оно взаимодействовало с монголоязычными группами, и позже, где-то в Семиречье, включило в свой состав и группы усуньского (хушин/уйшын), населения, бывших из среды индоарийского (сакско-ираноязычного) этнического массива. Правда, он оговаривался, что к этому времени усунь Семиречья уже были тюркизированы [Кузеев: 1974. С. 259–260]. Слабой стороной этой гипотезы является то, что первичным генеалогическим звеном родословных табынцев предстает клан уйшын во главе с Майкы бием, а до определенного исторического периода группа табын (кара-табын) в генеалогиях вообще не представлена. А когда она возникает в шеджере, предстает как подразделение, выделившееся из состава клана уйшын (хушин). Вот в такой ситуации и возникает настоятельная необходимость установления наиболее ранней фиксации этнонима кара-табын в исторических источниках. Вторым проблемным моментом в построениях Р.Г. Кузеева является его малообоснованная гипотеза о включении групп табын и уйшын в кыпчакские миграции XI – начала XII вв., в результате которых они, якобы, еще в домонгольское время оказались на землях Дешт-и Кыпчака [Кузеев: 1974. С. 262–265]. Еще один исследователь – А.С. Сальманов, тоже с ним не согласился относительно полного ухода табынцев и усуней в XI–XII вв. из Семиречья, полагая, что основная их часть осталась в ареалах Семиречья и Прииртышья (ядро табынцев, как он думает, находилось в «кимакской области Каркарахан», к востоку от Иртыша). Как предполагает этот исследователь, после падения Кимакского каганата (XI в.) табынцы и уйшыны оказались в составе Краханидского каганата, то есть, среди карлукских племен [Сальманов: 2022. С. 246, 248], а после их поражений от кара-китаев (киданий) часть табынцев попала в зависимость от кара-киданских династов. Но потом они оказались западнее Иртыша, где находилось «ядро Табынского ханства» [Сальманов: 2022. С. 251, 267]. Уже тогда,

Д.М. Исхаков. К ВОПРОСУ О СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСТОКАХ
ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КЛАНА ТАБЫН
(КАРА-ТАБЫН)

по его мнению, о них надо вести речь как о носителях «политонима башкорт» [Сальманов: 2022. С. 261].

На самом деле, эти реконструкции во многом являются мифологизированными построениями, направленными на поиски «древних» башкир. Как выше было показано, исторически начало формирования группы (объединения) уйшын во главе с Майкы бием происходило в Еке Монгол Улусе и его надо датировать началом образования Улуса Джучи, когда в результате становления этого юрта клановые группы, прикрепленные к Джучи, не позже 1220-х гг. оказались в бассейне Иртыша. В их числе находился и клан (возможно, два клана) уйшын. Первоначальный «юрт» Джучи фиксируется, как было отмечено, именно в ареале рек Тобола и Иртыша. А то, что в родословных потомков уйшынов из клана табын (кара-табын) возникают сюжеты о нахождении их предков далеко на западе (на берегах Черного моря и т.д.), надо увязывать, как думается, с завоевательными походами Еке Монгол Улуса 1230-х – начала 1240-х гг. Надо сказать, что косвенные свидетельства участия в этом походе отдельных подразделений из первоначального ядра войск Джучи, имеются. В частности, уже было установлено, что в ходе крымского похода, в рамках наступления монгольских войск 1235–1236 гг., в 40 тысячной армии под предводительством Шибана б. Джучи, согласно «Таварих-и гузида-йи нусрат наме» (1504–1510 гг.), имелся один тумен войск под руководством Тукбуги из клана «төмән» [Таварих-и гузидаи-йи: 1967. С. 115]. Так как эта группа затем некоторое время находилась в Причерноморье [Исхаков: 2009. С. 24–30], не исключено, что под кланом «төмән» (тәмән, тәмә), числящемся генеалогическим предком Майкы бия, можно было бы заподозрить клан уйшын, возможно, скрытую, как структурная часть клана төмән/тәмән. Но в дальнейшем, судя по генеалогиям потомков Майкы бия, его сородичи все равно из Причерноморья вернулись в бассейн Иртыша, в старый «юрт» Джучи.

Можем ли мы расценивать исторически известное племя уйшын, находившееся в ближайшем окружении Чингисхана во главе с его клановым вождем в лице Майкы бия, являвшемся, как было установлено, командующим правым крылом Улуса Джучи, мифическим «башкортом»? Никак нет, это было одно из хорошо известных в Золотой Орде элитных племен, входивших в число «татаро-монгольских» (по факту позже – «татарских») племен. И пока этот клан находился в бассейне Иртыша, он никак не мог преобразоваться в этническое формирование, каким-либо образом причастное к позднейшим «башкирам».

Несмотря на это общее положение, которое, пока больше относится к клану уйшын, нам надо определиться и относительно этнонима «та-

бын», точнее – «кара-табын». И надо сказать, что существует исторический источник, позволяющий определить примерное время возникновения данного этнонима, следовательно и родового подразделения табын/кара-табын. Речь идет о сочинении Мирзы Улугбека «Дүрт улус тарихи» (завершено в 1425 г.), в котором есть рассказ о том, как в ходе грандиозного сражения золотоордынских войск с войсками Тимура в 1395 г. на берегах р. Кондырча, из правого крыла армии хана Тохтамышша, по необходимости, улус бахрин (баарын) был перемещен на левое крыло, что было необычно. При этом автор сочинения Улугбек сообщает, что до этого такие кланы, как бахрин (барын), конграт, найман, джалаир и уйшын занимали именно правое крыло войск Золотой Орды, как он уточняет, считаясь одной «партией» (фирка), именовавшейся (внимание!) «каратабыншон» [Мирзо Улугбек: 1994. Б. 233]. Тут мы видим наиболее раннее упоминание этнонима «каратабын», примененное в довольно необычной форме – для обозначения объединения племен (явно неполного) правого крыла войск Золотой Орды, включающего и самостоятельное упоминание клан уйшын. Возможно, что объединяющее кланы правого крыла в единое целое (о чем говорит и термин «фирка»/«партия»), этнонимическое обозначение «каратабын» (– шон в данном случае это похоже показатель «принадлежности» перечисленных племен к данному крылу, то есть, обозначение «они, их»). Интересно, что эта принадлежность все-же имела какой-то надклановой характер, не исключено, являясь параллельным обозначением клана уйшын, но с более широким смыслом. В этой связи заметим, что оба этнонима – и уйшын (хушин), и табын, имеют окончание ын/ин, явно не тюркского и не монгольского характера, а скорее индоарийского происхождения (см.: Саксин, Тухчин, Баласаг(ы)ун и др.). Также обстоит дело и с их исходной клановой группой төмән/тәмән. Как бы то ни было, в конечном итоге мы можем заключить, что этноним кара-табын к середине XV в. уже существовал и он использовался применительно к потомкам Майкы бия, осевшим не позднее первой четверти XIII в. в бассейне р. Иртыша. В дальнейшем клановая группа табын фиксируется в политиях Шибанидов, что было установлено Т.И. Султановым [Султанов: 1982. С. 32]. Так как в данном случае, прежде всего, имеется в виду Узбекский Улус (государство кочевых узбеков), во время правления хана Абулхайра (1412–1468) охватывавшего и бассейн Иртыша, где находилась в одно время и столица этого государства г. Чимги-Тура, присутствие в этом «юрте» клана табын, но наряду с кланом уйшын, не удивительно. Именно конфронтация между двумя Шибанидами – тюменским ханом Ибрагимом (Ибаком) и внуком Абулхайра Мухаммедом-Шейбани ханом и привела к уходу табынцев (кара-табынцев) из бассейна Иртыша

Д.М. Исхаков. К ВОПРОСУ О СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСТОКАХ
ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КЛАНА ТАБЫН
(КАРА-ТАБЫН)

и Тобола на запад от Урала. Не исключено, что таких миграций было несколько, но они сосредотачиваются между последними десятилетиями XV – первыми десятилетиями XVI вв. При этом из комментариев к родословным табынцев видно, что у переселенцев фиксируются как этнонимы табын, так и кара-табын. Но отметим, что в некоторых списках племен рубежа XV–XVI вв. в составе кочевых узбеков упоминается только клан уйшын, а клана табын (кара-табын) там нет [Аксикенти: 1996. Б. 24–25]. Не исключено, что это было связано с уходом табынцев на запад в условиях, когда население Узбекского Улуса в первом десятилетии XVI в. вообще ушло на юг и они выпали из круга племен кочевых узбеков.

Вселившиеся явно разными маршрутами из Западной Сибири в Приуралье табынцы (кара-табынцы) застали там, как это явствует из их родословных, более раннее население. Оно было как тюркского происхождения, так и уже скорее всего ассимилированного угорского («остяки» / иштэк) происхождения. Переселенцы, как видно из их родословных, вступили с ними в этническое взаимодействие, о чем мы далее еще кратко скажем. Однако, надо специально подчеркнуть, что в условиях, когда население Тюменского ханства и Узбекского Улуса именовалось в свое время «тюменскими татарами» или «узбеками», «шибанами», а Сибирского ханства – «татарми», нет никаких оснований для этнической маркировки выходцев из их среды как «башкир». То, что они имели иную идентичность, обнаруживается из документов конца XVI – начала XVII вв.

Скажем в 1600 г. тобольский татарин Елбахта Бигичев сообщает о своем столкновении с группой «татар», сообщивших, что они «тобынцы», а с ними были и «сынрянцы». Попутно в документе упоминаются и «айские», а также «терзятские» «татары» [Миллер: 2000. Т. II. С. 183–184]. Хотя параллельно население Каратабынской волости из-за их вхождения в состав Уфимского уезда именуется уже и «ясачными башкирцами» [Миллер: 2000. Т. II. С. 185–186, 197], даже применительно к их соседям – ясачному населению из Уфимского уезда Айской и «Челзеутской» (Салжигутской) волостей время от времени мы видим в начале XVII в. обозначение их как «татар», иногда – как «ясачные татаровя и башкирцы» [Миллер: 2000. Т. II. С. 226].

Таких фактов в документальных материалах того времени на самом деле намного больше и они были уже проанализированы Д.Н. Маслюженко и Г.Х. Самигуловым, пришедшим к выводу о том, что этническая маркировка ясачного населения Уфимского, Тюменского и Туринского уездов на рубеже XVI–XVII вв. носила сословный характер, находясь в полной зависимости от административно выделенных категорий ясашиников, таких как «башкиры», «татары», «остяки/вогулы». Более того,

при этнической дифференциации смежных групп тюркского населения Уфимского и Тюменского уездов этого времени следует учесть, как было установлено ими, что ясачники спокойно переходили Уральскую зону туда сюда, оказываясь из-за хозяйственной деятельности то на западе, то на востоке от Урала (Кроме указанных выше исследований Д.Н. Маслюженко и Г.Х. Самигулова см. и другие их публикации [Самигулов: 2017. Вып. 1. С. 183–200; Самигулов: 2016. № 5(43). С. 138–142; Маслюженко, Самигулов: 2017. № 1. С. 57–72; Самигулов: 2016. Вып. 1(32). С. 84–95]). Кстати, характерные для генеалогий кара-табынцев пассажи о путешествиях их предков по Чусовой вплоть до Чулмана через пермские земли с оставлением «детей» и «сородичей» в бассейне Миасса и т.д., с возвращением затем к ним, чтобы их забрать с собой, как раз подразумевает именно такую ситуацию.

Чтобы понять, насколько быстро переселившиеся в Среднее и Южное Приуралье табынцы стали «башкирами» и утеряли ли они свою прежнюю идентичность в новой этнической среде, надо присмотреться к некоторым деталям из родословных табынцев и в целом из фольклорных данных, которые покажут более сложную этническую ситуацию в ареале их нового проживания.

Начнем с рода дуван в составе клана табын, существовавшего по мнению Р.Г. Кузеева однако в прошлом и как самостоятельное крупное родо-племенное образование в составе башкир. Так вот, дуван-табынцы вели свое происхождение от брата Майки бия Юлбуги. Но что также значимо, отцом их обоих в данном случае выступает Субра [Кузеев: 1974], как мы далее увидим, указывающий не только на сибирские истоки табынцев, но и их угорские корни. Выше отмечалось также вселение «дуванов и ногаяев» в среду населения Карьевской волости в бассейне р. Сылвы и Ирени (территория будущего Осинского уезда), где затем мы уже видим «татар» и «остяков» [Исхаков: 1998. С. 114–140]. Хотя попытка Р.Г. Кузеева отождествить род дуван (дуваней) с монгольскими дурбенами (дүрбэн) [Кузеев: 1974. С. 213] достаточно спорна, наличие в их родословных указания на родство с уйшын Майки бием [Кузеев: 1974. С. 213] позволяет допустить восхождение данной группы к табынскому (уйшунскому) объединению. Однако, присутствие у дуван-айлинцев, выводящих себя тоже из среды табынцев, указаний в качестве общего предка Майки бия и его брата Юлбуга эпонимического предка Субры [Исхаков: 2006. С. 71], известного и среди сибирских татар как волость Супра, при существовании у них (заболотная группа) преданий о сражениях легендарного «Илэк алпа» [Исхаков: 2006. С. 111] с народом «сыпыр», может свидетельствовать об этническом смешении табынцев (имя «Илэк», как видим, упоминается в числе сыновей

Д.М. Исхаков. К ВОПРОСУ О СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСТОКАХ
ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КЛАНА ТАБЫН
(КАРА-ТАБЫН)

Майкы бия) с уграми еще в бассейне Иртыша, ибо этноним «сыпыр/супра» есть отражение старого этнонима савир/сувар/субар. Совершенно не случайны поэтому строки Г. Чокря, о своих предках заявившем, мол они из «эрми и чирмешей», с подчеркиванием, что у них «не видно религии» [Чокрый: 2002. Б. 39]. Если в этих двух группах можно видеть финно-угров (эрми-юрмийцы, чирмеш – какие-то «марийцы», скорее угры), к тому же еще не вполне исламизированных, что вполне могло быть на территории сибирских политий конца XV–XVI вв., когда табынцы ушли в Приуралье, то и в зонах их вселения могло жить такое же «остяцкое», не полностью исламизированное население, что нами было установлено применительно к группам из бассейнов рек Тулвы и Барда второй половины XVI в. [Исхаков: 1998. С. 124–125]. Кстати, двойная этническая маркировка жителей бассейнов этих двух рек, а также Сылвенско-Иренского ареала, как «татары» и «остяки» во второй половине XVI – первых десятилетиях XVII вв., вполне может быть как раз связана с крупным проникновением на эту территорию, населенную в том числе потомками угров – «остяками/иштяками» (это очень хорошо видно на примере гайнинцев из бассейна Тулвы и Барды), табынских переселенцев, выступавших больше как «татары», несмотря на наличие у них и собственного «остяцкого» субстрата.

В итоге получается так, что ко времени присоединения к Московскому государству Казанского ханства, чьи восточные территории простирались похоже до ареала проживания кара-табынцев, тут продолжалось взаимодействие разных этнических групп, в том числе и имевших угорские этнические истоки, а не только тюркские. То, что в дальнейшем потомки табынцев оказались в сословии «башкир», правда, не везде, например, в Сылвенско-Иренском бассейне они весьма быстро стали именоваться «ясачными татарами», не могло не повлиять и на их сословное самосознание. Однако, оно было не вполне «стандартным» однозначно башкирским, что совершенно определенно проглядывает из произведений Г. Чокря, в XIX в. пытавшегося интегрировать в историю своего рода болгаро-казанские сюжеты [Чокрый: 2002. Б. 288–320]. Такая сложная татаро-башкирская идентичность основывалась конечно и на татаро-язычности потомков табынцев, что в первых десятилетиях XX в. было зафиксировано, например, очень качественной переписью 1926 г. [Сафин: 2005. С. 73, 75].

В годы же советской власти данная тенденция формирования протатарской идентичности изученной группы, имеющей глубокие исторические основания для татарскости, продолжала сохраняться [Исхаков: 1985] вопреки стремлениям современных башкирских идеологов видеть в них часть башкирской нации, в том числе и через выстраивание же-

лаемого результата всяческими идеолого-пропагандистскими мерами (См. в соответствующих томах 12 и 28 «История башкирских родов»). Для того, чтобы яснее понять, как сибирско-татарские переселенцы были постепенно интегрированы в Приуралье в запутанную сеть сословных и этнических реалий этой зоны после присоединения данной территории к Русскому государству, нужны еще новые изыскания. Хотя со стороны татарстанских историков такая работа уже началась (См.: [История татар Западного Приуралья: 2025. Т. II.], она в дальнейшем должна носить более системный характер, в том числе и проводиться с учетом культурно-языковых процессов в этом ареале за весь период второй половины XVI–XX вв., учитывая и современные этнокультурные процессы. Тогда общая картина становления идентичности потомков табынцев в сторону консолидации их в состав татарской нации, будет очевидной.

Приложение

Выдержки из родословных табынцев, записанных Г. Чокрый, другими его потомками, М. Уметбаевым и иными собирателями шеджере

1. О Майкы бие

«...Аймак кара-табын пошел от Майкы бея. Во времена Чингисхана он находился на Уральских горах, в местности Миядек, пребывая в окрестностях реки Миасс; он повез Чингисхану подарок, был его попутчиком, двигался с ним в одной телеге; его имя было Уйшын Майкы бей» (Из шеджере рода кара-табын, Г. Чокрый).

«...Нашего главного предка, по преданиям, звали Майкы беem и он жил в одно время с Сынгызханом, будучи в роли его визирей, по рассказам, с ним ездил в одной телеге; так как был он высокочтимым (вэли хисаплы), ему присвоили, как говорят, лакаб «Уйшын Майкы бей». Он был советником Сынгыза. По рассказам, посетил якобы многие государства. Для своего времени являлся «образованным» человеком, по рассказам годился для составления текстов, ведения счета, советов». (Из шеджере рода кара-табын, Г. Чокрый).

«В древние времена из города Стамбула вышел Төмэн бей, от него родился Майкы. Он с устья Черного моря вышел на эту сторону и для того, чтобы спасти Сынгызхана от дядьев, поднял его ханом, дал ему клятву. Но <затем> оставив юрт в Крыму и Кубани, перейдя Волгу, поселился на Яике, идя по которому дошел до его верховья, до Тобола и Иртыша, где владел землями, управлял подчиненными народами и являлся большим ханом. Кроме того известно, что Майкы бей был известным и знаменитым. Являлся преданным самым большим беem Сынгыз Тимер Таймучин

Д.М. Исхаков. К ВОПРОСУ О СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСТОКАХ
ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КЛАНА ТАБЫН
(КАРА-ТАБЫН)

хана, получившем от него правила и знаки, то есть Сынгыз хан дал Майкы бею тамгу – ребро (кабырга), дерево – кедр (карагас), птицу – каракош, уран – «салават», боевое одеяние (сауыт) – сэйгэр». (Из шеджере родов Кесе-Табын и Йомран-Табын, М. Уметбаев).

2. Сыновья Майкы бея и место обитания Кара Табын бея.

«...У Майкы бея было 3–4 сына¹, каждого из них он обучал, отправлял путешествовать, как рассказывали. Одного звали Кара Табын бей, другого Байкы бей, еще одного Балыкчы бей. ...Кара Табын совершил много путешествий, видел многие земли. Его именовали «Кара Газиз». Жили они в ареале Иртыша... Кара Табын баба скончался на берегах Иртыша» (а). «Кара Табын бей бросил древние земли и переселился на берега реки Чулман. Его сын Чулман бей родился после переселения туда» (б). (из шеджере рода Кара-Табын, записан Г. Чоккрыем и муллою Мухамметгалием б. Габделсалием).

3. Другие версии о Майкы бие и его потомках

«...предков ... рода башкир и иректе ... возвожу к разыскавшему Чингиз-хана Майкы бию ... Кыргызы (казахи – Д.И.) сказали нашему предку, «да вы ... наш сородич. Ведь прозвище Карача-хана – Карагазиз или Каратабын и сам он – из саййидов ... Мать Чингиз хана направила на его поиски посыльных, одним из которых становится Майкы бий. У Майкы бия было пять сыновей: 1-й – Юлдаш бий, 2-й – Яхшы бий, 3-й – Бюдюня бий, 4-й – Ябанчы бий, 5-й – Алчак бий. Сын Алчак бия – Булгаир бей. Его сын – Карача, которого называют Карагазиз, или Кара-Табын. Косотур, Талкала (Семипалатинск), Троицк, Миасс, Миадык стали уделом Карача. У Карача <бия> четверо сыновей: 1-й – Балыкчы бий, 2-й – Расул-бий, 3-й – Таймас бий, 4-й – Ахмедшейх бий. Говорили, что прозвище его было Иряхте ... В нашем рукописном шежере ... у нашего предка Исяна было четверо сыновей: 1-й – Мамык (предок аула Ильмет), 2-й – Чапкын (предок аула Аксаид), 3-й – Бурак-хан (предок аула Старый Чукур), 4-й – Юзьберди (в Бирском уезде) ... сыном Ахмедшейх бия был Абдал бий. Один его сын ... по имени Кабан бий ..., стал предком таныпских иректе. В Бирском уезде это род жителей аула Хансюяр... У Карачи по прозвищу Каратабын или Карагазиз, 1-й сын – Балыкчы ... У того было еще четверо сыновей: 1-й – Танып, 2-й – Уннар, 3-й – Джелдяк, 4-й – Джансаид. У ... Таныпа было 2 сына: 1-й – по имени Кайпан, 2-й – по имени Янпай ... Юрт Янпая ... в ауле, <называемом> по-татарски Саз...

¹ Число сыновей разнится: в одной из версий генеалогии рода кара-табын видно присутствие сына Майкы бея по имени Чура бей (родословие VIII). Другой перечень сыновей Майкы бея предстает в иных родословных (см. пункт 3 Приложения).

... Отцом Ахмедшейха ... был Карача ... его отцом – Булгаир, его отцом – Майкы, его отцом – Бекатун. У Бекатун-баба были сыновья по имени: 1-й – Айли, 2-й – Юрми, 3-й – Байлар, 4-й – Майкы бий. Во времена Чингиз хана они переселились с берега Тат. Идели, из земли под названием Айли, с дальнего берега Амударьи на берега реки Миач ... <некто Габдулла>, предки его были вотчинниками из иля Айли. Его также называют иль Канглы. То есть из иля Айли они переселились в иль Канглы, оттуда в аул Шигаи Мензелинского уезда, оттуда в <аул> Бекмет Белебеевского уезда, ... их <первоначальные> земли находятся на реке Ай в аулах Новые Тугызлы и Тугызлы ... И в тамошнем крае <иле> называемые тырнаклы иль, тюбяляк иль, иль катый, иль шуран, иль балатырнаклы, иль дуван, иль кыргыз и иль айли... А теперь... перехожу к переселившимся из иля дуван в Пермскую губернию, в Осинский и Кунгурский уезды по своим родам... В Осинском уезде, в Карьевской волости, в ауле Карьяу предок ... покинув дуванов и ногаев ... пришел в <иль> Шауба ... и на дочери бывшего в этом иле Джамаш бия <по имени> Шаква женился ... далекий предок жителей аула Карьяу, человек по имени Мемчек бий пришел и поселился ... Карьяу ... его называют Старый аул ... Все аулы по реке Ирень вышли из Карьяу. Когда Мемчек бий пришел и поселился <русские> были под властью хана Казани, либо, говорят, и ханом был башкир, ... у них были свои бии ... Отец Мемчик бия – Йылкычы бий, его сын Мамет, его сын Тугджар, его сын – Тукбагай, его сын – Акбугай...» (Из родословных иректинцев, скопированных Гарифуллой Кийиковым из аула Курдым).

4. Уход некоторых потомков Майкы бея на запад от Урала

«... у Кара Табына, как говорят, было много сыновей. Одного звали Ахметшейх, <его> он воспринимал как любимого, он был последним ребенком, его он ласкал, называл ласковыми именами при играх. Братья Ахметшейха завидовали ему. Кара Табын в процессе общения говорил, что «очень далеко, на востоке, есть народ «иректе», они очень великодушные и приятные (авторитетные) люди. А мой сын Ахметшейх похож на них». Поэтому, когда он ласкал сына, говорил: «Мой Иректе, мой Иртышский, мой мужчина». ... Дядья Ахметшейха издевались над ним, говоря, что он не Иректе, мужчинка (ир актыгы, иркеш), раз ты Иректе, уходи к своему иректе!» После смерти Кара Табына его дети начали прогонять Ахметшейха, вынуждая его уходить в далекие восточные земли. Но Ахметшейх, разбиравшийся в землях-водах, говорил, что если будут уходить, то не на восток, а на запад, ибо там хорошо урождаются сено, солома и хлеба, к тому же там сыновья Сынгызхана, там они правят как ханы в юртах... Знаменитый предок наш Ахметшейх б. Кара Табын бей б. Уйшын Майкы бей, переселился из берегов Иртыша туда, где затем

Д.М. Исхаков. К ВОПРОСУ О СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСТОКАХ
ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КЛАНА ТАБЫН
(КАРА-ТАБЫН)

был Челябинск, к Миасу, где основал юрт и оставив там сына по имени Абдал, сам по реке Чусовой поплыл, смотрел земли-воды, вышел в район Чулмана, дошел на лодке до будущей крепости Перми, затем вернулся и забрал детей, основав юрт там, где крепость Пермь находилась. Там он женил нескольких сыновей, а их жен привели к Перми, где от жены Абдал бея родился мальчик. Его называли «Чулман бей». Другие сыновья от Перми переселились туда, где впоследствии возник Уханск. Оттуда переселились к речкам Барда и Галич, где основали юрт» ... «Переселения были связаны с поиском пустых земель. Например, когда они аулом жили на землях будущей Осы (Усы), Сулман бей поплыл по реке Чулману, выйдя к р. Тöй, где увидел плившие по ней обработанные деревья, куски дерева. Плывая по Туюй реке он доплыл до деревни Сараш. В одном месте увидел 3–4 дома из коры (кабык), понял, что тут есть жители, поднялся на гору и выстрелил из лука. Жители увидели лук, пообщались, увидели, что это мусульмане, с горы спустились и познакомились с ними. Главу аула звали Гэйнэ, он тоже пришел со стороны востока. Сулман бей хотел со стороны Усы перебраться и стать соседом деда Гэйнэ. Тот дал согласие на переход их к речке Барда и Галич, как рассказывают... Иректинцы, то есть дети Абдал бея находились в процессе переселения от земель в районе крепостей Уса и Ухан к Барде и пока они были в этом движении, оставшиеся на берегах Иртыша их родственники и сородичи, земляки, переселились к местности, где затем был Бирск... пока Ахметшейх баба блуждал, его родственники Байкы бей и Балыксы бей переселились в этот ареал, один из них основал <там> аул Байкы. У них были сыновья и дочери и большие богатства. Ахметшейх баба, когда он их посещал, заболел в ауле Гэмбэ, там умер... с тех пор иль Байкы и иль Балыксы, как говорят, нам родственники... Абдал бей, услышав о смерти отца, поехал к речке Балыксы, совершил там поклонение могиле (зыярат кылып) отца, положив землю, обозначил ее, общался с тамошними родственниками. Например, встречался с земляками у речек Туюй и Байкы. Затем по реке Уфе (Өфө) встречался с башкирами йелдяк, у Таныпа – башкирами таз, у реки Герей – башкирами герей, у речки Буй (Быуа) с тамошними башкирами оран, у речки Бодом – башкирами кайпан, у речки Сараш и Туюй с башкирами гэйнэ, <так> путешествовал все лето, потом вернувшись к родственным родам, именуемым «иректе» на землях у рек Барда и Галич...». Пока Абдал бей путешествовал, да и раньше, его дети и сородичи, оставшиеся на берегах Барды ... хотели вернуться на свои прежние земли, говоря, что тут жить будет тяжело. Абдал бей, спустившись на лодке к Чулману, искал бесхозные земли, увидев таковые на реках Ик (Ук), при впадении речки Миллэ, поднявшись затем выше по Ику, уви-

дел много пустых земель. Детям объяснил, что на берегах Ика хорошие земли для основания родины. Сам постарев умер на берегах Барды. Могилы нашего основного предка Абдал бея в местности «Иректе ялан» у речки Барда. Дети деда Ахметшейх бея, дети его сына Абдал бея, остались узнав, что они «народ иректе». Сын Абдал бея по имени Сулман бей вернувшись к Перми, там с детьми жил. А его родственники в большинстве обитали у речки Барда. Чулман бей умер на землях, где затем возник крепость Пермь. После этого его сын Колман бей, забрав детей и родственников, обитал на землях, где затем возникла крепость Ухан. Умер он в одной деревне в лесу там. Позже сын Колман бея Дурмен бей, с родственниками, от земель у Уханаска переселился на земли у крепости Уса. Потом по реке Тюй пришли на земли, где у реки Барда был юрт отцов. Но тамошние родственники, считая, что народу стало много, указали им на необходимость поиска пустых земель. Решили переселиться на те земли, которые нашел старый дед (картата) Абдал бей. Некоторые спустившись на лодках в Чулман, поднявшись по Ику, имели владение там, где возник Мензелинский уезд. Их именуют «ялан иректе». Иные переселившись к будущему Бирскому уезду, найдя пустые земли между владениями башкир кайпан, герей, оран, заявив, что эти земли нашел их предок Абдал бей, осели там как хозяева (их именуют <«урман иректе»>). (Из шеджере рода Кара-Табын и из рода иректе, Г. Чокрый).

5. «...Основной наш предок времен Сынгызхана Майкы бей и его сын Кара Табын бей находясь на востоке у окрестностей Иртыша, землях Иркутска (Ирхэүт) там и умерли. А Ахметшейх баба с лакабом «Иректе» умер в окрестностях Балыксы. А его сын Абдал бей, наш пердок, скончался у речки Барда. А его сын Чулман бей умер в юрте в Пермских лесах. А его сын ... Кулман бей скончался в оханском лесу, в своем юрте. Его сын Дурмен бей баба умер в юрте в стороне крепости Уса. Да его сын Хозайгол бей умер в иле около речки Барда, где пребывал Абдал бей. А его родственники и несколько сыновей переселились туда, где затем возник Мензелинский уезд. Но сын Хозайгола Хозаяр переселился туда, где затем возник Бирский уезд, среди известного народа кайпан, герэй, оран, прожив там долгие годы, где появились многие деревни, владея землями более 20 000 десятин, впусив и сделав их соседями на этих землях многие селения, назвав их «припущениками» ... Хозаяр баба был главой родов (тайфэ) на землях в 20 000 десятин. После его кончины главой был его сын Давлетбай, затем – его сын Исэн... Предок Исэн в местности, где затем возник Бирский уезд, стал после знакомства с башкирами, главой народа иректе. То есть, несмотря на то, что у башкир кайпан, герэй, оран, таззар, байкы и балыкчы были свои главы (түрә), башкиры каждой тюбы его считали глав-

Д.М. Исхаков. К ВОПРОСУ О СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСТОКАХ
ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КЛАНА ТАБЫН
(КАРА-ТАБЫН)

ным, избрали его ханом. Из-за того, что древние предки Исэна прибыли с востока, они были знакомы с народами оттуда. И шустрые и вороватые народы оттуда, дурные, поганые люди, бежав от Китайского хана, поселились среди простого народа на земле иректе. Даже враждебные нашим основным предкам беспутные, без веры и порядка народы находились под сенью Исэн хана. Беспутные, пребывающие среди незамужних женщин и заходящих, питающихся в разных местах, были они. Исэн хан их не изгонял, полагая, что они могут быть для детей слугами...

У Исэна было три сына – Бырак (Пырак), Мамык, Каражау. Бырак (Пырак) предок <жителей> аула Сокор, Мамык – аула Илмет, Каражау – аула Аксеит... Исэн хан сам жил в лесу, в глухом месте, на берегах речки Жиремзе (Жиремзе). На другой стороне Жиремзе его слуги жили построив дома, создав аул Жиремзе... Исэн баба, похоже, был знаком с казанскими ханами, отправляя им богатства и поминки (хадимнэр), слуг, будучи им подчинен (тэкзим кылып торучы) ... При нем были большие дела между русскими и мусульманскими ханами ... Исэн хан ... взял из их земель из каждой тюбы представителя и подчинился царю Ивану Васильевичу ... А когда Казанский хан воевал, он от своих родов-племени изготавливал и отправлял в Казань луки и стрелы... Говорят, что в годы войн казанских и русских ханов, хан Казани отправлял Исэн хану с просьбой о помощи человека по имени Чуртмак. С ним были и годные для сражения, стрельбы. Говорят, что Исэн баба с ним боролся, победил, но не мог сопротивляться, у него не было и денег для поддержки хана, не имелось и войска, способного дойти до Казани... Чуртмак ругался с Исэн баба, обещая прибыть с войском ... Исэн хан [точнее – Чуртмак – Д.И.] пошел просить помощи у других ханов ...

Вначале Чуртмак пошел к родственнику Исэн хана по имени Кабан, жившему в ауле Хансувар ... Кабан бежал в лес. Чуртмак, требуя помощи, избивал родичей Кабана плеткой. А Кабан выстрелом из лука убил Чуртмака, тело которого, погрузив на коня, как говорят, увезли в Казань... Исэн хан и его близкие ... решили <после этого> подчиниться русскому хану. Жившие на землях будущего Бирска старшие башкир, отправили подготовив запасы Исэна в Москву... <Он> там приложил руку о своем подчинении ... Они после этого мирно жили ... Русские победили Казанского хана ... В течении 5–6 лет Исэн хан 3 раза ездил в Казань ... В одну поездку обещал давать шкуры выдры (кама), в другую – мед. Затем их начало не хватать, начали давать шкуры куницы (сусар), еще позже беличьи шкурки, а затем деньги... Башкиры и ясачные начали давать по 1 грошу с дома. Когда <это стало> трудно, в каждом доме стали жить много людей...» (Из шеджере рода Кара-Табын, и иректе, Г. Чокрый)

Другая версия: «Исэн хан подчинялся Чуртмак хану из казанских ханов. Дом Исэн хана был в селении Жирем. Сейчас он называется Чокыр аул. Озеро Сырган около аула Чокыр, это известное место, где стреляли друг в друга Исэн хан и Чуртмак хан. ... Между Чуртмаком и Исэн ханом была ссора, Чуртмак пригрозил приводом войска на Исэн хана. Исэн хан <решил его> убить. Исэн хан, боясь мести казанцев, подчинился русскому государству» (Из шеджере рода кара-табын племени табын, Гали Кийеков).

6. Сюжет об Эсэди бие и его потомках в генеалогиях Кесе Табын и Йомран-Табын.

«... от Майкы бея Солтан бей, от него Эсэди бей, от него Курпес бей. Во времена, когда Эсэди бей и Шэкэрле бей подчинялись в Сибирском юрте двум ханам – Ибаку и Шибаку из рода Сынгыза, эти ханы пожелали убить всех беев... <Тогда> Эсэди бей и Шэкэрле бей воссели на лошадех и бежали, ханские люди не смогли их поймать. Дальше они пришли в Китайский иль, попросили у девяти домовых катаяцев землю, когда те не дали, по реке Инйэр, дошли до Агидели, по Агидели между нижней Уфимской Иделью, встретили около о. Карлук людей... Они сказали, что «мы 11 родов минцы» – мы род минг. От их беев от Агидели, выше устья о. Ыгуалы до устья о. Кыгуанак попросили землю. Получили со всеми водами, текшими в Идел. У некоторого рода минг калмыки оказываются скот, то есть, лошадей и коров, ничего не оставив, забрали. Но Эсэди бей и Шэкэрле бей дали скот, и получив от рода минг женщин для замужества, жили как правители (батша) иля Табын... ...У Акбирзе бея один из сыновей Бикшейк, другой Тимершейк. [Последний] переселился на земли Казани. Сейчас Мамадышского уезда аул Тимшейх (правильно – Тимершык – Д.И.), говорят ... Во времена сына Бикшейка Карабайбакты был основан город Уфа. Найдены документы, говорящие о дате 1586 г. Курпес бей ходил к русскому царю, то есть, к Ивану Васильевичу, договорившись, служил, получил указы на владение землей. Говорят, что это происходило когда русский царь занял Казань. Потому что во времена Эсэди бея на эти земли везде калмыки войной приходили, из-за этого Эсэди бей жил около реки Ай (Эй), там и умер. Могила его на другой стороне Зая, от устья Ика выше. Но из детей его Акбирзе, как писано выше, владел юртом в основном юрте предков вблизи от Уфы, на горе Акбирзе, придя в иль Йомран-Табын... Когда Казань, Астрахань, Сибирский хан, юрт Кусума город Искер оказался у русских, башкиры остались посередине ... Курпес подчинился <тогда> Ивану Васильевичу...» (Из шеджере родов Кесе-Табын и Йомран-табын).

Примечание. Кроме текста под №3 все остальные тексты были переведены на русский язык с языка оригинала автором статьи.

Д.М. Исхаков. К ВОПРОСУ О СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСТОКАХ
ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КЛАНА ТАБЫН
(КАРА-ТАБЫН)

Литература

1. Азнабаев Б.А. Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI – первая треть XVIII вв.) – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – 230 с.
2. Аксикенти Сайф ад-дин ибн дамулло Шах Аббас. Тарыхтардын жыйнагы («Маджму ат-таварих»). – Бишкек: «Акыл» мамконцерни, 1996. – 128 б.
3. Атлас татарских народных говоров / отв. ред.: Д.Б. Рамазанова, Т.Х. Хайрутдинова. Изд. 2-е, доп. и перераб. – Казань: ИЯЛИ, 2015. – 632 с.
4. Башкирские родословные / [Состав., предисл. пояснения к переводу, перевод на рус. яз, послесловие Р.М. Булгакова, М.Х. Надергулова; указатели, факсимиле Р.М. Булгакова]. 2-е изд., испр. и доп. – Уфа: Китап, 2016. – 480 с.
5. Башкирские шежере. Сост., перевод текстов, введение и комментарии Р.Г. Кузеева. – Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1960. – 304 с.
6. Востров В.В., Муканов М.С. Родоплеменной состав казахов (конец XIX – начало XX вв.). – Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1968. – 256 с.
7. Гарифуллин Д. Гали Чокрый нәселе // Гали Чокрый: фәнни-популяр жыентык / Төз.: Гомаров И.Г. – Казан: Жыен, 2022. Б. 252–256.
8. Дәфтәре Чыңгыз-намә. – Казан: «Иман» нәшрияты, 2000. – 44 б.
9. Әхмәтжанов М.И. Нугай Урдасы: татар халкының тарихи мирасы. Казан: «Мәгариф» нәшр., 2002. – 343 б.
10. Әхмәтжанов М.И. Татар шәжәрәләре. Т. I. Казан: Татар. кит. Нәшр., 2012. – 407 б.
11. История башкирских родов. Табын. Т. 28. Ч. 3. – Уфа: ИЯЛИ УНЦ РАН, 2015. – 616 с.
12. История башкирских родов. Иректы. Т. 12. – Уфа: Уфимский полиграф-комбинат, 2015. – 455 с.
13. История и культура татар Западной Сибири. Монография. – Казань: Ин-т истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2015. – 728 с.
14. История татар Западного Приуралья. Т. II. Татары в составе Российского государства (вторая половина XVI – начало XX вв.): коллективная монография. – Казань: Ин-т истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2025. – 460 с.
15. История татар с древнейших времен в семи томах. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV вв. – Казань: Ин-т истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2009. – 1051 с.
16. Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. – Казань: Ин-т истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2006. – 196 с.

17. Исхаков Д.М. История рода Яушевых в средневековый период и кимакская проблема. – Воронеж – Казань: ООО «Фаворит», 2018. – 216 с.
18. Исхаков Д.М. К вопросу об этнической ситуации на северо-западе Башкирской АССР // Современные этнические и культурно-бытовые процессы у народов Урало-Поволжья и Европейского Севера СССР (тез. докл. и сообщений). – Устинов: НИИ при Сов. Министров Удмуртской АССР, 1985. С. 19–23.
19. Исхаков Д.М. О клановом составе первоначального удела Шибана // Золотоордынское наследие: Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». Сб. ст. Вып. 1. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. С. 24–30.
20. Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Научное издание. – Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 1998. – 296 с.
21. Исхаков Д.М. Тарханы vs служилые татары: сложности установления соотношения двух социальных категорий (на примере населения пограничной зоны Казанского и Уфимского уездов XVI – первых десятилетий XVII вв.) // Служилые и ясачные люди XV – XIX вв.: Особенности землевладения сословные номинации: Сб. статей / Под ред. Г.Х. Самигулова. Вып. 2. – Челябинск: ФССКН «Общественный фонд «Южный Урал»», 2024. С. 65–78.
22. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав. История расселения. М.: Изд-во «Наука», 1974. – 570 с.
23. Лубсан Данзан. Алтан Тобчи (Золотое сказание). Пер. с монг., введение, коммен. и прилож. Н.П. Шастиной / Памятники письменности Востока. Т. X. М.: Наука, 1973. – 439 с.
24. Марджани Ш. Полезные вести о состоянии Казани и Булгара (Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар): часть первая, перев. на рус. яз; предисл. и перев. с араб., старотатарского Р.Г. Адыгамова. – Казань: Магариф-Вакыт, 2022. – 216 с.
25. Маслюженко Д.Н. Представители племени табын в систем сибирской государственности Шибанидов // проблемы этнической истории тюркского населения Западной Сибири. Сб. научн. трудов. – Астана: Изд-во «Мастер-ПО», 2012. С. 197–204.
26. Маслюженко Д.Н., Самигулов Г.Х. Тюркские группы Южного Зауралья в XV–XVII вв.: государственные, административные, территориальные, этносоциальные трансформации // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 2. С. 363–396.

Д.М. Исхаков. К ВОПРОСУ О СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСТОКАХ
ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КЛАНА ТАБЫН
(КАРА-ТАБЫН)

27. Масложенко Д.Н., Самигулов Г.Х. Тюркские ясачные волости в Приисетье в первой половине XVII в. // Вопросы истории. 2017. № 1. С. 57–72.
28. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – 796 с.
29. Миржанова С.Ф. Северо-западный диалект башкирского языка (формирование и современное состояние). – Уфа: Китап, 2006. – 296 с.
30. Мирзо Улугбек. Тўрт улус тарихы. – Тошкент: Чўлпан нашриёти, 1994. – 352 б.
31. Нәзерголов М.Х. Кара-табын ыруы шәжәрәһе // Башкирские шежере (филологические исследования и публикации): сборник статей. – Уфа: БФ АН СССР, 1985. С. 77–87.
32. Өметбаев М. Әсәрҙәр, хезмәттәр: шигырьҙар, публицистик, тарихи-этнографик язмалар, тәржемәләр, халыҡ ижады, өлгөләр. – Өфө: Китап, 2016. – 296 с.
33. Парунин А.В. Политическая история Тюменского ханства в 1430–1508 гг.: монография / А.В. Парунин. – Челябинск: «Общественный фонд «Южный Урал»», 2023. – 247 с.
34. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. – М.: НИЦ «Ладомир», 2002. Т. I, Кн. 1 – 219 с.; Т. I, Кн. 2. – 315 с.; Т. II. – 315 с.
35. Сальманов А.С. Специфика этногенеза тюркских народов Евразии: формирование башкирского племенного объединения табын. – Уфа: ИЯЛИ УФИЦ РАН; Мир печати. 2022. – 563 с.
36. Самигулов Г.Х. Использование этнонима в качестве названий групп ясачного населения и связанные с этим проблемы изучения истории ясачных волостей: Зауралье XVII в. // Вестник Тюменского гос. ун-та. История. 2016. № 5(43). С. 138–142.
37. Самигулов Г.Х. К изучению исторической географии территорий по Исети и Пышме XVII века // Вестник Пермского ун-та. История. 2016. Вып. 1(32). С. 84–95.
38. Самигулов Г.Х. Тюрки Южного Зауралья в конце XVI – первой половине XVIII века: консолидация/разделение – к постановке вопроса // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы международной конференции. – Курган: Изд-во Курганского гос. Ун-та, 2011. С. 127–131.
39. Самигулов Г.Х. Тюркские волости Верхотурского уезда XVII века // Научный диалог, 2017. Вып. 1. С. 183–200.
40. Сафин Ф.Г. Вопросы этнической и языковой идентификации тюркского населения Республики Башкортостан. – Казань: изд-во «Фэн» АН РТ, 2005. – 178 с.

41. Сафин Ф.Г. Этнополитическое развитие Башкортостана в XX веке (социолингвистический аспект) / отв. ред. д.и.н. М.Н. Губогло. – Казань: Изд-во «Магариф», 2004. – 543 с.
42. Сокровенное сказание монголов. Монголои нюуса тобшо / Перевод С.А. Козина. – Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1990. – 318 с.
43. Сокрый Гали. Шәм яктыһы. Шигырзар. Тарихи язмалар. Хаттар. – Өфө: Китап, 1995. – 96 б.
44. Сулейманов М.Х. Майкы-бий, учение «Жасау-ізі» и истоки чингизизма. История народов Турана в преданиях казахских биев. – Алматы: «Serice Press», 2013. – 278 с.
45. Султанов Т.И. Кочевые племена Приаралья в XV–XVII вв. (вопросы этнической и социальной истории). – М.: Изд-во «Наука». Глав. ред. восточной лит-ры, 1982. – 132 с.
46. Таварих-и гузидаи-йи нусрат-наме. Исслед. Крит. Текст, аннот., оглавл. и табл. Свод. Оглав. канд. филол. наук А.А. Акрамова. – Ташкент: Фан, 1967. – 475 с.
47. Темиргалиев Р. Тамга. История казахских племен. – Алматы: «Meloman Publishing», 2023. – 700 с.
48. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: Изд. фирма «Вост. лит-ры» РАН, 2001. – 752 с.
49. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. – 222 с.
50. Чокрый Гали: фәнни-популяр жыентык / Төз. Гомәров И.Г. – Казан: Жыен, 2002. – 336 б.
51. Шәкүр Р. Башкорт диалектологияһы. – Өфө: Китап, 2020. – 256 б.
52. Юсупов Ю.М. История Башкортостана XV–XVI вв. (социополитический аспект). – Уфа: «Гилем», 2009. – 132 с.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ

Альфия Галлямова, Ильнара Ханитова

КАСИМОВСКИЕ ТАТАРЫ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Аннотация: В статье проанализированы факторы, условия, изменения поведенческого паттерна локальной группы второго по величине в Российской Федерации татарского этноса – касимовских татар – в контексте «культурной революции». Эта рецепция определяла мейн-стрим социально-политической и духовной жизни страны в первые десятилетия советской власти. В статье показано состояние историографии истории касимовских татар, которое не оставляет сомнений в злободневности изучения выдвинутой проблемы. Основываясь на архивных источниках, материалах периодической печати, эго-документах авторы всесторонне рассматривают культурную жизнь в послереволюционной России «нацменьшинства», пытавшегося найти и утвердить свое место в новых политических реалиях. В статье освещены тенденции, динамика и контент по основным направлениям, позволяющим представить полную картину изменений в духовной сфере касимовских татар. Достаточное внимание уделено попыткам сохранения традиционной культуры и исторической памяти в круто менявшихся политических условиях. Показаны условия и реалии «перековки сознания», борьба с так называемыми пережитками прошлого, сводившаяся к попыткам искоренения религиозных культов и обычаев. Раскрыты уровень развития, преемственность, особенности локальной трансформации в важнейшем сегменте культурной сферы – образовании и просвещении. Должное место в статье нашли вопросы реализации такого агитационно-пропагандистского инструментария, как газеты, селькоровское движение, формирования новой эстетики через праздничную культуру и политически ангажируемые критерии социальной успешности.

Ключевые слова: касимовские татары, татарская культура, идентичность, г. Касимов, Рязанская область, этнические меньшинства, «культурная революция».

В 70-летней истории советского периода тема этнокультурных процессов занимает одно из видных мест. Обращение к ретроспективе локальной группы второго по величине в Российской Федерации татарского этноса, а именно к касимовским татарам, весьма своевременно в контексте практико-политического дискурса о них. В июне 2022 г. был открыт памятник легендарной татарской царице Сююмбике в г.Касимове, где она провела последние годы своей жизни. Это событие вызвало негативную реакцию со стороны определенных кругов общественности, предпочитающую говорить о прошлом региона, связывая его только с Мещерой, Мещерским краем. Подобное отношение явно прослеживается в статье С.О. Савина «Столица как центр государственного строительства – историческая память о столичности Касимова» [Савин: 2015. С. 108]. Автора не устраивает, что в развивающемся сегодня туристическом континууме уделяется достаточно серьезное внимание «мифотворике», как он выражается, столичного статуса города.

Такая интерпретация прошлого г.Касимова обусловлена проводившейся в СССР национальной политикой, актуальный для данной статьи ракурс которой заключался в том, что идеологема «национальной по форме и социалистической по содержанию» культуры официально развивалась, главным образом, в рамках национальных административно-политических образований. Исследования истории татар в советский период императивами сверху ограничивались рамками Татарской АССР. Татарская тематика вне ее рамок разрабатывалась лишь лингвистами, этнографами, археологами, фольклористами, труд которых был направлен, как правило, на изучение дореволюционного периода, т.е. традиционной культуры экстерриториальной группы татар. В силу этого на сегодняшний день не создано фундаментального академического труда, основывающегося на обстоятельном использовании отложившихся в архивах материалах по истории касимовских татар в советский период.

Характер и уровень изученности этой экстерриториальной группы татарской нации весьма наглядно отражен в интересном исследовании В.В. Акимова «Касимовские татары». Созданная в начале XXI в. она отражает изменения, произошедшие во взгляде на касимовских татар. Они выражаются в заявленном автором послые: «Касимовские татары, хотя по воле судьбы и живут вдали от Татарстана, не утрачивают чувства сопричастности своей нации, хранят и развивают ее культуру, стремятся ближе и полнее узнать друг друга, так как понимают, что единством и общностью устремлений жив и крепок любой народ» [Акимов: 2004. С.4]. В его книге, состоящей из 5 частей, нашли отражение история и культура Касимовского ханства, прошлое населявших его татар после

потери им независимости, при этом автор останавливается на анализе жизнедеятельности отдельных знатных родов. Книга дает представление и о современной жизни татарского населения Касимовского района Рязанской области, сохранившихся традициях и этнографических особенностях. Белым пятном при этом остается советская эпоха.

Описанное издание является одним из полных на сегодняшний день историй касимовских татар. Характеризуя современную историографическую ситуацию, следует остановиться на красочном, богатом фотоиллюстративным материалом издании «Тени Касимовского ханства» [Абянов, Сафаров: 2021]. Их авторы на основе экспедиционных поездок воссоздают уцелевшую на сегодняшний день историю касимовских татар. Содержание книги, основано в основном на материалах «oral history», освещение советского периода в нем носит лапидарный характер, раскрывая в основном связанные с судьбами отдельных людей фрагменты по проблеме коллективизации и сопряженной с ней миграцией.

Среди научных изданий, посвященных касимовским татарам, выделяются труды по этнографии. Большинство их написано в 1920-е гг. учеными, сформировавшимися еще в досоветское время [Гордлевский: 1929. С. 135–148]. Активная экспедиционная и издательская работа В.А. Гордлевского, Б.А. Куфтина, А.А. Мансурова была связана с подъемом политически обусловленного национального самосознания касимовских татар. В советское и постсоветское время этнографическое изучение касимовских татар было продолжено в трудах Ф.Л. Шарифуллиной [Шарифуллина: 1991], Д.М. Исхакова [Исхаков: 1994. С. 78–80; Исхаков: 1994. С. 326–327]. В работах перечисленных авторов была проделана большая и многосторонняя работа по изучению материальной и традиционно-обрядовой культуры касимовских татар. Л.Т. Махмутова проделала заметную работу по освещению языковых особенностей и фольклору касимовских татар [Махмутова: 1982. С. 223–255; Махмутова: 1957. С. 217–221]. Что касается исторических трудов, то они практически касаются только периода существования независимого государственного образования у касимовских татар [Аксанов: 2017. С. 147–161; Рахимзянов: 2009].

История касимовских татар в советский период еще не была предметом комплексного научного освещения, хотя уже первое приближение к изучению его начала показывает, что она весьма содержательна и может занять заметное место в понимании проблемы эволюции этнических меньшинств в советское время. В данной статье ставится цель осмыслить и проанализировать культурную составляющую социальной жизни касимовских татар в первые довоенные десятилетия, суть которой сводилась к реализации «культурной революции». Она в середине 1920-х гг. наря-

ду с индустриализацией страны и коллективизацией сельского хозяйства была объявлена важной частью трехзвенной программы социалистического строительства.

Кардинальные изменения, происходившие в духовной жизни страны в первые десятилетия советской власти нашли достаточно полное отражение как в советской, так и постсоветской историографии, в том числе и в национально-региональных параметрах. В период господства коммунистической монополии в СССР, когда национальный вопрос считался справедливо решенным, культурное развитие многочисленных нерусских народов страны официально интерпретировалось как триумфальный путь в контексте свершений «культурной революции», выражаясь современным языком, слоганом, которой являлся «Мы наш, мы новый мир построим». В этом русле рассматривалась история культурного развития страны как на макро-, так и на мезо- и микроуровне. Концепт «Революция» служил обоснованию прорыва в сфере преодоления традиционализма, в этом виделся эффективный способ общенациональной консолидации и ускорения выравнивания развития населявших Советский Союз народов.

В советской историографии история «культурной революции» сводилась к ее свершениям и завоеваниям в соответствии с ее идеологическими задачами служения воспитанию нового человека. При этом контент наполнялся показом позитивной динамики в сфере образования, расцвета творческой энергии народных масс, роста социалистической сознательности и преодоления частнособственнической психологии и буржуазной морали. Не останавливаясь на подробном анализе трудов, выполненных в рамках коммунистической идеологии, отметим один из наиболее типичных и масштабных трудов, признававшихся в свое время как одно из важнейших достижений советской историографии истории «культурной революции» [КПСС: 1972].

В постсоветской историографии при попытке преодолеть историографическую традицию идеологизированной трактовки культурного развития как страны в целом, так и ее этнорегиональных единиц создано немало трудов в новом тренде уникальности исторической судьбы отдельных народов. Иерархия духовных ценностей в советском обществе, проявления противодействия унифицированной культуре со стороны различных его слоев нашли отражение в совместном труде немецких и российских культурологов «Культура и власть в условиях коммуникационной революции XX века» [Культура и власть: 2002]. Этнокультурные аспекты «национального строительства» в 1920-е гг., сопряженные с историей национальных меньшинств нашли отражение в статье немецкого исто-

рика В. Деннингхауса «Советская национальная политика и проблема этнодисперсных групп (1922–1930 гг.)». Автор объясняет весомость рассматриваемой проблемы, характеризуя этнокультурные процессы того периода как «карнавал национальностей» 1920-х гг., который выражался в заслуживающей интереса авторской интерпретации Виктора Деннингхауса в стремлении расселить все этносы по своим «квартирам», начиная от союзных республик и заканчивая национальными районами и сельсоветами, с его национальной «коренизацией» административного аппарата в форме всевозможных «укранизаций», «белорусизаций», «татаризаций» и т.д. с его национальными прессой, школой, театром и т.п. [Деннингхаус: 2014. С. 115–125].

В парадигме отхода от идеологизации в национальном вопросе издана коллективная монография «Россия в XX веке: Проблемы национальных отношений» [Россия в XX веке: 1999]. В ней фундаментально представлены трактовки истории России, как многонационального государства. Применительно к теме данной статьи весьма актуальны суждения Н.Ф. Бугая, изложенные в данной монографии [Бугай: 1999. С. 306–312]. Характеризуя государственную политику в сфере национальных отношений в 1920-х гг., он отмечает двойственность и противоречивость между лозунгом и их реальным воплощением, между ожидаемыми и практическими результатами. Однако лозунги, обладавшие привлекательными свойствами и объявленные в первых государственных актах, находили признание среди народов в первые годы утверждавшегося нового общественного строя [Бугай: 1999. С. 307].

Концептуальное переосмысление этнокультурных процессов в ранний постсоветский период обстоятельно проанализировано в статье Д.А. Аманжоловой «Историография изучения национальной политики» [Аманжолова: 1996. С. 308–331]. В ней на основе показа основных к тому времени достижений исторической литературы по изучению проблемы эволюции национальных отношений в СССР справедливо отмечено, что «конкретно-историческая картина формирования и развития национальной политики, межнациональных отношений, судьбы отдельных народов остается неполной, далеко не равномерно изученной» [Аманжолова: 1996. С. 325]. Отталкиваясь от этой, написанной почти 30 лет тому назад статьи, подчеркнем, что это замечание не утратило своей актуальности, что прямо доказывает, как мы уже отмечали выше, отсутствие научного труда по советской истории касимовских татар.

В данной статье, основываясь на материалах Государственного архива РФ и в большей степени на материале газеты Касимовского уезда (с 1929 г. района), а также мемуаров одного из самых социально успеш-

ных представителей касимовских татар Каюма Мухамеджановича Симакова [Симаков: 2017] осветим фактографию и фактологию социальной динамики жизни касимовских татар в 1920–1930-е гг. в контексте «культурной революции». Данный предмет исследования весьма любопытен исходя из бытующего мнения об особой преданности касимовских татар государственной службе, об их деловой хватке, изрядной предприимчивости. Это, в частности, отмечает упоминавшийся нами выше В.В. Акимов [Акимов: 2004. С. 3–4]. В этой связи представляет интерес анализ их поведенческого паттерна в круто изменившихся условиях после распада Российской империи и Гражданской войны, когда окончательно победившее большевистское руководство взялось за глобальное переустройство страны. Одними из главных стратегических направлений его явились учреждение различного ранга национальных образований, ломка старых устоев во всех сферах жизни. В духовном плане были намечены крутые меры, которые вбирали лаконичное понятие «культурная революция». Эта рецепция была сформулирована в конце 1920-х гг., но, по сути, на протяжении всех 1920-х гг. социально-духовная атмосфера в стране была пропитана революционаризмом.

Сохранение исторической памяти

В охватившем в 1920-е гг. все нерусские регионы страны порыве этнического самоутверждения и подъема национальных чувств касимовские татары в развитии своей культуры видели способ самоидентификации. Полная непростыми коллизиями в этот период борьба татарской общественности Касимовского уезда за самостоятельное существование своего национально-административного образования была тесно связана с апеллированием к истории некогда значимого Касимовского ханства. Обнаруженные в ГАРФ письменные индивидуальные и коллективные обращения в самые различные официальные инстанции часто начинались с характерной преамбулы, как, например, в письме жителя г. Касимов Кильдишева, направленного во ВЦИК РСФСР. Свое письмо, озаглавленное «Об одной забытой национальности», он начинает с подробного изложения истории образования Касимовского ханства, доказывая исконность проживания татар на касимовской земле, чем обосновывает правомерность существования Татарской волости в Рязанской губернии [ГРАФ: 1235. Оп. 122. Д. 43. Л. 5].

В послереволюционных условиях социально-мировоззренческой турбулентности энергичные действия татарской общественности г. Касимова по сохранению исторической памяти проявлялись в музейном сегменте. В открытом в начале 1920-х гг. Касимовском музее наиболее оживленная работа велась Мусульманским подотделом. Главная заслуга

в этом, как показывает анализ материалов касимовской газеты «Красный восход», принадлежала татарскому населению города, которое, чувствовало себя, судя по всему, выражаясь пафосно, вышедшим на авансцену истории. В одном из номеров газеты в 1923 г., к примеру, говорилось: «Редкий день в музей не поступают ценные пожертвования мусульман. Особенно щедро жертвуют мусульманские женщины» [Р.К.: 1923. С. 4]. В другом номере была опубликована благодарность Ивана Александровича Китайцева, в которой отмечалось, что уже через месяц после призыва к татарскому населению о пополнении фондов уездного музея, сделанного через касимовскую газету, 44 женщины-татарки сделали щедрое пожертвование музею [Письмо: 1923].

«Перековка» сознания

Проявляя уважение к великому прошлому, касимовские татары вовсе не цеплялись за ушедшее время. В новых реалиях они пытались найти свое место, в особенности это касалось молодежи. Весьма ценным камертоном, позволяющим понять настроения, предпочтения молодых касимовцев-татар, являются воспоминания К.М. Симакова, 1904 г.р., сделавшего головокружительную карьеру, завершив ее в должности Председателя Госплана Казахской ССР. Своим юношеским размышлениям о том, какой жизненный путь избрать, он посвятил в своей книге целую главу под названием «В комсомоле». В тех размышлениях он исходил из того, что в молодом государстве все только начиналось, а пример отцов, чтобы сполна реализоваться, был неприемлем [Симаков: 2017. С. 227–238]. До революции Каюм успел поработать и у дяди в Симферопольском ресторане помощником, сразу после революции он, как и многие татары, вернулся в деревню. И здесь, взрослея и наблюдая перемены, происходившие в социальной жизни, он, работая на благо семьи, стал искать другой интерес: «долго, мучительно долго путался в своих ответах, вступал сам с собой в противоречия» [Симаков: 2017. С. 227]. Сначала была мысль – укрепить свое хозяйство, сделав его обеспеченным, продуктивным. Обратил взор в сторону «буфетного дела», которое в годы НЭПа на короткое время получило второе дыхание у касимовских татар, славившихся до революции по ресторанно-гостиничной части.

Но в конце концов его прельстили примеры революционеров Абдуллы Тукузина, который стал секретарем Касимовского уездного комитета ВКП(б) и Валея Худайбердеева, секретаря партийной ячейки Татарского волостного управления. Молодой Каюм, подражая им, занялся самообразованием, читая газеты, интересуясь политической информацией, общаясь с комсомольскими активистами. Вскоре он решил стать комсомольцем. Интересно отметить, что в этом его поддержал и отец. Здесь

хочется остановиться и подчеркнуть, что Мухамеджан Симаков, которому «новая власть не была по душе», желая своему сыну успешной реализации в жизни, посоветовал искать свой путь именно в формирующемся социально-политическом мейнстриме. «В 1923 году, – пишет К.М. Симаков, – в возрасте 19 лет, я стал комсомольцем, что определило мой новый образ жизни...» [Симаков: 2017. С.230].

Вступление в ряды комсомола определило жизнь многих представителей татарской молодежи. Организационное оформление ячеек РКСМ по Касимовскому уезду активизировалось в 1924 г. Тогда одновременно целая группа инициативных ребят из с. Царицино написала заявления в комсомол. Для организации и оформления ячейки в деревню был направлен инструктор [С-в.: 1924]. Вслед за царицынской была образована татарская ячейка РКСМ в с. Болотцы, которую газета называла самой молодой «по стажу» и срочно нуждающейся в руководителе [Ребята: 1924].

15-я Касимовская уездная партконференция, состоявшаяся в 1929 г. отмечала, что в Татарской волости для работы среди национальных меньшинств имелись ячейка РКП(б) и две ячейки РЛКСМ. Судя по газетным сообщениям, они играли решающую роль в выполнении задач культурной революции. Комсомольцев направляли в деревни для проведения агитационно-разъяснительных работ [Комсомольцы: 1929]. «Гиблицкие комсомольцы за культурную революцию на деле. А как другие ячейки выполняют эту задачу» – звучал заголовок газеты «Коллективист» за 30 августа 1930 г. Члены комсомольской ячейки села создали красный уголок, кружок корреспондентов для стенной газеты и наладили ее выпуск, организовали футбольную и баскетбольную команды, регулярно проводили коллективное чтение газет для колхозников в обеденный перерыв и даже дважды устраивали коллективное купание [Гиблицкие: 1930].

А вот в с. Торбаево комсомольская ячейка, судя по газетной публикации, имела весьма скромные возможности для проведения общественной работы среди молодежи и, очевидно, не отличалась инициативностью, ставя требования перед местными властями, в выборной кампании которой проводила агитационную работу, об открытии школы крестьянской молодежи, увеличении затрат на избу-читальню и красный уголок, снабжения его радиоприемником [Муратов: 1931].

Борьба с религией

Прямо противоположной частью культурной революции являлась борьба с традиционной религиозной системой связи. Она рассматривалась как важное направление ликвидации культурной отсталости и формирования нового человека. Еще в январе 1918 г. Советское правительство продекларировало свободу совести, приняв декрет об отделении

церкви от государства. Анализ тематики уездной газеты показывает, что антирелигиозная деятельность в отношении мусульман г. Касимова стала отчетливо проявляться в конце 1920-х гг. В это время газеты запестрели многочисленными заметками о борьбе с религией и религиозностью (см. например: [Булатов: 1929]). Выступая против традиционной для мусульман Уразы и высмеивая сельчан, державших пост, характеризуя мечети как «контрреволюционные гнезда», под влиянием которых колхозники и бедняки заставляли держать уразу 10–13-летних детей («целый день голодать, а есть и пить по ночам»), современники констатировали, что за десятилетие советской власти среди татар Касимовского района начали рушиться религиозные устои.

Мечети – очаги дурмана, превращаются в очаги культуры. В районе Торбаевского сельсовета на родном языке работают кружки безбожников. Мечеть в селе Царицине волей большинства колхозников, бедняков и середняков, превращена в культурный очаг. В мечети происходят ежедневные занятия детей и взрослых по ликвидации неграмотности на новом татарском алфавите. На мечети висит красный фag. В Подлипках и Собакине также, как и Царицине, мечети превращены в культурные очаги. В Касимове волей большинства нацмен-татар одна мечеть также превращена в клуб [Нуруддинов: 1931].

Тесно связанная с внедрением нового сознания, культурная революция сопровождалась уничтожением традиционных повседневных ритуалов касимовских татар. Очевидец писал, радуясь успехам нововведений:

«Это было там [,] где сравнительно недавно правоверные славили аллаха. Представители молодого татарского населения, кого еще мало исковеркал шариат и т.п. религиозные обрядности и обычаи организовали клуб. Клуб готов. На сцене учащиеся татарчата говорят о своей готовности перестроить старую деревню на новую, коллективную. [...] Да, мы не сомневаемся в подрастающем поколении. Мы знаем, что оно всегда готово продолжить начатую работу их отцами» [Черный: 1930].

Призывы к радикальной трансформации мировоззрения, формирование атеистических взглядов в обществе сопровождались мощным давлением на религиозных деятелей, вынуждая последних отказываться от своих позиций. Так, бывший мулла Второй мечети г. Касимова Ф. Баширов через газету объявил о сложении с себя сана, «признавая», что «проповедуя религию, кроме вреда не приносил никакой пользы обществу» [Письмо: 1929]. Аналогичное письмо в редакцию прислал бывший мулла с. Подлипки К. Ширинский:

«В течение 11 лет я носил звание муллы и отправлял связанные с этим обязанности религиозного культу при селе Подлипки. Но я убедился, что

религия является по своему существу дурманом для народа. В настоящее время я не желаю более обманывать своих сограждан и бросаю сан муллы навсегда. Сложив с себя сан муллы прошу меня впредь в рядах обманщиков не числить» [Ширинский: 1930].

Активизировалось давление и на учителей-татар, которые отказывались «по религиозным убеждениям от ведения антирелигиозной пропаганды» и не участвовали в работе кружков безбожников. Несколько замечаний, собранные в одном из июньских номеров уездной газеты «Красный восход» под лозунгом «Учитель должен быть активным антирелигиозником», отражали события, происходившие в деревнях и селах. В частности, специальная комиссия из безбожников предлагала снять с педагогической работы учительницу Курбатову, отказавшуюся проводить беседы в кружке безбожников и редактировать антирелигиозную стенгазету [Акт: 1929].

Однако, подобные прецеденты в 1930-е гг., когда антирелигиозная деятельность в сочетании с распространением репрессивных методов упрочилась, были невозможны. Сельская интеллигенция уже не могла покинуть так называемый антирелигиозный фронт, их в добровольно-принудительном порядке зачисляли в Союз Воинствующих Безбожников, участвовать в его мероприятиях. О характере этой работы можно судить по отчету на конференции СВБ 1937 г. Ахматовского сельсовета, в котором говорилось, что все члены СВБ прикреплены к участкам, регулярно выпускалась газета, проводились беседы на антирелигиозные темы, читка среди колхозников журнала «Безбожник» [Улучшить: 1937]. 20–23 ноября 1937 г. прошла кампания антирелигиозных вечеров, где проводились беседы о вреде таких ритуалов как «ураза» и «Ураза-байрам». Они прошли в татарском клубе им. Нариманова, в сельских клубах Тарбаево, Шилино и Ахматово и избах-читальнях других татарских колхозов [Антирелигиозные: 1938].

Образование

Понимая значение образования, советская власть почти с самого начала постаралась взять под свой контроль школьное образование. В общем масштабе учебные заведения общеобразовательного характера были переданы в ведение Наркомата просвещения. Что касается касимовских татар, то необходимо ответить, что в этой сфере культуры революционный стиль проявился менее радикально, сохранялась определенная преемственность в развитии школы.

Дело в том, что касимовские татары отличались высоким уровнем грамотности в дореволюционные годы. В Касимове успешно работало старейшее медресе, построенное в 1838 г. Оно пользовалось популярностью далеко не только у касимовцев. Здесь работали такие высокопрофессиональные преподаватели, как Хасан Шамсутдинов, Закир Хади, Согдия Бу-

латова, Фарханас Баирова, Хадия Ишимбаева. Многие из этих учителей, кого застали революционные события, перешли на ниву просвещения в советское время. Среди них наиболее видное место занимает С. Булатова, которая в 1910-е гг. открыла первую в Касимове школу для девочек. В 1920-е гг. она, продолжая преподавать в школах города, работала также уполномоченным Рязанского губернского отдела народного образования по Касимовскому и соседними с ним Елатомскому и Шацкому уездам. На этой должности ценою самоотверженных усилий она добивалась, чтобы во всех 11 национальных школах Татарской волости были созданы максимально возможные условия для обучения детей в Касимовском уезде.

В конце 1920-х гг. газета «Красный восход» рассказала о высоком для того времени уровне развития татарской школы:

Обследованием ряда нацменовских районов нашего уезда установлено, что в культурном отношении они нисколько не уступают русским. Так, например, в селе Подлипках нет неграмотных ни среди мужчин, ни среди женщин. Детское население школьного возраста целиком охвачено школами I ступени. На каждого жителя приходится одна книга и на каждый двор одна газета [Культработа: 1929]. Ключевую роль сыграл здесь личностный фактор. В Подлипках инициатива по организации вечерней школы по ликвидации неграмотности, в которой начали учиться 30 неграмотных колхозников, принадлежала учительницам Каримовой и Измайловой. К тому же существующий в селе колхоз оказывал материальную поддержку, выделив средства на приобретение для школы тетрадей и карандашей в сумме 60 руб. [Вечерняя школа: 1938].

Конечно, нельзя сказать, что так было повсеместно. В первой половине 1930-х гг., как писала районная газета, большинство школ все еще были плохо обеспечены учебной литературой, дровами [Звездов: 1933]. Тем не менее к концу 1930-х гг. татарское население Касимовского, Ермишинского и др. районов Рязанской области полностью охвачено обучением в начальной школе, в некоторых селах (Болотцы, Азеево, Бастаново) открыты неполные средние школы [Авдин: 1938].

Для подготовки кадров учителей-татар в 1930 г. при педагогическом училище г. Касимова было открыто татарское школьное отделение, которое за несколько лет работы выпустило около 100 чел. молодых советских учителей для начальной национальной школы. Только из Подлипков вышло более 10 учителей (в т.ч. дочь одной из старейших колхозниц А. Бакеевой). На 1937 г. более 20 детей татар-колхозников учились в Педагогическом училище [Кусалеев: 1937].

Однако татарское отделение в училище просуществовало недолго. В 1938/1939 учебном году преподавание в училище планировалось вести

в основном на русском языке [Авдин: 1938]. С этого времени, совпавшего с очередной сменой татарского алфавита, среднее специальное образование на татарском языке сошло в Касимове на нет.

Культурно-просветительские учреждения

Наряду со школами решающая роль в реализации в культурной трансформации общества принадлежала избам-читальням и клубам, главными зачинателями мероприятий в которых являлась комсомольская организация.

Круг дел, которыми занималась молодежь, собираясь в клубах, довольно полно охарактеризована в уже упомянутых воспоминаниях К.М. Симакова. Вовлекая его в эту деятельность, член Касимовской ячейки Абдрахман Давликамов рассказал: «Будем спектакли ставить, и ты будешь играть, выпускать будем свою газету, будем ходить в город в кино, заведем свою библиотеку, в городе будем слушать лекции, и к нам будут приходить лекторы, словом будем учиться» [Симаков: 2017. С. 230].

В культурной жизни г. Касимова активно участвовала учительница и член Наркомпроса Сагдия Булатова. Совместно с Ф.Ф. Башировой, К.Х. Девлеткильдеевым она стала инициатором создания татарского молодежного театра «Чулпан» («Утренняя звезда»). Работа агитколлективов развертывалась во всех населенных пунктах Ахматовского сельсовета, где к концу 1930-х гг. действовало 9 политкружков [Симаков: 1938]. Колхозники целыми семьями вовлекались в художественную самодеятельность. Так, семья М. Файсханова разучивала колхозные частушки, народные песни, в т.ч. песни казахского певца и поэта Джамбула. Дети готовили декламации о Сталине [С. Семья: 1939].

Успешность культпросвет работы на селе зачастую зависела от личностного фактора. Так после отъезда на курсы пропагандиста Баязитовой, общественная работа в Ахматово сошла на нет, так как комсомольская политшкола фактически осталась без руководителя [Лучше: 1938]. С перебоями работала Ахматовская изба-читальня в силу постоянного нарушения трудовой дисциплины ее заведующим Брундуковым [Изба-читальня: 1939].

Большие трудности в работе испытывал в Касимове татарский клуб им. Нариманова, на что неоднократно обращала внимание районная газета. В 1928 г. татарская общественность пожаловалась в ней: «Раньше у нас был приличный клуб и театр, но теперь он пришел в ветхость. Своих денег на ремонт у нас нет, горсовет же от его ремонта отказался категорически» [Татары без клуба: 1928]. Через некоторое время в газете вновь появляется заметка «Татары без клуба. Когда же его отремонтируют?», констатируя необходимость срочного ремонта клуба-театра «Чулпан». Отмечая высокую

потребность в помещении, отсутствие которого сказывалось на качестве культпросветработы среди татар города, он призывал горсовет «перестать тянуть волынку» и немедленно приступить к ремонту [Отпускник: 1928].

Осенью 1934 г. из-за отсутствия света здесь неоднократно срывались пьесы и спектакли. Обращение представителей татарского населения в горсовет и гороно с просьбами помочь наладить культурно-массовую работу среди нацмена, обеспечить светом, средствами для проведения ремонта помещения, оставались без внимания со стороны властных структур [Абдуллина: 1934].

В очередной раз, в апреле 1938 г., собравшиеся на районное совещание рабселькоры выступили в поддержку татарского клуба, считая, что «руководители РОНО тт. Степаков и Лунин неправильно ставят вопрос о закрытии нацменского клуба». «Я считаю», – выступал селькор Ишмуратов, что газета вполне правильно поставила вопрос о том, что клуб нацменов должен работать еще лучше и ни в коем случае не может быть закрытым» [С районного совещания: 1938]. Этот факт вполне наглядно служил свидетельством нарастающей тенденции снижения национальной полифонии в жизни касимовских татар.

Советские праздники и ритуалы

Явными маркерами свершений культурной революции являлись новые формы, сценарии и символика входивших в социальную жизнь советских праздников. Главным событием в жизни страны был официально утвержден День Великой Октябрьской социалистической революции. Вот как о праздновании ее десятилетия в с. Собакино Татарской волости писала газета Красный восход:

«6 ноября улица против избы-читальни украшена зеленью и революционными лозунгами. Ждали приезда шефа – представителя кооперативной ячейки. Он приехал 7 ноября. Докладчику предоставили неограниченное время: он рассказал о том, что было сделано за 10 лет, как будем строить народное хозяйство. Доклад заслушан с полным вниманием.

7 ноября население путем добровольного сбора продуктов организовало семейный обед на 80 человек и после обеда вечер. Последние слова докладчика покрыли громким ура. Обед был сделан со вкусом, т.е. суп с курицей, каша и сладкий пирог, на котором был изображён серп и молот. На обеде присутствовали дети и взрослое население. Вечер проходил с пением, танцами и плясками, как татарских, так и русских танцев.

Говорили, что власть царя не давала возможности культурно и общественно развиваться деревни, особенно малым национальностям, в том числе и нам, татарам. Советская власть позволила сбросить покрывало с лица нас, женщин: мы раньше не видели за кого выходим замуж. А вот

теперь мы собрались сюда праздновать 10-летие Октябрьской революции свободными, а не рабами. Мы сейчас радуемся за веселящуюся молодежь, потому что раньше мы этого делать не могли. Мы обязаны только советской власти, которая правильно разрешила национальный и бытовой вопрос» [Красный восход: 1927].

Мы сейчас готовимся радостно провести октябрьские дни. Колхозный красный уголок и клуб украшаются плакатами и портретами руководителей партии и правительства. Выпускается специальный праздничный номер стенной газеты. Все колхозные дома готовятся к великому празднику. 6 ноября в клубе созывается торжественное заседание, ... драмкружок готовит постановку из времен гражданской войны. 7 ноября, после демонстрации мы организуем колхозный обед, а затем вечер художественной самодеятельности [Бакеев: 1938].

Через 10 лет сохранялся тот же высокий подъем в день празднования Октября, но были и определенные изменения, связанные с напряженной международной обстановкой. 7 ноября 1938 г. в Торбаево прошло торжественное заседание, на котором присутствовало более 200 колхозников. В день праздника через село проходила колонна осоавиахимовцев в противогазах в количестве 68 чел. После приветствий для отряда было устроено чаепитие. Общим обедом для колхозников и танцами завершился праздничный вечер 7 ноября [Поход в противогазах: 1938].

Торжественная агитация сопровождала подготовку к выборам и их проведение. Всенародным праздником стали выборы в Верховный Совет СССР 12 декабря 1937 г. Газета рассказывает: в с. Торбаево к избирательному участку на празднично украшенных повозках, с песнями приезжали радостные, празднично-настроенные люди из самого Торбаева, а также из соседних колхозов.

Первыми в помещение избирательного участка для получения избирательных бюллетеней вошли колхозник тов. Бекбулатов Герей Надирович и колхозница Бердиева Айнус. Они получают избирательные бюллетени на своем родном татарском языке. Они первыми опускают в избирательные урны свои бюллетени. На их лицах нескрываемая радость [М.К.: 1937].

Новым явлением в татарских деревнях в 1920–1930-е гг. стали Межнародные дни юношества. В 1937 г. в честь XXIII МЮД в татарском с. Шилино было организовано собрание молодежи. После доклада, началась неофициальная часть, которая напоминала семейные торжества, проводимые под общим лозунгом, прививаемым крестьянской молодежи: «Ударно работать – культурно отдыхать». После молодежного собрания, после товарищеского чая с обильными угощениями – пирожками, бялишами, печеньем, конфетами – заиграла гармошка, завертелись пары танцующей

молодежи. Вот молодые колхозники Захида и Ахмет Кашаевы под аплодисменты всей молодежи исполняющие национальную татарскую пляску «дранка». Вот другая пляска – «тура», отлично исполненная Бибишевым, Кашаевым и Девишевым. А вот Ахмет Кашаев пляшет «туру» вместе с колхозником Измаилом Таканаевым, – писал очевидец [Кн. Г.: 1937].

В 1920–1930-е гг. шло активное формирование советских традиций, связанных с аграрным трудом. Непривычно прошел праздник первой борозды, в мае 1929 г. в с. Царицыно Татарской волости. Сохранявший наряду с Сабантуем обычаи земледельческого обряда, в то же время обрел новые черты – массовое шествие, митинг, как обязательные элементы пролетарской культуры, символизирующие сплочение трудящегося крестьянства. Начался праздник с демонстрации, в которой участвовало более 500 крестьян. Затем колхозники на одиннадцати лошадях, запряженных в новенькие плуги, выехали на колхозный участок. Открылся митинг. В торжественной обстановке, под звуки Интернационала была проложена первая борозда. Вечером состоялся товарищеский чай и спектакль. В гостях у колхозников присутствовали учащиеся механического техникума со струнным оркестром [Морозов: 1929].

В виде массового праздника «Первый день коллективизации и урожая» была устроена вспашка в одну борозду под зябь в с. Ахматово. 14 октября 1930 г. состоялось общее отчетное собрание колхозников и единоличников села, на которое пришли крестьяне из соседних деревень [Девликанов: 1930].

К новым ритуалам процесса социального конструирования относились и годовщины со дня образования колхозов. Организованные выезды в поле, привлечение к участию в праздничных мероприятиях неорганизованных жителей деревень – «неколхозников», выступали агитационными средствами для вовлечения последних в коллективные хозяйства [Проезжий: 1930].

Недовольство сельчан вызывали приходившие с новыми праздниками и новые привычки среди молодых татар. Так, организованный 23 января 1930 г. комсомольцами с. Царицыно маскарад, где был буфет, а также «русская горькая» стал поводом для едкой заметки в районную газету [С.З.: 1930].

В праздничном списке появились День большевистской печати 5 мая, День Парижской Коммуны 18 марта. Они «отмечались» выступлениями в красных уголках, на совещаниях стахановцев и руководителей колхозов и сельской интеллигенции [День печати: 1938]. Колхозниками он был встречен как праздник, в ознаменование которого была создана ячейка МОПР [25 колхозников: 1939].

Средства массовой информации

Как уже можно видеть из данной публикации, заметным участником хода культурной жизни являлась периодическая печать. Газета не только информировала, но и агитировала читателей. Рассматривая газету как важный инструмент в агитационно-пропагандистской работе в 1924 г. каждому народному учителю, на котором лежала миссия пропаганды и агитации, было предписано в обязательном порядке подписаться и на газету «Красный Восход» и на «Учительскую газету». При этом прямо указывалась цель данного предписания – вербовать крестьян [Сироткин: 1924]. Очевидно, под вербовкой в 1924 г. понималась вовлечение их в орбиту аграрных мероприятий советской власти, к примеру, вести к коллективизации, которая осуществлялась пока сугубо на добровольных началах.

Типичным общественным мероприятием в 1920-е гг., когда не было поголовной грамотности, во время обеденного перерыва устраивались коллективные читки газет. Чтение газет как почетная миссия поручалось лучшим комсомольцам [Цыбиков: 1935]. Огромное значение придавалось охвату подпиской на газеты. Эта кампания освещалась на страницах «Красного восхода», отмечались наиболее образцовые работники почты, которые отвечали за подписку. Так, 24 октября 1938 г. в газете «Большевистский путь» как о передовых учреждениях в этом вопросе писали об Ахматовском и Тарбаевском отделениях связи, при этом персонально был выделен письмоносец А. Сафаров, который добился, чтобы каждый колхозный двор подписался на газету [Семенов: 1938].

Изучение материалов газеты за 1920–1930-е гг. показывает, что татарская проблематика находила на ее страницах достаточно разнообразное отражение. Однако, татарская общественность в конце 1920-х гг. выражала недовольство слабой репрезентативностью статей о жизни татар, татарских селений, просила организовать кружки для селькоров из татар [Джанбулатов: 1929]. Надо отметить, что, очевидно это обращение возымело действие: в 1930-е гг. достаточно регулярно стал появляться специальный вкладыш на латинице вплоть до 1939 г., пока алфавит не был сменен на кириллицу.

В 1920-е гг. источником информации и одновременно продуктом творчества широких масс являлись и стенные газеты. 2 января 1924 г. на собрании кружка татарской молодежи г. Касимова было принято единогласное решение издавать на родном языке двухнедельную газету «Чалгы» («Коса») для просвещения мусульманского населения. В состав редакционной коллегии вошли Булатова, Баширова и Агеев [В. Свою газету: 1924].

В общественной жизни с. Ахматово заметное место принадлежало стенной газете «Ударниклар», а позднее «Безнен куч» («Наша сила»).

Редакторы не боялись критиковать руководителей образованного здесь колхоза «III Интернационал», указывать на недостатки в производстве [Бороться: 1938].

В 1920-е гг. поощрялось и ширилось движение селькоров, которые по сути дела выполняли роль культуртрегеров в крестьянской среде. Заинициатором селькоровского движения в Касимовском регионе, как указывалось в районной газете, являлся вернувшийся из армии Симаков, он же организовал и стенную газету, объединив вокруг нее наиболее инициативное крестьянство [Селькор: 1929].

Краеведческое движение

В культурную жизнь касимовских татар сохранение в ней дореволюционных традиций немалый вклад вносило Касимовское общество исследователей Рязанского края, ярким представителем которого являлся Алексей Алексеевич Мансуров, который оставил интересные описания о повседневности деревенской школы. В материалах А. Мансурова имеется характеристика Ахматовской школы: «В начале XX в. сохранился обычай сидеть на полу. Стулья, и вместе с ним способ сидеть по-европейски, появились сравнительно недавно. Еще в 1920 г. в Ахматовской школе сохранились оригинальные парты, представляющие из себя одни пюпитры, вышиной от восьми до двенадцати вершков (от 35 до 53 см.), без скамеек. Ученики сидели за ними на полу. Девочки учились читать, стоя вокруг стола. Прежде (в 1890-х гг.) в татарских школах учились одни мальчики» (См. об этом: [Карпухина: 2023]).

В августе 1925 г. в г. Касимов приехал Д.А. Золотарев, известный этнограф, член Центрального бюро краеведения. Он ознакомился с состоянием краеведческой работы, осмотрел достопримечательности города, сделав ряд фотографий [И.К.: 1925]. Год спустя детально ознакомился с памятниками татарской и русской архитектуры города профессор Вхутемас Ю. Спасский [И.К.: 1926].

28–29 августа 1926 г. в Касимове состоялась Первая уездная конференция по краеведению, поставившая задачу перед уездными органами народного образования провести широкую агитацию среди населения по выяснению ценности памятников старины и искусства [Щ.: 1926].

Касимовский музей

Одним из важнейших сегментов социокультурного пространства, выполняющих научную, мемориальную, воспитательную функции, безусловно, являются музеи. В 1920-е гг. Касимовский музей маневренно реагировал на рост этнического самосознания нерусских народов. Отвечая новым требованиям времени, и, не потворствуя имевшимся в Рязанском губкоме ВКП(б) анти татарским настроениям, Касимовский музей сфо-

кусировал внимание на поиске и фиксации предметов и документов локальной татарской идентичности.

Уже в декабре 1921 г. сотрудники Касимовского уездного музея приступили к созданию мусульманского отдела, для которого было собраны первые экспонаты¹. Ими стали 2 шелковых женских платья, шелковый женский камзол, полотенца ручной работы, сделанные местными татарами, мебель и утварь [Отчет: 2023], в т.ч. молитвенный коврик, медный таз и ряд других предметов [Карпухина: 2022]. Через 2 месяца после учреждения мусульманского отдела, в феврале 1922 г., с целью пополнения музея предметами мусульманского быта музейные сотрудники провели экспедиции по населенным пунктам Татарской волости. О том, какое значение придавалось в музее сохранению историко-культурного наследия касимовских татар свидетельствует высказывание заведующего музеем Ивана Александровича Китайцева во время экскурсии, которую он провел 4 мая 1923 г. для женщин-мусульманок. Он отметил, что отдел мусульманского быта «должен занять самое почетное место в музее Касимовского края, т.к. Касимов был столицей Татарского царства, игравшего значительную роль в жизни Московского государства» [О.В.: 1923].

Анализ материалов касимовской газеты «Красный восход», которая довольно часто писала о пополнениях коллекций, проводимых в музее мероприятий, позволяет сделать вывод, что царившая в музее атмосфера творческих исканий находила живейший отклик у народа. В одном из номеров газеты в 1923 г., к примеру, говорилось: «Редкий день в музей не поступают ценные пожертвования мусульман. Особенно щедро жертвуют мусульманские женщины» [Р.К.: 1923]. В другом номере, как уже отмечалось, была опубликована благодарность И.А.Китайцева, в которой отмечалось, что уже через месяц после призыва к татарскому населению о пополнении фондов уездного музея, сделанного через касимовскую газету, 44 женщины-татарки сделали щедрое пожертвование музею [Письма в редакцию: 1923]. Благодаря этому здесь была быстро собрана огромнейшая, интересная и невероятно богатая коллекция женских вещей. Это и женские с изящно вышитыми красивыми узорами головные уборы («алпа»), и тонкой ювелирной работы позолоченные подвески с бирюзой и иными цветными камнями, браслеты, перстни, застёжки, серьги, и роскошные платья из дорогих шелковых тканей², тастары (подобие шарфа) из тончайших ажурных тканей и пр. Среди вещей и пред-

¹ Касимовский краеведческий музей открылся 22 сентября 1921 г., был преобразован из музейного подотдела, созданного при уездном отделе народного образования в июле 1919 г. по решению уездной комиссии, принятому в апреле того же года – А.Г., И.Х..

² Платья, представлявшие в те годы огромную материальную ценность, были пожертвованы музею С.Х. Булатовой.

метов быта татар – тканые и шитые в тамбур цветной бумагой, шелком и золотой канителью полотенца, богатые, тканые из разноцветного шелка причудливыми узорами подзоры, широкая деревянная кровать конца XVIII в., задрапированная пологом из дорогого бухарского шелка ярких цветов, парчовым золотистым подзором, горами подушек в шелковых наволочках, украшенных ленточками.

Живейшую роль, к примеру, принимала в общественных мероприятиях музея Сагдия Булатова. Побуждая среди мусульман интерес к местному музею, особенно к отделу мусульманского быта, она не раз выступала на страницах местной газеты. В одной из своих статей она писала: «Хорошим примером насколько почва национальных меньшинств поддается агитации и насколько они легко понимают полезное является компания собирания предметов татарской старины для краевого музея. Татарское отделение в настоящее время занимает центральную экспозицию как наиболее богатых коллекций в музее» [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 121. Д. 60. Л. 58]. Интересные с музейной точки зрения, «высокохудожественные вещи» пожертвовали музею Айша Рахманкуловна Мавлеева, Захида Ибрагимовна Девлеткильдеева, Абдул Измаилович Рахмаев [О.В. 1923].

О проникнутости атмосферы социальной жизни касимовских татар историко-культурным подвижничеством свидетельствует такой, казалось бы, незначительный факт. В июне 1923 г. в одной из газетных статей «Красный восход» упоминалось об отсутствии в музее мужского мусульманского костюма, а уже в августе в татарском подотделе появился мужской костюм, чалма, «по красочности и богатству которых, как отмечалось в газете, можно было судить о минувшей жизни татар» [А.М.: 1923].

Благодаря активной деятельности Касимовского музея культура касимовских татар обрела некую объемность, осязаемость как за счет передаваемых потомками вещей, так и за счет того, что музей, нарушая, так сказать, хрестоматийную музейную тишину, организовывал экскурсии, встречи с инициативными представителями татарской культурной элиты.

Выводы

Касимовские татары приняли основные идеи культурной революции и активно участвовали во всех ее преобразованиях, поддерживая становление советской культуры. Вместе с тем они стремились развивать и собственную – национальную культуру, видя в ней важный фактор сохранения своей этноидентификации. Продолжая дореволюционные традиции, в районах расселения татар старались вести обучение на родном языке, несмотря на трудности материального, кадрового характера.

Таким образом, в послереволюционные 1920-е гг. в социальной жизни г. Касимова локальное татарское сообщество старалось, учитывая

многие факторы, в основном политического характера, повысить свой культурный ресурс и в значительной мере реализовать потребность социально-этнической самоидентификации.

Литература

1. 25 колхозников вступили а ячейку МОПР // Большевицкий путь. 1939. № 46. (20 марта).
2. Абдуллина. Дайте клубу свет // Большевицкий путь. 1934. 10 октября.
3. Абянов Р.В., Сафаров М.А. Тени Касимовского ханства. М.: «Читай», 2021. – 288 с.
4. Авдин П. За подготовку национально-педагогических кадров // Большевицкий путь. 1938. № 118 (6 августа).
5. Акимов В.В. Касимовские татары. М.: «Вече», 2004.
6. Аксанов А.В. Казанское и Касимовское ханство // Татары. М.: Наука. 2017. С. 147–161.
7. Акт расследования заметки «Срывают антирелигиозную работу» // Красный восход. 1929. № 68 (22 июня).
8. Аманжолова Д.А. Историография изучения национальной политики // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет / под ред. Бордюгова Г.А. М.: «АИРО-XX», 1996. С. 308–331.
9. Антирелигиозные вечера // Большевицкий путь. 1938. № 180. (21 ноября). С. 4.
10. Бакеев У. Праздник встречаем с новыми успехами // Большевицкий путь. 1938. № 170 (3 ноября).
11. Борются за действенность и грамотность стенной печати // Большевицкий путь. 1938. № 163 (21 октября). С. 3.
12. Бугай Н.Ф. Государственная политика в сфере национальных отношений в условиях «социалистического эксперимента» // Россия в XX веке: Проблемы национальных отношений / А.Н. Сахаров – отв. ред. М.: Наука, 1999.
13. Булатов И. Союз безбожников должен быть превращен в многомиллионную организацию // Красный восход. 1929, 4 июля.
14. В. Свою газету // Красный восход. 1924. № 8 (10 января).
15. Вечерняя школа ликбеза в колхозе // Большевицкий путь. 1938. № 180. (21 ноября). С. 4.
16. Гиблицкие комсомольцы за культурную революцию на деле // Коллективист. 1930. № 31 (30 августа).
17. Гордлевский В.А. Элементы культуры у касимовских татар. Из поездки в Касимовский уезд // Труды Общества исследователей Рязанского края. Вып. 10. Рязань, 1927. – 35 с.

18. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). 1235. Оп. 122. Д. 43.
19. Девликанов. Праздник в Ахматове // Коллективист. 1930. 25 октября.
20. Деннингхаус В. Советская национальная политика и проблема этнодисперсных групп (1922–1930 гг.) // Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е гг.: Материалы VI международной научной конференции. Киев. 10–12 октября 2013 г. – М.: Политическая энциклопедия; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2014. С. 115–125.
21. День печати // Большевиcтский путь. 1938. 5 мая.
22. Джанбулатов. Мало о жизни нацменов // Красный восход. 1929. 6 июня.
23. Звездов. Мобилизовать массы просвещенцев на полное выполнение постановления о школе (К районной учительской конференции) // Большевиcтский путь. 1933. № 2 (6 января). С. 3.
24. И.К. Обследование краеведческой работы в Касимовском уезде // Красный восход. 1925. № 62 (27 августа). С. 4.
25. И.К. Профессор Ю. Спасский в Касимове // Красный восход. 1926. № 62 (30 августа). С. 4.
26. Изба-читальня под плохим руководством // Большевиcтский путь. 1939. № 38. 6 марта.
27. Исхаков Д.М. Касимовские татары // Татарстан, 1994. № 1, 2.
28. Исхаков Д.М. Татары касимовские // Народы России. Энциклопедия. М. БРЭ, 1994.
29. Карпухина В. https://vk.com/kas_hankerman?z=photo-152702216_457241195%2Falbum-152702216_00%2Frev (Дата обращения 12.02.2023).
30. Карпухина В. Касимов-Ханкерман. 16.10.2022. (дата обращения 29.11.2022).
31. Кн. Г. Праздник в Шилине // Большевиcтский путь. 1937. 9 сентября. С. 4.
32. Комсомольцы Татарской волости организовали 5 отрядов // Красный восход. 1929. 27 июня.
33. КПСС во главе культурной революции в СССР. М.: Политиздат, 1972. – 376 с.
34. Красный восход. 1927. 24 декабря.
35. Культурная работа в селе Подлипках // Красный восход. 1929. 20 апреля. С. 4.
36. Культура и власть в условиях коммуникационной революции XX века: Форум немецких и российских культурологов / Под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова. И. Грабовского. – М.: АИРО-XX», 2002.
37. Кусалеев Прежде и теперь // Большевиcтский путь. 1937. № 172 (7 ноября).

38. Куфтин Б.А. Татары касимовские и татары-мишари Центрально-Промышленной области. К вопросу выделения областных типов и составных элементов Волго-Окской этнической культуры (Этническое наименование и элементы жилища) // Культура и быт населения Центрально-Промышленной области. Этнологические исследования и материалы. М., 1929. С.135–148.
39. Лучшие вести воспитательную работу // Большевистский путь. 1938. № 165 (24 октября).
40. М.К. Выборы в Торбаеве // Большевистский путь. 1937. 16 декабря.
41. Махмутова Л.Т. Некоторые наблюдения над лексикой касимовского говора татарского языка // Материалы по татарской лексикологии. Вып. 2. Казань, 1982. С. 223–255.
42. Махмутова Л.Т. Старинная обрядовая песня у касимовских татар // Известия Казанского филиала АН СССР. Вып. 2. Казань, 1957. С. 217–221.
43. Морозов. Первая борозда // Красный восход. 1929. 14 мая.
44. Муратов. Перенимайте этот опыт // Большевистский путь. 1931. 15 января.
45. Нуруддинов. Против «Уразы», за колхозы // Большевистский путь. 1931. 1 февраля.
46. О.В. Жизнь Касимовского музея // Красный восход. 1923. № 36 (20 мая). С. 4.
47. Отпускник. Татары без клуба // Красный восход. 1928. 19 июля.
48. Отчет музейного подотдела Касимовского УОНО за декабрь месяц 1923 г. // https://vk.com/kas_hankerman?z=photo-152702216_457241278%2Falbum-152702216_00%2Frev (Дата обращения 11.01.2023).
49. Письма в редакцию // Красный восход. 1923. № 45 (21 июня). С. 3.
50. Письмо в редакцию // Красный восход. 1929. 18 мая.
51. Поход в противогазах // Большевистский путь. 1938. № 173. (11 ноября). С. 1.
52. Проезжий. В день юбилея в колхоз вступило 10 хозяйств // Коллективист. 1930. 24 мая.
53. Р.К. Касимовский музей // Красный восход. 1923. № 46 (24 июня). С. 4.
54. Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории [Касимовское ханство (1445–1552). Исследования по истории]. Казань: Татарское книжное издание, 2009. – 207 с.
55. Ребята, подтянитесь! // Красный восход. 1924. 17 июля.
56. «Россия в XX веке: Проблемы национальных отношений» / А.Н. Сахаров – отв. ред. М.: Наука, 1999. – 451 с.

57. С районного совещания рабселькоров // Большевистский путь. 1938. 22 апреля.
58. Семья колхозника Файсханова // Большевистский путь. 1939. № 7. (11 января). С. 4.
59. Пьяный маскарад // Коллективист. 1930. 19 апреля. С. 2.
60. Савин С.О. Столица как центр государственного строительства – историческая память о столичности Касимова // Сравнительная политика. 2015. Т. 6. № 4 (21).
61. С-в. Пробуждаются // Красный восход. 1924. 17 июля.
62. Селькор – нацмен // Большевистский путь. 1929. 11 мая.
63. Семенов. В каждый колхозный двор – газету // Большевистский путь. 1938. № 165 (24 октября).
64. Симаков К.М. От былого до нескончаемого настоящего. СПб, 2017. – 538 с.
65. Симаков К.М. Агитколлектив Ахматовского колхоза разворачивает политмассовую работу // Большевистский путь. 1938. № 158 (12 октября).
66. Сироткин. Усилим подписку // Красный восход. 1924. 5 февраля.
67. Татары без клуба. Не знаем где проводить праздник 1 мая // Красный восход. 1928. 22 апреля.
68. Улучшить антирелигиозную пропаганду (С районной конференции Союза Воинствующих Безбожников) // Большевистский путь. 1937. 30 сентября. С. 4.
69. Цыбиков П.А. Комсомолец Маганов – хороший чтец // Большевистский путь. 1935. 23 апреля.
70. Черный. Хазр бул! // Коллективист. 1930. 19 апреля. С. 4.
71. Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары. Казань: Татарское кн. изд-во, 1991. – 127 с.
72. Ширинский Карим. Письмо в редакцию // Коллективист. 1930. 16 февраля.
73. Щ. Первая Касимовская уездная конференция по краеведению // Красный восход. 1926. № 64 (9 сентября). С. 4.

ЭПОС ҺӘМ ЛИРИКА АРАСЫНДА: ХАЛЫКНЫҢ ДАСТАН ЖЫРЛАРЫ

Татар җыры фәнни төркемнәргә сыямы?

Хәзерге татар фольклористикасында җыр – халык лирикасының иң таралган төре, тезмә сүз белән көйнең үзара үрелүенә нигезләнгән, җырлап башкарыла торган шигъри-музыкаль әсәр, яки, киң мәгънәдә алганда, шундый төр әсәрләрне белдерә торган жанр. Җырның төп функциясе – халыкның һәм шәхеснең рухи дөньясын, фикер һәм кичерешләрен чагылдыру. Җырлар – халык лирикасының зур өлешен алып тора торган иҗат төре. Жанр үзенчәлеген шигъри хәзинә буларак тикшергәндә татар традицион җыр мирасы моңа кадәр дүрт төркемгә бүлеп карала килде: йола җырлары, уен-бию җырлары, тарихи җырлар, лирик җырлар. Соңгы төркем үзе икегә бүлеп өйрәнелә: лирик озын җырлар, лирик кыска җырлар [Миңнуллин: 2003. Б. 47–48, 48–64]. Бүген татар халкының җыр сәнгатендә җырлар бик күп төрле, әмма, ни кызганыч, татар фольклористикасында йола җырлары, уен-бию җырлары, тарихи җырлар, лирик җырлар дип билгеләнгән төркемнәрдә бик борынгы чорлардан ук килә торган җырларга – дастан җырларына, хушавазларга, сарын, үлән, тулгауларга игътибар бирелмәгән.

Моңа кадәрге классификацияләрдә җырларның мондый төрләре бөтенләй телгә алынмый кала килү – татар халкының җыр мирасы өчен зур югалту. Хәлбуки татар халкының җыр фонды фольклористика белемендә исәпкә алынган әлеге төркемнәрдә карала торган иҗат белән генә чикләнми. Соңгы чорларда табылган фольклор материаллары, яңа фәнни эзләнүләр һәм табышлар нигезендә татар халык җырларының әлеге дүрт төркемгә сыеп бетә алмавы ачыкланып килә [Агдеева: 2003. Б. 3–22; Рамазанова: 2023; Кадыйров: 2021. Б. 62–65, 92–98; Рухи эзләнүләр һәм табышлар: 2023. Б. 7–17; Мөхәммәтҗанова: 2025. С. 152–158]

Дерес, жанрлар классификациясе үзе дә фольклористика, әдәбият белеме һәм сәнгать белемендә гаять катлаулы проблемаларның берсе булып тора. Жанр ул – форма, эчтәлек, стиль һәм функция кебек гомуми билгеләр аша берләшкән әсәрләр җыелмасы. Жанрларның үзләрен эпик, лирик һәм драматик төрләргә бүлү гомум танылган. В.Пропп фикеренчә, фольклор әсәрләрен жанрларга бүлүдә (классификацияләүдә) мөһим критерийларның берсе – башкару ысулы [Пропп: 1964. С. 148]. Еш кына музыкаль аккомпанемент озата бара торган вокаль башкаруны җыр диләр. Хәлбуки кайбер эпик жанрлар да, мәсәлән, тарихи җыр, эпос-дастаннар, хушаваз-

лар, тулгаулар, сарыннар да жырлап башкарыла, жыр буларак яңгырату- ны күздә тотта торган жанр. Боларда лирика да, эпиклык та катнаша, болар эсәрнең мөһим атрибуты булып тора. Шуңа да аларны жыр буларак өй- рәнүдән читтә калдыру «татар халык жыры» төшенчәсен гаять тарайта. Соңгы чорда лирик жыр, эпик жыр төшенчәләрендәге уртақ атрибутлар- ны нигез итеп алып, фольклорда аларның урынын объектив билгеләргә омтылыш күзәтелә [Лассан: 2009; Пчеловодова: 2006]. Фольклористика- ның соңгы казанышлары һәм соңгы елларда жыраулар, чичәннәр аша ки- леп ирешкән эпик мираска булган игътибарның үсүе милли жырларыбыз- ның моңа кадәргә кысаларын күпкә киңәйтеп жибәрүе белән отышлы.

Бүген «жыр» терминын, төрки халыктардагыча, киң мәгънәсендә аңлау таләп ителә; шуңа бәйле, татар халык жырлары фондын өр-яңадан өйрәнәп, классификацияне тулыландырып, теоретик нигезләү көн када- гындагы мәсьәләгә әверелде. Татар фольклористикасының күтәреләсе житди теоретик һәм гамәли мәсьәләләреннән берсе буларак, әлегә хезмә- тебездә бүгенге көндә «татар халык жырлары» төшенчәсе кырлары шак- тый киңәйтеп карала. Чынлыкта дастан жырлары – гадәти жыр гына бул- мыйча, бүгенге фольклористикада жыр һәм эпосны бергәлектә карауны таләп итә торган зур өлкә. Бүген лирик төргә карый торган «жырлар» һәм эпик төргә карый торган «дастаннар» дип аерымланган жанрларны тагын да тирәнрәк чорларга төшеп барлаганда жыр һәм эпосның халык сәнгатенәң борыңгы һәм бик борыңгы чорларына хас синкретик берлектә булуы ачыклана. Дастан жырлары кебек чичәннәр ижатына мөнәсәбәтле ижат – милли мәдәниятебезне ныграк һәм колачлырак аңларга булыша торган әһәмиятле темаларның берсе.

Дастан жырлары – милли рухи байлыгыбыз

Борын заманнарда зур күләмле эпос башкарудан гыйбәрәт чичәнлек традициясе бүгенге көндә ваграк эпик, лиро-эпик ижат буларак яши. Татар дастан жырларының халык тормышында урын алуының үз юлы, ижтимагый-тарихи сәбәпләре бар. Жыраулык, чичәннәр ижаты соңгы чорларда сүлпәнәю кичергән. Әмма безнең чичәнле, дастанлы халык бу- луыбызны раслый торган кайтавазлар татарлар яшәгән төрле төбәкләрдә бүген дә шактый актив очрый. Бу жәһәттән иң беренче чиратта халкыбыз- ның дастан жырлары (эпик жыр) чын мәгънәсендә кызыклы.

Татарстан ФА Г. Ибраһимов исемендәге Тел, әдәбият һәм сәнгать ин- ституты тарафыннан 2000 еллар азагыннан интенсив төстә уздырыла килә торган, бүгенге көндә Институт эшчәнлегенә зур бер юнәлешен тәшкит иткән комплекслы фәнни экспедицияләрдә ТӘҺСИ галимнәре та- тар дастаны эзләренә – теге яки бу дастанга мөнәсәбәтле жырларга тап булалар. Дастан жырлары – эпос-дастаннарда бәйләлектә яшәп, соңгы

елларда аерымлану кичерә торган жанр. Күләмле дастаннар ижат итү һәм аларны башкару традициясе татар мәдәниятендә шактый күптәннән югалган. Шул ук вакытта дастаннар татар эпик мәдәниятендә юкка чыкмаганныр, китаби дастаннар формалашу һәм үсү бер яклап, дастаннан жырларның тел-сөйләм ижаты буларак саклануы икенче яклап әлегә бушлыкны тулыландырган [Мөхәммәтжанова: 2023]. Дастан жырларының жанр буларак аерымлануы дигәндә аларның бүген мөстәкыйль жанрны тәшкил итүе дип түгел, әнә шул күп гасырлык катлаулы процессларның үзенчәлекле кайтавазы буларак аңлау дәрәсрәк булыр.

Фольклористикада «эпик жыр» («эпическая песня») төшенчәсе күптәннән яши. Эпик жырлар – фольклорның иң борынгы жанрларынан берсе, эпосның телдән поэтик хикәяләп бирүгә корылган, музыкаль башкарылу белән бәйлә төре, тарихи жырға тартым әсәрләр. Аларны тарихи-героик тематика берләштерә. Эпик жырларга төрле халыкларның героик шигъри эпосы керә: «Илиада», «Старшая Эдда», «Роланд турында жыр», «Нибелунглар турында жыр», рус былиналары һ.б. Эпик жырларны ижат итүчеләр һәм башкаручылар – профессиональ һәм профессиональ булмаган ижатчылар (аэдлар, рапсодалар, шпильманнар) – музыка коралында уйнап, жыр башкарганнар. Дөнья мәдәниятендә эпик жырларның еш кына циклларга берләшүләре мәгълүм. Илья Муромец турында былиналарны, Күр углы, Алпамыш турындагы, Кырымның кырык батыры циклларын эпик жырлардан оешкан әсәрләр жыелмасы дияргә мөмкин. Кагыйдә буларак, эпик жырларның вакыйгаларын жыр әйтүче ижатчы үзе бик борынгы заманда булган хәлләр, гажәеп героик кешеләр белән бәйләп аңлата. Идеал дәрәжәсендәге, ягъни иң күләмле, камил эшләнешле эпик жырларның төп эчтәлегә – батыр һәм теге я бу эше белән мәшһүр кешеләрнең яки тарихи шәхесләрнең гадәттән тыш сәләтләргә ия булган гамәлләрен гиперболалы формада сурәтләү, алар хакында шигъри формада белдерү. Эпик жырлар әдәби эпик һәм лиро-эпик жанрлар үсешенә дә йогынты ясаган дип санала.

Татар фольклорында эпик жыр киң мәгънәсендә гомумән тезмә һәм чәчмә өлешләрдән торган эпос-дастан дигәнне дә, шигъри тексттан гыйбарәт тарихи жыр, хушаваз, үлән, сарын, тулгау дигәнне дә сыйдыра торган термин. Таррак мәгънәсендә караганда эпик жыр – дастан жыры, ягъни конкрет бер дастан сюжетына бәйлә көйләп әйтелә торган тезмә. Дәрәс, татарларда дастанның китабилашу чорында эпик жырның музыкаль башкарылу ягы бик нык примитивлашкан, сакланган очракта да алар күбесенчә барысы бер көйгә жырлана.

Соңгы чорда дастан жырлары күләмле эпос-дастан сюжетының безнең көннәргә килеп житкән иң тотрыклы элементы гына да булырга мөм-

кин. Алар дастаннарның тулы текстына кергәннәр, шулар составында сакланалар. Эпос-дастаннарның төрле халык версияләрендә һәм бер үк халыкта төрле вариантларында дастан жырларын очратырга була. Шулар ук вакытта бүгенге көндә татарларда дастан жыры аерым гына да очрый. Информант, гадәттә, бу эпик жырның кайсы эпостан булуын әйтә, жырға бәйле вакыйганы я гомумән эпосның фабуласын хәтерендә яңарта һәм шуннан соң гына дастан жырын (эпик тезмәне) житкәрә.

Дастан жырлары эпос-дастаннар составында моңа кадәр дә күз уңында булып, дастан тексты эчендә каралганнар, дастанны өйрәнү барышында дастандагы жыр өлешләренә дә азы-күпме игътибар бирелә килгән. Шулар ук вакытта әүвәлдән билгеле сюжетка корылган эпос-дастан составында булып, халыкта фольклор үсеше-үзгәреше барышында тезмә өлеше генә сакланып, безнең көннәргә килеп житкән дастан жырлары, эпос-дастанның мөһим элементы һәм жанр төре буларак, фольклорда үтәп килгән функциясе, поэтикасы, таралыш ареалы ягыннан әле галимнәр тарафыннан махсус өйрәнелмәгән. Татар халык ижатында дастан жырлары дигәндә бүген без элекке традицияләргә таянып кына эш итә алабыз, икенче төрле әйткәндә, моңа кадәр билгеле сюжетка нигезләнгән конкрет эпос-дастанга бәйле һәм бүгенге көндә дастаннан аерымланган халәттә яши торган эпик жырны гына дастан жыры дибез. Хәлбуки хезмәтебездә сүз бара торган дастан жырлары – фольклористикада кин мәгънәсендә мәгълүм эпик жырларның һәм гомумән жыр-музыка, башкарылу белән тыгыз керешкән эпос өлкәсенең, төрки һәм татар дастаннарының әһәмиятле зур бер өлеше.

Халыкның этник яшәешендә билгеле бер функцияләр үтәп яшәп килә торган дастан жырлары хосусиятен өйрәнү бүгенге көндә бик актуаль. Бу төр ижатының әлегәчә килеп житә алуы – сөйләп-көйләп башкарыла торган эпос-дастаннарның татар традицион ижатына тәгаен хас булу билгесе, сөйләмә дастаннарның кайчандыр актив яшәгәнлегә хәбәрчесе. Бу төр әсәрләрдәге югары идеяләр һәм сәнгатьчә матурлык халкыбызда эпик культура традицияләренең дәвамлы булуын күрсәтә. Шуңа да, халыкның халыкка кире кайтару максатыннан һәм татарларда дастан жанрын танытуга өлеш кертү жәһәтеннән әлегә көйле әсәрләр хакында сөйләү, текстларын халыкка кайтару гаять мөһим. Дастан жырларының өйрәнелүе фольклорның тарихын, структурасын һәм эстетик кыйммәтләрен ачу өчен дә зур әһәмияткә ия, шулай ук татар халкының мәдәни мирасын саклау һәм киләчәк буыннарга житкерү өчен дә кирәкле шартлар тудыра.

Кем ул жырау?

«Жырау», «чичән»нәр ижатын өйрәнү кебек фәнни проблема фольклористикада татар халык жырлары мәсьәләсенә кагылганда да,

эпос-дастаннарны өйрэнгәндә дә моңа кадәр читтә кала килде. Әмма татар фольклорын сүз сәнгате буларак караганда да, синкретик ижат буларак, башкарылу һәм аудитория тарафыннан кабул ителү жәһәтәннән барлаганда да аларны читләп үтеп булмый. Бу – бүгенге фольклористикада лирик төргә карый торган «жыр» һәм эпик төргә карый торган «дастан» жанрларын, тагын да тирәнрәк чорларга төшеп, жыр һәм эпосны бергәлектә карауны таләп итә торган зур тема.

Дастандагы эпик тезмә информант тарафыннан жыр дип тәкъдим ителә. Дастанны көйләп-сөйләп житкерүчене, ә күп очракта үзләре ижат итүче осталарны да, мантыйкый рәвештә, жырау дип атаганнар. Жыраулык бүгенге татар фольклорында кабул ителгән «жыр» төшенчәсе һәм «жырлаучы», «жырчы» сүзләренә караганда киңрәк мәгънә сыйдыруы белән аерылып тора.

«Жыр» («Jir») сүзе Мәхмүт Кашгариниң борынгы төрки сүзлегендә очрый [Махмуд ал-Кашгари: 2005], эпик героик хикәя мәгънәсендәгә сүз буларак кулланыла. Охшаш яңгырашта бу сүз күпчелек төрки халыкларда бар. Мәсәлән: якут телендә – «ырыа», хакас һәм кыргыз телендә «ыр», башкорт телендә «йыр», казакъ һәм нугай телендә «жыр». Жырны речитатив дип атарга була, аның әлегә мәгънәсен англиз телендәгә «рэп» дигән төшенчә дә аңлата.

Жырау – төрки халыкларда киң таралган образ. Бу гади хикәяләрчә яисә көй көйләрчә түгел, ә акыл иясә һәм идеолог, халыкны югары идеалларга өндәрчә жыручы-көрәшчә. Жыраулар халык массалары арасында һәрвакыт аерылып торган. Һәр чорның үз жыравы булган. Алар – халык ижаты стилиндәгә образлы телдә, ешрак шигырь-музыка формасында мистик һәм реаль вакыйгаларны һәм халыкның тарихи тәҗрибәсен жыр белән әйтеп сөйлиләр, үткәнне үз чорлары белән бәйлиләр. Импровизатор, жырчы һәм сәнгатьчә буларак, жырау, халык уй-хыялларын, өметләрен житкереп, бик сирәк, кирәк очракларда гына чыгыш ясаган. Бөтенхалык авторитеты булган жырауга, аның киңәшенә, нинди дә булса гомуми борчылулар, дулкынланулар вакытында мөрәҗғәтә иткәннәр, халык кризисы, фетнәләр һәм Ватанга чит ил баскынчылары куркынычы янаганда жырауларга ихтыяҗ арткан. Жырау үтемле шигъри сүзе белән халыкны тәртипкә чакырган, аны илһамландырган, вакыйганың нәтижәсен, пәйгамбәрләрчә, алдан күреп әйткән. Болардан чыгып, бүгенге көндә фольклористикада аерым бер жанрны халыкка житкерүчеләр дип карала торган жыраулар үз заманында аналитиклар да, сәясәтчеләр дә, хан-түрәләрнең киңәшчеләре дә булганнар, дип аңлашыла.

Чыннан да, халыкка эпос-дастанны жырлап житкерүче, тулгау, сарын, үләнчәр әйтеп сөйләрчә жырау-чичәннәр – төрле яклап гаять оста ке-

шеләр. Чичән булып житешер өчен халык традицияләренә тугры шигъри текст төзү, күләмле текстны тоткарлыксыз тезеп әйтә белү, кирәк икән, текстның сүзләрен жырлап әйтү, музыка уен коралы белән эш итү, боларның барысын да халык алдына чыгып, кул хәрәкәтләре, үз-үзенә тотыш, мимика чараларын файдаланып, үтемле итеп житкерә белү кебек сыйфатлар таләп ителә. Халык арасындагы дастанчы-чичәннәр, тыңлаучының кем булуыннан чыгып, үз чыгышларына тизлек белән үзгәреш тә кертә белгәннәр, шул очракта гына останың сүзе аудиторияне яуларлык көчле, тәэсирле булган. Шуңа да татар жыры темасын барлык тулылыгында ачканда «синкретизм» төшенчәсенә кагылмый булмый, жырау-чичәннәр ижаты һәм халык жырының «дастан жыры» дигән төре фольклорның әлегә үзенчәлегә белән тирән керешкән.

Синкретизм – фольклор әсәрләренәң борынгы һәм бик борынгы чорларына хас үзенчәлек. Фольклорда сүз төп рольне уйный, әмма ул сүздән генә тора торган ижат дип карап булмый. Чичән ижатында да сүз белән бергә музыка, кайвакыт аерым хәрәкәтләр, жест, мимика куллану, театраль тамаша барлыкка китерү мөһим урын алып тора. Жырау-чичән башкарган ижатта сәнгать башлангычы һәм фольклор тексты тыгыз үрелгән. Фольклорда мондый ижат төрләре берлеген сәнгати синтез, синтетик ягъни синкретик ижат дип карау кабул ителгән. Шуңа да хушавазларның да, эпос-дастан жырларының да чын эчтәлегә һәм мәгънәсенәң тирәнлегә оста чичән башкаруында гына тулысынча ачыла ала. Без бүген татар чичәнә турында сүз алып барганда асылда аның язуга теркәлеп калган тексты белән генә эш итәбез, әмма тере чичән башкаруындагы драматик күренешләр, аерым интонация, музыка, көй кебек өлешләрне һәрвакыт уйда тотарбыз.

Чичән ижаты буларак безгә килеп житкән шигъри текстны кабул итү һәм аңа бәя бирү аларның нәкъ менә синкретик үзенчәлектә ия фольклор әсәре булулары белән шактый катлаулана. Берничә дистә мең ел буена дәвам итә килгән чичәнлек үзе – милли-этник тарих, ижтимагый-яшәеш үзенчәлектәре, менталитет, этник психология, милли тел байлыгы чагылыш тапкан зур бер процесс. Киң планда алганда, чичәннәр ижаты буларак билгеле һәрбер текстта болар барысы катнаша. Шуңа күрә таралыш ареалы, жанр үзенчәлегә, поэтикасы дигәндә бу жанрга караган текстларның синкретик үзенчәлеген һәрвакыт исәпкә алып бәяләү таләп ителә.

Бүгенгә көнгә килеп житкән татар дастан жырлары гадәттә тарихи яки мифологик сюжетларга нигезләнә, аларда батырлык, мәхәббәт, көрәш-тарткалаш кебек универсаль темалар күтәрелә. Дастан жырлары татар фольклорының байлыгын һәм төрлеләгән күрсәтә. Алар халыкның

ижади потенциалының чагылышы булып тора һәм татар мәдәниятенен мөһим компонентын тәшкил итә. Бу жанрны өйрәнү татар халкының тарихын, рухи дөньясын һәм традицион кыйммәтләрен аңларга ярдәм итә, шулай ук фольклор мирасын саклау өчен кирәкле шартлар тудыра.

Чичәннәр – шигъри сүзгә һайкәл коючылар

Жамукай чичән, Субра жырау, Жирән чичән һ.б. күренекле ижатчы-акыл ияләренең жәмгыятьтә тоткан урыннары бик югары булган. Профессиональ жырауларның нәселдән нәселгә тапшырыла килә торган осталыкларының үз чорында ук көннән-көн югала баруын искәртеп, галим А. Ходзько жырау-чичәннәрнең жәмгыятьтә тоткан урынына игътибар юнәлтә. «Алар нинди булганнар соң, дигәндә, иң яхшы үрнәк, бәлки бердәнбердер дә, ул – үзе шагыйрь дә, үзе тарихчы да, ватанпәрвәр һәм ханның зирәк, гадел киңәшчесе Сыбра жырау», – дип мисал китерә ул [Мөхәммәтжанова: 2023. Б.169–170]. Белгечнең әлегә сүзләреннән аңлашылганча, XIX йөз башында халык арасынан чыккан жыраулар фольклор сәнгате алып барып кына калмаганнар, аларның тормышта үтәгән функцияләре күпкә югары.

Шигъри телдә чичәннәр көйләп-сөйләп биргән сүзләрнең үткенлеген, жорлыгын, тапкырлыгын такмак-такмазалар, мәкаль-әйтемнәр, янәшәлекләр, чагыштырулар, ирония, гиперболла кебек тел-стиль һәм сурәт чаралары арттырган. Чичәннәр ижаты – халкыбызның тел дәрәжәсы никадәр мул икәнен раслаучы билгә дә. Менә, мәсәлән, төп герое Жирән чичән булган борынгы мазәктә атларга менеп сахрага йөрергә чыккан хан белән Жирән чичән турында сүз бара. Көз көне икән, халык телендә «пәри арбасы» дип йөртелгән тәгәри үләннен жыл тәгәрәтеп алып бара ди. Ханның, Жирән чичәннең сүзгә тапкырлыгын сыныйсы килеп: «Бар, шул тәгәринә куып жит тә сорашып бел кая бара, кая туктарга уйлаганын», – ди. Чичән тәгәрәп барган үлән артыннан куып житкән дә, кире борылып килеп, ханга түбәндәгә җавапны әйткән:

– Сорый килгән син тинтәкме, сората җибәргән хан тинтәкме, күчәрәмне жил белә, кунарымны сай (уйсу жир) белә, – дип әйтте, дигән. Татар халык мазәкләреннән китерелгән бу мисалда халыкның урта гасырлардан ук килүче образы – Жирән чичәннең тапкыр җавабы таң калдыра. Алай гына да түгел, китерелгән үрнәк чичәннәрнең хан янәшәсендә торучы югары вәкәләтле зат булуын ассызыклай. Жирән чичәннең ханга биргән үз-үзенә нык ышанган төпле һәм хикмәтле җавабыннан чыгып фикер йөрткәндә, мондый шәхесләр ханнар-түрәләр арасында үзләрен бик кыю тота торган булганнар.

«Чичән» – килеп чыгышы белән борынгы сүз. Гомумтөрки «чичән» сүзенең этимологиясен монгол теле белән бәйләп карау бар. Монгол

телендәге «ччээрхэ» сүзе (алтай: ччээркэ, кыргыз: чечерке, якут: сэхэр һ.б.) «матур сөйләргә тырышу; тырышып күп сөйләү» дигәннә тургы килә [Татар теленең этимологик сүзлеге: 2015. Б.442]. Доминантадан әллә ни ерак китмәгән мәгънәдә бу сүз, берәз фонетик үзгәрешләр кичереп, кыргыз, үзбәк, алтай, чыгатай, уйгыр, кырым татар, казакъ, башкорт, нугай, каракалпак, якут, чуваш, тува телләрендә очрый. Сүзнең Кытайдан башлап Евразия далаларында таралып яшәүчә төркиләрдә булуы, Идел буенда яшәүчә татарларда кулланылуы чичән ижатының бу халыкларның һәммәсендә киң таралган булуын күрсәтә.

Монголларда, бурятларда, якут, тунгус, тува, хакасларда, алтай төркиләрендә, каракалпак, нугай, казакъларда, Кавказ халыкларында, шул исәптән карачай-балкарларда һ.б. халыкларда соңгы көннәргәчә эпос әчтәлегендә мөһим урын били торган каһарман сүзен, ягъни эпик жырны гына түгел, әсәрнең үзен тулы килеш тоташ музыка коралында уйнап (кубыз, саз, чатхан, татхан, дутар, думбра, топшур, комус, кифара һ.б.), ярым көйләп яки музыкаль речетатив белән башкару үрнәге сакланып килә. Мондый төр ижат әлегә һ.б. халыкларда электә билгеле бер йола контекстында башкарылган һәм аудитория эпик әсәрне шушы эш белән махсус шөгыйльәнүчә талант иясе – чичән авызыннан ишеткән. Әйтик, кыргызлар һәм казакъларда атаклы «Манас», «Кобланды», «Алпамыш»ны яу алдыннан билгеле максатларда сугышчылар каршында башкарулары, тува, хакасларда шулай ук сүз остасының ыруг-кабилә сунарчылары алдында тайгада эпос әйтүе кайчандыр жанрның йола үтәү белән дә тыгыз керешкәнлегә хакында сөйли. Бу исә чичәннәр ижатының никадәр тирәннән үк килүен һәм ижтимагый әһәмиятен ассызыклай. Төрки халыклар эпик поэзиясен гомер-гомергә чичәннәр тоткан, хәзергә вакытта да халыкта чичәнлек функцияләрен башкаручы осталар житәрлек. Чичәнлек традициясе татарларда бүгенгә көндә дә исән дип ышанып әйтә алабыз.

Чичән ижатында лириклык һәм эпиклык тоташа. Лирика – (грек. *λυρικός* — «лира уен коралына кушылып башкарыла торган, хисл») – кемгә яки нәрсәгә дә булса субъектив мөнәсәбәт белдерүдән гыйбарәт шәхси тойгыны яисә сөйләүченең хәлен-халәтен, кәефен гәүдәләндерә торган төр. Лиризм хис-кичерешләрдәгә, кәеф-халәттәгә тойгыны, эмоциональ башлангычтагы нәзек нечкәлекләргә аңлатып бирә; ул эмоциональлек, шигъри дулкынлану, күңелне айкау характерына ия. Лирик тезмәләр – хис-кичерешләргә чагылдыра торган ижат. Лирика – әдәбиятның гына түгел, фольклорның бик борынгы төре. Аның башлангычы – нәкъ менә халык ижатында, жырларда.

Борынгы грек аэдлары жырларны «лира» дип аталган кыллы музыка уен коралына кушылып жырлай торган булганнар. Тора-бара лира поэ-

тик ижат, илһам, музыка символы булып киткән. Лириканың нигезендә жыр әйтүче яисә жырлаучының үз кәефен, хисләрен тавыш, интонация, сүз һәм рифма аша тыңлаучыга житкерә алуы ята. Күңел халәтен жыр-га әверелдереп, тыңлаучы аудиториягә житкерү татар халкына гомер-гомергә үтә дә хас. Халык ижатының шушындый төренә элгәрләребезнең элек-электән тартылуы сан ягыннан жырларның бик күп ижат ителүенә һәм таралуына китергән. Ә чичән-жыраулар башкарган жырлар күңел халәтен эпик югарылыктан торып тасвирлаганнар.

Дастан жырларында – халыкның поэтик уй-теләкләре

Информантлардан язып алынып, фәнни әйләнештә «Кируглы жыры», «Кируглы жыры (Сиңа диеп килдем)» исемнәре белән урын алган әсәрләр бар. Алар – Себер, Кавказ, Урта Азия һәм Казахстанның, Якин Көнчыгыш һәм өлешчә Европаның көнчыгышында төрки телле һәм башка халыкларда гаять популяр, шулай ук Идел буенда шактый киң таралган героик-авантюристик характердагы «Күр углы» эпосыннан. Дастанның татарларга билгеле вариантлары берничә: казан татарларында кулъязмалар булып күчереп таратылганнар, ә Себердә В. Радлов татар информантыннан сөйләмә «Күр углы»н язып алган. Безнең чорларда дастан жырлары буларак аерымланган ядкарьләр исә Казан Дәүләт консерваториясе оештырган экспедиция вакытында әстерхан татарлары башкаруында язып алынган. «Күр углы» дастаны сюжетына бәйле бу жырларда курку белмәс каһарман Күр углының башбирмәс холкы чагылыш тапкан:

Мәйдан эченә життем,
Бәйгедә катнаштым,
Болгар атым ат каешны тирләтте;
Мин тордым, иңемдә кылыч уйнаттым,
Синнән курыккан
Әнисеннән тумасын! («Кируглы жыры (Сиңа диеп килдем)»ннан).

«Карлыгач карлыгачка жим бирәдер», «Таһир – Зөһрә (Кызыл алма аягың...)», «Таһир – Зөһрә», «Таһир – Зөһрә (Чәчүргечем, чәчүргечем...)», Жыр (Таһир белән Зөһрәне...) – исемнәреннән һәм эчтәлегеннән үк күренгәнчә, бу жырлар татарларда әле XX йөз урталарында да әдәби мәйданнан китмәгән «Таһир белән Зөһрә» сюжетлы дастаннан. Комплекслы фәнни экспедицияләр вакытында төрле төбәкләрдә әлегә дастанның өзекләре, фабуласы һәм эпик жырлары әле хәзер дә язып алыну бу әсәрнең татарлар арасында бик нык танылган һәм таралган әсәр булуын күрсәтә.

Шулай ук бик борынгы сюжетлы «Сәйфелмөлек» дастанына мөнәсәбәтле эпик жырларның күпләге күзгә ташлана. Әлегә дастанның

сөйләмә вариантлары халык арасында элек-электән популяр булган, кулъязмалары күпләп таралган, китап басу чорыннан башлап исә басма китاپлары Казан типографияләрендә XX йөз башынача зур тиражлар белән дөнья күргән. Татарлар яши торган төбәкләрдә бүген дә «Сәйфелмөлек»-не хәтерләүчеләр еш очрый. Соңгы көннәргәчә бу дастанның вариантлары табыла, «жыр өлешләрен көйләп әйтә» яисә «дастанның шигъри өлешеннән берничә куплетны телдән әйтеп бирә» кебек искәртүләр белән фольклор фондына кертелә бара. Бүгенге көндә «Сәйфелмөлек» дастанына мөнәсәбәтле дүрт жыр тексты тәгаен ачыкланган.

«Сәйфелмөлек» исемендәге мәгълүм мәхәббәт дастаны сюжетына нигезләнеп туган бу жыр татарларның мишәр этник төркеме вәкилләре яшәгән төбәкләрдә һәм Себер якларында аеруча билгеле. Татарстан Фән-нәр академиясе Г. Ибраһимов ис. ТӘһСИнең Язма мирас үзәге музыкаль фольклор фондында төрле елларда Мордва республикасында, Омск өлкәсендә, Төмән өлкәсендә, Пенза өлкәсендә информантлардан көе белән язып алынганнар.

Әйттик, 1955 елда Хафиз Ишмаметовтан язып алынып, ТӘһСИнең Язма мирас үзәге фольклор фондында 57 нче коллекциядә (п. 1, сак. бер. 7) саклана торган дастан жырында «Сәйфелмөлек» эпосының мажаралы, озын сюжетыннан төштә күреп гашыйк булу мотивы китерелә:

Сәйфелмөлек китте диңгез буена
Карамады әнисенең сүзенә;
Ник карасын әнисенең сүзенә,
Гашыйк булган жән-падиша кызына.

Өч строфалы бу жырда Сәйфелмөлек мисалыннан чыгып дөньяви гыйбрәт ясала: дивана хәленә төшәрдәй булып гыйшык тотмаска киңәш ителә. Эпос-дастаннарға нейтральлек, читтән торып сурәтләр хас, әмма дастан жырларында, аеруча мәхәббәт сюжетына корылган романик характердагы дастаннарға бәйле жырларда күпмедер дәрәжәдә лириклык өстенлек ала. «Сәйфелмөлек» дастанына мөнәсәбәтле жырлар – шуның мисалы.

«Түләк» дастаны – барлыкка килү вакыты жәһәттеннән XIII–XV йөзләргә үк нисбәт ителә [Түләк китабы: 2008. Б. 6] торган эпик ядкәр. Түләк исеме белән бәйле әсәрләр татарлар һәм башкортлар яшәгән төбәкләрдә мәгълүм булып, башкорт халкында аның нигездә телдән башкарылган сөйләмә вариантлары, ә татарларда исә күбесенчә кулъязма дастаннар популярлашкан. М.Госманов сүзләре белән әйткәндә, «бер эпосның ике халык репертуарында булу факты бик аңлаешлы: татарлар белән башкортлар, борынгы заманнарда ук бергә аралашып, һа-

ман янәшә яшәгәннәр. Гасырлар буена сузылган менә шушы янәшәлек, күршелек, хәтта гел яңарып торган кардәшлек нәтижәсендә фольклорда андый уртак сюжетлар барлыкка килүе әллә ни гажәп нәрсә түгел» [Госманов: 1994. Б. 235]. Дастан сюжеты аша бүгенге көннәргә килеп житкән жыр шулай ук берничә вариантта сакланып калган. «Түләк»нең безнең көннәрдә язып алынган варианты булу аеруча игътибарга лаек. 2019 елда Татарстанның Азнакай районы Жигү авылында Гәрәева Сәгадәт Бари кызыннан (1927 елгы) Л.Х. Мөхәммәтжанова тарафыннан язып алынган бер строфалык тәзмә мәгълүм:

Балкан тавы монда юк,
Ак киегем монда юк.
Утырып уйлар уйларга
Алтын тәхетем монда юк.

Бүгенге көн информантының «Түләк» дастаныннан жыр белән азымы-күпме танышлыгы гына да – безнең көннәр өчен зур табыш.

Татар информантлары авызыннан язып алынган «Алпамыш» (Алпамша), «Алпанша», «Алфамыш») исеме белән мәгълүм дастан – шулай ук бик борынгы чорлардан ук килә торган эпик әсәр. Татар халык ижатында аның күпләгән вариантлары сөйләмә, кулъязма, басма формаларда мәгълүм. Бу дастан тагын шунысы белән кызыклы – фольклор тарихында архаик «Алпамыш» сюжетының бер жанрдан икенче жанрга күчүе күзәтелә. Татар фольклорында бу кызыклы күренешкә мисаллар әллә ни күп түгел.

«Алпамыш» дастанына бәйле жыр халык ижатына «Мәржәнсылуым (Алпамыш)» дигән исем белән килеп кергән:

Лап-лоп басканда-й аюмы идең-эй?
Шул зинданнарга килгәнме идең-эй?
Мәржәнсылуым, Мәржәнсылуым,
Ай-һай көннәр-эй,
Үтте төннәр-эй...

Шулай ук соңгы чор экспедицияләрендә язып алынган әлеге табышның Татарстан районы авылларының берсендә очравы аерым әһәмияткә ия (Бу хакта тулырак: [Мөхәммәтжанова: Туган жир, 2025 № 3. Б. 77–90]).

«Бүрихан» дастаны исеме белән «Татар халык ижаты. Дастаннар» (1984) томына кертелгән әсәр С.Кукляшевның «Диване хикәят татар» (Кукляшев: 1856. Б. 45–50) китабыннан алынган. «Бүрихан» әүвәл башлап фәкәт жыр буларак кына сакланып калган әсәр булуы белән дә үзенчәлекле:

Бүрихан ул хан иде,
Башында ла тастар¹ иде,
Бүриханны үлтерергә
Түрә мырза² кул бирде.
Бүрегем юк башымда,
Туганым юк каршымда,
Бер туганым булса иде,
Елар иде каршымда.
Бүрихан тун кигән лә,
Якасы кондыз иде,
Бүриханга көн ярашмый,
Койрыклы йолдыз иде.

«Бүрихан» («Пури Хан») дастаны татар халкы тарихындагы мөһим вакыйгаларны чагылдыра, Алтын Урда чоры вакыйгаларына ук барып то-таша. Көнбатыш Себердә яшәгән җирле морзалар-байларның үзара тер-риториаль тарткалашы хақында сөйли. Бу әсәр (16 строфа, 76 юл) берен-че мәртәбә В.В.Радлов тарафыннан Төмән өлкәсендәге ул чактагы Тубыл районы Саускан авылында язып алынган [Радлов: 2012. С.272–274].

«Әйтүкә жыры» һәм «Батыш жыры» исемнәре белән кертелгән текст-лар – Әйдүкә исемле җырчы егеткә бәйле тарихи вакыйгалар уңаеннан туган, Себердә популяр сюжетка корылган күләмле шигъри әсәрләр. Ярлы катламнан булган Әйтүкә исемле егет белән бай кызы Байтышның мәхәббәт тарихына мөнәсәбәтле туган бу җырлар себердә күпләп язып алынган. Бу тарихка бәйле җырларның өч варианты мәгълүм: «Әйдүкә жыры», «Әйтүкә жыры» (Әй! Әйтүкә идем, яшь үк идем ...), «Батыш жыры» («Әйтүкә»нең бер варианты) исемнәре белән теркәлгән бу әсәр-ләр – дастан җырлары белән тарихи җыр арасында тора торган ядкярләр. Бу җырларның аерымы бер дастаннан булуына бәйле мәгълүматлар юк, әмма җырны башкаручы информант һәр очракта аның тарихын әйтеп китә. Татар фольклорында кайбер тарихи җырларга карата яисә, җыр дастанга бәйле булса, эпик җырга карата информантның өстәмә мәгъ-лүмат бирү гадәте бүгенге көнгә кадәр сакланган. Гадәттә, информант җырның тарихын сөйли. «Әйтүкә» һәм «Батыш жыры» исемнәре белән теркәлгән җырларга мөнәсәбәттә түбәндәгеләр мәгълүм:

Вакыйгалар Себер – Новосибирск өлкәсенә Чаны районы белән бәйләнгән. Чаптар авылының Балык кушаматлы бае Тармакул авылы баеның Батыш дигән кызын сораткан. Кыз ул байга барырга теләмәгән, үзләрендә хезмәт иткән шагыйрь йөрәкле Әйдүкә исемле ярлы егеткә

¹ Тастар – баш киеме.

² Мырза – морза.

гашыйк булган. Кыз белән егет, сөйләшеп, килешеп, бергә качып киткәннәр. Асыл егет белән гүзәл кыз казакъ далаларына китеп, ир белән хатын булып яшәгәннәр. Ләкин үз якларын сагынып, туган авылларына кайтканнар. Кайту белән алар тозакка эләккән: байлар аларны зинданга ябып куйганнар. Тармакул авылына унсигез пар ат белән унсигез түрә килеп, Әйдүкәне гомерлек каторгага, хөкем иткәннәр. Әйдүкә үзенәң исциткеч көчле, моңлы тавышы белән тирә-юньгә жырчы буларак та билгеле булган. Бу турыда баш түрә дә ишеткән. Ул: «Сине бик яхшы жырчы дип әйтәләр, әйдә, бер жырлап кара», – дигән. Әйдүкә:

Ат бәйләгән, әй, Кубагызга,
Чәң бәйләгән, әй, тугагызга;
Карап кынай торып исем китти

Алтын штуп укалы якагызга, – дип башлап жибәргәч, баш түрә:

– Син безне мактыйсың икән, дигән.

– Сөз миңа жырларга рөхсәт иттегез, шуңар күрә мактау белән башладым дип, егет жырлавын дәвам иттергән. Соклангыч жыр каты күңелле баш түрәне дә йомшарткан. Ул Әйдүкәне каторгага жибәрми калдырган, хөкемән йөз чыбык суктыру белән алыштырган һәм егеткә куй тиресен яптырып, йөз чыбыкны бергә бәйләтеп суктырткан, имеш. «Күркәм егет» дигән ул. Шулай да хатынын аңа бирмәгәннәр, башка авылга кияүгә озатканнар. Батыш үз авылына картайгач кына кайткан. Әйдүкә белән Батыш Тармакул зиратына күмелгәннәр. Бу мәгълүматларны 1940 елда М. Садри Себердә Тармакул авылында Кәрим Ташпулатов һәм Сәфәрғали Юнановлар сөйләгәннән язып алган [Татар халык ижаты. Тарихи һәм лирик жырлар: 1988. Б. 431–432].

«Идегәй» дастанында «Идел-йорт» жыры – атаклы Идегәйнең туган жиренә әйләнеп кайтуын шигъри тасвирлый торган өлеш. Бу жыр – безнең көннәрдә профессиональ башкаручыларның да игътибар үзегендә булып, кабат халыклашкан әсәр. Дастан каһарманы һәм каршылыклы тарихи шәхес Идегәйнең туган жире Идел булуа ачыктан-ачык ишарә итә торган әлеге текстның бүгенге көннәрдә дә эстрада яисә театр сәхнәләреннән яңгырый килүен, халык вариантлары да очрап куюны татар тарихының үлемсезлегенә зур дәлил дип аңларга мөмкин. Профессиональ башкаручылар әлеге әсәргә композитор Резеда Ахиярова көенә жырлыйлар:

И Идел-йорт, Идел-йорт,
Идел эче имин йорт,
Атам кияү булган йорт –

Иелеп тәзем кылган¹ йорт;
Анам килен булган йорт –
Иелеп сәлам әйткән йорт;
Кендегемне кискән йорт,
Керем-коңым юган йорт;
Бия сауған сөтле йорт,
Кымыз эчкән котлы йорт;
Идел-Жаек арасы
Елкы белән тулган йорт.

«Идегәй»дә китерелгән бу юлларның соңгы елларда жыр булып шактый еш яңгыравын, халыкта да очравын исәпкә алып, «Идел-йорт»ны хәзерге чорда дастаннан аерылып чыгып, мөстәкыйльләшкән дастан жыры дип танийбыз.

Дастан каһарманының жырын көйләп, шунда ук дастанның эчтәлеген сөйләп бирү – бүгенге көндә чагыштырмача сирәк очрый торган күренеш, әмма татарлар яши торган төбәкләрдә аның саклануы халыкта эпик традицияләрнең югалмавы хакында хәбәр итә. Эпик традицияләрнең бер өлеше бер этник төркемгә, бер өлеше башка төркемгә генә карый дип катгый әйтеп булмый. Һәрбер фольклор эсәре – йөрөмсәк мирас, аларның таралышы бик киң, шуңа да татарлар яшәгән теләсә кайсы төбәктә бүген дә дастан жырлары табылып тора.

Дастан жырлары – татар фольклорының яшәүчәнлегә символы

Фольклордагы теләсә кайсы эпик жыр килеп чыгышы һәм формалашуы белән халык ижаты жанрында үзенә кадәр урнашкан тотрыклы традицияләргә нигезләнә, эпос-дастаннар тарихында архаик чорлардан ук ныгып урнаша килгән кануннар кысасына сыеша. Бу кысаны иң беренче чиратта дастан жырында билгеле бер сюжетлар һәм мотивлар, деталь, элементлар чагылышы билгели. Шуның белән бергә дастан жырлары үзенең эчтәлегә, каһарман образы, сәнгати чаралары белән үзенә кадәрге төрле тарихи чорлардагы карашларны, тормыш-көнкүреш чынбарлыгын да чагылдырмый калмый. Шуңа да, теге я бу дастан жырының асылына төшенү өчен, эпос-дастанның үзе, аның барлык мәгълүм вариантлары хакында азмы-күпме хәбәрдар булу таләп ителә.

Дастан жырлары гасырлар дәвамында катлаулы юл узганнар, әмма онытылмаганнар. Татар дастаннары бүгенге көндә халыкта эпик жыр рәвешендә яши. Татар дастаны сюжетыннан жырларның бүгенге көндә дә очрап торуы эпосның халык ижатында житди урын биләве хакында сөйли дияргә мөмкин. Дастан жырларында югары идеяләр һәм сәнгатьчә

¹ Тәзем кылу (Тәгъзим кылу) – олылау.

матурлык халкыбызда эпик культура традицияләренәң дәвамлы булуын күрсәтә. Дастан жырларының бүгенгә көннәрдә дә галимнәр тарафыннан халыктан язып алынуы – татарларда дастан жанрын кире кайтаруга, танытуга, яраттыруга өлеш кертүе белән дә кыйммәт.

Татар халык ижатында каһарманлык дастаннары тарихи жыр, социаль эчтәлеккә бәет яисә тарихи сөзгә эверелсәләр, мәхәббәт дастаннары исә билгеле бер тарихи чорда әдәбиятка якынаю кичергәннәр. Шушындый трансформация шартларында дастан жырлары – эпос белән бәйлә, әмма бу жанрдан инде аерылган, дастаннан тыш чагыштырмача мөстәкыйль жыр буларак башкарылу тенденциясен алган ядкәрләр. Информантлар бу төр ижатны, әйткә, «Таһир – Зөһрә»дән жыр, «Таһир жыры», «Бүз егет», «Сәйфелмөлек жыры» дигән исемнәр белән һ.б.-ча тәкъдим итә. Жыр гадәттә мәгълүм дастан герое исемә белән йөртелә. Дастан жырлары – үзенәң лирик табигатьлә булуы, отып алырга һәм башкарырга жиңеллегә белән халык хәтеренә тирән уелган, хәтта эпос-дастан жанры чикләрен атлап чыгып, халыкта аерым яши башлаган, әмма асылы белән эпос-дастан жанрын һәм татар тарихында жырау-чичәннәр чорын хәтерләтеп тора торган кыйммәтлә мирас.

Йомгак ясап әйткәндә, дастан жырларын гади фольклор жанры гына түгел, ә үз эчендә төрлө чор, төрлө стиль һәм төрлө функциягә әсәрләрне берләштергән катлаулы жанр төрә яки хәтта фольклорның мини-системасы дип билгеләргә мөмкин. Әгәр «жанр» дип билгеле бер структура, бер стиль, бер эчтәлек үзәгенә ия әсәрләр төркемә атасак, дастан жырларының мондый чикләгә сыймавын күрәбез. Чөнки «Идегәй» кебек батырлык эпосы да, «Кыйссаи Йосыф» кебек дидактик-лирик поэма да, «Таһир-Зөһрә» кебек мәхәббәт драмасы да – халыктан һәм аларның һәркайсы үз составында жыр элементларын берләштерә. Зур эпос-дастан сюжетыннан аерымланып, жыр рәвешендә безнең көннәргә килеп житкән ядкәрләрне берничә формаль билгә берләштерә: шигъри форманың өстенлегә, эпос һәм лирикага икесенә бертигез дәрәжәдә буйсыну, чичәнлек традициясә, сөйләүчә һәм тыңлаучы аудиториянең булуы, һәм, әлбәттә, аларның барысының да фольклор өлкәсенә каравы.

Шул ук вакытта дастан жырлары эчтәлек, геройлар төрә, конфликт характеры, тәрбияви максаты ягыннан бер-берсеннән аерыла. Дастаннар эчендә эпик башлангыч (батырлык көрәшә), лирик башлангыч (хис-тойгылар сурәте), драматик башлангыч (сөйләшү формалары), хәтта нәсер элементлары (киңәш-нәсыйхәт, фәлсәфи уйланулар) очрый. Димәк, дастан жырлары – төрә организм кебек: алар үзгәрә, үсә, төрлө жанрлар белән мөнәсәбәт тотә һәм янадан-яңа формаларда очрый. Шуңа күрә, фәнни күзлектән, дастан жырларын, дастаннардан аерымланган булуына кара-

мастан, аерым жанр дип түгел, ә традицион фольклор классификациясендә аерым баскыч – халык жырларының «жанр төре» яки «жанрлар бердәм-леген» буларак карый алабыз. Бу очракта без һәр конкрет дастан жырын аның эчке табигатенә, темасына, композициясенә һәм тарихи-функциональ роленә карап тикшерә алабыз. Дастан жырларын өйрәнү иң элек эпос-дастаннарыбыз эчтәлеген өйрәнү дигән сүз. Шул сәбәпле, киләчәктә дастан жырларын монографик планда өйрәнгәндә, «бу – дастан жыры, конкрет сюжеттан аерымланган» дип кенә чикләнмичә, һәр жырның уникаль жанр табигатен ачыклау, жыраулык-чичәнлек традицияләре белән берлектә тикшерү – фольклор белеме алдында торган мөһим бурыч. Дастан жырлары – безнең милли рухи байлыгыбызның тере, әле сулый торган бер кисәге, бу байлыкны тану һәм халыкка кайтару кирәк. Мәкаләбездә дәлилләнгәнчә, татарларның дастан жырлары – эволюцияләнүче, үзгәрәп торучы эндемик жанрлар системасы, һәм алга таба аларны бары тик шулай карап кына без бу бай мирасыбызны тулысынча аңлый алачакбыз.

Әдәбият

1. Агдеева Н.Г. Об эпической традиции ногайских татар Астраханской области // Музыкальная культура народов России и зарубежных стран: страницы истории: сб. науч. тр. аспирантов и соискателей. Казань, 2003. С. 3–22.
2. Госманов М.А. Каурый каләм эзеннән: археограф язмалары. Тулыландырылган икенче басма. Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. – 463 с.
3. Кадыйров И.Ш. Татар халкының туй жырлары. Себер ареалы. Казан: ТӘҺСИ, 2021. – 188 б.
4. Лассан Э. Лирические песни как идеологический феномен // Политическая лингвистика. 2009. № 4 (30). С. 14–31.
5. Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк / Перевод, предисловие и комментарии З.-А.М. Ауэзовой. Индексы составлены Р. Эрмерсом. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 1288 с.
6. Мөхәммәтжанова Л.Х. Татар халкының «Алпамыш» дастаны: үткәне һәм бүгенгесе // Туган жир. 2025. № 3. Б. 77–90.
7. Мөхәммәтжанова Л.Х. Татарларда чичәнлек традициясе: сакланыш үзенчәлеге, бүгенге торышы // Фольклор и фольклористика ХХI в.: актуальные направления и перспективы исследовательских практик. Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию доктора филологических наук Р.А. Султангареевой (28 мая, 2025 г., Уфа) / под общ. ред. Р.А. Султангареевой; сост. З.С. Аманбаева, Ш.Р. Шакурова, Л.И. Шарафитдинова. Уфа: Изд-во «Самрау», 2025. – 300 с.

8. Мөхәммәтжанова Л.Х. Янә «Идегәй» хақында. «Идегәй» дастанының Г.Шарапавтан Александр Ходзько тарафыннан язып алынган варианты // Казан утлары. 2023. №9 (1211). Б. 166–172.
9. Мухаметзянова Л.Х. Эпическая культура татар: дастаны. Серия «Обычаи и традиции татарского народа». Казань: ИЯЛИ, 2023. – 120 с.
10. Пропп В.Я. Принципы классификации фольклорных жанров // Советская этнография. 1964. №4. С. 147–154.
11. Пчеловодова И.В. Удмуртские лирические песни: истоки и формирование традиции: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.09 – фольклористика. Ижевск, 2006 / Удмуртский институт истории, языка и литературы, Уральское отделение РАН. URL: <http://www.dslib.net/folklor/udmurtskie-liricheskie-pesni-istoki-i-formirovanie-tradicii.html> (дата обращения 27.04.2026).
12. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Ч. IV. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар. Сост. Ф.Ф. Юсупов. Казань: Татар. книж. изд-во, 2012. – 519 с.
13. Рамазанова Д.Р. Татар диалектларынан тезмә текст үрнәкләре. Казан: Республиканский центр мониторинга качества образования, 2013. – 251 с.
14. Рухи мирас: эзләнүләр һәм табышлар. Жырулы йомак. Татар дастаннары / Төз., кереш мәк. һәм иск. авт. И.Г.Закирова. Казан: ТӘҺСИ, 2023. – 256 б.
15. Татар теленең этимологик сүзлегә. 2 томда. Т. 2. (М-Я). Казан: Мәгариф-Вақыт. 2015. – 567 б.
16. Татар халык ижаты. Тарихи һәм лирик җырлар / Томны төз., кереш мәк. язучы, иск. эзерләүче И.Н.Надиров. Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. – 488 б.
17. Түлөк китабы: дастан / Төз.-авт. Р.Ф.Мәрданов. Казан : Милли китап, 2008. – 75 с.

ФӘННИ-ПОПУЛЯР ЯЗМАЛАРДА ТӨБӘК ТАРИХЫ

КРАЕВЕДЕНИЕ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ

2026 ел 26 март Әлмәт шәһәре Г.Тукай исемендәге балалар китапханәсендә фәнни-гамәли конференциядә ясалган чыгыш. Дамир Тажжи конференцияне оештыру идеясе авторы, «Туган Як» клубы әгъзасы, татар журналисты.

Дамир Тажжи

ҺАДИ АТЛАСИНЫҢ ТӘРҖЕМӘИ ХӘЛЕНӘ КЫСКАЧА БЕР КАРАШ

Самара губерна идарәсе биргән 1356 санлы Россия дәүләт указы нигезендә 1903 елның 29 маенда Әлмәт авылының беренче мөхәлләсенә имам-хатип, мөдәррис итеп Мөхәммәдһади Мифтахетдин улы Атласов (1876–1938) билгеләнә. Чыгышы буенча Сембер губернасы Буа өязе Түбән Чәке авылында мулла гаиләсендә туган. Бу вакытта Әлмәт 1901 елгы янгыннан соң төзекләндерелеп яңа план буенча төзелә башлаган мәшәкәтлеле авыр еллар, утта юкка чыккан мәчетләр дә яңарак, чи-старак урында күтәрелә. Әлмәт өч мөхәлләгә бүленеп, авылның өч тарафыннан тирә якка азан тавышлары яңгырап киләчәктә дини-мәдәни, икътисад һәм сәүдә, почта һәм медицина үзәгенә әйләнә.

Атласи монда бертуган Хәлилрахмановлар ачкан мәдрәсәнең уку-укыту эшен яңача, югары дәрәжәгә күтәрә, монда дөньяви фәннәргә ирек бирелә, ул үз хисабына кызлар мәдрәсәсе ача һәм җәмәгатьчелек эше белән шөгыльләнә, шул ук вакытта илдәге сәяси вакыйгаларда, мәдәни-тарихи вазгыятьтә ныклы юнәлешкә корылган аның фикере фәнни нигезгә якын тора. Бу аның егерменче гасыр башында пәйда булган төрле сәяси калыптагы татар матбугатындагы мәкаләләрендә киң чагылыш таба. Яшь һади Буа мәдрәсәсендә шәкертлек, мөгаллимлек елларында ук дин генә түгел, ә заманга кирәкле гыйлемне мәдрәсәләргә кертүнең әһәмиятен белеп эш йөртә. «Астрономия фәне», «Табигать тарихы» кебек дәреслекләргә дә ул төзи.

Атласи 1907 елда Россия империясенең икенче чакырылыш Дәүләт думасында мөселман хезмәтчәннәре депутаты. Патша хакимиятенен милли сәясәтен «Яңа низам һәм голямаларыбыз» дигән аныклау язмасында кискен тәнкыйтьләгәнә өчен 1909 елда берничә айга төрмәгә эл-

гә, кызлар мәдрәсәсенә ябылуы да шуңа бәйле. «Вестник Оренбургского учебного округа за 1915 год» дигән җыентыкта мондый юллар бар: «В д. Альметьеве той же Самар. губ. и уезда пристав со стражниками приехал и произвел обыск у муллы Атласова, и закрыл женское училище заявив, что в случае, если будут продолжаться какие-либо занятия, то будет запечатан даже дом, в котором живет мулла. Школа закрыта потому, что, якобы, она существует без разрешения губернатора. Школа была образцовая с усовершенственными методами преподавания». Төрмәдән кайткач имамлыкны аңа бирмиләр. Ул полициянең даими күзәтүе астына алына. Беренче мәхәлләдә аның урынына Нурғали Нәүширванов беренче имам, ярдәмчәсе мәэзин Хафиз Хәсәнов була. Нурғали коммунистларның көчле басымына түзмичә 1930 елларга кадәр үз вазифасын калдырган. Атласи эшлэгән мәчет ТАССР Югары Советы карарына нигезләнеп 1939 елда рәсми ябыла. Хәзер ул тирәдә «Иске Әлмәт» мәдәният йорты биләмәсе урнаша. Алга таба безнең көннәрдә Әлмәт авылы Әлмәт шәһәре биләмәсенә тоташкач, жирле һәм читтән килеп тә тарихи Әлмәт жирлегендә яшәгән мөселманнар тугыз ел дәвамында хакимият белән көрәшәп, Казан, Мәскәүләргә йөрәп, СССР Министрлар советы рәисе А.Н.Косыгин, культура эшләре рәисе В.А.Куроедовларның кабул итү бүлмәләренә килеп, йөзлөгән үтенеч мөрәҗғәгатьләре язып – 1977 елда үз максатларына ирешеп Әлмәт мөселманнары җәмгыятен рәсми теркәп куялар һәм Әлмәт авылының борыңгы зираты янәшәсендә агач бурадан мәчет күтәрәләр. Нәкъ менә шул беренче мәхәллә җәмигъ мәчете Атласиларның да, аңарга кадәр дин мәғрифәте өчен 1720 еллардан соң төзелгән беренче гыйбадәтханәнең дә дини эшчәнлеген бүген дә давам итә. Бирегә нинди дә булса бер истәлек билгесе кую безнең бурыч.

Һади Атласиның тормышында Әлмәт чоры, аның ижатының чәчәк атуы, сәясәттә милли яңарышка, дәүләтчелек идеяләрен яклауга ныклап аяк баскан еллары. Биредә ул «Себер тарихы», «Сөен-бикә», «Казан ханлыгы» кебек тирән эчтәлекле, архивлардан берәмтекләп җыйган тарихи хезмәтләрен язган (1911–1914). Бу эсәрләргә рус һәм татар галимнәре зур бәя биргән һәм әле бу мәһим тарихларны шул китап нигезендә тагын да киңәйтәп, дөресләп булу ихтималын искәрткәннәр. Бу вакытта урыс галиме Михаил Худяковның (1894–1936) бөтен дөньяга мәгълүм «Очерки по истории Казанского ханства» китабы әле басылмаган, ул 1923 елда гына билгеле була. Бу тарихчыны да бит «террорист, контра» дип бер гаепсезгә атып үтергәннәр. Әлбәттә, Казан тарихын языуы да совет идеологиясенә каршы килгән.

Атласи «Дума» газетасын ачуда катнаша: «Йолдыз», «Вақыт», «Шура», «Мәктәб», «Аң» кебек басмаларның хәбәрчәсе була ул.

1914–1916 елларда Әлмәт авылында «кредитлар ширкәте» идарәсе рәисе була, ярдәмчеләре шура рәисе, баштан Габдрахман авылынан Мөхәммәди Нәдеров, соңыннан Бигәш мулласы Мәүләви Мансуров сайлана. Һади Казан университетының археология, тарих һәм этнография жәмгыяте әгъзасы.

Атласов Россиядә яшәүче төрки халыкларның милли мәдәни автономиясен булдыруны яклаган Бөтенроссия мөселманнарының беренче һәм икенче корылтаенда катнаша. Милли Мәжлес депутаты (1917–1918), төркичеләр фракциясе әгъзасы һ.б.

1917 елдан гаиләсе белән Бөгелмә шәһәрндә яши. Биредә Комучта жирле үзидарә эшлеклесе. Бөгелмә, Шөгәр, Зәй Каратайда балалар укыта. Кызыллар Бөгелмәне алгач, Әзербайжан башкаласы Гяндж шәһәрндә яши.

1920 елда аклар контрразведкасына эшләүдә, адмирал Колчакка котлау язуда гаепләнә. Аның совет хезмәткәрләрен жәзадан коткарып калуы да билгеле факт чынлыкта. 1921 елда гаепсез дип төрмәдән азат ителә. Ул милләт мәнфәгатьләрен яклавын дәвам итә. Совет чорында гарәп графикасындагы әлифбаны латинга алыштыруга каршы чыга. 1929 елда янә кулга алынып, 10 елга Соловки концлагеренә озатыла. 1933 елда сәламәтлеге какшау сәбәпле ирек ала. Бөгелмәдәге йортынан куылгач, Казанда яши.

1936 елда тагын кулга алына. Кияве Дунаев, кайбер шәкертләре аның өстеннән донос язарга мәжбүр ителә. Совет хөкүмәтен бәрәп төшерүдә, терроризмда, шпионлыкта, төрки татар дәүләте төзүдә гаепләнә һәм 1938 елның 15 февралендә ерткычларча Казанда фикердәшләре 8 кеше белән бер көнне атып үтерелә... 1958 елда гаепсезләр дип карар чыгарыла. Алар барысы да татар зыялылары, мәгърифәтчеләр, дин әһелләре, бу кадерле исемнәр:

Һади Атласи имам, тарихчы һәм милли сәясәтче...

Рәшит Яруллин, Әлмәт авылының икенче мәхәлләсендә имам хатип мөдәррис, дин галиме, Сәгүд гарәпстанында, Сүриядә укыган һәм гарәп балаларын язарга өйрәткән, Бөгелмә шәһәрндә дә имамәтчелек кылган. Һади белән Рәшит ике бажай, Түбән Чыршылы авылынан Габделфәттаһ хәзрәт Габделкаюмовның Хөсникамал белән Зәйнәб исемле кызларына никахланганнар. Рәшитнең улы Әхмәд Тимер Яруллин (1910–2003) Төркиядә зур галим була.

Шул Габделфәттаһның улы Габделбарый Фәттахов имам мөгаллим, аның улы Зәкәрия дөньяви хезмәткәр. Димәк, бер гаиләдән дүрт кеше атылган.

Тагын ике шәхес, дин әһелләре, язучылар, укытучылар ике бертуган Кәбир һәм Фазыл Туйкиннар.

Гани Алтынбаев һәм Сабир Уразмановлар хезмәткәрләр.

Хәзерге Чирмешән районы Лашман авылы мулласы Касыйм Исхаков (мәшһүр Гаяз Исхакийның (1878–1954) туганы).

1990 еллардан соң совет заманында онытылып калган Һади Атласи исеме янә калкып чыкты һәм ул тарихка керергә лаеклы, исеме билгеле шәхес булырга тиешлеге ачыкланды. Бу хакта фәнни хезмәтләр, матбугатта күп санлы мәкаләләр язылды. Татар жәмәгәтьчелеге, әдипнең улы Угыз Атласов тырышлыгы белән милләтебезнең газиз улының сүнмәс рухы безгә кайтты. Аллаһыга шөкер, Атласиның тарихи хезмәтләре берничә мәртәбә нәшриятта басылып чыкты. Егерменче гасыр башындагы татар матбугатында басылган мәкаләләре дә инде безгә таныш. Анда бүген дә актуаль булган мәсьәләләр бар, әле аларны хәзерге чор белән чагыштырып, шуннан гыйбрәт алып, рефератлар, чыгышлар, фәнни хезмәтләр язып була. Һәм болар барысы да киләчәктә милләт булып сакланып калу өчен нигезле җирлек, ягъни, якты маяк. Нәкъ менә шуның өчен Атласиның мирасын халык арасында тарату, өйрәнү һәм фикер алышу бик кирәк.

Атласи эше буенча бер гаепсезгә 107 кеше хөкемгә тартыла, 54 зыялы, 35 мулла, 18 эшмәкәр. Гулагка озатылган 24 кешедән өчесе генә гарипләнеп әйләнеп кайта. Шулардан кайбер исемнәр, халкыбызның кадерле уллары:

Хаббан Нәдеров Яңа Кәшер авылы мулласы 10 елга хөкем ителә, 1941 елның декаберендә пычырак һәм салкын таш келәттә жан тәслим кыла.

Бишмунча авылы муллалары Миңлегали Нурмөхәммәтов, Габделсамат Әбүталипов Ежов һәм Берия концлагерьларында юкка чыга.

Мәмәт авылы имам хатип мөдәррисе Фәтхелгаян Нуретдинов 1937 елда Магнитогорскида кулга алына һәм аны Чиләбе НКВД өчлегә үлем жәзасына хөкем итә һ.б.

Файдаланылган әдәбият

1. 1990 елларда Әлмәт шәһәренә кушылган Әлмәт авылы мөселманнарыннан язып алынган кайбер мәгълүматлар.
2. Алишев С. Тарихчының фаҗигале язмышы // Социалистик Татарстан. – 1990. – 5 август.
3. Атласов У. Ачы хакыйкәт: Тарихны тарихчылар язсын // Бөгелмә авазы газетасы. – 1991. – 13 май.
4. Султанбеков Б., Малышева С. Трагические судьбы. – Казань 1996. С. 84–101.
5. Мухаметдинова А. Хади Атласи: общественный деятель и историк. – Казань: Изд-во Казан. университета, 2004.
6. Һади Атласи (тарихи-документаль җыентык). – Төзүчеләр Р. Миңнуллин, А. Мөхәммәтдинова, И. Һадиев. – Казан «Жыен» нәшрияты, 2007.
7. Самара дәүләт архивы материалларыннан: Список мусульманских приходов и духовных лиц за 1868–1905 гг.
8. Бәйрамова Ф. Соңгы туранчы. – Казан 2017.

«ТАКТА ЧАЙ» СЕННОГО БАЗАРА (Продолжение. Начало читайте № 1, 2026)

Однако даже в Военном Министерстве Российской империи никак не предполагали, что уже в ближайшее время байховые и черные кирпичные чаи в оптовой и розничной торговле почти уравниются в цене. Это произошло после снятия принятых в 1830-х гг. правительственных мер по ограничению морской торговли с иностранными компаниями через морской порт Одессы. Из опасения, что она может привести к потерям в приграничной торговле с Китаем через Кяхту, ее дозволили вести лишь в Одесском портофранко. Но в 1862 г. эти ограничения были сняты, что в корне изменило всю чайную торговлю в России. Они вызвали резкое увеличение завоза в империю чая морем. Он доставлялся из китайского порта Кантон, отчего его называли «кантонским». В Одессе устроили конторы и склады для его хранения, а отсюда товар отправляли в Москву и на Нижегородскую ярмарку – главный чайный рынок России. В Казани уже в 1862 г. селенгинский купец второй гильдии Семен Иванович Пчелин открыл первый магазин по оптовой и розничной торговле кантонским чаем.

Торжественное молебствие въ день открытія Выставки 4-го Іюня.

По аромату и цвету кантонский чай уступал кяхтинскому, ценимому по этим качествам любителями не только в России, но и в Европе. Однако морская перевозка кантонского чая в Россию сделала невыгодным привоз сухопутьем кяхтинского, именуемого европейцами также караванным. Его доставка обходилась в два раза дороже, чем кантонского морем. Большинству казанских чаоторговцев пришлось пойти на сокращение завоза дорогих сортов чая из Кяхты. Под натиском кантонских чаев на рынке захирело чайное дело даже чаоторговца-миллионщика С.Е. Александрова.

Обстоятельства клонили приверженцев сухопутной чайной перевозки заняться торговлей дешевых сортов чая, прежде всего черного кирпичного. Его производили из чайных высевок, остающихся от байховых чаев. Выработанный из них продукт оказался подвержен порче во время морской перевозки, а при продолжительном хранении из-за сырости уже через полгода терял добротность и приобретал неприятный затхлый запах и вкус. Потому транспортировка его сухопутьем оказалась предпочтительнее, чем морем. И это давало шанс имеющим дело в Кяхте купцам остаться на плаву в чайной торговле и не быть в убытке. Вдобавок Цинское правительство в 1862 г. утвердило временные «Правила для сухопутной торговли», снизив пошлину на вывозимые в Российскую империю через Кяхту дешёвые сорта чаев и сняв ограничения на их скупку непосредственно с чайных плантаций в Южном Китае. При желании российские купцы могли теперь завести при них даже предприятия по доработке и сортировке чайной продукции. Такими льготами грех был не воспользоваться, что и сделали наиболее расторопные чаоторговцы-«кахтинцы». Из казанских купцов перевести своё чайное дело во внутрь Китайской империи рискнули бывшие компаньоны Александровых Н.А. Иванов, Г.Е. Окулов и И.Т. Токмаков.

«Известно, что сухопутная торговля наша с Китаем существует более 150 лет. Она имела свой цветущий период, но с 1862 года, когда разрешен был ввоз кантонского чая, кяхтинская чайная торговля быстро стала клониться к упадку», – напомнил о том времени в выходящей с 1869 года коммерческой газете «Казанский биржевой листок» вице-председатель Казанского отделения Общества для содействия русской промышленности и торговли П.О. Шайкин. В ней завели для чаоторговцев рубрики «Почта из Кяхты» и «Почта из Китая», и редакция попросила его рассказать о состоянии российско-китайской чайной торговли. «Чтобы поправить дело, оставался один путь – воспользоваться заключенным посланником Игнатьевым с Китаем трактатом и, по примеру англичан и американцев проложить себе дорогу внутрь Китая и основать чайное

дело на плантациях, – делился он своими воспоминаниями на страницах газеты 19 февраля 1870 г. – Так и поступило кяхтинское купечество. Почти ощупью, преодолевая огромные трудности, русские агенты достигла Калгана, главного рынка своих товаров в Северном Китае, потом Тяньцзиня близ Пичилийского залива, оттуда – порта Шанхая, из которого они добрались до Ханькоу, города с 500 тыс. жителей на реке Янси-кианг (Голубая река) близ чайных плантаций. Несмотря на то, что порт был открыт только первый год, русские нашли там 20 крупных иностранных контор. Оглядевшись, они решились положить основание оседлости. Во главе этой колонии стоял талантливый и энергичный деятель Николай Алексеевич Иванов, положивший первый камень великому патриотическому предприятию. К нему после присоединились также весьма способные молодые люди Токмаков и Окулов. Они увидели, что нужно начинать с азбуки, а потому, снявши в аренду чайную фабрику, стали учиться выделывать чай». Выходцы из Казани взяли в аренду под свою фирму мастерские одной из китайских чайных фабрик в Ханькоу провинции Хубей. В основанных на ручном труде мастерских им предстояло наладить выпуск чаев из грубого чайного листа последних сборов. Уже через год они выдали первые 12 тыс. ящиков чая. Так было положено начало появлению первых русских предприятий по их переработке, доработке и сортировке в Южном Китае. Первые партии плиточных чаев предназначалась для продажи на Ирбитской и Нижегородской ярмарках. В 1869 г. из арендованных у китайцев русской чайной фабрики Ханькоу через Кяхту прошли 160 000 ящиков чаев на сумму 5 млн. рублей серебром, причем 100 000 ящиков – с кирпичным чаем. Через год чайная продукция отсюда была отправлена в Казань. По отчету Казанского биржевого комитета через городскую биржу прошли «чаи кирпичный мелкий черненький, который пьют крестьяне вместо байхового, – 10000 ящиков по 64 кирпича в каждом ящике, весом 3 пуда 20 фунтов с тарой – 35000 пудов на 500000 рублей; чай кирпичный крупный – 20000 ящиков по 36 кирпичей в каждом весу по 3 пуда 5 фунтов, с тарой – 62500 пудов на 1000000 рублей».

Фабричное производство чая для российского рынка официально работало также в городах Ханьчжоу, Цзюцзян и Фучжоу. Действовали эти фабрики на основе коммерческих договоров, заключаемых между китайскими и российскими чаесторговцами. Работники фабрик состояли из китайцев. Они проводили доработку и сортировку чая применительно к потребностям российского рынка. Торговые фирмы брали на себя финансирование и обеспечение сбыта чайной продукции. «Вот как быстро решилась наша торговля в южном Китае благодаря необыкновенной деятельности Иванова и его доблестных товарищей, – заключила редакция

«Казанского биржевого листка» по газетному выступлению П.О. Шайкина. – Таким образом Кяхта не умерла, она возродилась в Ханькоу, который сулит для русской торговли впереди завидную будущность». Газета с гордостью сообщила о принятом Казанской городской думой решении о присвоении купцу 1-й гильдии Николаю Алексеевичу Иванову звания Почетного гражданина города, а также о своей договоренности с ним о снабжении её впредь новостями с китайских чайных торгов под рубрикой «Письма из Китая». Редакция надеялась, что казанские купцы будут рады получать их из первых уст.

Первоначально российские купцы вырабатывали чай на арендованных китайских фабриках по принятой на них технологии. Прессование чайного сырья производилось по ней в сыром виде, с применением деревянного квадратного пресса и просушиванием в деревянных формах. Но потом они пошли на применение в деле паровой прессовальной техники из Англии. Первой ее выписала и установила обосновавшаяся в мастерских китайской фабрики «Шуньфэн» фирма «С.В. Литвинов и К°». Затем это сделала созданная казанскими фирмами «Токмаков, Шевелёв и К°» и «Николай Иванов и К°», чайная фабрика «Синтай». За ними загорелся идеей оснастить свою фабрику таким прессом и иркутский чаоторговец П.А. Пономарёв. Для его приобретения он сам съездил в Лондон, и там заодно познакомился с доработкой и сортировкой дешёвых сортов чая из чайных высевок. На российских фабриках к ним сложилось негативное отношение из-за их быстрой порчи с неприятным вкусом и запахом при хранении. Потому ни о какой выработке из них даже самого дешёвого чая никто не помышлял. И все же П.А. Пономарёв пошёл наперекор сложившемуся мнению. Ему пришла мысль попробовать прессовать чайные высевки в сухом виде, без принятого предварительного их распаривания. Пробное прессование чайных высевок сорта хуасян он провёл в 1878 г. Полученные результаты превзошли ожидания. «Опыт показал, что хуасян, спрессованный в плитки, не подвергаясь распариванию, не только дает густой колер настоя, но и сохраняет впечатление весьма долгого периода времени присущие среднему первосборному чаю аромат и вкус, каковые качества утрачиваются при прессовке из него чая кирпичного, так как в последнем случае хуасян предварительно распаривается», – рассказывал потом сам П.А. Пономарёв. Изготовленный им чай китайские компаньоны сочли русским новшеством. Они признали в нём новый сорт черного кирпичного чая. П.А. Пономарёв же дал «русскому прессованному чаю» своё наименование – плиточного и заявил, что это «совершенно новый по своему виду продукт, приготовленный в Китае для России и Европы».

Первая партия нового плиточного чая была отправлена им для пробной продажи через Кяхту на Ирбитскую ярмарку и в Москву. Ее сопровождал рекламный лист «Плиточный чай первой русской фабрики в Китае П.А.Пономарёва в Ханькоу» с уведомлением: «Плиточный чай Пономарёва имеет вид плиток: длиною 3 вершка, шириною $7/8$ верш., толщиной $1/2$ верш. И весом $1/4$ фунта, верхняя и нижняя поверхности плиток разделены поперечными бороздками, глубиною $1/3$ толщины плитки, на 8 разных частей, отвечающих по весу 3 золотникам каждая, на которые плитка легко ломается, обнаруживая в изломе однородную массу, состоящую из измельченных чайных листьев; масса плитки компактная, светло-шоколадного цвета, с маковым блеском, по запаху отвечает запаху чистого черного чая и имеет на двух своих поверхностях тисненую надпись «Пономарёв в Хаанькоу». К рекламному листу прилагалось пояснение, как приготовить напиток из плиточного чая: «Заваривать плиточный чай следует также, как и обыкновенный рассыпной, т.е. сполоснув предварительно кипятком чайник, положить в него потребное количество отломленного от плитки чая, налить четвертую часть чайника кипящей водой, прикрыть чайник салфеткой и дать отстоять семь минут, после чего долить чайник до верха и разливать чрез ситечко; остающиеся же в ситечках мелкие листочки класть обратно в чайник и доливать последний опять. При таком употреблении одного отломленного куса плитки, т.е. 3 золотников, достаточно на 30, если более, чашек».

П.А.Пономарёв не пожалел денег на рекламу в газетах. И те расхваливали неведомый доселе плиточный чай как компактный в массе, не уступающий рассыпному чаю по аромату и вкусу, удобный в хранении. «Настой в два слишком раза крепче настоя обыкновенного рассыпного чая», – подавалось в них его «преимущество пред равноценным ему чаем байховым» в Москве, где их пробной продажей занялись фирма «А. Трапезников и К°» и торговый дом Купеческого общества.

На рекламный шум в прессе по поводу нового плиточного чая обратило внимание Интендантское управление Военного ведомства. Его появление в розничной торговле оказалось весьма кстати – армейские интенданты прорабатывали вопрос о включении чая в провиантское довольствие и ежедневный суточный рацион нижних воинских чинов. Интендантскому управлению предстояло выбрать подходящий для армейского быта чайный сорт, среди которых были черные чаи известных московских фирм братьев К. и С. Поповых и А. Быкова. Купцу П.А.Пономарёву было предложено представить его плиточный чай в технический комитет управления. Там в 1881 г. наметили провести испытания нескольких сортов рассыпного и прессованного чаев на вкус, аромат и

содержание полезных веществ, удобства в их употреблении, хранении и перевозке. Они прошли в расположенных под Санкт-Петербургом двух полках. «Иркутский 1-й гильдии купец Павел Андреевич Пономарёв, имеющий в Китайской империи в Ханькоу фабрику для прессования чая сухим способом, – говорилось в его отсчете. – Образцы означенного чая были рассмотрены и исследованы в техническом комитете Главного интендантского управления, а также испытаны в лейб-гвардии Преображенском и Выборгском 85-м пехотном полках». Технический комитет Главного интендантского управления признал, что плиточный чай Пономарёва «по цене, качеству и по удобству употребления, хранения и перевозки лучше против рассыпных чаев, обыкновенно употребляемых в войсках, почему и заслуживает быть рекомендованным войскам, военным госпиталям и военно-учебным заведениям». В императорской Военно-медицинской академии в ноябре 1881 г. провели химические анализы участвующих в эксперименте чаев. Руководил ими ученый-химик, доктор медицины, профессор А.П. Бородин, композитор из творческого содружества «Могучая кучка». «В моем присутствии П.А. Пономарёвым была произведена проба посредством приемов и приборов, употребляемых в торговле для определения сравнительного достоинства чаев», – писал он в своем отзыве от 16 ноября 1881 г. о проведенных им анализах с его плиточным чаем. В нём были выявлены, по его заключению, вполне соответствовавшие «требованиям от хорошего чая» показатели содержания теина и минеральных веществ. «Высокое процентное содержание теина в плиточном чае говорит в пользу этого чая, – сделал он вывод, повторенный им позже в написанной им научной статье. – Плиточный чай заслуживает полного внимания в интересах потребителей».

О результатах «чайных экспериментов» было доложено военному министру Д.А. Милютину, инициатору отмены в 1874 г. в Российской империи рекрутской повинности и введении всесословной, единой для достигших 20 лет мужчин воинской обязанности. Будущий последний царский генерал-фельдмаршал вникал во все стороны военного быта, в том числе организацию питания в армии и на флоте. По результатам затеянных Интендантским управлением «чайных испытаний» он распорядился издать приказ по военному ведомству о введении с 1882 г. чая и сахара в состав отпускаемых для довольствия нижних воинских чинов пищевых продуктов. Циркуляр главного штаба об этом с рекомендацией для включения в табель пищевого довольствия войск, военных госпиталей и военно-учебных заведений поступил вскоре во все военные округа, в том числе Казанский. Он был создан в 1862 г. и включал Казанскую, Вятскую, Пермскую, Уфимскую, Симбирскую, Самарскую, Пензенскую,

Саратовскую и Астраханскую губернии, а также Астраханское, Уральское и Оренбургское казачьи войска. После публикации циркуляра в журнале «Русский инвалид» в конце января 1882 года последовало официальное признание иркутского 1-й гильдии купца Павла Андреевича Пономарева поставщиком плиточного чая для Военного ведомства. Уже в этом качестве ему предложили перейти на доставку чая морем через Одессу, используя суда недавно созданного пароходного общества «Добровольный флот России». Его пароходы совершали регулярные рейсы между ним и основанным в 1860 году на русском Дальнем Востоке в бухте Золотой Рог портом Владивосток. Транспортировка плиточного чая морем сулила снижение его цены до 95–97 копеек за фунт. Однако осуществлению задумки помешала скоропостижная смерть П.А. Пономарева в декабре 1883 г. Но производство плиточного чая в Ханькоу с его кончиной не прекратилось. Этим занялись другие российские фирмы, в том числе фабрика «Синтай» торгового дома «Токмаков, Молотков и К», ставшего преемником казанских товариществ «Токмаков, Шевелёв и К°» и «Николай Иванов и К°». Изменения в них произошли в связи с назначением Н.А. Иванова российским консулом в Ханькоу, повлекшим его замены в торговом деле Иосифом Яковлевичем Молотковым, членом правления Казанского купеческого банка. Почти весь произведенный в 1886 г. на фабрике «Синтай» плиточный чай обновленный состав её владельцев решил отправить в родной город Казань. Здесь товар приняли чайные магазины купца А. Дубровина и Г. Полякова на Воскресенской и Проломной улицах, а также чайные лавки Сенного базара. На появившийся в продаже новый чайный сорт сразу же обратили внимание жители татарских слобод. Он очень быстро нашел сторонников, получив от них по аналогии с черным кирпичным чаем название «такта-чай», то есть «чая-дощечки». Крещенотатарский поэт, православный священник Яков Емельянов откликнулся на это шуточном стихотворением «Чэй» («Чай»).

Где для денег закуток,
Такта-чая там кусок, –
(Перевод Р. Бушкова)

посмеивался он над пристрастием к нему соплеменников. Такта-чай отразился еще в нескольких его стихах.

Продажей чая на Сенном базаре, как заметил татарский просветитель Каюм Насыри в своих этнографических заметках, занимались в основном торговцы из мусульман. Наиболее успешные из них не ограничивались торговлей только на Сенном базаре. Так Ахметзян Яхьич Сайдашев при поддержке меценатки О.С. Александровой-Гейнс открыл чайные магазины на престижной Воскресенской улице напротив Александровского

пассажа и Большой Проломной в доме Бренингов. Покупатели дали ему прозвище «чайного короля Казани». Хороший доход ему давала продажа плиточного чая.

Доставляемые из Ханькоу чаи правильнее было бы называть ханькоускими. Однако в России продолжали их считать кяхтинскими, так как они проходили через Кяхту. Их поставляли теперь девять имевшихся здесь и окрестностях российских чайных фабрик. К ним добавилась также освоившая производство прессованного русского плиточного чая китайская чайная фирма «Син-Шан». Её представитель чаоторговец Хын Лун-го с подачи консула Н.А.Иванова в 1889 г. совершил поездку в Казань, предприняв в её Гостином дворе торговлю продукцией своей фирмы. А весной 1891 г. владельцам фирмы «Син-Шан» вместе с российскими компаньонами выпало встречать в Ханькоу цесаревича Николая, старшего сына императора Александра III. От торговой фирмы «Токмаков, Швелёв и К» преподнесли ему в подарок кирпичный и плиточный чай с трафаретным оттиском и надписью «Его императорскому высочеству государю наследнику цесаревичу Николаю. Ханькоу, 9 апреля 1891 г. Фабрика Токмакова, Молоткова и К». Дар был символичным: русский прессованный чай – будущему русскому императору.

Николай II занял российский престол в 1894 г. Но никто из присутствовавших тогда на встрече с ним в Ханькоу не предполагал, что он станет уже в самое ближайшее время еще и владельцем самой крупной чайной плантации в Российской империи. По его желанию её заложили в конце XIX в. в Кавказском удельном имении императорской династии Романовых по примеру первого российского чаепромышленника К.С.Попова. Построенная при ней в 1899 г. чайная фабрика начала производить плиточный чай стоимостью в 64 копейки за фунт. Из-за дорожных издержек назначить такую низкую цену своей продукции не могла тогда ни одна из числившихся в Ханькоу российских чайных фабрик. О понижении её стоимости можно было вести речь лишь с пуском Транссибирской железнодорожной магистрали. Её строительство началось одновременно от Урала и из Владивостока в 1891–1892 годах и планировалось завершить в 1916 г. Однако чаоторговцам еще до его окончания дозволили доставлять чай из Ханькоу в порт Владивосток морем, а затем отсюда отправлять товар в Центральную Россию по вводимым в эксплуатацию отельным участкам рельсового пути до Иркутска, Челябинска, Екатеринбургa и Уфы. Уфимский участок пустили в 1898 г., и Уфа превратилась в железнодорожные ворота России на Дальний Восток. В ней один за другим появились отделение по оптовой торговле «чаями всех сортов» московского чайного товарищества «В.Высоцкий и К^о» и главные чайные

склады учрежденной в Москве в 1893 г. фирмы «Караван» Ф.М. фон Вогау. «Русское товарищество для торговли чаем под фирмою «Караван» в Москве: Варварка, дом страхового общества «Якорь», – заявила она о себе в рекламах, напомнив в названии о ходивших из Москвы в Китай еще в конце XVII в. казённых верблюжьих караванах. – Для Восточной России и Сибири развеска и продажа производятся в городе Уфе. Склады в городах Перми, Екатеринбурге, Вятке и Томске. Чаи собственной выписки из Китая сухопутно: байховые, плиточные и кирпичные». Помимо уфимских главных складов фирма «Караван» устроила их также в ряде городов Сибири и Восточной России, включавшей Поволжье, Урал и Среднюю Азию. Она разместились в Перми, Екатеринбурге, Вятке и Томске, а также оставшейся пока без выхода на Транссибирскую железнодорожную магистраль Казани. В ней открылись её представительство на Сенном базаре и магазин в доме Вараксина на Рыбнорядской улице. Новоявленный чай фирмы «Караван» покорила казанцев своим вкусом и ароматом. Он почти не уступал этими качествами кяхтинским рассыпным. Не остался равнодушным к нему и поселившийся в 1907 г. в гостинице «Булгар» начинающий татарский поэт Габдулла Тукай. Ему показалось, что в Старотатарской слободе его пьют весь день, о чем он не преминул рассказать в стихотворении «Тәүлек» («Сутки»).

В каждом чайнике сейчас
Чай от фирмы «Караван»!
Подставляй скорей стакан,
На стекле его – туман, –

(Перевод Р. Бухараева).

изобразил он в нём слободское утреннее чаепитие.

С утра заваривали в заварочном чайнике кипятком из самовара бодрящий напиток и постояльцы его гостиницы, пьющие его затем из потешного от чайного аромата стакана с подстаканником. Из окон гостиницы и редакций газет, с которыми поэт сотрудничал, он видел, как после утреннего чая расположенный рядом Сенной базар начинал наполняться покупателями. К полудню его литературную работу прерывали охватывающие базарную площадь людская «бегодня и толкотня». Это наступало время предобеденного чаепития.

Жизнь полдневная бурлит
Право слово, как буран, –
Здесь на помощь поспешит
Снова фирма «Караван»!

(Перевод Р. Бухараева).

отразил его Тукай, имея в виду под ним «табигэт чэй», означающий «чай, поднимающий настроение». Поле трудового дня в Старотатарской слободе, как и во всём городе, наступал вечер. Пустели шумный базар и улицы. Затихали шум и гам. Народ возвращался домой и проводил свой досуг за вечерним чаепитием.

За окном висит туман,
Закрывая все вокруг...
Чай от фирмы «Караван»
Заполняет наш досуг, —

(Перевод Р. Бухараева).

так за чаем заканчивался у них день. И стар, и млад теперь шли спать. Но чаепития казанцев, шутил поэт, не заканчивались на этом, а продолжались уже во сне:

В целом городе — раван...
Снится каждому — он пьет
Чай от фирмы «Караван»!

(Перевод Р. Бухараева).

Словом, как он выразился, татары Казани чаевничали круглые сутки. И причем пили не любой чай, а от фирмы «Караван».

Я ручаюсь головой,
Не ввести меня в обман:
Восхищается любой
Чаем фирмы «Караван»! —

(Перевод Р. Бухараева).

ручался он за его качество продаваемого им черного плиточного чая.

В своем рекламном стихотворении «Тәүлек» («Сутки») Габдулла Тукай добровольно записался в его поклонники. И конечно за этим чаем завершился 27 октября 1908 г. литературно-музыкальный вечер в восточном клубе «Шарык» при гостинице «Булгар», на котором он прочитал свою поэму «Сенной базар, или Новый Кисекбаш». В нём приняли участие его друзья К. Бакир, Ф. Амирхан, В. Бахтияров, Г. Кулахметов, Г. Камал, С. Сунчелей и Х. Ямашев.

Не только жители Старотатарской слободы, но и всего город, а также множество его гостей проявили к плиточному чаю всенародную любовь во время прошедшей в Казани летом 1909 г. Международной выставки мелкой промышленности, профессионального образования и сельского хозяйства с отделами крупной промышленности и противопожарного дела. На ней были представлены свыше 30 губерний, 40 экспонатов из-за рубежа. Во время выставки город превратился в своеобразную чайную

Реклама клуба татарской интеллигенции «Шарык»

Мекку на Волге. Здесь развернули торговлю известнейшие чайные предприятия и часторговцы. Активное участие в ней принимала фирма «Караван». В ее магазине на Рыбнорядский улице покупателям предлагались чаи собственной развески «Царский букет», «Китайская роза» «Первосборный», «Любительский», а городских чайных лавках публика могла приобрести пользующиеся у нее популярностью черный плиточный чай, общедоступные сорта «Экономический №36» и «Караван». Не остались в стороне и казанские часторговцы. Их реклама соседствовала рядом с торговыми оповещениями известнейших чайных фирм на страницах «Иллюстрированного торгово-промышленного

адресного и справочного альбома Казани на 1909–1910 гг.» «Кирпичные и плиточные черные чаи собственной выписки из Китая» предлагал в ней оборотистый татарский купец Исмаил Мухаметгарипович Утямышев, торгующий ими «на Сенной улице у номеров «Сарай» и «на ярмарках: Нижегородской, Симбирской и Челнах». Он рекламировал свой чайный товар также в начавших выходить татарских изданиях. О торговле чаями, в том числе черными плиточными, в своем главном магазине на Воскресенской улице и его отделениях на Проломной и Университетской улицах заявлял в рекламном альбоме торговый дом «Наследники И.В. Савиных и П.П. Шмелев в Казани», основанный гражданским купцом П.П. Шмелевым в 1892 г. «Любителям хороших чаев» предлагалось «купить их лично или выписать почтой», причем с «пересылкой за счет торгового дома».

Не обходились без плиточного чая в Казани и дни народных гуляний. Без него не представлялись отмечаемый татарами сабантуй, а русскими – приходящаяся на начало летнего сезона и проводимая в Русской Швейцарии церковная Троица.

Большую популярность черный плиточный чай обрел по цене, вкусу и аромату в деревне, где устраивались сельские базары. Потому фирма «Караван» совершенно справедливо указывала в своей рекламе на русском и татарском языках: «Чай "Караван". Продажа везде». Деревенские татары пили черный плиточный чай не меньше, чем в Казани.

Но в Первую мировую войну 1914–1918 гг. в Российской империи возник чайный дефицит, одинаково сказавшийся на жителях и города,

и деревни. Исчез с продажи и плиточный чай. Его заменили плиточным фруктовым фабричного производства. Чайный дефицит сохранился также с установлением в стране советской власти. В Советской России чай стал предметом спекуляции, и властям пришлось даже объявить борьбу с чайными перепродажами. Положение начало меняться лишь с принятием Правительством образованного на большей части территории бывшей Российской империи нового государства Союза Советских Социалистических Республик (СССР) решения об ускоренном развитии отечественного чаеводства и чайной промышленности. В субтропических районах созданной после установления советской власти в Советской Грузии в составе СССР заложили обширные чайные плантации и построили десятки чайных фабрик для переработки чайного сырья. Чай стал выращиваться также на восточном побережье Кавказского перешейка в Азербайджане и приморской зоне Краснодарского края.

Основной продукцией построенных для переработки чайного сырья отечественных чайных фабрик стал плиточный чай, как наиболее простой в производстве. Он надолго превратился в один из самых массовых продуктов потребления в СССР, включавшей образованную в составе РСФСР ТАССР.

К важным военным продуктам приравнивали плиточный чай тыловые службы Красной Армии в Великую Отечественную войну советского народа против немецко-фашистских захватчиков в 1941–1945 гг. Вспомнили о бывших складах крупнейшей дореволюционной российской чайной фирмы «Караван» в Уфе, и сюда эвакуировали Рязанскую чаеразвесочную фабрику. Заработавшая в 1943 г. Уфимская чаеразвесочная и чаепрессовочная фабрика производила плиточный и таблетированный прессованные чаи из доставлявшегося из Грузии чайного сырья. Она снабжала своей продукцией население Башкирской и Татарской автономных республик, Пермской (Молотовской), Самарской, Свердловской, Тюменской, Ульяновской и Челябинской областей, а также Казахстана вплоть до прекращения существования СССР в 1991 г. Правда еще в 1970-х годах в ней, как и в других чаеразвесочных и чаепрессовочных фабриках СССР, перешли на выпуск продукции в разовой бумажной упаковке, прекратив производство прессованных чаев.

Впервые порционный чай в небольшом бумажном пакетики начали готовить для туристов и военных в 1929 г. в немецком Дрездене, а затем это распространилось по Западной Европе. Он привлекал прежде всего легкостью, простотой и быстротой приготовления из него напитка. Конечно, бумажная упаковочная оболочка ухудшала вкус и запах чая, но недостатки легко исправлялись добавлением в него маскирующих ароматов.

Во второй половине XX в. порционный пакетированный чай получил распространение во всех заведениях быстрого питания в мире. Он снижал необычайную популярность у массового покупателя как напиток на скорую руку. Сегодня чай в мелкоразовой бумажной упаковке можно купить почти в любом магазине. В них продаются самые разные марки и сорта пакетированных чаев – черных, зеленых, смешанных, фруктовых, ароматизированных, травяных и лекарственных. Современные пакетированные черные и зеленые чаи состоят из чайных высевок и пыли, как в свое время плиточный. Он уже почти не производится в мире, за исключением Китая. Здесь еще сохранилось изготовление продолжающего пользоваться спросом у населения прессуемого в плитки и таблетки чая.

Хотя плиточный чай в современной России, как и во всем мире, исчез из продажи, но люди всё еще помнят про него. О нём напоминает и татарская пословица «Чаем не насытишься, но душу промоешь, жажду утолишь». Родилась она как раз в то время, когда татары душой и сердцем полюбили замечательный по вкусу и своему аромату черный такта чай. Именно он, как заметил в стихах великий татарский поэт Габдулла Тукай, навевал мечты, избавлял «от ненужной суеты, каждодневной маеты», служил «лекарством для души».

Таким почитанием плиточный чай, помимо татар, пользовался среди других народов России. Может, еще возродится всеми ими любимый сорт чая? Поживем, увидим...

Портрет казанской татарки. К.Ф.Гун.

МИЛЛӘТЕБЕЗ КИЛӘЧӨГЕН ИХЛАС КАЙГЫРТУ ҮРНӨГЕ

Өгерже халкы тарихы күренекле шәхесләргә, әдипләргә һәм галимнәргә бай

Милли-мәдәни күгебездә Мөхетдин Корбангалиев, Шәехгаттар Иманәев, Даут Гөбәйди, Заһира Байчурина һәм, әлбәттә, Иж-Бубый мәдрәсә мөгаллимнәре Габдулла, Гөбәйдулла һәм Мөхлисә Бубыйлар, һәм дә мәдрәсәсенә күренекле шәкертләре Юныс Вәлиди – ТАССРның беренче Жир эшләре комиссары, Гасым Мансуров – ТАССР Халык комиссарлары советы рәисе урынбасары, Гөбәйдулла Балтанов – ТАССР Халык мөғарифе комиссарының урынбасары, Гаяз Максудов – «Мөғариф» журналы мөхәррире, Жамал Вәлиди – Көнчыгыш педагогия институты укытучысы, зур галим һ.б. исемнәр дә балкый.

Татар мәдрәсәләренә хәле матди һәм мәгънәви яктан тулаем житәкче-хужаларның ярдәменә бәйле булган. Авыр елларда мәдрәсәләренә милли һәм дини хисләр тәрбияләү учагы буларак сакланып калуда мөктәп-мәдрәсәләр тоткан алпавыт Тәфкилевлар, һәрдаим ярдәм иткән авыл сәүдәгәрләре Әхмәтшакир Зайтов (Кыдырлы), Мөхәммәтжан Әхмәтжанов, Әхмәтжан Габделкәримов (Иж-Бубый), Әхмәтхан Гәниев (Иж-Бәйки) Габдрахман Максудов (Уразай) һ.б. кебек иганәчеләр роле бүгенге көнгәчә өйрәнеләп, тиешенчә баяләнеп бетмәгән дисәк тә, ялгыш булмас. Шулар арасында Гомәр мирза Сөләймән мирза улы Еникеев та бар.

«**Нәсел тарихы ул буыннар тарихы ...бик озын тарих**», – дип яза күренекле татар язучысы Әмирхан Еники. Гомәр мирза Сөләймән мирза улы Еникеев һәм Әмирхан Еники бик затлы, гыйлемле, зыялы, бай тарихлы татар морзалары нәселеннән. «...гүя Азов диңгезе томаннары эченнән чыгып, ...Ука, Мокшы елгалары буена күченеп килгән, шунда төпләнеп, күпмедер заманнар үзенә үзе хужа булып, монголлар явыннан соң Алтын Урдага аты, коралы белән хезмәт иткән, морзалар сыйфатында өстенлек, дәрәжә белән файдаланган; Алтын Урда таркалгач, иң якын күршесе рус дәүләте кулында калып, аңа да хәрбиләр буларак хезмәтен күрсәткән ... соңыннан чукундыру максатыннан төрлечә кысу-изүләргә дучар ителгән ... ахырда кысу-изүләрдән котылу өчен төп жирләрен ташлап хатыннары, бала-чагалары белән арбаларга төялөп, мал-туарларын куалап яңа жиргә – Уфа-Оренбург якларына – Каргалыкай буена күчеп киләләр. Бик күп каршылыклар аша башкортлардан 14500 дисәтинә жирне 50 ел срок белән арендага алып 20 хужалык (йорт): 14 – Еникеевлар, 6 – Терегуловлар Уфа губернасы Бәләбәй өязе (хәзерге Благовар районы) Яңа Каргалы

исемле авылга нигез салалар. Халык телендә «морзалар», «төмәннәр» авылы дип йөртәләр <без авыл халкын>. Бу 1773 ел була».

Ә 1853 елны Яңа Каргалы авылында Сөләйман мирза улы Еникеев гаиләсендә ир бала туа һәм аңа Гомәр дип исем кушалар. Гомәр, димәк, яшәү, тормыш. Бала озак яшәсен дигән теләк белән кушылган. Башлангыч белемне авылдагы рус-башкорт училищесендә ала. Гомәр морза кадет корпусын тәмамлый, офицер званиесендә Ташкент һәм Бохара якларында күп еллар хезмәт итә, аннан Уфада яши. Алабуга өязе Мордыбый авылында яшәүче алпавыт Тәфкилевлар нәселеннән булган Хәдичә бикә белән никахлаша. Зирәк акыл иясе Гомәр мирза хатынының атасы Йосыф мирза Ягъкуб улы Юнысовтан мирас итеп калган җирләренән бик күп бурычларын каплап сатылудан коткарып калып, табышлы да итә ала. Үз гомерендә 10–15 мең тәңкә байлык ясауга да ирешә.

Милләтебез киләчәген кайгырту үрнәге

1908 елда, ун елда түләп бетерү шарты белән, урман, болын, чәчүлек җирләрен Гомәр мирза Иж-Бубый мәдрәсәсенә сата. Шул җирләр бәһәсенән яртысын ике ел эчендә түләп бетерү шарты белән алучылар кыстап йөри торып, ул мәдрәсә житәкчеләреннән көткән өчен бернинди процент та алмый. Иж елгасы буенда Нарат тугай дигән искиткеч матур болын-кырларда шәкертләр урман кисеп, печән эзерләп, ашлык үстөрөп мәдрәсәнен көнкүрешен тәмин итәләр. Милләт, динебез өчен тырышып яшәгән мирза үзләрендә калган чәчүлек җирләрен, урман, дүрт ташлы тегермән, сарайлар, каралтыларын гомерлеккә үзе, хатыны һәм хатынының әнисе файдалану шарты белән Бубый мәдрәсәсенә васыять итеп калдырырга ният кыла. Аны шәригатькә туры китереп, шәһитләр, имзалар белән Сарапулга барып нотариуска яздыра. «Гомәр мирзаның бу ниятләре бары тик Бубый мәктәбенә һәм милләтебезгә ихлас вә мөхәббәтеннән иде, – дип яза Габдулла Бубый. Ләкин бу васыятьне Мөхәммәдьяр мөфти расламый.

1909 ел мөселманнар өчен үзенчәлекле. Изге җирләр Мәдинә-Мәккәгә хаж кылырга ике тапкыр барырга булган ул. 1908 елның декабрь азагы 1909 ел – гыйнвар башында һәм 1909 ел – 23 декабрәннән 1910 елның гыйнварендә. Гомәр мирза жәмәгәтә Хәдичә бикә Йосыф кызы һәм бикәнең анасы Шәрифә бикә Мөхәммәтгәрәй кызы белән хажга китәләр. Габдулла Бубый үз истәлекләрендә Гомәр мирзаның хажда да буш йөрмәвен, гарәп илендә иганәчелек эшен башлап җибәрүен яза: «Мәдинәдә саклаучы пашаларны, мәчет картларын күрөп, Мәдинә мәчете эчендә иганә сандыгы куярга риза итте һәм үз кесәсеннән бер сандык алып, беренче тапкыр буларак Мәдинә мәчетендә иганә сандыгы ачтырды. Бу сандыкның кереме ышанычлы бер комиссия аркылы Мәдинәдә булган мәктәпләр һәм шәкертләргә сарыф кылыначак иде...».

Бичара мирза Гомэр эфэнде хаждан кайткач авырый, озак яши алмый. Габдулла Бубый истәлекләрендә бу хакта: «Вафатыннан алты көн элек хәлен сорарга барган идем, Аллаһы биреп сәламәтләнсәм, акчаларымны да тизрәк рәтләр идем», – дигән иде. Бар акчасын банкка салып, шуның керемәннән милләтебезгә хезмәт итәчәк милләт балаларын укуга һәм тәрбияләү иде <нияте>. Ләкин сәламәтләнмәде, шушы хакта хафалана-хафалана дөньядан китте». Бубыйларның иң ышанычлы киңәшчесе, ярдәмчесе соңгы хыялларын тормышка ашыра алмыйча, 1909 елның 12 ноябрендә мәрхүм була. Гомэр мирзаны бик зурлап озаталар. Бубыйның бар мөгаллимнәре һәм шәкертләре, ихтирам итеп, җеназасында катнашалар. Мәдинәдә ачкан иганә сандыгы да халыкка бик аз хемәт итә, шәригать «сакчыларының» шайтанлыклары белән ябыла, бетә.

Үткәннән – бүгенгә

Өгерже районы Мордыбый авыл зиратында Гомэр мирза Сөләйман угли Еникеевка куелган ташның алгы ягында:

Бисмилләһир-рахманир-рахим
 Лә иләһә иллә Аллаһы Мөхәммәд рәсүлулла
 Хажел-хәрәмәйн әш-шәрифәйн рәхмәтле
 Мирза Гомэр Сөләйман угылы
 Дарел-бәкайә күчдә 56 йәшендә
 Рәхимәһе Аллаһы Тәгалә рәхмәтән васыйгатән
 Нижрәтнең 1327 миладның 1909 нчы йылында 12 нче нуябердә
 Арткы ягында шигъри юллар:

эл-хөкме лилләһи
 көлли нәфсин заикател-мәүт
 кәрәм әйләп дога илән идеңез йад
 тасдыйкълән кыйлыңыз рухымны шад
 бу кабер хәлене сагышлайасыз
 безгә Коръән укып багышлайасыз
 безем Коръән укырга хәлемез йук
 хәйер-ихсан кыйлырга малымыз йук.

Гомэр морзаның Мордыбый авылындагы Бикә урманы, Бояр бакчасы, Бояр тегермәне дип йөртелгән урман-кырлары әле дә халкына хезмәт итә һәм шул еллар, күренекле шәхесләр шаһитләре алар. XX гасырның 60 еллар башына кадәр тирә-юнь авыл халкы Бояр тегермәнендә (ул инде бер генә ташлы иде) он тарттырып тәмле ипекәй пешерде. Авылга беренче Ильяч лампочкалары да шуннан сузылган чыбыклардан балкыды.

Еникеевлар сәләтле, зирәк, зыялы нәсел ияләре булдылар. «Татар энциклопедик сүзлеген» алардан унлап күренекле шәхесләр исемлеге

китерелгән. Анда төрле фән галимнәре, танылган табиблар, хәрбиләр, сәясәтчеләр, сәнгать эшчеләре һ.б. турында мәгълүмат табарга була. Интернет сайтларында генерал Сәхиб-Гәрәй, Дәүләт думасы депутаты Гайсә, Каргалыда озак еллар шәкертләр укыткан Ибәтулла Еникеевларның фотолары, нәсел шәжәрәләре урнаштырылган.

Бер акыл иясе: әгәр дә 30–40 елга исәп-хисап тотсаң – йорт сал, яңа житештерү тармагын үзләштер, гомерлеккә дисәң – гыйлем ал, дигән. Сөләймән морза углы Гомәр морза Еникеевның тормыш юлы – милләтебез киләчәген ихлаc кайгырту үрнәге – югалмас бүләк – гыйлем алучыларга ярдәм итүе белән хөрмәткә ласк.

Кулланылган әдәбият

1. Әмирхан Еники. Соңгы китап. Әсәрләр. 5 томда. Казан. Татарстан китап нәшрияты. 2003.
2. Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мәдрәсәсе: Тарихи-документаль җыентык. Казан, «Рухият» нәшрияты. 1999.
3. Мәрдәнов Р., һадиев И. Әгерҗе төбәгенең ташъязма истәлекләре. Казан. «Тамга» нәшрияты. 2008.
4. Татар энциклопедик сүзлек. Баш редактор М.Х. Хасанов. Казан. ТРФА татар энциклопедиясе институты. 1999.

АКЛУШИ¹

Аклуши – одна из старейших деревень района. В настоящее время под таким названием сохраняется ряд городищ, которые были заселены еще до нашей эры (Аклушинское I, городище – IV в. до н.э. – III в. н.э. – левый берег в устье реки Алыелга – правого притока р. Тулва, в 2 км. к северо-востоку от д. Аклуши; Аклушинское II городище – IV–V вв. раннего средневековья – правый берег р. Тулва в 1,3 км к востоку от южной окраины д. Аклуши; Аклушинское I селище – раннее средневековье, IV–V в. – левый берег безымянного ручья правого притока р. Тулва в 2,15 км. к северо-востоку от д. Аклуши). Название деревни сохраняется с древних времен, скорее всего оно древне-мадьярского происхождения. У родственных мадьярам мари есть слово Аклышле, которое означает при переводе на русский язык «ценитель красоты». Старое поколение утверждало, что деревню основал Аклыш-бабай, значит первый переселенец носил это имя. Со временем Аклышле сократили на татарский лад на краткое Аклыш. Связывание названия деревни с лебедем (аккош) не имеет видимо под собой основы, так как это слово в наших краях появилось только в VI в. после создания Великой Булгарии. Финно-угры (ханты-манси, удмурты, мари) ассимилировались под влиянием тюркоязычных народов – болгар, башкир, сибирских татар. В конце XVI в. южная половина Осинской дороги была заселена служилыми «мещеряками», т.е. мишарями. Так в деревне Аклуши появился род Балтачевых. Эта фамилия распространена в Пензенской области, где до сих пор компактно проживают мишари.

В 1710 г. д. Аклуши впервые упоминается в письменных источниках. В переписи населения 1834 г. в Аклушах учтено 84 частных хозяйств, 136 мужчин и 253 женщины. Во время переписи 1859 г. на учет брали только мужское население. В то время в Аклушах их насчитывалось 325 душ. Аклушинцы с 1777 г. по 1863 г. прошли воинскую службу казаками в составе 1 Башкирского Кантона. Места их службы – Томская, Иркутская, Нижегородская, Пермская, Вятская губернии, Стерлитамак, Звениголовская крепость. В 1812 г. действовали в составе 20 башкирских полков, но в прямых сражениях с французами участия не принимали. Из них юртовой старшина Габдулла Савин был награжден медалью «В память войны 1812 года». В составе Юрты №6 из Аклуши числились 92 казака. В 1863 г. кантонная система была упразднена, гайнинцы лишились принадлежности к войсковому казачьему сословию. В деревнях это привело к некоторым волнениям.

¹ Материал редакциягэ Хэмзэ Шарипов тарафыннан тапшырылды.

В 1773–1774 гг. аклушинцы активно участвуют в Пугачевском движении. Через деревню прошли полки, которыми командовал Салават Юлаев. Летом 1755 г. жители деревни поддержали выступление муллы Батырши против насильственного крещения мусульман. Во время волнений людьми старосты Туктамышша Ижбулатова был убит житель деревни – один из активистов движения, по имени Мостай.

До революции в деревне действовали две мечети, начальное медресе. Общественная и повседневная жизнь велась согласно канонам ислама. Ряд зажиточных крестьян владел большими земельными участками до д. Новой Казанки. Население, кроме земледелия, активно занималось заготовкой мочалы из липы.

Во время Столыпинской аграрной реформы (1906–1913 гг.) из д. Аклуши выделяется новое поселение – Биектуба, которое со временем прекратило свое существование.

После Октябрьской революции (1917 г.) началась борьба за новую жизнь. В 1919 г. деревня была под властью колчаковцев. Ими был расстрелян учительствовавший в деревне, делегат съезда мусульман в г. Осе (10–12 июля 1918 г.) Гаплахат Хусаинов. В настоящее время одна из улиц деревни носит его имя. Гаплахат Хусаинов был похоронен ночью в одном из кладбищ деревни, где сохраняется его могила.

1924 г. бедняки деревни сплотились в комитет бедноты. Первый трактор «Фордзон» в районе получили они. Его перегнал своим ходом со станции Куеда мастер кузнечного дела Гыйбат Забалов. В 1927 г. под руководством Зарифа Атнагулова и Гаплазяна Ильяева в деревне организуется крестьянское коллективное хозяйство. В него вошли Рахмат Савинов, Алмухамет Уразов, Саттар Габитов, Хисамый Дусаков, Фатих Савинов, Габдулла Балтачев, Гыйбат Забалов, Каюм Савинов, Саит Сарманов, Мухетдин Ильяев, Гаплахан Уразов и др. Председателем был Гаплазян Ильяев, а учетчиком – Саттар Габитов. В 1928 г. это хозяйство распадается. В 1929 г. начинается массовая коллективизация. Зажиточные крестьяне были сосланы из деревни на различные стройки народного хозяйства. Под эту категорию попали 22 семьи. Среди них: Суфизян Балтачев, Галиаскар Ильяев, Шафикъ Савинов, Байрам Ильяев, Накий Рахмангулов, Шакирзян Савинов и др. Также был репрессирован указанный мулла Талип Балтачев, преследовался за религиозные убеждения Накий Рахмангулов.

Аклушинцы активно участвовали на сражениях ВОВ. Деревня проводила на фронт 171 жителя. 108 человек пали смертью храбрых. Среди них похороненный в братской могиле в Одессе Нуримухаммат Ильяев, заместитель начальника штаба 278 гв. сп, кавалер орденов Отечественной войны II степени, Красной звезды Салим Габитов и др. Житель де-

ревни Бадерниса аби проводила на фронт пятерых сыновей, никому из них не было суждено вернуться живым... Многие с фронта возвратились с высокими воинскими наградами. Танкист Гафият Каримов за свои подвиги был награжден орденом Славы II, III степени, Орденом Отечественной войны II степени, Амин Савинов Орденом Отечественной Войны I степени, Хажы Вахитов и Камалов Имам орденом Отечественной войны II степени.

Первый колхоз, организованный в деревне, назывался «Кызыл йолдыз». В 1951 г. объединились три колхоза в одно хозяйство, которое с 1957 г. носило имя Героя поэта Мусы Джалиля. До 1951 г. возглавляли колхоз Гаплажан Илькаев, Нуртдин Нурсубин, Мухаматдин и Шарафутдин Абдуловы, Мавлави Габитов, Гали Илькаев, Ясави Уразов. С 1951 г. – Махмут Максиев, Галим Исмагилов, Андрей Кайдалов, Дилмухаммат Балтаев, Мухаммат Амиров, Рев Рахмангулов, Равкаты Кучукбаев, Рауфил Савинов. В 1974 г. в Аклушинской бригаде вступил в строй молочный комплекс. Передовыми животноводами стали Ануза Дусакова, Ракиба Дусакова, Назмукамал Атнагулова и др. Доярка Хания Габитова была награждена медалью «За трудовую доблесть». В 1960 г. была построена свиноферма. Здесь наибольших успехов добились Сания Дусакова (была занесена в областную доску Почета), Таслима Кузалбаева (награждена орденом Трудовой славы). Рамзия Габитова и Рафига Илькаева достигли хороших результатов в выращивании молодняка КРС. В 1977 г. Рамзия Габитова была награждена памятным знаком «Победитель социалистического соревнования». Такой награде также дважды (1977, 1979 гг.) был удостоен водитель Наил Сарманов, который 6 раз вышел победителем среди водителей колхоза. Из числа первых механизаторов доброе слово заслуживает Саима Саликова. Она до 1937 г. работала на тракторах «Фордзон», «Интер». До войны в деревне под руководством Шарафутдина Абдулова работали курсы трактористов. Из числа окончивших эти курсы Малика Балтачева и Замиля Миргунова до войны успешно работали на тракторах. После войны трактористами работали Мулланур Илькаев, Гайса Кузалбаев, Хурмат Илькаев. Их дела продолжали сыновья Магъсум Кузалбаев, Самикъ Илькаев, Малик Илькаев. Механизаторы Музаффар Сарманов, Анус Абдулов, Нургали Илькаев награждались значком «Лучший механизатор Пермской области», а Миннегали Мустакимов – орденом Трудовой славы III степени. Заслуживают отдельной похвалы семья опытного механизатора Габдрахима Илькаева. Его сыновья Рахиб, Фаиз, Габдрашит, Фидаил являлись известными в районе рационализаторами.

Аклушинцы добились определенных успехов и в области образования. Первое начальное медресе в деревне открылась еще в 1815 г. В 1868 г.

в нем учились 50 мальчиков и 20 девочек. В 1915 г. на базе медресе начала действовать земская школа. В 1916–1917 учебном году здесь учились 36 детей. Мальчики обучались у Гафурзяна Балтачева, а девочки – у Мукарамы Шариповой. До революции в деревне были люди, умеющие читать и писать на русском языке. Например, Зариф Атнагулов, Мухаяр Рахмангулов, Хисмат Сарманов. В 1918 г. в деревнях района выпускники Осинского мусульманско-реального училища открывают первые советские школы. Такое учебное заведение открылось и в Аклушах. Его первый учитель, как было отмечено в начале, был расстрелян колчаковцами. Дело Гаплахата Хусаинова продолжила Наила Адутова. Школа была четырехлетней. Учителями работали Хаммат Киеков (в 1938 г. репрессирован), Габдульбар Ибраев, Махмут и Карима Набиевы, Галима Савинова, Барий и Накиба Гариповы. Затем эту работу продолжили их ученики Гата Сарманов, Хурмат Рахмангулов, Хамбал Мустакимов, Рашит Шарипов, а после войны – выпускники Кояновского педучилища Василя Савинова, Райхана Савинова, Фаима Вахитова, Мамдуда Ильяева.

В 1951 г. школа была преобразована на семилетку. Директором школы стал Сафый Халилов. Учителями являлись Сайфетдин и Марзия Габитовы, Кадыр Яхин, Назима Суяргулова, Аида Дарипова, Салим Рафиков, Хурия Адутова, Мамдуда Ильяева, Танзила Валиева, Хатинур Ильяева, Фаима Вахитова, Наил Юнысов, Идеал Хисматов. В 1953 г. школу возглавил Минулла Гатин, а с 1955 г. – Талгать Зиннатов. В 1953 г. приехал очередной директор – Миллинур Мухаметов. В январе 1960 г. здание школы при пожаре сгорело. После этого инцидента школа была переведена в с. Тюндюки. В Аклушах же начинает действовать начальная школа. В 1987 г. под руководством директора Резиды Сармановой было построено ее новое здание, которое одновременно являлось и садиком.

Среди аклушинцев есть много талантливых личностей, почетных тружеников. Такими являются: Отличники народного образования Мамдуда Ильяева, Резеда Сарманова; Почетный строитель России Галиуллы Каримов; подполковник, бывший афганец Хамис Балтачев; офицеры министерства внутренних дел – подполковники Ахнаф Ильяев, Илшат Рахмангулов, мичман Нургали Ильяев; доктор экономических наук Хамит Миргунов; заслуженный художник Татарстана Хамза Шарипов; кавалер орденов «Шахтерская слава» Амир Дусаков и др.

БОЛЬШОЕ ДУБРОВНОЕ. МАХДИ

Аннотация: В представленной исследовательской работе содержатся сведения из архивных документов дореволюционного периода, а также документов периода становления советской власти.

Село Большое Дубровное Целинного района Курганской области имеет татарское название – Махди (Мәһди). Это имя одного из основателей села. Основали Б. Дубровное служилые татары, которые прибыли в середине XIX в. из разных деревень Казанской и граничащих с ней губерний, об этом свидетельствуют записи в Метрических книгах.

Первые упоминания о д. Дубровной встречаются с 1861 г. в Метрических книгах д. Байганиной 10 кантона Челябинского уезда. Вероятно, ближайшая мечеть находилась здесь, и новопоселенцы были административно прикреплены к ней. Записи представляют собой факты регистрации обряда никаха. В 1870-х гг. появляются записи о регистрации родившихся и умерших жителей Дубровной, иногда встречаются записи о разводах. В 1875 г. в записях появилось татарское название деревни – «Махди авылы» или «Махди карьясы». (Карья – авыл (тат.) – поселение, деревня, село). Дубровинцы оставались «прикрепленными» к мечети д. Байганиной до появления своей мечети и своего имама. Регистрации в Дубровной стали производиться только с 1889 г., хотя мечеть была построена в 1883 г., а прошение на имя государя об определении на должность имама было подано еще в 1873 г. Текст прошения (с сохранением орфографии) гласит: «Просит Государственный крестьянин Оренбургской губернии Челябинского уезда Заманиловоской волости деревни Дубровной Нурутдин Мухамедрахимов. Жители деревни Дубровной по неимению в последней молельного дома и по дальнему расстоянию от башкирских селений, в которых есть мечети, просят меня быть пятивременным имамом, на что я, вследствие убедительной их правом, изъявил согласие с обязательством построить в деревне Дубровной на собственный свой счет молельный дом: пятивременную мечеть. А потому всеподданнейше прошу сие...». В просьбе ему было отказано.

Власть в России осуществляла строгий надзор за назначением мулл. Эту должность можно было получить лишь после прохождения аттестации на соответствие нормам, установленным властью. Только в 1888 г. первыми имамами пятивременной мечети д. Дубровной были утверждены Мухаметрахимов Нуретдин (по другим документам он записан как Бакиров Нуретдин сын Мухамедрахима) и Назиров Ша-

рифулла сын Мухамадсадыка. Кроме того, в мечети был муэдзин Хайбуллин Гайнулла.

До 1920 г. первые имамы дубровинской мечети были участниками всех важных событий в жизни каждого жителя деревни. Мечеть в те годы являлась центром общественной жизни деревни. Здесь не только совершались намазы и читали Коран, это был центр получения религиозных знаний, здесь обучали грамоте детей, здесь могли решать какие-либо вопросы, касающиеся всех жителей деревни и это было место, где совершались национальные обряды. Всеми этими делами занимались местные священнослужители – имамы, мугаллимы. Как самые грамотные и образованные люди, они ещё выполняли функцию современных ЗАГСов: в мечети вели регистрацию всех родившихся младенцев, регистрировали никахи (браки), разводы и вели запись всех умерших. Все эти сведения записывались в Метрические книги – документы, по которым велся учет населения данной местности.

Метрические книги. Все Метрические книги мусульман выполнены арабской графикой на старо-татарском языке (иске имля). Для всех мечетей существовала определенная форма записи в Метрических книгах: 1) регистрация никахов в мечетях производилась по месту жительства невесты; 2) при регистрации жених вносил брачный дар, т.н. махр (тат. – мэхэр), в виде определенной суммы денег или ценного имущества (лошадь, корова, шуба...) в пользу невесты, о чем в Метрической книге производилась запись с указанием – полностью он выплачен или за женихом остался долг; 3) отец невесты расписывался или ставил родовую тамгу (родовой знак) в получении махра. Также при регистрации присутствовали свидетели со стороны жениха и невесты, были поручители. Благодаря этим записям можно узнать, как выглядели тамги, принадлежавшие некоторым дубровинским родам:

 – тамга рода Махди, – тамга рода Узбека, – тамга рода Хурамши, – тамга рода Габдерафика, – тамга рода Абубакира, – тамга рода Мурадыма, – тамга рода Хабибуллы, – тамга рода Габдельхалика, – тамга рода Жагафара; рода Шамсетдина сына Гайнетдина.

Современные потомки Махди с дубровинскими корнями это Абнасовы, Муратшины, Галиаскаровы.

– потомки Хурамши – Батыршины, Насыровы, Мугиновы, Хайровы, Гилязеевы, Гайнутдиновы, Салахетдиновы.

- потомки Абубакира – Бакировы, Мухамедрахимовы, Нуретдиновы, Сафины, Давлетшины, Юнусовы, Хайровы.
- потомки Хабибуллы – Мингажетдиновы (Мингажевы), Мухаметовы, Хайровы.
- потомки Узбека – Гатауллины, Муртазины.
- потомки Габдерафика – Ахметовы, Вафины, Мухаметовы, Валеевы, Самигуловы, Юзеевы;
- потомки Шамсетдина – Нуруллины, Вафины;
- потомки Мурадыма – Мурадымовы.

Махди – изначально татарская деревня. Появление в деревне жителя другой национальности в те годы отмечалось очень редко. Так, в Метрических книгах при регистрации никаха, если невеста не являлась татаркой, то она записана – «невеста – башкирка (имя)», или при регистрации новорожденного указано – «мать – башкирка (имя)». Иногда указывалось сословие жениха – «жених – троицкий мещанин (имя)» или – учкулевский казак (имя).

Есть записи, где при регистрации новорожденного указывается адрес прежнего проживания отца ребенка, например: «Отец – Казанской губернии Чистопольского уезда Кутеминской волости деревни Карамыш Мухлисулла сын Жадихана». Такие записи дают возможность узнать, что в Дубровное переселились государственные крестьяне из следующих деревень:

- д. Карамыш Кутеминской вол. Чистопольского уезда Казанской губ.;
- д. Талкыш Муслюмовской вол. Чистопольского уезда Казанской губ.;
- д. Белый Яр (тат. Ак Яр) Каргалинской вол. Чистопольского уезда, Казанской губ.;
- д. Читран Аксубаевской вол., Чистопольского уезда, Казанской губ.;
- д. Нов. Мансурова Сосновской вол. Бугурусланского уезда Самарской губ.,
- д. Новая Ермаковка Бугурусланского уезда Самарской губ.;
- д. Новая Лашманка Бугульминского уезда Самарской губ.;
- д. Иглайкино Шламской вол. Самарского уезда Самарской губ.;
- д. Карабаш Бирского уезда;
- д. Тойчибаева Бирского уезда Уфимской губ.;
- д. Карелино Балтасинской вол. Казанского уезда Казанской губ.;
- д. Средние (тат. Урта) Тиганале Полянской вол. Спасского уезда.;
- д. Пица Сергачевский Грибановской вол. Нижегородской губ.;
- д. Верхняя (тат. Югары) Сосна Арборской вол. Малмыжского уезда Вятской губ.;
- д. Оштормо-Камышла Асан-Илгинской вол. Мамадышского уезда Казанской губ.;

- д. Старый Кинер (тат. Иске Кенәр) Мамсинской вол. Казанского уезда Казанской губ.;
- Ерсубайская вол. Мензелинского уезда;
- д. Туйметкино (тат. Туймәт) Мензелинского уезда Оренбургской губ.

Из д. Туйметкино среди первых поселенцев были сыновья Хурамши Мавлютова – Батырша и Габдельнасыр, а также сыновья Узбека Ахмерова – Сагитдин и Рахматулла: эти имена с 1861 г. присутствуют в Метрических книгах, где есть записи по д. Дубровной. Эти же имена значатся в Ревизских сказках «д. Черный Ключ то ж Тойметкина» за 1795, 1816, 1834 гг.

По Метрическим книгам можно отследить сколько детей родилось в определенный год, сколько браков было заключено, сколько умерло и от чего (прослеживаются эпидемии, например, оспы), сколько было разводов. Метрические книги – ценнейшие документы, которые донесли до нас имена всех тех, кто проживал в нашем селе до 20-х гг. XX в. (с указанием родственных связей). Это дает возможность для ныне живущих потомков узнать имена своих далеких предков. Самое главное, в этих документах представлен определенный исторический этап развития татарской нации: характерные для того времени ее язык, письменность, обряды.

На титульном листе Метрических книг указаны годы по Хиджре, например, 1309–1310 гг., что соответствует 1892 г. Судя по записям, возраст регистрируемого определен по лунному календарю Хиджры. Если в первых Метрических книгах наблюдается изобилие арабских слов, то с годами имамы при регистрации события чаще использовали вместо арабских слов – татарские (например, вместо «карья» стали писать «авыл»).

Арабской графикой письма в Метрических книгах татары пользовались с момента принятия ислама (с 922 г.). В 1928–1929 гг. после принятия в СССР Законов о латинизации алфавитов народов СССР, использование арабской графики было запрещено.

Обряд бракосочетания (никах) представлял не только чтение определенной молитвы, закрепляющей союз молодых, но и утверждал юридические права женщины на случай развода или на случай, если она останется вдовой. Поэтому обязательным условием для заключения брака была выплата махра. Кроме того, в Ревизских сказках, а также в Метрических книгах нашла свое отражение традиция, позволяющая мужчине-мусульманину быть многоженцем: у некоторых дубровинцев до 1917 года было по две жены. На этом этапе у наших предков появилась фамилия, как правило, она происходила от имени отца, а иногда от имени деда. Некоторые дубровинцы и сейчас носят фамилию, произошедшую от имени своего далекого предка, который был среди первопоселенцев. Например, Мурадымовы, Муратшины, Батыршины. У других на первоначальном этапе фамилия

менялась в каждом новом поколении. Так, например, если у Хайретдина была фамилия Мугинов (его отец – Мугиндин), то сын Хайретдина Жанах уже носил фамилию Хайров. В некоторых случаях фамилия происходит от сокращенного имени отца ребенка: Бадыгин – от Бадиг (Габдельбадиг), Бакиров – от Бакир (Абубакир), Вафин – от Вафа (Минлевафа), Гарипов – от Гариф (Мухамадгариф), Гаряев – от Гарей (Гэрэй, Мухамадгарей), Губаев – от Губайдулла, Камалов – от Камалетдин, Мухаметов – от Мухамад (Минлемухамад), Сафин – от Сафа (Мухамадсафа), Хайров – от Хайретдин (у некоторых дубровинцев от Минлехаер и Габдельхаер), Юзеев – от Гази.

В Б.Дубровном последние записи в Метрических книгах выполнены в 1926 г. Но эти записи, возможно, уже не имели юридической силы, поскольку функции записи актов гражданского состояния были переданы, по мере установления Советской власти, во вновь образовавшиеся местные органы ЗАГС, в селах эти функции стали выполнять сельские советы.

В России с 1861 г. по каждой губернии стали издаваться «Списки населенных мест». Эти документы содержали подробную информацию по численности и составу населения, по географическому расположению населенного пункта и другие сведения. Такая информация по Заманиловской волости Челябинского уезда, куда входили Б. Дубровка и М. Дубровка (в разных документах название деревни написано по-разному: Дубровна, Дубровка), содержится в документе «Списки населенных мест Оренбургской губернии с общими об ней сведениями» [1892. С. 205]: в 1892 г. в Б. Дубровке было 105 дворов, проживало 693 душ населения, были деревянная мечеть и 8 ветряных мельниц. В М. Дубровке соответственно – 33 двора, 206 душ населения и одна ветряная мельница.

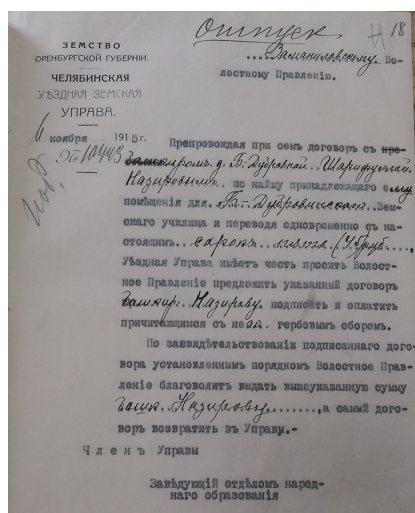
Земская школа. В конце XIX – начале XX вв. начальное образование мусульманские дети получали в основном в мектебе при мечети. Здесь обучали мальчиков чтению, письму, арифметике и первоначальным сведениям об исламе. С девочками занималась, как правило, абыстай (занятия проводила в своем доме).

В России еще царским правительством принимались меры по внедрению всеобщего начального образования. Но процесс внедрения затягивался по разным причинам. Здесь сказались и Русско-Японская война, и революции 1905–1907 гг., и I Мировая война.

В 1915–1916 гг. для обеспечения доступности начального образования всему населению страны, была сформирована школьная сеть, которая предполагала строительство новых школ там, где их нет, а также возможность обучения детей из малонаселенных деревень, где не было своей школы, в школе соседней деревни. Так, в Б. Дубровной в 1916 г. также обучались дети из Пятиозерного, что находилось в пяти километрах от деревенской

школы. В 1915–1916 гг. в Б. Дубровной была открыта Земская школа, для которой было арендовано помещение у муллы Шарифуллы Назирова. Земская школа – одноклассное народное училище ведомства Министерства народного просвещения, где один учитель вел занятия в одной классной комнате в двух, а иногда в трех классах одновременно. Согласно архивным документам, в Земском училище деревни Б. Дубровной, детям преподавалось вероучение муллой Назиловым Шарифуллой, а предметы вел учитель Саломатов Никифор Яковлевич. Необходимо отметить, что жена учителя – Саломатова Анна Ивановна обучала грамоте детей из соседней деревни Малой Дубровной, что находилась в двух километрах от Б. Дубровной. В М. Дубровной проживало русское население.

I Мировая война. Нет в селе обелиска с именами участников I Мировой войны. Не было их и по всей стране. Эти имена были преданы забвению в череде событий, происходивших в те годы в стране – Февральская революция, Октябрьская революция 1917 г., Гражданская война...

Участники Первой мировой. Они выполнили свой долг перед Отечеством, встав в трудный час на его защиту от врагов. Как все верные сыны, они защищали Отечество, рискуя своей жизнью, а порой и ценой своей жизни. Эти войны – наши деды и прадеды и их имена, даже спустя более 100 лет от тех событий, достойны Памяти своих потомков!

«Картотека бюро учета потерь в I Мировой войне» Российского Государственного Военно-исторического архива позволяет восстановить некоторые имена наших односельчан – участников

I Мировой войны, тех, кто в те годы был ранен или заболел и оказался в лазарете:

Абдулгалеев Якуб

Абдуллин Мотыйгулла Абдуллович

Багаутдинов Мухитдин

Габдулхасанов Галим

Гайфутдинов Фахретдин Гайфетдинович

Галимов Нагим (Мухамадгалимов Мухамаднагим) Галимович

Гатауллин Нигматулла Рахматуллович

Гизатуллин Хуснулла Гизатуллович

Гизатуллин Сайфулла Гизатуллович

Гизатуллин Самигулла Гизатуллович
Губайдуллин Мухамадзакир (Мухамадзариф) Губайдуллович
Давлетшин Габдерахман Давлетшович
Ихсанов Ахмаджан
Камалов Жамалетдин Жалалетдинович
Минач Гиматдин
Минизаров Миннезакир
Мухамедзянов Шарип
Надыршин Мухамаджан Давлетшович
Нигматуллин Галиулла Гайфуллович
Нуретдинов Шагикамал Нуретдинович
Нурмухаметов Галий
Нуруллин Гарифулла Нуруллович
Сулейманов Вильдан Сулейманович
Сагитов Нигматулла Сагитович
Сайфутдинов Мухамаднагим
Салахетдинов Гимадетдин Камалович
Самигулов Харис Магизович
Сафин Якуб Сафаевич
Сиражетдинов Гусман Сиражетдинович
Хайров (Хайретдинов) Жанах Хайретдинович
Хайруллин Хаernas Хайруллович
Хабибуллин Хайрулла
Шайхутдинов Гималдин
Шарафутдинов Шакир
Гирфанов Мавлют Гирфанович
Юзеев Миннешавкат
Юзеев Хабибулла
Юнусов Юсуп (Мухамадюсуф) Юнусович
Юнусов Хуснулла
Яруллин Халиулла Шамсутдинович
Андрosenков Алексей Григорьевич
Андрosenков Василий Львович
Андрosenков Павел Степанович
Гришаев Егор Иванович
Пеньков Петр Сидорович
Рябченков Андрей Данилович
Рябченков Егор Семенович

Некоторые из них выжили, вернулись домой к мирной жизни, но и здесь их ожидало еще немало испытаний: им предстояло пережить голод

1921 г., коллективизацию, репрессии 1930-х гг. и уже после всех этих событий, оставшихся в живых, ждала еще Великая Отечественная...

В 1918–1919 гг. Челябинский уезд оказался в границах той территории, которую контролировали колчаковцы. Факт того, что местное население д. Дубровной в те годы находилось под влиянием колчаковской власти, тоже нашел свое отражение в документах.

Поселенные ведомости и похозяйственные книги. События I Мировой войны, Великая Октябрьская революция коренным образом изменили жизнь людей нашей страны. С установлением Советской власти для учета населения, была введена Поселенная учетная ведомость, в которой подворно записывали хозяина каждой отдельной семьи, имеющей обособленное хозяйство, количество членов его семьи – мужского и женского пола по отдельности и общее количество членов его семьи. В этом же документе приводится численность разного вида скота, имеющегося в хозяйстве, общее количество десятин пашни, с указанием сколько и каких зерновых культур засеяно озимых и яровых, сколько паровых и зяби. В 1922 г. в Поселенной учетной ведомости адрес села записан: губерния Челябинская, уезд Куртамышевский, волость Заманиловская, селение Больше Дубровное; в 1923 г. – уезд Челябинский, волость Половинская, селение Б. Дубровное. На основании этих Ведомостей составлялись списки плательщиков единого сельхозналога.

В 1924–1928 гг. вся информация по подворному учету записывалась в Похозяйственных книгах. К записям добавилось указание года рождения, грамотности, национальности, трудоспособности каждого члена семьи, род деятельности хозяина подворья.

По каждому подворью приводился подробный учет всего имеющегося в хозяйстве живого (от лошадей до кур) и неживого (от плуга до серпа) имущества, а также площади сенокосных и посевных угодий. Согласно этим документам в 1924–1928 гг. в каждом хозяйстве в среднем было 2 коровы, 2 теленка, от одной до трех рабочих лошадей, 1–3 жеребенка, от двух до десяти овец, в некоторых хозяйствах были козы, кроме того, были куры – от 1 до 10; из сельхозинвентаря – 1 плуг, 1–2 бороны, 1 коса, 1–2 серпа; обрабатывалось 5–10 десятин земли (очень редко 15–20 десятин).

В 1930-х гг. в Похозяйственных книгах рядом с названием села появилась надпись – с/х артель «Яңа юл» («Новый путь»). После проведенной коллективизации села по документам в 1938–1939 гг. в личном хозяйстве числятся 1 корова, 1 теленок и 1 овца с ягнятами (то, что запрещалось изымать). Также каждому хозяйству был выделен приусадебный земельный участок площадью до 0,2 га под картофель и овощи. Посевы, скот и постройки подлежали обязательному окладному страхованию (вид на-

лога). Еще один раздел, который появился в Похозяйственных книгах в 1930-х гг. – «Самообложение». Кроме сельхозналога каждая семья должна была вносить в местный бюджет средства в виде самообложения на нужды хозяйственного и культурного строительства в селе. В Б. Дубровном этот сбор составлял 20 руб.

С 1938 г. для единоличных хозяйств был введен налог на лошадей. Размер налога составлял от 400 руб. По документам в 1938 г. лошадей в личном хозяйстве ни у кого нет.

В эти годы число единоличных дворов уменьшилось. В сложившихся условиях, после проведения коллективизации, многие жители уезжали из села в поисках лучшей жизни. Не миновали дубровинцев и более страшные причины, по которым они покидали родное село. В Книге памяти Курганской области приведены имена некоторых из них: Надыршин Ахметша, 1883 г.р. и Мухаметов Гильман, 1877 г.р. были арестованы 12.02.1930 г. по обвинению в антисоветской агитации и осуждены тройкой ПП ОГПУ по Уралу (ст. 58, п. 10) на 3 года лишения свободы. По-смертно реабилитированы 26 мая 1989 г. Курганской облпрокуратурой.

В 1930-е гг. в Б. Дубровном сгорела мечеть; был национализирован дом муллы Назирова Шарифуллы, ранее арендованный у него под Земское училище, были национализированы дом и торговые склады Салахетдина Камалова (Камалетдинова).

Коренные преобразования произошли и в системе образования страны.

Надо сказать, что мусульманскому населению страны до революции 1905 г. было доступно лишь духовное образование.

Одной из первоочередных задач Советской власти было создание единой образовательной системы. 16 октября 1918 г. Всероссийский исполнительный комитет издал положение «О единой трудовой школе РСФСР». Согласно этому положению, дореволюционные типы школ ликвидировались и вводилось бесплатное и совместное обучение детей школьного возраста. Единая трудовая школа состояла из двух ступеней: I ступень – для детей 8–13 лет, II ступень – для подростков 13–17 лет с совместным обучением мальчиков и девочек. 26 декабря 1919 г. был подписан декрет, обязывающий все население страны в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, обучаться грамоте на родном или русском языке. Своевременной реализации планов на этот раз помешали события Гражданской войны, а затем голод 1921–1922 гг.

Б. Дубровинская школа в материалах Всесоюзной школьной переписи. В 1927 г. была проведена Всесоюзная школьная перепись.

Материалы этой переписи содержат подробные сведения о состоянии дел в школах страны на тот период. В 1927 г. Б. Дубровное относилось к

Усть-Уйскому р-ну Челябинского уезда Уральской обл. В переписных материалах по Б.Дубровному, выполненных на русском и татарском языках, еще сохранилась арабская графика письма, которой пользовалось мусульманское население страны до 1927 г.

По материалам переписи в Б. Дубровинской школе I ступени в 1927 г. обучалось 128 учащихся, из них 68 мальчиков и 60 девочек. Продолжительность обучения – 4 года. Обучение на татарском языке, в третьем и четвертом классе есть предмет – русский язык. Обучение в две смены. Представлен уровень оснащенности школы наглядными пособиями. На каждого учителя есть карточка с анкетными данными.

Обучение вели учителя Назиров Даян Шамгунович – зав. школой, Бакирова Анвар Латыповна, Шелепов Виктор Михайлович.

В М. Дубровинской школе обучалось 34 учащихся.

Документы по школьной переписи, а также записи в Похозяйственных книгах за 1938–1939 гг. отражают результаты проведенной с 1919 до конца 1930-х гг. кампании по ликвидации безграмотности в селе.

В Б. Дубровной к 1927 г. было реализовано Положение о введении «Всеобщего обязательного начального образования». Большинство взрослого населения в 1930-е гг. получило 2 класса образования или прошли ликбез.

Для мусульман обучение в те годы проходило в условиях перехода их письменности в 1927 г. от арабского алфавита к латинскому. Это требовало полного переобучения всех, кто обладал грамотностью: необходимо было заново учиться писать, читать. Надо было осваивать и русский язык. В 1939 г. для всего населения СССР была введена письменность на основе кириллицы и мусульманам снова пришлось переучиваться – переходить от латиницы к кириллице.

Если вернуться к школьной сети 1916г., то в Б.Дубровной девочки продолжали домашнее обучение. Одним из важных достижений Советской власти, установленной после Октябрьской революции 1917г., было признание равных прав женщин и мужчин в разных сферах общественной жизни, в т.ч. в образовании. Теперь женщина-мусульманка даже из российской глубинки могла наравне с мужчинами учиться, получать профессию.

В селе появились первые учителя-женщины: Бакирова Анвар Латыповна, Сафина Разия Сагитовна, Мурадымова Сююмбика, Хайрова Гильминур Жанаховна.

[illegible]

Согласно карточке из материалов школьной переписи, Бакирова Анвар окончила в 1919 г. Троицкую учительскую семинарию. Она была одной из двенадцати учениц первого выпуска Дарульмугаллимат.

Хайрова Гильминур – моя бабушка. Она получила образование в Красноуфимском педагогическом техникуме Свердловской области. В те годы в этом техникуме имелось отделение на татарском языке. В дубровинской школе с 1938 г. и до конца 1940-х гг. Гильминур Жанаховна была завучем, вела предмет агротехники, преподавала в начальных классах, обучала грамоте взрослое население. В 1947 г. она была награждена медалью «За доблестный труд».

В Б. Дубровинской школе до конца 1950-х гг. сохранялось обучение на татарском языке. Среди первых учителей, работавших в этой школе, были Рахметов Гариф Губеевич, Исламов Нури Фатхинурович. Много лет проработали в школе Гайнутдинов Мавлют Фасахович – участник Великой Отечественной войны, директор школы до середины 1960-х гг.; Гайнутдинова Наиля Садыковна, Камалов Вагап Багаутдинович, Полетаева Ольга Лазаревна, Губаев Альберт Зарифович – директор школы в 1960 – 1970-е гг., Чуркина Ирина Константиновна, Гаряева (Омельченко) Нина Васильевна, Гарипова (Маслова) Надежда Андреевна.

Духовные деятели села в советские годы. С установлением в стране Советской власти, Декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», принятым Советом народных комиссаров 20 января 1918 г., священнослужители были лишены практически всех прав: преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных заведениях не допускалось; Метрические книги были переданы губернским отделам ЗАГС; имущество религиозных обществ было передано в распоряжение местных властей. Все духовные лица, как враждебные элементы, были поставлены органами власти на учет. Их устоявшиеся взгляды никак не вписывались в те перемены, которые происходили в стране.

Первые имамы дубровинской мечети всю свою жизнь посвятили служению своему народу, служению вере. Со дня открытия мечети в 1889 г. и до 1920 г., они бессменно возглавляли этот центр общественной жизни, объединяя всех жителей д. Дубровной.

Возвращение их забытых имен для потомков тех, кому они служили – это дань памяти.

После смерти первых имамов села (в 1921 г.) – Мухамедрахимова (Бакирова) Нуретдина и Назирова Шарифуллы, в советские годы муллы-имамы продолжали нести службу среди населения, хотя их деятельность теперь ограничивалась проведением религиозных обрядов, в проживаемой ими местности. В духовной сфере был взят курс на атеизм, но

взрослое население чтит веру, соблюдало религиозные обряды и национальные традиции. Имянаречение, никахи, проводы в последний путь, поминки – события, которые не обходились без прочтения соответствующей молитвы муллой. Среди имен мулл-имамов советского периода известны: Исмагилов Исхак, Минледаров Минлебай, Губеев Аглиулла, Нуретдинов Гирфан, Хасанов Жанах, Рахметов Гариф, Исламов Нури, Ахметов Ризван, Нуруллин Салим, Юзеев Сарим.

Согласно архивным документам, в 1924 г. в Б. Дубровной муллы Исмагилов Исхак, Минледаров Минлебай, Губеев Аглиулла, Нуретдинов Гирфан и священнослужители из М. Дубровной Сморгчов Ф.И., Лапин Ф.К., Гришаев М.А. были лишены избирательных прав по 65 статье Конституции РСФСР (принята в 1918 г.). Это означает, что они были изолированы от общества как классово-враждебные элементы.

В тех условиях, когда религия в обществе считалась пережитком прошлого, муллы-имамы сыграли большую роль в сохранении народом своих обычаев и традиций, а главное – веры.

Возрождение веры в России стало возможным лишь после распада Советского Союза в 1991 г. В 2006 г. в Б. Дубровной, благодаря усилиям и стараниям, действующего в то время муллы Юзеева Сарима, была открыта мечеть, и сегодня она является духовным центром, а также своеобразным центром общественной жизни, как когда-то объединяя людей одной веры. Дело своих отцов-имамов в этой мечети продолжили Нуруллин Зиннат и Юзеев Саид.

С 1934 г. после упразднения Уральской области, территория, на которой расположено Б. Дубровная, вошла в состав вновь образованной Челябинской области, а в 1943 г. – оказалась в составе вновь образованной Курганской области.

С 1963 г. адрес села – Б. Дубровное Целинного р-на Курганской области.

Численность населения

Год	1892	1916	1922	1923	1926	1989	2002	2010	2020
Кол-во дворов	105	-	159	145	177	-	-	-	-
Кол-во душ	693	1124	710	748	891	397	349	333	192

Заключение. Все сведения из архивных документов были собраны мной в процессе исследовательской работы по поиску своих корней. Основным источником информации в поиске имен предков стали Метрические книги по Дубровной, а также по деревне Байганиной.

Информация из этих документов служит документальным подтверждением тех сведений, о которых рассказывал в своих воспоминаниях Гатауллин Нурулла Нигматович (1927–2020 гг.). От него, своего земляка, многие

дубровинцы впервые узнали о подлинной истории села. Нурулла Нигматович также упоминал о разнородности местного говора, о сохранившемся, еще в довоенные годы в речи некоторых жителей села «казанского диалекта». Встречающееся в Метрических книгах, многообразие адресов прежнего проживания переселившихся в Дубровное, допускает, что диалект их речи мог отличаться. Говор, который прижился в селе Б. Дубровная, очень созвучен с т.н. «мишарским» – в нем присутствует характерное «ц», вероятно, большая часть переселившихся разговаривала на этом диалекте.

Метрические книги и другие, упомянутые выше документы, отражая подлинные события и конкретные имена участников этих событий, представляют собой живые страницы истории села. Знакомство с ними дает возможность лучше узнать историю своей малой родины и, что очень важно, сохранить в памяти имена тех, кто творил эту историю.

Использованная литература

1. «Списки населенных мест Оренбургской губернии с общими об ней сведениями» за 1892 г. Оренбург: Издание Оренбургского губернского статистического комитета, 1892.
2. Государственный Архив Курганской области (ГАКО) Ф. И-309, Оп. 1, Д. 2 Оренбургское Магометанское Духовное Собрание. Метрические книги мечети д. Б. Дубровной.
3. НА РБ: Ф. И-295, Оп. 9, Д. 424, 448, 449, 450, 451, 301, 452, 453, 303, 305, 454, 307, 420. Оренбургское Магометанское Духовное Собрание. Метрические книги Челябинского уезда Оренбургской губ. д. Байганиной Ичкино-Катайской волости.
4. Национальный Архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-295, Оп. 4, Д. 9300. Дело о просьбе крестьянина Мухамедрахимова из д. Дубровной об определении его на должность имама в пятивременную мечеть.
5. Объединенный Государственный Архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-172-85 Анкеты духовных лиц д. Б. Дубровное.
6. ОГАЧО Ф. №Р-98 Оп. 1. Д. №323 «Список лишенных избирательных прав» (Усть-Уйский райисполком).
7. ОГАЧО Ф. И-9, Оп. 1. Документы об открытии и аренде зданий Земских начальных училищ в селах Челябинского уезда за 1915–16 гг.
8. ОГАЧО Ф. Р-83 Оп. 1. Д. 1001. Челябинское губернское статистическое бюро Сводки учета крестьянских и казачьих хозяйств за 1922 г. по селам и деревням Заманиловской волости с. Больше Дубровное (Поселенная учетная ведомость).
9. ОГАЧО. Ф. Р-113, Оп. 1. Карточки Всесоюзной школьной переписи по Усть-Уйскому р-ну и др. районам Челябинского округа за 1927 г.

10. ОГАЧО: Ф. И-9. Оп. 1. Д. 40. Сведения о школьной сети Челябинского уезда по состоянию на 01.01.1916г.

11. Российский Государственный Военно-исторический Архив. Фонд: Картотека бюро учета потерь в Первой мировой войне.

Демографическое приложение.

**Статистические данные по произведенным записям в
Метрических книгах**

Год	Родившиеся		Умершие		Браки
	Дев.	Мал.	Жен.	Муж.	
1861	—	—	—	—	2
1863	—	—	—	—	4
1864	—	—	—	—	4
1865					
1866					
1867					
1868	—	—	—	—	5
1869	—	—	—	—	3
1870					
1871	—	—	—	—	3
1872					
1873	10	4	2	4	6
1874			9		
1875	11	15	—	2	
1876	12	13	9	9	
1877	11	13	2	7	
1878	10	14	3	3	1
1879	17	18	8	7	3
1880	13	13	3	3	1
1881					

Год	Родившиеся		Умершие		Браки
	Дев.	Мал.	Жен.	Муж.	
1882					
1883	41	52	1	5	3
1884	10	16	3	7	5
1885	15	13	13	11	6
1886					
1887	16	25	7	9	3
1888			7	12	
1889	17	26	14		
1890	19	15	5	15	9
1891	18	24	5	6	11
1892	8	16	6	7	9
1893	12	21	7	12	8
1894	26	15	9	12	6
1895	5	15	14	6	6
1896	18	30	8	26	11
1897	26	17	27	5	7
1898	29	22	8	21	14
1899	30	22	11	8	7
1900	20	27		14	12
1901	38	34	14		
1902	35	42	20	27	14
1903	27	31	12	19	10
1904	32	37	15	16	8
1905	24	29		19	9
1906			8		
1907	30	38	20	11	

Год	Родившиеся		Умершие		Браки
	Дев.	Мал.	Жен.	Муж.	
1908	40	39	10	31	19
1909	20	20	24	17	11
1910	41	38	50	28	6
1911	31	22	22	46	15
1912	38	28	29	38	13
1913	31	38		10	12
1914	34	46	22		
1915	27	29	27	20	14
1916	38	31	20	27	5
1917	28	20	19	17	18
1918	44	43	18	11	29
1919	15	10	27	30	16
1920					
1921	34	34	36	48	4
1922					21
1923	27	31	14	16	8
1924					
1925					
1926	25	28	1	8	7

Примечание: Метрические книги за 1865–1867, 1870, 1872, 1881, 1882, 1886, 1920, 1924, 1925 гг. в архивах отсутствуют.

СЕЛО БЕГИШЕВСКОЕ В СУРОВЫЕ ГОДЫ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье поднимается вопрос, связанный с изучением и сохранением исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В качестве материала исследования привлекаются архивные данные фондов ТФ ГАТО, уникальные воспоминания старожилов, материалы местных газет, фонда музея Второвагайской СОШ Тюменской области об истории далекого маленького села сибирских татар.

Ключевые слова: историческая память, Великая Победа, сибирские татары, село Бегишевское.

Актуальность исследования обусловлена тем, что наша страна недавно отпраздновала 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. В Великой Победе нашего народа над фашизмом есть частица усилий жителей деревень, как тех, кто оставался в родном селе и самоотверженно трудился на полях, скотных дворах, на лесоповале, на реке и озерах, так и тех, кто мужественно, не щадя жизни, сражался на фронте. Трагическая судьба жителей маленького села неотделима от истории страны. Предметом нашего исследования выступает история села Бегишевское (Тубысы) в суровые годы войны.

Весть о войне пришла в Вагайский (ранее Дубровинский) район по телефону. А с деревнями связи не было тогда, туда поскакали вестовые на конях, а куда-то поехали на технике. В с. Бегишевское (ранее юрты Бегишевские) вестовой приехал на мотоцикле, и все жители прибежали посмотреть мотоцикл, так как впервые видели подобную технику.

В первые часы после объявления войны срочно были проведены собрания партийного актива, где брали обязательства в короткие сроки перестроить всю работу на военный лад, заменить уходящих на фронт односельчан.

Первыми на фронт из с. Бегишевское ушли братья Набиевы – Бахватдин, Хисаметдин, Хуснутдин (четвертый из братьев Аймаш был призван в РККА в 1939 г.), братья Юнусовы – Муерман, Аллаятдин, Бахватдин, братья Раимгуловы – Нигматулла, Нурмухамет, братья Чалины – Зиннатулла, Ислам, Салиманов Аллям, Назыров Азиз, Нигматуллин Яхья. Все они, кроме Набиева Аймаша, не вернулись с войны.

Из сел потянулись конные обозы с первыми партиями мобилизованных на войну. В деревнях воцарилась напряженная тишина. В колхозе им. Калинина Второвагайского сельсовета (с. Бегишевское) шла напряженная, полная героических усилий, работа. В июне-июле 1941 г. было

сильное наводнение. Два месяца боролись с наводнением женщины села (Гафурова Хатима, Мавлютова Фахриниса, Набиева Азиза, Салиманова Садича, Рахматуллина Хаерниса, Чабарова Салиха и др.) вместе с другими работницами Вагайского района спасали хлеб в Карелинском заготзерно. Выстояли, спасли хлеб, за это были поощрены премиями по 50 руб. Вода поднялась и затопила большую часть села, все пастбища. Всю живность увели на гору (Убага), где наряду со взрослыми подростки пасли скот. Ночью мальчики иногда засыпали прямо в седле и чтобы ребенок не выпал, его привязывали к седлу (Чабаров Сибхатулла Абдрахимович). За трудодень выдавали литр сыворотки и спичечную коробку муки. Девочки (Хайруллина (Алимова) Алия Нурмухаметовна, Гумерова Бакия Абдрахмановна, Юнусова (Чабарова) Мавличамал Абдрахимовна, Ахметчина Сафарчан Муктасимовна и др.) ходили утром и вечером доить коров, а молоко на коромыслах несли домой 8 км. Потом его сепарировали, из сметаны сбивали масло, а из обраты делали катык и творог. В районной газете была опубликована благодарность от имени тов. Сталина трудящимся Вагайского района, которые собрали 14.600 литров молока в фонд защитников Родины.

Жители с. Бегишевское жили тогда с одной мыслью: помочь фронту всем, чем можно. Колхозники получали за трудодни немного зерна, сдавали хлеб сверх планов. Об этом говорят сводки о выполнении плана хлебосдачи. На 20 сентября 1943 г. колхоз им. Калинина занимал 3 место по району. В 1944 г. этот колхоз выполнял план по хлебосдаче на 100%. В 1945 г. первым по району закончил сев и перевыполнил план по хлебосдаче, по поставкам мяса и молока. Саликов Таир в 1941 г. был призван в РККА, а в декабре 1943 г. вернулся по тяжелому ранению домой. С 7 января 1944 г. стал председателем колхоза. Курманалиев Биктимер был бригадиром (1944–1945 гг.) полеводческой бригады, которая по посеву и уборке урожая занимала тогда первое место по району. Самоотверженно трудился в кузнице колхоза Аллашев Чаппар, обеспечивая качественный ремонт сельскохозяйственных машин и инвентаря. В годы войны сельское хозяйство не получало от государства никакой техники.

Работали от зари до зари несмотря на трудности с огромным трудовым подъемом. Так, Курманалиев Муктасим в 1943 г. работал сеяльщиком. Во время посевной кампании при норме 5 га заседал 7–8 га. В летнее время работал косарем. При норме 0.70 га выкашивал 1 га., скирдовал 4000–5000 снопов при норме 3000 снопов. Зимой ремонтировал сельхозинвентарь. Выработал в 1941 г. 523 трудодня, в 1943–612 трудодней. Абдуллина Азия перевыполняла план по ручной жатве при норме 12 соток убирая 20–25 соток.

В этих условиях в качестве тягловой силы стали использовать коров из колхозных и индивидуальных хозяйств. Обучали коров в основном дети. На коровах вывозили навоз, пахали и боронили землю, доставляли из леса дрова и т.д. Работали дети, заменив отцов и братьев. Уже в 1942 г. уборка урожая легла полностью на неокрепшие плечи детей, подростков и уставших от недоедания, непосильного труда женщин и стариков. Те, кто был помладше, занимались сбором колосьев, золы, прополкой зерновых культур. Десятилетние дети заготавливали для колхозного скота по 100–150 веников веточного корма в день. В 1943 году в селе проживало 102 ребенка школьного возраста – 48 мальчиков и 54 девочки. Из них постоянно работали, не учились, 35 мальчиков и 22 девочки.

Труженики с.Бегишевское в тяжелые годы войны наряду с производством сельскохозяйственных продуктов заготавливали лес. Женщины (Раимгулова Якута, Курманалиева Халима, Суючбакиева Хатира, Альмухаметова Хабибжамал, Мавлютова Сайнисафа и др.) систематически перевыполняли нормы по вывозке древесины в Карелинском лесоучастке. По грудь проваливались в снег, одежда была латана-перелатана, а обувь худая, портянки вылезали из дыр лаптей, у кого-то сапоги из брезента, а у других войлочные, латанные телячьей кожей (Х.Л. Рахматуллин).

Население района занималось и рыбодобычей. В Вагайском районе промышляло более 20 рыболовецких бригад. В 1941 г. план вылова по Вагайскому району не был выполнен. Недолов рыбы объясняли объективными причинами: распад бригад, отсутствие бродней и ловцов и т.д. Но несмотря на это отдельные колхозы перевыполнили план вылова рыбы. В том числе колхозы Второвагайского сельского совета – на 172%. В колхозе им. Калинина бригадиром рыбной артели был Маниев Абдрахман. Бригада неуклонно наращивала добычу рыбы. План в 1941 г. был 100 центнеров, а выполнили – 212 центнеров, в 1943 г. план – 200 центнеров, выполнение – 203. Рыбу ни только в Бегишевском озере добывали, но уезжали бригадой в другие населенные пункты района. По месяцам жили и работали вдали от дома.

Кедровый бор всегда был кормильцем для жителей села, а в течение трех военных лет не было урожая шишек. Но в 1944 г. все изменилось к лучшему. С каждого дерева собирали мешков по пять. План сдачи государству кедрового ореха был выполнен.

Из с.Бегишевское шли на фронт посылки с продуктами и вещами. Женщины вязали шерстяные носки и перчатки, писали бойцам ободряющие письма. Приобретали облигации военных займов, как и другие жители района, оказывая тем самым существенную поддержку Красной Армии. Так, Салиманов Садык (с 1879 г.р.) подписался на облигации

займов в 1941 г. на 1500 руб., а в 1945 г. – на 1700 руб. Во время войны жители района оказывали всяческую помощь эвакуированным, детям сиротам. Снабжали их одеждой, обувью, продуктами питания.

Несмотря на все сложности, жители села преодолевали тяготы войны. Весной, перекапывая огород собирали замершую картошку, пекли лепешки и спасались от голода. Летом кормились зеленью, травами, ягодами, а в окрестностях деревни их росло много. Охотились в лесу на дичь. Издавна питались рыбой Бегишевского озера, чебаков, ершей, окуней сушили в печке, а потом из них готовили уху. Из щуки делали пельмени, из леща пироги и т.д.

Многие члены колхоза им.Калинина были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», в том числе и женщины (см. Приложение № 1). Были участниками областной сельскохозяйственной выставки и колхоз имени Калинина был занесен на районную Доску Почета.

С фронта приходили письма от близких, родных. 59 воинов из села сражались с ненавистным врагом, били его под Москвой и Ленинградом, защищали Сталинград, форсировали Днепр, освобождали народы Европы от коричневой чумы, штурмовали Берлин. 39 жителей с. Бегишевское погибли в годы Великой Отечественной войны (См. Приложение № 2). За мужество и отвагу фронтовики награждены орденами и медалями.

После разгрома фашистской Германии надо было ликвидировать последствия войны. Прошедшие школу суровой жизни военных лет, жители села приступили к строительству новой жизни.

Хочется отметить, что конкретный материал истории маленькой деревни можно и нужно использовать на уроках истории, краеведческих кружках и т.п. для патриотического воспитания и для сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Приложение № 1

**Список колхозниц сельскохозяйственной артели
им. М.И. Калинина, награжденных медалью «За доблестный
труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»**

1. Абубакирова Фатима.	16. Мавлютова Сайнисафа.
2. Абдуллина Хатира.	17. Мавлютова Фахриниса.
3. Абдуллина Азия.	18. Муслимова Камиля.
4. Абдразакова Загида.	19. Миннеметова Азиза.
5. Айнуллина Гульайни.	20. Мураталиева Сакина.
6. Алимова Алима.	21. Набиева Азиза.
7. Альмухаметова Хабибжамал.	22. Назырова Бибикамал.
8. Альмухаметова Хаерниса.	23. Назырова Фатима.
9. Васиева Фахриниса.	24. Салиманова Садича.
10. Гафурова Хатима.	25. Суючбакиева Хатира.
11. Гумерова Сахибчамал	26. Раимгулова Якута.
12. Курманалиева Хатима.	27. Раимгулова Фахрикамал.
13. Курманалиева Нурикамал.	28. Рахматуллина Хаерниса.
14. Каримова Сахибжамал.	29. Чабарова Салиха.
15. Каримова Фатима.	

Приложение № 2

**Список жителей Бегишевских юрт,
погибших в годы Великой Отечественной войны**

1. Абубакиров Альятдин.	21. Ниязов А.
2. Абдуллин Хаким.	22. Нигматуллин Исхак.
3. Айтмухаметов Мухам.	23. Нигматуллин Исмаил.
4. Альмухаметов Хисака.	24. Раимгулов Нигматулла.
5. Альмухаметов Хисматулла.	25. Раимгулов Нурмухамет.
6. Гафуров Ахметчан.	26. Рябиков Хави.
7. Гафуров Исхак.	27. Салиманов Аллям.
8. Гумеров Айсатулла.	28. Салиманова Гани.
9. Каримов Сагдатдин.	29. Саликов Сабир.
10. Курманалиев Фатхулла.	30. Суючбакиев Хамитулла.
11. Маниев Гали.	31. Уразов Валика.
12. Мавлютов Уразмук.	32. Уразов Хастулла.
13. Мураталиев Хисматулла.	33. Усманов Сабир.
14. Мураталиев Исмаил.	34. Фаруков С.
15. Назыров Алим.	35. Фазылов Хисматулла.
16. Назыров Азиз.	36. Хасанов Нигматулла.
17. Набиев Сагдатдин.	37. Чалин Ислам.
18. Набиев Хисаметдин.	38. Чалин Зиннатулла.
19. Набиев Хуснетдин.	39. Юнусов Муерман.
20. Ниязов Зиннатулла.	

КОСМИЧЕСКАЯ СТРАНИЦА В ИСТОРИИ ТАТАРСТАНА

История Татарстана наполнена многими событиями, напрямую связанными с освоением космоса. С Казанью связаны имена генеральных конструкторов космических аппаратов Сергея Королева, Николая Глушко и микробиолога космоса Василия Парина (имена этих космических первооткрывателей-земляков носят казанские улицы).

На заре космической эры ряд предприятий военно-промышленного комплекса Казани напрямую работали на космос, создавая приборы и аппаратуру для искусственных спутников Земли и космических кораблей. Так, конструкторы казанского предприятия «Электрон» (завода радиокомпонентов) в 1960 г. создали телеметрическую радиоэлектронную аппаратуру для обеспечения полета человека в космос. Это же предприятие принимало участие в разработке научной аппаратуры для «Луноходов» в рамках советской лунной программы.

Первые биологические исследования на ракетах и искусственных спутниках Земли, в том числе подготовка к полету в 1960–1961 гг. Лайки, Чернушки, а затем Ю.А. Гагарина и других членов экипажей космических кораблей «Восток», «Восход» и «Союз», осуществлялась при непосредственном участии крупнейшего специалиста в области космической медицины Адили Равгатовны Рамеевой (в замужестве Котовской), работавшей в Научно-исследовательском испытательном институте авиационной медицины ВВС.

11–12 апреля Адиля Равгатовна вместе с Главным конструктором С.П. Королевым проводила последние медицинские измерения первого космонавта Земли и снаряжала его в скафандр непосредственно перед полетом. Она была строгим, принципиальным специалистом: о ней упоминали в своих воспоминаниях почти все первые космонавты: Гагарин, Титов, Николаев, Леонов, Комаров...

Ветеран космонавтики, доктор медицинских наук, профессор А.Р. Котовская жила в Москве и, несмотря на свой солидный возраст (1927 г.р.), продолжала трудиться в Институте заведующей лабораторией физиологии ускорений Института медико-биологических проблем. Она ушла из жизни 20 марта 2020 г. Результаты ее исследований по проблеме влияния на организм человека и животных ускорений космического полета, а также разработка и оценка средств противоперегрузочной защиты космонавтов (угол наклона спинки кресла и поза человека, противоперегрузочные устройства, адаптация к гипоксии, фармакологические средства, искусственная регидратация организма, комплексные средства защиты и

профилактики) успешно используются в отечественной и мировой космонавтике и ныне.

Юрий Гагарин в 1967 г. по приглашению молодежи Татарстана приезжал на открытие советско-японского фестиваля молодежи и Международного лагеря «Волга». Побывали у нас и другие члены первого отряда космонавтов (Андрей Николаев, Валентина Терешкова, Владимир Комаров, Павел Попович, Алексей Леонов), а также целая плеяда российских космонавтов.

О ярком эпизоде из космической «биографии» республики, связанном с приземлением космического корабля «Восток» в Заинском районе Татарстана в марте 1961 г., мой подробный рассказ.

С 1958 г. в стране началась подготовка полета человека в космос. Запускалась целая серия беспилотных кораблей «Восток», в основном, с животными, во время которых испытывались технические системы самих кораблей, отрабатывались как технические параметры космического полета, так и создавались системы обеспечения жизнедеятельности человека – космонавта нужно было не только запустить в космос, но и вернуть на Землю живым.

Как сообщила автору строк Адиля Котовская, было испытано семь космических кораблей-спутников, из них пять с собаками и два технических пуска. В трех кораблях-спутниках летали по две собаки. В двух последних полетах, 9 марта и 25 марта, летало по одной собаке, так как для двух собак места не хватало. Собаки Чернушка и Звездочка приземлялись в «шарике», то есть в самом корабле – спутнике.

Предпоследний беспилотный полет корабля «Восток» 9 марта 1961 г. преследовал как технические, так и медико-биологические цели – главным в этом полете была отработка системы катапультирования космонавта: спускаемый аппарат при первых полетах спускался отдельно, предварительно «выстрелив» из себя через открываемый при спуске люк космонавта, который после «отстрела» приземлялся автономно на парашюте. Это делалось из боязни того, что космонавт просто не выдержит жесткого удара спускаемого аппарата об землю; кроме того, если корабль спускался на большую водную акваторию он просто-напросто бы затонул. Поэтому новшеством в корабле был манекен космонавта, максимально доведенный до подлинных человеческих параметров. Говорят, что муляж космонавта соответствовал росту и весу Юрия Гагарина и даже чем-то был похож на него, хотя о нем в стране в это время еще никто не знал – до его легендарного полета в космос оставался еще целый месяц (Юрий Алексеевич был выбран Госкомиссией в качестве первого космонавта только 8 апреля).

Катапультирование кресла с манекеном происходило после прохождения плотных слоев атмосферы на высоте 4–5 км. Кресло спускалось отдельно, а манекен – отдельно. Лицо манекена было закрыто поролоном с тканью, на котором крупными буквами было написано «МАКЕТ». Это было сделано потому, что лицо манекена напоминало лицо умершего человека. И это могло испугать людей, нашедших манекен. Такая же надпись «МАКЕТ» находилась на спине скафандра.

Долгое время испытатели не называли причину, почему спускаемый аппарат корабля «Восток» приземлился в Татарстане. Совсем недавно разъяснения дал заслуженный работник ракетно-космической отрасли, один из руководителей запусков кораблей «Восток» с космодрома Байконур Владимир Ярополов. «При возвращении корабля после выключения ТДУ (тормозной двигательной установки) не отделился герморазъем кабель-мачты, связывающий спускаемый аппарат и приборный отсек, и эти отсеки вошли в атмосферу разделенными, но связанными кабель-мачтой. Только после ее отгорания отсеки разделились окончательно. Эта задержка вызвала перелет расчетной точки приземления на 412 км», – писал ученый. По этой технической причине космический аппарат, вместо ожидаемой посадки в район Куйбышева (нынешней Самары), оказался в Татарстане.

Корабль мог с большим успехом «приводниться» в акватории Камы, но он не долетел до Камы 80 км – упал на опушке леса недалеко от с. Старый Токмак, что в современном Заинском районе. Достоверно известно, что в Центре управления полетом космический аппарат действительно «потеряли». О его месте приземления стало известно в Москве от чекистов – местные колхозники позвонили начальнику Елабужского Аппарата уполномоченного КГБ при Совмине ТАССР Тимофею Селезневу, тот – в Казань Абдулле Бичурину, а заместитель председателя КГБ Татарстана доложил уже в Москву...

Техника на спускаемом аппарате работала отлично. Как рассказал очевидец спуска, тракторист из с. Аксарино, пахавший весеннюю зябь неподалеку, при падении аппарата произошло два выстрела – сначала произошел отстрел крышки спускаемого аппарата, во время которого освободились парашюты тормозной системы, а потом произошло катапультирование самого муляжа космонавта – «Ивана Ивановича», как его называли руководители полета в ЦУПе. Его первым и обнаружил этот тракторист. Надо сказать, что человек он был предприимчивый – увидев высокое качество первоклассного ярко-оранжевого парашютного шелка, он не удержался – срезал и припрятал на тракторе парашют, а прибывшие потом на место специалисты очень удивились отсутствию одного из парашютов. Начались поиски, и тракторист был задержан уже далеко от

этого места, когда он почти доехал до дома, предвкушая радость жены от хорошего подарка.

А сам спускаемый аппарат с разной, довольно круто напичканной в него живностью, на таких же оранжевых парашютах спустился буквально в одном километре от с. Старый Токмак, чем вызвал крайний испуг у жителей. Но любопытство брало верх, и уже через несколько минут после приземления аппарата к нему бежали и стар, и млад...

Одними из первых на место происшествия прибыли сотрудники Елабужского Аппарата уполномоченного КГБ при Совмине ТАССР Курбан Ходжаев и Александр Дьяченко. Им по телефону дал необходимый инструктаж Т.Н.Селезнев. Вместе с местными егерями они долгое время в сильно выюжный мартовский день обеспечивали охрану космического аппарата и муляжа космонавта – это была техника и сложнейшая аппаратура, которая стоила миллионы рублей, да, к тому же, составляла военную и государственную тайну. Уже затем их сменили специально прилетевшие подразделения десантников.

К вечеру в самый ближайший к месту спуска корабля город Заинск прибыли высокие гости из Москвы – военные, специалисты, ученые. Не теряя времени, они выехали в Старый Токмак. Ехали долго, несколько часов, сначала на вездеходе, потом на саниах...

А.Р. Котовская с космической путешественницей Чернушкой

*Тимофей Николаевич
Селезнев*

Надо сказать, что кроме муляжа, в корабле находилось много живых организмов – собака Чернушка, лягушки, белые мыши, различные растения. Все животные приземлились в целости и сохранности, лишь при разборке корабля одна мышь ускользнула от рук исследователей и убежала в поле.

Заинцам удалось увидеть тогда удивительных людей, которые стали легендами советской космонавтики. Среди них начальник первого отряда космонавтов Николай Петрович Каманин – прославленный летчик, участвовавший в 1934 г. в спасении челюскинцев (его повёз на саниах

в Старый Токмак Тимофей Селезнев), а также академик-физиолог Семен Григорьевич Книжник – один из руководителей медико-биологической частью программы испытаний. Военные и ученые трое суток участвовали в разборке и транспортировке корабля. Вечером 9 марта гости собрались вместе с руководителями района и чекистами в местной гостинице, где заводилой был единственный широко известный тогда в этой кампании Николай Каманин – всем были интересны его рассказы о вызволении именно в эти дни более четверти века назад из ледового плена челюскинцев. Утром 10 марта Каманин, забрав Чернушку и манекен, улетел в Москву на доклад в ЦК КПСС. Днем 11 марта вертолет Ми-4 на специально приспособленной для транспортировки внешней подвеске забрал максимально облегченный и опустошенный от научной аппаратуры спускаемый аппарат, который был доставлен в Заинский аэропорт. Там его загрузили в транспортный самолет Ан-12 и вечером вся прибывшая из Москвы команда покинула Заинск.

Кроме названных выше, среди московских гостей были крупнейшие специалисты советской космонавтики, как правило – засекреченные. Одними из первых на место прибыли в Токмак Н.П. Каманин и специалист Института авиационной медицины В.И. Яздовский. Последний извлек из спускаемого аппарата совершенно здоровую и несколько обезумевшую от большого количества скопившегося народа Чернушку и, прежде, чем спрятать ее у себя за пазухой теплого полушубка, показал ее окружавшим аппарат местным жителям. Специалист-подрывник ОКБ-1 О.И. Козюпа извлек из спускаемого аппарата разрывной заряд, который должен был уничтожить корабль, если бы он начал приземляться на территории иностранного государства (такие заряды устанавливались только на беспилотных кораблях и кораблях с животными). Прибывший позже из-за сильной пурги другой крупный специалист ОКБ Королева А.Я. Палло занимался системами посадки – двигателями торможения (вернее, тем, что от них осталось). Работы хватало всем.

Долгое время считалось, что в Заинске побывал и «сам» главный конструктор Сергей Павлович Королев. Как оказалось, чекист Т.Н. Селезнев, поведавший исследователям об этом факте, искренне заблуждался. Как сообщает А.Р. Котовская, С.П. Королев только один раз был на месте спуска собак: Белки и Стрелки, летавших на втором корабле-спутнике в августе 1960г. Скорее всего, чекист принял за Королева Николая Каманина, который действительно был «главным» в заинской поисковой экспедиции – ему беспрекословно подчинялись все специалисты, которые, кстати, представляли разные ведомства и научные институты.

О значении экспериментального космического полета один из руководителей подготовки полета человека в космос по биологической части, начальник особо засекреченного 8 отдела Института авиационной и космической медицины Владимир Яздовский, пишет в своей книге «На тропах Вселенной. Вклад космической биологии и медицины в освоение космического пространства»:

«На третьем этапе, который стал завершающей репетицией пилотируемого полёта, использовались уже точно такие же корабли, на которых предстояло отправиться в космос человеку. Рекомендовано было осуществить два одновитковых космических полета с полным набором биологических объектов: собак, крыс, морских свинок, мышей разных окрасок, растений, водорослей, микробов, грибов, ферментов, бактериофагов, клеток крови, тканей, насекомых и др. На борту корабля в кресле пилота находился антропометрический манекен «Иван Иванович», изготовленный из специальной резины, в скафандре со всей автоматикой и НАЗом (неприкосновенным аварийным запасом). В грудной и брюшной полостях манекена были размещены клетки с морскими свинками, мышами и другими медико-биологическими объектами. Собака и другие биообъекты размещались не на катапультном кресле, а непосредственно в сфере гермокабины головной части ракеты. Собака во время полёта находилась в специальном прозрачном плексигласовом контейнере. Кроме собак, в гермокабине размещались по 40 серых, 40 белых и 40 черных мышей, морские свинки, пресмыкающиеся, семена различных растений, элементы крови человека, раковые клетки человека, микроорганизмы, бактериофаги, ферменты и др. На первом корабле-спутнике непосредственно в корабле фиксировали собаку Чернушку, а на втором – собаку Звездочку (запуск этого корабля состоялся 25 марта 1961 г.). Во время полёта проводилась регистрация ЭКГ собаки, фиксировалась частота дыхания и другие физиологические параметры. Программа полета в точности имитировала одновитковый полет человека. Полеты кораблей-спутников прошли успешно, все биологические объекты благополучно приземлились с сохранением своих физиологических функций, автоматика скафандра, запасной лодки и НАЗа работала хорошо».

Известно, что помощник Главнокомандующего ВВС по космосу генерал-лейтенант Николай Петрович Каманин, занимавший эту должность с 1960 г., вёл дневники. Они были опубликованы уже после его смерти в 1982 г. О космическом происшествии в Татарстане у него очень краткая запись:

«9 марта 1961 г. – Корабль-спутник 4. Космический корабль: Восток. Полезная нагрузка: Восток ЗКА №1. Масса: 4700 кг. Стартовая площад-

ка: Байконур. Ракета-носитель: Восток 8К72К. Продолжительность: 0,0700 суток. Перигей: 173 км. Апогей: 239 км. Наклонение орбиты: 64,90°.

На борту собака Чернушка, манекен Иван Иванович и другие биологические образцы. Иван Иванович катапультировался из СА и приземлился на парашюте, Чернушку благополучно извлекли из СА 9 марта в 8:10 GMT.

Официально: Разработка конструкции космического корабля-спутника и бортовых систем, обеспечивающих условия для полета человека».

А в 1995–2001 гг. в виде 4-х книг под названием «Скрытый космос» были опубликованы дополненные дневники Н.П.Каманина. Привожу полностью страницы из первой книги о памятных для нас днях:

9 марта.

В два часа ночи по московскому времени я вылетел из Тюра-Тама в Куйбышев (со мной летели Смирнов, Яздовский, Алексеев, Парин). Сразу после посадки на аэродроме Кряж я собрал поисковые экипажи Ил-14, Ми-4, Ан-2 и проверил готовность их к поиску. К 8:30 вместе с командующим ВВС Приволжского военного округа генерал-майором К.Т.Цедриком прибыли на КП ВВС округа. Из Москвы и Тюра-Тама сообщили, что подготовка к пуску проходит нормально. Через 15 минут после пуска получили подтверждение: старт корабля состоялся в 9:29 по московскому времени. Вскоре поступило сообщение и о выходе корабля на орбиту. Около 11 часов пришло несколько сообщений о начале спуска корабля, а в 11:40 из Москвы позвонил инженер-полковник Ю.А.Мозжорин (НИИ-4) и передал координаты точки приземления шара, определенные по засечкам «Кругов» (мощных наземных КВ-пеленгаторов): от Чистополя на восток 150 км, а от Куйбышева на северо-восток 260 км. Получив эти данные, я решил вылететь на самолете Ли-2 в город Заинск, расположенный в 15–20 км от точки приземления. Пока мы добирались до аэродрома Кряж, генералу Цедрику позвонил начальник милиции Заинска и подтвердил, что два парашюта с контейнерами приземлились в 15 км северо-западнее города.

На аэродроме ГВФ под Заинском нас встретил председатель райисполкома Х.З.Зарипов. Отсюда вся наша группа отправилась на трех машинах к деревне Новый Токмак (12 км севернее Заинска), так как разница между истинными координатами точки приземления шара и данными, полученными с помощью «Кругов», составляла около 20 км. Накануне выпало много снега, и некоторые участки дороги, особенно в городе, были очень труднопроходимыми для автомашин. За городом дорога неожиданно улучшилась: оказывается, неподалеку от Заинска строится мощная тепловая электростанция (равная по мощности Куйбышевской ГЭС). Работы идут полным ходом и в зимнее время – самосвалы, тракторы, бульдозеры и другие машины, как кроты, прорывают себе тран-

шеи в глубоком снегу. В деревне Новый Токмак мы пересели на лошадей, но и они передвигались с трудом, часто застревая в сугробах. На лошадях удалось добраться только до деревни Старый Токмак, а дальше полтора-два километра шли пешком.

Корабль и манекен «выбрали» отличный район приземления: на широком поле не было ни одного дерева, ни одного столба – только несколько стогов сена виднелись на заснеженном горизонте. Снегопад продолжался, и было очевидно, что при плохой видимости вертолеты не смогут сегодня пробиться к нам. К манекену мы добрались к 16 часам, а несколько раньше в этом районе с самолета Ил-14 были сброшены четыре парашютиста из поисковой группы. Парашютисты взяли под охрану район приземления, но все равно вокруг было много людей. Манекен лежал на спинке катапультируемого кресла и «смотрел» в небо. Скафандр красного цвета и черные башмаки хорошо выделялись на белом снегу. Рядом с манекеном лежали красный парашют, красная резиновая надувная лодка и НАЗ. Антенна НАЗа была в вертикальном положении и, по-видимому, нормально работала. Смирнов и Алексеев придирчиво осмотрели все снаряжение манекена и остались довольны результатами осмотра – он показал, что автоматика кресла, парашютной системы, НАЗа и скафандра сработала хорошо. Я дал команду грузить манекен и парашют на сани, а сам вместе с Яздовским, Зариповым и старшим техником-лейтенантом Калмыковым направился к шару.

В пяти метрах от шара стоял парашютист, а рядом с ним несколько молодых парней. Первое, что пришлось сделать – это удалить всех посторонних на 100 м от шара, так как возможность его взрыва не исключалась, и до отключения системы АПО (аварийный подрыв объекта – Ред.) подход к нему категорически запрещался. Отключить систему АПО мог только представитель ОКБ-1, но он по распоряжению генерал-лейтенанта Кутасина был отправлен из Куйбышева в Сызрань, а затем вновь возвращен в Куйбышев. Там вертолет дозаправили, но из-за плохой погоды он не смог вылететь к нам. До наступления темноты оставалось около часа, и было ясно, что если действовать по инструкции и не подходить к шару до появления специалиста по системе АПО, то мы рискуем заморозить животных в шаре и не сможем сообщить об их состоянии в Москву. Зная, с каким нетерпением ждут там наших сообщений, я решил вдвоем с Калмыковым осмотреть шар. Внешнее покрытие корабля полностью обгорело, его нижняя часть при приземлении разрушилась (отделились восемь колец), оба люка были открыты, надувной резиновый шар с передатчиком П-37 лежал в двух метрах от корабля, антенна передатчика была, по-видимому, в рабочем состоянии. Все оборудование кабины кора-

бля выглядело нормально, никаких повреждений мы не заметили. Тумблер системы АПО находился в положении «Отбой». После осмотра кабины я, посоветовавшись с Яздовским, разрешил Калмыкову вынуть из шара собаку Чернушку и контейнер с мелкими грызунами. Чернушка, мыши и морские свинки перенесли полет великолепно.

В д. Старый Токмак у сельсовета собралась большая толпа колхозников и детей – всем не терпелось увидеть собачку, которая за полтора часа на высоте более 200 км облетела всю планету. Пока я разговаривал по телефону с Москвой, Владимир Иванович Яздовский успел показать сельчанам Чернушку и прочитать им самую короткую, но очень убедительную лекцию об исследовании космоса. Вечером, когда мы, добравшись до Заинска, ужинали в районной столовой, по радио передали сообщение ТАСС о запуске в СССР 4-го космического корабля-спутника и его благополучной посадке в заданном районе.

10 марта. Заинск-Куйбышев-Москва.

Ночевали в новой гостинице строителей тепловой электростанции. В одном номере со мной ночевал академик В.В. Парин. Василию Васильевичу уже за шестьдесят, но держится он молодцом и для многих наших молодых офицеров может служить примером. В 6:30 за нами заехал заведующий райторгом Я.С. Оглодков – это он накормил нас вчера отличным ужином. В машине по дороге на аэродром он спросил меня, не узнал ли я его. Внимательно всмотревшись в лицо Оглодкова, я должен был признаться, что не помню, когда и где мы с ним могли встречаться. Оглодков сказал, что летом 1942 г., когда я под Тамбовом переучивался на новую технику, он работал техником самолета Ил-2, на котором я летал. Он привел неопровержимые доказательства того, что это было именно так, и все же я не смог восстановить в памяти те далекие дни.

Благополучно доставив в Куйбышев Чернушку, мелкую живность и манекен, в 11 часов утра вылетели в Москву, где я подробно доложил о полете Востока-3А Главкому ВВС К.А. Вершинину и маршалу С.И. Руденко. Они были в приподнятом настроении, поздравляли с победой. Да, одержана еще одна блестящая победа – все подготовлено для полета человека в космос. Конечно, это не значит, что у нас уже есть стопроцентная гарантия успеха – при освоении космического пространства могут быть и неприятности, и жертвы, но ясно одно: человек вот-вот сделает первый шаг в космос и тем самым решительно приблизит пока что фантастическую эпоху межпланетных сообщений.

Несмотря на то, что транспортировщики работали очень тщательно, конструкторы некоторые детали отдали на сувениры людям, участвовавшим в разборке корабля. Сейчас в Музее истории органов безопасности

Закамья в Службе УФСБ РФ по Республике Татарстан в городе Набережные Челны хранятся подлинный фрагмент обшивки спускаемого аппарата и болт того самого космического корабля, которые были переданы в музей чекистом Тимофеем Селезневым.

Через месяц после приземления корабля Тимофеем Селезневу за проявленную оперативность и хорошую организацию работы при выполнении важного задания, связанного с приземлением спутника, приказом Председателя КГБ при Совмине ТАССР была объявлена благодарность, а Курбану Ходжаеву выдана премия в 20 рублей. Так достаточно скромно отметила Родина вклад чекистов в освоение космоса.

Несмотря на то, что при разборке спускаемого аппарата и его отправке в Москву специально прибывшим самолетом Ан-12 присутствовало огромное количество местных жителей, этот, несомненно, интересный эпизод мало кому был известен в нашей республике. Практически не сохранилось и фотографий этой «эпопеи», хотя корреспондент районной многотиражки из Челнов Ильяс Латыпов, ставший впоследствии известным журналистом Татарского радио, много снимал на месте приземления спутника на свой фотоаппарат. Но корреспонденту не повезло – пленку у него изъяли бдительные чекисты... Лишь в Заинском краеведческом музее есть пара не очень качественных фотографий эпизода погрузки спускаемого аппарата в прибывший из Москвы самолет, снятых любительским фотоаппаратом одним из местных жителей.

Впервые автор этих строк опубликовал данные об этом уникальном космическом эпизоде в истории Татарстана, а именно воспоминания Т.Селезнева в республиканской газете «Советская Татария» в апреле 1991 г., а в 2002 г. поместил их в книгу «В ногу со временем, с историей региона», изданную в Набережных Челнах.

Много лет параллельно с автором статьи вел поиск материалов об этом «космическом» происшествии заинский энтузиаст-краевед Владимир Малахов. Он встречался и записал воспоминания местных жителей – свидетелей события, ездил в Центр управления полетов в Москву, где встретился со специалистами, занимавшимися этим полетом, переписывался с космонавтами. Он привез из Москвы несколько фотографий собаки Чернушки, которые сейчас хранятся в Заинском музее. В 1992 г. в книге «Очерки по истории Заинска» он опубликовал первый материал о «космическом» следе в истории Закамья.

Хотелось бы назвать и заинских руководителей, которые много сделали для обеспечения выполнения задания военными и учеными, создали условия для приема гостей, тяжелого самолета и вертолетов. Это первый секретарь Заинского райкома КПСС А.Н. Варгин, председатель Заинско-

го райисполкома Х.З.Зарипов, заместитель председателя райисполкома Я.С.Оглодков, начальник СМУ-9 «Куйбышевгидростроя» Ф.Ф.Мичко, начальник Заинской милиции И.Г.Гильманов, председатель колхоза имени XXI партсъезда (Старый Токмак) А.Т.Карпов и многие-многие др. Так, ветеран-чекист Т.Н.Селезнев вспоминает, что для Н.П.Каманина, который, прибыв в Старый Токмак хотел пройти по снежному полю к спускаемому аппарату, не могли найти валенки подходящего размера. Для него добротные самокатанки принесли жители села...

О судьбах чекистов: Тимофей Николаевич Селезнев жил в Казани и ушел из жизни совсем недавно, в 2012 г., Александр Павлович Дьяченко живет в Нальчике, Курбан Камалович Ходжаев жил в Нижнекамске, сейчас его тоже уже нет в живых.

Собака Чернушка, прогремев на всю страну вместе со своими «коллегами» по предшествовавшим полетам Лайкой, Белкой и Стрелкой, прожила долго и умерла своей смертью. В июне 1961 г. в СССР вышли две скромные марки «4-й советский корабль-спутник и собака Чернушка» и «5-й советский корабль-спутник и собака Звездочка» (художник И. Левин), посвященные космическим путешественницам Чернушке и Звездочке. Выпущенные небольшими тиражами в 3500 и 3000 экземпляров, эти марки являются весьма редкими и ценятся у филателистов.

Особенностью обоих марок является то, что изображенные на них ракеты мало чем схожи с оригинальными. В этом нет ничего удивительного: почти на всех марках тех лет ракеты нарисованы именно такой формы. В эти годы у художников не было доступа к информации о внешнем виде ракет, и вообще, эта информация была засекречена. Более того, был курьез, когда «сверху» запретили без объяснений готовый эскиз марки. Как выяснилось через несколько лет – космический корабль на ней был слишком похож на настоящий!

12 апреля 1961 г. в космос взлетел Гагарин, полет которого затмил по значимости значение и славу всех 29 известных и неизвестных собак, проложивших человеку путь в космос, порой ценой своей жизни.

Но, кажется, облику собак-первопроходцев суждено остаться в истории: в Москве, около Института авиационной медицины, где родилась, развивалась и достигла огромных успехов космическая биология и медицина, установлен памятник Лайке, кстати, погибшей при возвращении

из своего знаменитого первопроходческого полета. В Ижевске также был поставлен памятник Звездочке.

А 27 декабря 2011 г., в завершение «Года российской космонавтики», осуществилась давняя мечта заинцев об увековечении полета Чернушки. В Заинске, в сквере возле городской администрации, появился обелиск, представляющий из себя земной шар со шлейфом космического аппарата и головой Чернушки.

Памятник, авторами которого являются художники местной творческой мастерской «Ива» Ильдар Аскарлов, Владимир Иванов и Андрей Муртазин, изготовлен из металла, покрытого бронзой, внизу табличка с надписью «Собаке-космонавту Чернушке посвящается... Спускаемый аппарат космического корабля «Восток-4» с собакой Чернушкой на борту произвел посадку на заинской земле 9 марта 1961 года». Строительно-монтажные работы выполнил строительный кооператив «Рось». Все-таки успел увидеть свою осуществленную мечту о памятнике неутомимый краевед Владимир Сергеевич Малахов, многие годы возглавлявший движение за сооружение памятника Чернушке – он ушел из жизни 30 декабря 2017 г.

Полувековая эпопея с приземлением космического аппарата нашла свое достойное завершение.

Обелиск посвященный собаке-космонавту Чернушке в Заинске.

*Фотографии из архива ИТАР-ТАСС,
личного архива В. Малахова и семейного архива Селезневых.*

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ТАТАР XX СТОЛЕТИЯ В СОБЫТИЯХ И ЛИЦАХ

(Продолжение. Начало читайте № 2, 3, 4, 2025, № 1, 2026)

Вперёд, на мирные рельсы: Председатель Совета Министров ТАССР Саид Мингазович Шарафеев. 1943–1950 гг., 1957–1959 гг.

Саид Мингазович Шарафеев дважды возглавлял Правительство республики. Начиная как Председатель Совнаркома, а во второй раз был уже председателем Совета Министров ТАССР.

С 1926 Шарафеев был активным комсомольцем, с 1929 г. – членом партии. Для своего времени он был весьма грамотным человеком, к 1925 г. у него за плечами было три курса педагогического техникума в Елабуге, с 1926 г. он уже работал финансистом. Но до этого поработал секретарём в двух сельсоветах: родного с. Псеево и д. Татарский Сарсаз

Чистопольского кантона. В 1926–1927 гг. был делопроизводителем финансовой части Камаевского волостного исполнительного комитета Елабужского кантона.

В 1929 г. Саида Шарафеева избрали председателем Салаушского волисполкома, где он работал до административной реформы. 23 июля 1930 г. все кантоны ТАССР были упразднены, вместо них образованы районы. В это время Шарафеев возглавлял финансовый отдел исполкома Красноборского районного Совета депутатов трудящихся. В 1933 г. его перебросили на такую же должность в Арский район, где он работал до 1936 г., потом избрали председателем Ворошиловского райисполкома ТАССР.

В 1937 г. Саид Мингазович был выдвинут на пост наркома финансов Татарской АССР. К осени этого года недавно приступивший к работе 30-летний нарком Шарафеев остался в Правительстве единственным уцелевшим из руководителей наркоматов. Все остальные, как и Председатель Совнаркома и его заместители, оказались в тюрьме. В тот период именно Шарафееву приходилось подписывать все правительственные документы.

К этому времени он уже имел не только профессиональный опыт, но и знания в области финансов: с февраля по апрель 1927 г. проходил в Казани переподготовку как финансовый работник, в 1935 г. был командирован на учёбу в Ленинград, в 1936 г. была учёба на межрайонных курсах счетоводов.

До 1943 г. Шарафеев работал заместителем председателя Совета народных комиссаров ТАССР. Основные тяготы военного времени – организация производства на эвакуированных предприятиях, переориентация на выпуск военной продукции заводов и фабрик Татарии, размещение эвакуированных учреждений и организаций – всё это выпало на долю Председателя СНК Сулеймана Гафиатуллина. Но и Саиду Мингазовичу, возглавившему Правительство Татарии в 1943 г., достался не менее трудный период. Приток эвакуированных в республику продолжался до 1943 г. и составил около 278 тыс. человек. Десятки оборонных предприятий, учебных и научных организаций, в том числе две Академии наук – Российской и Белорусскую – надо было как-то и где-то размещать.

За счёт чего и, главное, кого? Разумеется, за счёт имеющихся производственных и аграрных мощностей, а главное – за счёт местного населения, которое, увы, в военные годы для государства и его руководства перестало быть главным «ресурсом». Мало того, что состояние дел в аграрном секторе экономики Татарстана за годы войны резко ухудшилось, то есть стало попросту нечего есть, так ещё в полный рост встала и жилищная проблема. Многие местные жители в штывы встречали подселенных к ним эвакуированных, вопрос «уплотнения» добрался и до Казанского Кремля, где часть помещений тоже была отдана эвакуированным предприятиям.

Шарафеев писал о кремлёвских проблемах Председателю Совета народных комиссаров РСФСР Алексею Косыгину: *«В связи с 25-летием ТАССР в июне 1945 г. Совнарком ТАССР намеревается выполнить ряд неотложных работ, к числу которых относятся: окончание работ по восстановлению обрушившихся кремлёвских стен, приведение в надлежащий порядок кремлёвского бульвара, установка скульптуры товарища Сталина. Кроме того, необходимо провести реконструкцию внешней канализации Кремля с присоединением к городскому коллектору, отсутствие которой является причиной разрушения объектов Кремля...»* [Саид Шарафеев вместе с Молотовым и Косыгиным спасал Казанский кремль. 2021].

То ли четвертьвековой юбилей ТАССР, то ли «установка скульптуры товарища Сталина» сыграли свою роль, но Шарафеев, Молотов и Косыгин Кремль худо-бедно отстояли... Хотя частное жильё на территории Казанского Кремля сохранялось до начала 1950-х гг. [Там же].

Наиважнейшей задачей руководства республики, начиная с 1943 г., стала организация разведочного бурения и строительства промысла на Шугуровском нефтяном месторождении. 27 декабря 1943 г. было принято постановление Татарского обкома ВКП(б) об организации промышленной добычи нефти. Постановлением Совнаркома СССР от 11 марта 1944 г., подписанным заместителем Председателя Вячеславом Молото-

вым, ставилась задача пробурить первые 7 глубоких скважин с общим метражом 4 750 м.

Часть пунктов этого объёмного документа были обращены непосредственно к правительству Саида Шарафеева: обеспечить строительство Шугуровского месторождения строительными материалами; мобилизовать в марте 1944 г. сроком на два месяца в порядке трудгужповинности 100 подвод с возчиками для перевозки материалов и оборудования Шугуровской нефтеразведке; мобилизовать в марте-апреле 1944 г. для постоянной работы на Шугуровской нефтеразведке 500 человек из числа трудоспособного сельского населения; обязать Совнарком ТАССР оказывать Наркомнефти практическую помощь в проведении работ по разведке Шугуровского месторождения и в строительстве на этом месторождении нефтяного промысла.

Москва держала работу на Шугуровском месторождении на постоянном контроле. Государственный комитет по обороне принял 23 мая 1945 г. специальное постановление «Об организации добычи нефти в Татарской АССР», подписанное заместителем Председателя Лаврентием Берией. В 1945 г. необходимо было подготовить к работе 350 скважин, доведя к концу года суточную добычу нефти до 100 т. Это было столь важное дело, что создание промысла и разведочное бурение велись без планов и смет. Для работы на новом нефтяном месторождении разрешалось привлечь по оргнабору тысячу жителей республики, 200 лошадей с упряжью и повозками. Шугуровское нефтяное месторождение обустраивала вся страна. В ТАССР съехались нефтяники из Азербайджана, Башкирии, Дагестана, приехали промысловики из Краснодар и Грозного.

Впервые промышленный приток нефти из скважины, пробуренной рядом с с. Шугурово, был получен 25 июля 1943 г.. Первое в ТАССР нефтяное месторождение из девонской скважины у д. Тимяшево Ново-Письмянского района, названное Ромашкинским, было открыто 25 июля 1948 г..

Отметим, что Шарафеев не был первым лицом, ответственным за нефтяные дела: в Москве решения принимал Наркомнефть (Наркомат нефтяной промышленности СССР, был создан в октябре 1939 г.). По указанию ЦК КПСС в Татарском обкоме партии был создан отдел нефтяной промышленности.

Ещё интересные факты из военного периода работы Совнаркома. Среди постановлений СНК ТАССР при председательстве Шарафеева можно обнаружить документ, согласно которому Правительство берёт на себя содержание полуинтернатов. Постановлением от 3 октября 1944 г. в шести районах Казани – Бауманском, Молотовском, Сталинском, Свердловском, Кировском и Ленинском – были созданы полуинтернаты для 600 детей 6–7 лет. Основные расходы на питание и содержание детей ложились на

Правительство, лишь четвёртую часть покрывали родители [Саид Шарафеев: от пастуха до руководителя Правительства республики. 2021].

При непосредственном участии Саида Шарафеева в 1945 г. принимались решения по открытию Казанской государственной консерватории, по созданию Казанского филиала Академии наук СССР с пятью научными институтами [Там же].

На основании закона «О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик – в Советы Министров союзных и автономных республик» указом Президиума Верховного Совета ТАССР от 28 марта 1946 г. Совнарком Татарии стал Совмином. По факту Совет Министров сохранил статус высшего исполнительного и распорядительного органа государственной власти в республике. Он организовывал и контролировал работу республиканских министерств, других хозяйственных учреждений [Правовые и исторические аспекты становления и развития Правительства Республики Татарстан. 2021].

В 1950 г. Саид Шарафеев уходит с поста Председателя Совмина, а с 1951 г. он – министр финансов ТАССР. В 1956 г. ему исполнилось 50 лет. К моменту ухода на пенсию он был награждён двумя орденами Ленина, орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почёта», медалями.

В 1957 г. на основе решений февральского пленума ЦК КПСС в республике во второй раз был создан Совет народного хозяйства. Он управлял Татарским экономическим административным районом, который был включён в состав Совнархоза Средневолжского экономического административного района с центром в Куйбышеве (ныне Самара). Таким образом, в республике появилось два руководителя, отвечающих за экономику: Шарафеев, который в 1957 г. снова стал Председателем Правительства, и Председатель Совнархоза Алексей Тихонович Шмарёв, за плечами которого была работа на должностях начальника объединения «Татнефть» и начальника Главного управления газовой промышленности при Совете Министров СССР.

При новой системе руководства экономикой отраслевой принцип был заменён территориальным, однако он показал свою неэффективность, и в 1963 г., уже без Шарафеева, вернулась прежняя система управления.

В 1957 г. Саид Мингазович вернулся в Правительство уже в другой экономической ситуации. План производства валовой промышленной продукции в тот год был выполнен на 104%. Продукция предприятий республики пользовалась спросом не только в стране, но и за рубежом – её покупали 55 стран. В 1958 г. многие заводы и фабрики республики отправляли продукцию на экспорт, отдельные товары успешно экспонировались на Всемирной выставке в Брюсселе. В частности, меховые из-

делия из Казани получили тогда Гран-при. Саид Шарафеев был членом делегации республики на этой выставке.

Вместе с тем в Госархиве РТ есть любопытный документ. Это письмо, подписанное секретарём Татарского обкома партии Семёном Игнатьевым и Председателем Совета Министров республики Шарафеевым. Оно адресовано в Бюро ЦК КПСС по РСФСР и в Совет Министров РСФСР и сообщает о том, что проект контрольных цифр на 1959–1965 гг. по объёму заготовок мяса, молока, яиц и картофеля по Татарской АССР от Госплана РСФСР превышает возможности республики. В связи с этим руководители ТАССР просили снизить контрольные цифры. В качестве обоснования назывались следующие причины: сокращение сельскохозяйственных угодий в связи с образованием водохранилища Волжской ГЭС и нефтедобычей.

При этом 1958 г. республика завершила успешно. Досрочно и с превышением был выполнен план по сдаче и продаже государству зерна, сахарной свёклы, молока, мяса, яиц и шерсти, за что Татария получала по итогам первого и второго кварталов переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР.

Новые веяния командной экономики: Председатель Совета Министров ТАССР Миргарифан Замалеевич Азизов. 1950–1957 гг.

Будущий Председатель Совета Министров ТАССР Миргарифан Азизов родился 27 апреля 1907 г. в с. Старое Шаймурзино Дрожжановского района Татарской АССР в семье крестьянина-середняка. До 1925 г. трудился в крестьянском хозяйстве отца. В феврале 1925 г. из родной деревни он уехал в Донбасс, где до 1928 г. работал углекопом на шахте № 28 города Махеевка.

В 1928 г. Азизов вернулся на родину и в том же году вступил в ряды ВЛКСМ, а в августе волостной комитет молодёжи командировал его в Казань на двухгодичные курсы по подготовке финансовых работников, по окончании которых в 1930 г. он был назначен инспектором Буинского райфо Татарской АССР. Тогда же он стал кандидатом в члены КПСС, а в феврале 1931 г. – членом КПСС.

В августе 1931 г. был командирован в Елабугу на учёбу на рабфак, там был избран членом бюро первичной парторганизации и членом профкома, неоднократно командировался на проведение посевных и уборочных работ в колхозы Елабужского района.

По окончании рабфака в 1933 г. был принят в Казанский финансово-экономический институт. В 1937 г. окончил институт с отличием и

был направлен на работу в Наркомфин Татарии, где работал начальником Госстраха и старшим контролёром-ревизором. В марте 1940 г. переведён в аппарат обкома КПСС, где стал завсектором кадров, а позднее заместителем заведующего отделом партийных органов.

С октября 1943 г. до 1950 г. Азизов был министром финансов ТАССР. В мае 1950 г. был назначен Председателем Совета Министров ТАССР, освобождён с этой должности в марте 1957 г. по состоянию здоровья [Миргарифан Азизов: король татарстанского хозрасчета. 2021].

Изначально Совмин объединял работу республиканских министерств, других хозяйственных и культурных учреждений; осуществлял руководство по обеспечению выполнения народно-хозяйственных планов республиканского и местного бюджетов, принимал меры по обеспечению общественного порядка, защите интересов государства и охране прав граждан; руководил и проверял работу исполкомов местных Советов.

С 1955 г. сфера деятельности Правительства начала расширяться, но ему не хватало полномочий. Ответом на вызовы времени стало постановление Совета Министров ТАССР от 10 мая 1966 г. «Об образовании бюро Совета Министров Татарской АССР». Структурные изменения позволили Правительству реорганизовать работу в русле быстрого и своевременного реагирования на возникающие проблемы [Правовые и исторические аспекты становления и развития Правительства Республики Татарстан. 2021].

При Азизове в республике стали внедрять экономический метод хозяйственного расчёта в промышленности и на транспорте. Последовательное его внедрение стало мощным орудием в борьбе за осуществление народнохозяйственного плана. Хозрасчёт способствовал развитию на предприятиях инициативы в деле мобилизации внутренних ресурсов и бережного расходования материалов. Он создавал реальную заинтересованность у каждого рабочего в перевыполнении производственного плана, в снижении себестоимости продукции и повышении накоплений.

Лидером в деле освоения нового экономического метода стал коллектив Казанской железной дороги. В периодической печати тех лет писали: «Железнодорожный транспорт тесно связан со всеми отраслями народного хозяйства. От быстрой и сохранной доставки грузов, от снижения стоимости перевозок во многом зависит успешное выполнение программы великих работ послевоенной сталинской пятилетки. Вот почему транспорт в своём развитии должен не только не отставать, но идти впереди других отраслей промышленности, чтобы тем самым был открыт простор для всемерного роста их производительных сил. От железнодорожников страна требует постоянного и ещё более энергичного наращивания мощностей транспорта, укрепления его экономики, повышения рентабельности. Внедрение

хозяйственного расчёта во все звенья производства приобретает особое значение. О том, какой экономический эффект даёт умелая организация хозрасчёта, говорит опыт Юдинского отделения Казанской магистрали. Оно сейчас является законченной хозрасчётной организацией, самостоятельно финансирующей свои станции, вокзалы, оборотные локомотивные депо, кондукторские резервы, пункты водоснабжения, склады топлива и другие производственные и вспомогательные предприятия» [Миргарифан Азизов: король татарстанского хозрасчета. 2021].

Каковы ещё отличительные черты экономики конца 1950-х гг.? К этому времени на селе отменили трудодень как основную форму оплаты в сельской местности (его малые в денежном выражении размеры делали, с точки зрения большинства колхозников, труд в сельском хозяйстве непривлекательным и неэффективным). В это же время принимаются меры для ликвидации дисбаланса между социально-экономическим и культурно-бытовым положением населения и темпами развития экономики – прежде всего военной и тяжёлой промышленности [Там же].

Развитие татарской нефтехимии: Председатель Совета Министров ТАССР Абдулхак Асвьянович Абдраязков. 1959–1966 гг.

Уроженец Симбирской губернии (с. Старая Кулатка, 1915 г.р.), Абдулхак Абдраязков в 1934 г. окончил Мокшанский сельскохозяйственный техникум в Ульяновской области и до 1939 г. работал участковым зоотехником Чувьинского районного земельного отдела (Западно-Сибирский край), а затем зоотехником Старо-Кулаткинского районного земельного отдела.

В 1939 г. Абдраязков вступил в ВКП(б) и дальше всю свою жизнь связал с партийно-государственным аппаратом. Он методично и планомерно продвигался по ступеням партийно-советской иерархии от председателя исполкома районного Совета до заместителя союзного министра сельского хозяйства. На посту Председателя Совета Министров Татарской АССР в 1959 г. он оказался, пройдя в течение 12 лет через центральный партаппарат. Его предыдущая должность была – инструктор сельскохозяйственного отдела ЦК ВКП(б).

Как раз в этот период СССР переживал экономическую реформу. В 1957 г. первый секретарь компартии и руководитель союзного Правительства Никита Хрущёв начал свои эксперименты в области экономики. Параллельно с министерствами на протяжении второй половины 1957 г. было создано 105 совнархозов, к которым перешло управление прежде всего промышленностью.

Сельское хозяйство осталось в ведении министерств – как центрального, так и местных. Но полномочия республиканских министерств и ведомств были значительно усечены (их восстановили в 1965 г., с уходом Хрущёва).

Надо отметить, что при Абдраязове Татария переживала экономический подъём, особенно в электроэнергетике, нефтедобывающей и авиапромышленности. К началу 1961 г. в республике электроэнергию стали получать все совхозы и 58% колхозов – почти в 4 раза больше, чем в 1953 г.. Успешное развитие строительной индустрии позволило казанцам получить к концу первой семилетки (1959–1965 гг.) дополнительно 2,2 млн квадратных метров жилой площади, 136 новых школьных зданий, новые дворцы культуры, кинотеатры и т.д. В 1965 г. ТАССР, поставив государству 53,3 млн пудов зерна, вышла на первое место в Поволжье по урожайности зерновых и на второе место – по производству и заготовкам продуктов животноводства.

Теперь несколько подробнее по отраслям. В 1959 г. нефтяники Татарии достигли самой большой в стране добычи нефти в сутки, началось создание грандиозных предприятий нефтехимии на Нижней Каме и Казанского завода органического синтеза.

Объёмы добычи нефти в республике по сравнению с другими регионами страны увеличивались несравнимо более высокими темпами. Если по Советскому Союзу в первой половине 1950-х гг. они выросли чуть более чем в 2 раза, то в Татарии – почти в 21 раз. Это позволило республике уже в середине 1950-х стать бесспорным лидером в нефтедобывающей отрасли страны. Татария занимала ведущие позиции не только по объёмам добычи нефти, но и в деле применения новых технологических решений. Неслучайно в 1960-е гг. появилось понятие «татарская школа», означавшее всеобщее признание достижений нефтяников республики в организации добычи чёрного золота.

Благодаря нефтяной отрасли к середине 1960-х гг. республика заняла первое место среди автономных республик по выпуску валовой продукции [ГА РТ: Ф. П-15. Оп. 7. Д. 270. Л. 16.].

Но по авторитету республиканских властей советской Татарии сильно ударила история нефтеперерабатывающего завода в Нижнекамске, который не был построен в отведённые сроки. В состав Нижнекамского нефтехимического комбината должны были войти химический комбинат, азотно-туковый и нефтеперерабатывающий заводы, а также ТЭЦ. Химический комбинат и ТЭЦ запустили в 1967 г., строительство же азотно-тукового завода вообще не начиналось, а возведение НПЗ растянулось на долгие 39 лет. Ещё в августе 1958 г. Совнархоз и Совмин ТАССР утверждают площадки для размещения химкомбината, нефтеперерабатывающего завода и города Нижнекамска. В сентябре на совещании в управ-

лении проектирования и капитального строительства Госкомитета по химии вносятся уточнения в проект: сырьё для НПЗ – нефть, транспортируемая по нефтепроводу Альметьевск – Бондюга; производственные стоки сбрасываются в поглощающие скважины, часть после очистки – в пруды-накопители, а затем через сеть оврагов и небольших речек – в Каму.

1960 год становится поворотным в судьбе нефтеперерабатывающего завода, причём не в лучшую сторону. Был подготовлен технико-экономический доклад о мощности и сроках строительства НПЗ на год. Но исследовательская группа ставит вопрос о нецелесообразности строительства нефтеперерабатывающего завода в ТАССР в ближайшие 7 лет. И в постановление татарского Совнархоза №465 от 14 декабря 1960г. пункт о строительстве Нижнекамского НПЗ включён не был.

Сергей Князев, секретарь Татарского обкома КПСС, выступавший за строительство НПЗ, делает свои выводы: *«В условиях авторитарного властвования первых лиц в партии здравый смысл и экономическая целесообразность были принесены в жертву необоснованно надуманных доказательств. Отказ... от строительства в Татарии НПЗ во всех случаях должен быть признан исторически ошибочным в экономическом развитии республики. Не смогли тогда первые секретари обкома партии Зиннат Муратов, Семён Игнатьев, председатели Совмина ТАССР Азизов, Абдраязков защитить экономически выгодные интересы республики...»* [Абдулхак Абдраязков: «Стремление сохранить татарские школы насильственным путем...». 2021].

Первый камень в строительство Нижнекамского НПЗ заложили только 30 лет спустя – 25 октября 1997г.

Не всё просто было в сельском хозяйстве. В СССР с целью прорыва в животноводческой отрасли в конце 1950-х гг. в аграрной политике был провозглашён авантюристический курс «Догоним и перегоним Америку по производству мяса и молока». По всей стране начались шумные кампании по принятию повышенных обязательств досрочного выполнения семилетнего плана в области животноводства. Выступая на Пленуме Татарского обкома КПСС в мае 1959г., Председатель Совмина ТАССР Абдраязков заявил: *«Труженики Татарии дали твёрдое слово выполнить план по увеличению производства мяса в три года и молока – в два года»* [ГА РТ: Ф. П-15. Оп. 40, Д. 135. Л. 89].

Однако какой ценой достигались эти успехи? Об этом свидетельствуют письма-жалобы крестьян, направленные в различные высокие инстанции. Поскольку общественному хозяйству было не по силам справиться с резко возросшими планами заготовки животноводческой продукции, усилилось давление на личные подсобные хозяйства. В счёт выполнения плана начали забирать молодежь у колхозников.

Руки местных руководителей были развязаны после того, как на Пленуме ЦК КПСС в декабре 1959 г. был сделан вывод: личное подсобное хозяйство должно постепенно утратить своё значение. Началась безудержная кампания по насильственной скупке скота у колхозников. Факты нарушения принципа добровольности при проведении таких закупок были установлены в Альметьевском, Арском, Высокогорском, Дрожжановском, Елабужском, Камско-Устьинском, Кукморском, Заинском районах.

Из-за усиления налогового бремени на личное подсобное хозяйство содержать животных становилось невыгодно: телят забирал колхоз в счёт выполнения плана, кроме того, на каждую корову накладывался налог в виде масла, молока, мяса. Дело доходило до абсурда: крестьяне вынуждены были покупать масло на базаре и сдавать его государству в качестве налога [История татар, Т. 7. 2013. С. 434].

В 1960 г. Татарский обком партии принял решение ежегодно увеличивать численность поголовья коров в колхозах и совхозах на 25%. Однако эта задача, не подкреплённая серьёзными экономическими расчётами, не была выполнена. По уровню механизации труда на фермах республика значительно отставала от средних показателей по РСФСР. План продажи животноводческой продукции колхозы и совхозы в 1962 г. не выполнили [ГА РТ: Ф. 15. Оп. П-44. Д. 37, Л. 6, 10.].

1 августа 1962 г. действия некоторых сельских руководителей республики получили широкую огласку благодаря статье «Бурёнка под арестом» в газете «Комсомольская правда». После этого некоторых из них сняли с работы, другие получили административные взыскания от обкома КПСС.

В 1962 г. руководство республики обратилось в Совет Министров РСФСР с письмом, в котором сообщалось о «ненормальном планировании рыночного фонда мясомолочной продукции для Татарии», что привело к резкому снижению потребления мяса и молока в расчёте на одного человека [ГА РТ: Ф. П-15. Оп. 43. Д. 29. Л. 52.].

В 1963 г. положение в животноводстве ещё более усугубила сильная засуха. В условиях острого дефицита кормов колхозы вынуждены были снять с дорацивания и откорма свиней и овец, чтобы сохранить маточное поголовье. В результате поголовье свиней сократилось в колхозах на 50%, овец – на 18,5%, в совхозах соответственно – на 61,4% и 14,5%.

В 1965 г. новое руководство страны во главе с Л.И. Брежневым приняло Комплексную программу развития сельского хозяйства, предусматривавшую обширный перечень финансовых, экономических, технологических мер по преобразованию отрасли. Всецело поддерживая аграрно-политический курс КПСС, власти Татарстана ориентировались на широкомасштабные изменения сразу по многим направлениям сель-

скохозыяйственного производства: механизации, электрификации, химизации, мелиорации земель [История татар, Т. 7. 2013. С. 434].

После 1964 г., с уходом из руководства страны Хрущёва, меняется и внутренний политический курс. Этот год возродил надежду, особенно в среде татарской интеллигенции, на возможность повышения государственного статуса республики. Взаимоотношения руководства республики и интеллигенции по этому вопросу показаны в книге Амирхана Еники «Перед закатом», где он описывает свой диалог с Председателем Президиума Верховного Совета ТАССР Салихом Батыевым по поводу целесообразности отправки своего письма Леониду Брежневу относительно статуса Татарской республики. Из рассказа Еники видно, что власти республики практически не реагировали на попытки национальной интеллигенции ставить и решать назревшие этнополитические проблемы.

С обстоятельным письмом о преобразовании ТАССР в союзную республику обратился к Леониду Брежневу участник Великой Отечественной войны, коммунист Гайнулла Яфаев. Своё предложение он обосновывал шестью пунктами, доказывавшими неполноценность статуса автономной республики. Там упоминались отличия между союзными и автономными республиками в нормах представительства в Совете Национальностей Верховного Совета СССР; отсутствие в Татарской республике Академии наук и киностудии; недостаточная популяризация произведений татарской культуры на союзном радио и телевидении; отсутствие павильона Татарской АССР на ВДНХ [История татар, Т. 7. 2013. С. 418]. Интересно отметить, что от татар, проживавших в республике, поступали предложения и о восстановлении автономии крымских татар [Там же].

С согласия руководства РСФСР был даже подготовлен проект Конституции Татарстана как союзной республики, который обсуждался на одном из заседаний на научном совете по национальным проблемам при секции общественных наук Президиума АН СССР. Но ни в середине 1960-х, ни тем более в конце 1970-х гг., когда брежневско-сусловский консерватизм достиг своего апогея, вопрос о преобразовании ТАССР в союзную республику не был решён.

Интересный факт: в 1964–1965 гг. в республике активно действовала татарская неформальная группа. Она стремилась поддерживать национальное самосознание татар, живших за пределами республики, снабжая их татарской литературой, республиканскими газетами и журналами. В августе 1964 г. в КГБ при Совмине ТАССР поступил сигнал о группе молодых инженеров, проявлявших недовольство культурно-языковой ситуацией в республике. Это были аппаратчик завода «Оргсинтез» Тауфик Айди, ставший впоследствии писателем, работники ЦКБ при Казанском оптико-механиче-

ском заводе (КОМЗ) Э. Зайнуллин, М. Мухаметзянов, Хасибуллин. В одном из донесений КГБ Татарскому обкому КПСС отмечалось, что Т. Айдельдинов пользуется среди известной части татарской молодёжи репутацией «теоретика и поборника за интересы национальной культуры». Согласно этому донесению, основная деятельность Т. Айди состояла в написании как анонимных, так и от имени группы лиц писем-обращений в партийно-государственные органы об угнетении татарского народа. В них автор обращал внимание на малое количество радиопередач на татарском языке, на отсутствие татарского кино, татарского симфонического оркестра, общетатарской всесоюзной газеты, на недостаточное издание книг татарских писателей. Судя по докладной, неформальная группа прекратила свою активную деятельность лишь в конце 1966 – начале 1967 г. [Там же].

Список литературы

1. Абдулхак Абдраязов: «Стремление сохранить татарские школы насильственным путем...». – URL: business-gazeta.ru/article/354265 (дата обращения: 19.06.2021).
2. ГА РТ, Ф. 15, Оп. П-44, Д. 37.
3. ГА РТ, Ф. П-15, Оп. 40, Д. 135.
4. ГА РТ, Ф. П-15, Оп. 43, Д. 29.
5. ГА РТ, Ф. П-15, Оп. 7, Д. 270, л. 16.
6. История татар с древнейших времён: в 7 т. / Академия наук РТ, Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ. – Т. VII: Татары и Татарстан в XX – начале XXI вв. – удалить и написать Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. – 1003 с..
7. Миргарифан Азизов: король татарстанского хозрасчета. – URL: business-gazeta.ru/article/389410 (дата обращения: 19.06.2021).
8. Правовые и исторические аспекты становления и развития Правительства Республики Татарстан. – URL: prav.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2415235.pdf (дата обращения: 19.06.2021).
9. Правовые и исторические аспекты становления и развития Правительства Республики Татарстан. – URL: prav.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2415235.pdf (дата обращения: 19.06.2021).
10. Саид Шарафеев вместе с Молотовым и Косыгиным спасал Казанский кремль. – URL: business-gazeta.ru/article/382572 (дата обращения: 19.06.2021).
11. Саид Шарафеев: от пастуха до руководителя Правительства республики. – URL: history-kazan.ru/kazanskij-nekropol/17636-said-sharafeev-ot-pastukha-do-rukovoditelya-pravitelstva-respubliki (дата обращения: 19.06.2021).

МИРАСЫБЫЗНЫҢ ТӨБӘК ТАРИХЫНА КАГЫЛЫШЛЫСЫ

НАШЕ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

М.Г. Худяков

ВЕЛИКОДЕРЖАВНЫЙ ШОВИНИЗМ В РУССКОЙ ЭТНОГРАФИИ¹

(Продолжение. Начало читайте № 4, 2025; № 1, 2026)

В 1892 г., во время расцвета обрусительной политики Александра III, И.Н. Смирнов выступил с шовинистической работой «Обрусение ино-родцев и задачи обрусительной политики»². В этой работе автор дал «обзор результатов, к которым привело сожительство русских с ино-родцами» Поволжья и Сибири. Древняя мещера целиком растворилась среди колонизаторов и вполне обрусела: «В настоящее время она толь-ко некоторыми особенностями костюма да фамильными прозвищами, в которых уцелели древние языческие имена, отличается от соседних русских» (С. 754). «Шацкая мордва осталась мордвою только по имени» (С. 755). «Мордва Темниковская, Кадомская и Спасская сильно обрусела и не прочь выдавать себя за русских. Даже там, где мордва сохранила еще свой язык, заметно, что окончательное обрусение ее совсем близко. Мордовский язык переполнен русскими словами, которые употребляются взамен соответствующих собственных» (С. 756). «Переходя из Там-бовской губернии в Пензенскую, мы находим вполне обруселую мордву в целом ряде деревень Чембарского и Городищенского уездов. Более или менее стойко мордва-мокша удерживает свою национальность на севе-ре губернии, в уездах Краснослободском, Наровчатском и Инсарском... но почва для будущего обрусения уже готова» (С. 756). «Та же картина постепенного обрусения открывается перед нами, когда мы обратимся к другой ветви мордовского племени – к эрзе. Все наблюдатели и иссле-дователи эрзи находят, что она вообще гораздо сильнее обрусела, чем мокша, и это вполне справедливо» (С. 756). «В Нижегородском уезде в 1863 г. мордва представлялась до такой степени обрусевшей, что упо-требляла русский язык в своих молитвах и распевала русские песни.

¹ Система ссылок оставлена по прежнему тексту.

² Исторический вестник, 1892 г., март.

Мы посетили этот край в 1889 г. и встретили вполне обрусевшее население» (С. 756–757). «В уездах Ардатовском, Арзамасском, Лукьяновском, Княгининском, Сергачском и в большей части Симбирской губернии... мордва говорит еще своим языком, хотя с громадной примесью русских слов, но приближающееся полное обрусение выражается в том, что мордовская молодежь предпочитает русские песни своим и, не умея говорить более или менее сносно по-русски, распевает русские песни. Вместе с произведениями русского народного творчества в жизнь эрзи проникают русские юридические понятия, нормы семейных отношений, верования и обряды... Рядом с этими признаками подготовляющегося обрусения мы видим в области эрзи целые районы, где оно уже представляет совершившийся факт...» (С. 757). «Совершенно обруселой оказывается мордва и в верхнем течении Черемшана – на границе губерний Самарской и Казанской... Вот каковы, стало быть, результаты сожительства с русским народом для одного из самых крупных инородческих племен России, самого крупного из восточно-финских» (С. 758).

Заметив, что «русское влияние в жизни черемис чувствуется гораздо слабее, чем в жизни мордвы», и что «вотяки, подобно черемисам, далеки от полного обрусения», И.Н. Смирнов все же говорит, что среди вотяков «признаками начинающегося обрусения является распространение русского языка, усвоение женщинами русского костюма» (С. 758), и что в деревнях со смешанным населением «почва для будущего обрусения вполне готова: население освоилось с русским языком, объединяется с русскими припущенниками брачными связями. Результатом смешанных браков является возрастание русского населения» (С. 759). Относительно пермяков И.Н. Смирнов сообщает, что верхнекамские железоделательные заводы «служили и служат обрусительными центрами. Поблизости их пермяцкое население или вполне обрусело, или сохраняет еще кое-какие остатки своей племенной индивидуальности... Пермяки этих мест стремятся скрыть свою национальность, выдают себя за русских, носят русский костюм, распевают русские песни, говорят по-русски между собою» (С. 760). О вогулах сообщено следующее: «В пределах Пермской губернии вогулы совершенно обрусели; не только по условиям быта, но даже по типу их невозможно отличить от русских. То же явление наблюдается среди оседлых вогулов Зауралья» (С. 760).

Ссылаясь на книгу Ядринцева «Сибирские инородцы», И.Н. Смирнов выбрал из нее сведения об обрусении народов Сибири: «Недавно вышедшая книга г. Ядринцева позволяет нам отметить явление обрусения среди тюркских и монгольских племен Сибири. Так называемые черневые татары, живущие в Кузнецком округе среди русских, постепенно сливаются

ся с русскими; татары кумышские в несколько лет совершенно переродились в русских. То же явление и г. Адрианов отмечает среди енисейских и томских инородцев. В книге г. Ядринцева мы находим указания на обруселых якутов и так называемых ясачных, или оседлых, бурят...» (С. 760).

Приведя эти односторонне подобранные сведения, И.Н. Смирнов сделал следующее заключение: «Первый практический вывод, к которому приводит нас история соприкосновения русских с инородцами, заключается в том, что обрусение этих последних представляет собою нормальный результат истории и, как ее постулат, является прямой задачей правительства, которое не желает оставаться безучастным зрителем того, что происходит в жизни. В этом основном факте истории лежит *raison d'être* политики обрусения. Противодействовать обрусению инородцев, усиливать их средства для защиты своей индивидуальности – значит бороться против жизни, против хода истории» (С. 761).

И.Н. Смирнов самым решительным образом возражал против «либералов и космополитов», перед глазами которых «носится европейский идеал федеративного государства, на основе полной свободы развития каждой народности», и которые «не прочь сочинить самобытные культуры у телеутов и ороченов» (С. 753). «В последнее время в сибирской печати раздавались голоса в смысле укрепления в инородцах путем школы народного самосознания... Эти пожелания очень симпатичны, но от них веет кабинетом, они находятся в противоречии с историей. Опыт в этом роде был произведен пять веков тому назад св. Стефаном Великопермским... Тепличное растение, посаженное св. Стефаном, оказалось неспособным к жизни на свободе. Такими же тепличными продуктами окажутся и самоеды с чукчами, которым русские учителя привьют любовь к родной истории и своему племени. За стенками школьной теплицы их неизбежно ждет то же обрусение» (С. 761–762).

И.Н. Смирнов наметил для правительства целую программу практических мероприятий, которые помогли бы скорейшему обрусению народов России: «Определив основное направление политики по отношению к инородцам, история определяет и те средства, которые всего вернее ведут к данной цели. Пересматривая факты, относящиеся к обрусению инородцев, мы замечаем, что степень его находится в прямой зависимости от размеров русской колонизации в крае... Первым и главнейшим орудием обрусительной политики должна, стало быть, сделаться умелая, основанная на точном знании местных условий колонизация... Если эти тысячи (переселенцев) направить туда, где инородческое население представляет наиболее компактную и нетронутую русским влиянием массу, если при самом глубоком внимании к экономическим интересам

переселенцев расположить их деревни так, чтобы они, сохраняя связь между собою, разрывали территорию инородческого племени на отдельные острова, если эти колонизационные кадры освежать от времени до времени притоком новых переселенцев, дело обрусения данного инородческого племени можно считать обеспеченным. По следам колониста можно будет пустить тогда учителя» (С. 762–763).

Рассматривая практические приемы проведения обрусительной политики, И.Н. Смирнов с осуждением относился к грубым прусским методам и усиленно рекомендовал систему Ильминского: «Епархиальное начальство (архиепископ Антоний, еп. Викторин), попечитель учебного округа (покойный П.Д. Шестаков), представители местного (казанского) общества – дворянство, торговое сословие и духовенство соединились под старым русским знаменем святителя Гурия, на котором было написано, «христианство для иноверцев», а не «обрусение для инородцев». Возникшее в эту пору братство св. Гурия, епархиальное начальство и учебный округ сошлись в общем убеждении, что прежде всего следует сделать иноверца христианином: потом он сам уже добровольно делается русским... Этот... школьный идеал оказался на практике наиболее действительным в смысле обрусения» (С. 764). И.Н. Смирнов сделал ссылку на книгу Ильминского «Казанская центральная крещено-татарская школа»: «Из нее можно узнать, каким русифицирующим фактором является школа, в которой первоначальное обучение предлагается на родном языке» (С. 765).

Свою статью И.Н. Смирнов резюмировал так: «Наша заметка кончена. Позволяем себе подвести ее практические итоги. Обрусение инородцев есть несомненный и естественный результат истории. Нормальная политика по отношению к инородцам должна поэтому ввести его в число своих задач. Средства, которыми правительство успешнее всего может пользоваться для достижения своей цели, указаны историей: это русская колонизация и школа со смешанным языком преподавания. Для того, чтобы эти средства полнее достигали цели, правительство может регулировать направление русской колонизации и устранять случайности...» (С. 765). Этой статьей И.Н. Смирнов вполне недвусмысленно выполнил социальный заказ русской буржуазии и показал, как этнография состояла на службе у царского правительства.

В своих основных работах по этнографии И.Н. Смирнов всецело проводил ту же точку зрения, пользуясь формально-сравнительным методом и основывая на его применении все свои исторические и этнографические построения. В соединении с теорией заимствований, этот метод приводил И.Н. Смирнова в работах по восточным финнам к представле-

нию, что вся культура восточных финнов заимствована или у татар, или у русских, и что сами они, очевидно, совсем неспособны к самостоятельному культурному строительству.

Особую известность имя И.Н. Смирнова получило в связи с его общественными выступлениями по вопросу о существовании человеческих жертвоприношений у народов Поволжья в конце XIX столетия. Кровавый навет на евреев появился на Западе в эпоху феодализма. С присоединением к России Белоруссии и Западной Украины, где живет много евреев, кровавый навет появился в пределах России, и в течение XIX в. ритуальные дела против евреев возникали одно за другим. Особенно много шума наделало Саратовское дело, возникшее в конце реакционного царствования Николая I. В связи с Саратовским делом православное духовенство начало вести агитацию против всех иноверцев, и кровавый навет стал распространяться на все народы Поволжья. После Саратовского дела несколько раз возникали слухи о том, что человеческие жертвоприношения у вотяков существуют до настоящего времени. Профессор И.Н. Смирнов занялся изучением, этого вопроса и на основании этнографических материалов сделал вывод, что человеческие жертвоприношения у вотяков встарину существовали и что они могли сохраниться до настоящего времени. И.Н. Смирнов изложил свои выводы в работах «Следы человеческих жертвоприношений в поэзии и религиозных обрядах приволжских финнов» (1889 г.).

В начале 1890-х гг. правительство было озабочено национальным вопросом и изыскивало пути к тому, чтобы добиться вынесения обвинительного приговора по антиеврейскому ритуальному делу судом присяжных, который неизменно оправдывал обвиняемых за недоказанность обвинения. Товарищ прокурора Н.А. Раевский пришел к мысли создать прецедент на ритуальном процессе против какой-либо отсталой народности Поволжья. Если бы суд присяжных признал возможность существования человеческих жертвоприношений в России в конце XIX в., то главное препятствие к обвинению евреев было бы устранено, и правительство получило бы возможность возобновить преследования евреев в широком масштабе. Исходя из этой мысли, Раевский создал Мултанское дело (1892–1896 гг.), направленное к обвинению удмуртов в ритуальном убийстве. Это дело имело большое политическое значение, возбудило огромный общественный интерес и вызвало появление целого ряда работ по этнографии удмуртов. Печать разделилась на два лагеря: либералы стояли за оправдание, реакционеры настаивали на обвинении.

И.Н. Смирнов принял участие в Мултанском деле в качестве ученого эксперта, и его этнографическая экспертиза сыграла огромную роль.

Он выступил как сторонник обвинения и сильно содействовал укреплению легенды о существовании ритуальных убийств: «Он своим авторитетом ученого исследователя не мог не оказать известного влияния на суд»¹. Либеральным этнографам, врачам и публицистам во главе с В.Г. Короленко пришлось написать десятки статей, чтобы опрокинуть обвинение, созданное Раевским и энергично поддержанное И.Н. Смирновым.

После Мултанского дела, в котором И.Н. Смирнов выступил в реакционной роли, от него отвернулось все либеральное общество. Внешне этот урок как бы пошел ему на пользу: И.Н. Смирнов «осознал» свою ошибку и формально стал отходить от реакционного лагеря. Он даже начал знакомить студентов с произведениями Маркса и Энгельса. Однако сам он при этом не стал марксистом. Один из его слушателей охарактеризовал отношение И.Н. Смирнова к марксизму следующими словами в надгробной речи: «Историк-социолог, историк-этнограф, шедший по стопам Спенсера, – ты не был чужд и новейшей системы философии истории, системы, построенной Марксом и Энгельсом. Но все эти системы и направления были не механически связаны в твоём уме: они были лишь составными частями твоего собственного цельного мирозерцания»². Такой отзыв о И.Н. Смирнове вполне правилен: И.Н. Смирнов был совершенно далек от марксизма. По существу его взгляды остались неизменными.

Подтверждением того, что основные взгляды И.Н. Смирнова не изменились до конца его дней, могут служить две его работы – «Финны» и «Волжские болгары», напечатанные им в последний год жизни (1904 г.) в сборнике «Книга для чтения по русской истории» под ред. М.В. Довнар-Запольского. В работе «Финны» Смирнов повторил многое из того, что им было изложено в статье 1892 г. «Обрусение инородцев и задачи обрусительной политики». Кроме того, он дал в сводном виде историю культурных заимствований финнов у их соседей. Здесь мы встречаемся с одним из важных элементов шовинистической идеологии – с представлением о неспособности народов «низшей расы» к самостоятельному творчеству: «Соприкосновение с иранским миром внесло ряд ценных элементов в содержание финской культуры: при посредстве иранских племен финны познакомились с металлами... Для оценки иранского влияния на финский мир существенно важно выяснить те формы, под которыми финны познакомились с металлами; этими формами являются орудия труда и борьбы: нож, топор, меч, стрела, молот, лемех... Иранцы ознакомили финнов с начатками земледелия... Кроме земледелия, благо-

¹ Труды КИПС, 15, С. 56.

² Сборник «Памяти Ивана Николаевича Смирнова», Казань, 1904. С. 11, речь Б.А. Люпер-сольского.

даря иранцам, у финнов явились и домашние животные – коровы, овцы... Слова, заимствованные финнами из литовского, значительно расширяют сферу этого влияния. В области материальной культуры это влияние сказалось расширением земледелия и скотоводства. Изменились под литовским влиянием и жилища финнов... У литовцев же было заимствовано название для сухопутной дороги. Проникало влияние Литвы и в области религиозных верований: бог-громовник носит у мордвы заимствованное литовское название – Пуркине, лит. Perkunas... Благодаря иранцам и литовцам финны ознакомились с элементами земледелия; не может быть сомнения, однако, что в целом они не могли выдержать сравнения с древними земледельцами славянами... Западные финны с начала нашей эры подпали влиянию готов... Русские были земледельцами, а финны в большинстве рыболовами и охотниками»¹.

В новейшее время В.И.Равдоникас дал оценку этой статьи, помещенной в рекомендованном синодом сборнике, «как написанной в духе самой сгущенной индо-европеистики и великорусского шовинизма»². Взгляды И.Н.Смирнова, изложенные в указанной статье, целиком повторены Ю.В.Готье в книге «Железный век в Восточной Европе» (1930 г.), и В.И.Равдоникас отметил следующие высказывания Готье «или, вернее, И.Н.Смирнова устами Готье» (С. 86): «Финны обречены были, в силу какого-то рока или предначертания книги судеб на низшее по сравнению с другими народами существование. Мы видели уже, что и скотоводство, и земледелие, и металлы и даже нож (где самим додуматься!) финны заимствовали от иранцев, очень многое от германцев, литовцев и славян, т.е. – от высшей индо-европейской расы... Такова судьба, такова историческая роль финнов – иметь низшую культуру и всегда находиться в подчинении у других народов, ранее иранцев, готов... а теперь русских. Надо ли разъяснить, что здесь в неприкрыто-бесстыдном виде выступает тот самый российский великодержавный шовинизм, который в отношении к финнам лейтмотивом проходит в трудах буржуазных русских историков...»³.

Позорное участие И.Н.Смирнова в Мултанском деле было не случайным явлением. Оно совпало с упорным молчанием Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, которое могло бы авторитетнее всех высказаться по вопросу о невозможности существования человеческих жертвоприношений среди народов Поволжья. В то время, как вся Россия волновалась по поводу Мултанского дела, и в целом ряде различных научных организаций обсуждались вопросы,

¹ Русская история в очерках и статьях, Т. I, М., С. 3, 4–5, 8 и 12.

² В.И.Равдоникас, За марксистскую историю материальной культуры, Лгр, 1930, С. 85.

³ Там же, С. 88–89.

связанные с этим делом, – казанское общество не заслушало ни одного доклада на эту тему, не напечатало ни единой статьи об удмуртах, и это молчание красноречиво свидетельствовало о том, что за мнимым нейтралитетом и кажущейся аполитичностью скрывалось явное сочувствие обвинению. *Cum tacent, clamant!*¹. Эта атмосфера реакционности, характерная для казанских научных кругов в 1890-х гг., была тесно связана с огромным влиянием миссионерства на общественную жизнь Поволжья.

Миссионерство среди народов России вступило в новую фазу развития в эпоху промышленного капитализма, когда правительство ввело новые методы пропаганды православия и обрусения, известные под названием «система Ильминского». Окончив семинарию и духовную академию, Ильминский посвятил себя миссионерству. Во время командировки в Константинополь, Египет, Палестину и Сирию Ильминский познакомился с колониальными методами миссионерских школ, являвшихся проводниками политического влияния Франции и Англии на Востоке. Возвратившись в Россию, Ильминский перенес колониальные методы пропаганды на русскую почву. На первых порах духовенство не поняло системы Ильминского и признало ее опасной. Прошло несколько лет прежде, чем правительство оценило политическое значение системы Ильминского, которая служила могучим орудием пропаганды православия, самодержавия и обрусения.

В 1866 г. министр просвещения Д.А. Толстой посетил Казань и произнес речь о просвещении «иностранцев»: «Каких племен не видал я в продолжение кратковременного моего путешествия (по Волге из Астрахани): и калмыков, и киргизов, и мордву, и черемис, и татар; все это дико и невежественно. Была бы большая заслуга положить начало просвещения этих восточных племен, а за ними и дальнейшего Востока. Вот достойные России завоевания на Востоке – завоевания цивилизации, самые прочные и притом самые дешевые из всех завоеваний...»² Д.А. Толстой познакомился с системой Ильминского и тотчас же оценил ее значение. В докладе царю Толстой подчеркнул необходимость обрусения «иностранцев»: «Просвещать постепенно иностранцев, сближать их с русским духом и с Россией – составляет, по моему мнению, задачу величайшей политической важности в будущем». Вопрос об использовании школы для обрусительных целей стал на очередь дня и привлек внимание печати. Правительство постаралось ознакомиться в качестве образца с системой школьного дела в колониальных странах: «Министерство народного просвещения собирало сведения о постановке иностранческого образования в передовых государствах Европы:

¹ «Когда молчат – обвиняют», т.е. своим молчанием обвиняли.

² М. Пинегин, «Казань в ее прошлом и настоящем». СПб., 1890, С. 399–400.

во Франции с Алжиром и в Англии с Индией»¹. Система Ильминского, представлявшая собою перенесение колониальных методов европейских стран на русскую почву, получила одобрение со стороны правительства. Это одобрение было подчеркнуто посещением школы Ильминского наследником престола (1869 г.) и самим царем (1871 г.). В 1872 г. в Казани была открыта «иностранческая» учительская семинария, директором которой был назначен Ильминский, поставленный во главе всего школьного дела национальностей восточней России. Семинария стала рассадником обрусения, а Ильминский приобрел огромное политическое влияние в вопросах просвещения, церкви и национальной политики. Особенно близким Ильминский был к Победоносцеву, которому посылал много доносов на разнообразных лиц, «неблагонадежных» с шовинистической точки зрения. Своей политической деятельности Ильминский не захотел переменить на научную работу, и когда ему было предложено кресло академика (1884 г.), он отказался, и по его рекомендации на это место был избран В.В.Радлов – инспектор татарских, башкирских и киргизских школ, ближайший соратник Ильминского в Казани.

Ильминский был главою воинствующего миссионерства. Особенное внимание его привлекала борьба с мусульманством, и по отношению к мусульманам он был особенно щедр на доносы. Победоносцев писал об Ильминском: «Он зорко следил за всеми, в последнее время усилившимися движениями мусульманской пропаганды на нашем Ближнем и Дальнем Востоке и приносил немало пользы своевременными своими указаниями»². Ильминский неоднократно ходатайствовал о применении административных репрессий к иноверцам, напр. в письме Победоносцеву от 18 ноября 1891 г. он писал: «Пожалуйста, нельзя ли доложить государю, чтобы повелел впредь магометан ни под каким видом на Алтай не допускать, а теперь там поселившихся, в роде Абдула Измаилова, лишить права делать разъезды по Алтаю, лучше бы его, под какими-либо предлогами, выслать оттуда»³. В 1884 г. Ильминский предлагал лишить мусульман религиозной организации: «уничтожить уфимский центр, т.е. отменить существование уфимского магометанского собрания и муфтия»⁴. Правительство не решилось на эту меру, и тогда Ильминский рекомендовал следующее: «По моему мнению, удобнее сделать меру среднюю: поручить исправление должности временно, например, Максюту... Он, повидимому, пороха не выдумает...»⁵. Далее приводятся рассужде-

¹ М. Пинегин, «Казань в ее прошлом и настоящем». СПб., 1890, С. 400.

² К.П. Победоносцев, Н.И. Ильминский, «Русский вестник», 1892, февраль. Отд. отд., С. 10.

³ Письма Н.И. Ильминского к К.П. Победоносцеву, Казань, 1895, С. 411.

⁴ Там же, С. 66.

⁵ Там же, С. 174–175.

ния об опасности национальной татарской интеллигенции: «Но в случае крайности, фанатик без образования и языка сравнительно лучше, чем по-русски цивилизованный татарин, а еще хуже аристократ, а еще хуже человек университетского образования»¹.

Кроме политических доносов, Ильминский действовал против татар-мусульман и другими, более тонкими средствами. Обладая репутацией ученого востоковеда и пользуясь своим влиянием на школу, миссионерскую печать и церковь, Ильминский создал и распространил через миссионерские круги несколько псевдонаучных теорий, которые имели определенную политическую цель – дискредитировать татар-мусульман, а также натравить одни группы населения на другие. Задачи обрусительной деятельности Ильминский обрисовал так: «Не в языке дело, по крайней мере, не в нем одном; вся суть дела в верованиях, понятиях, преданиях, которыми живет народ. Следовательно, нужно прежде всего работать против этих верований и преданий»². Ставя в виде задачи борьбу с национальными преданиями, Ильминский использовал свой авторитет ученого и все свое влияние, чтобы создать и распространить псевдонаучные политические теории. С этими целями Ильминским были пущены в оборот теория болгаро-чувацкого тождества и теория самобытности крещено-татарской культуры. Первая теория сталкивала друг с другом татар и чуваш, вторая натравляла крещеных татар на татар-мусульман. По стопам Ильминского следовали другие миссионеры: протоиерей Е.А. Малов содействовал возрождению теории финского происхождения мишарей, которая также содействовала разжиганию шовинизма. Все эти политические теории, введенные Ильминским и его последователями в историческую и этнографическую науку, быстро распространялись через миссионерские круги, при содействии учителей и священников. Высокое покровительство министров Д.А. Толстого, Победоносцева и Делянова обеспечило признание этих теорий в официальных кругах, а друг Ильминского В.В. Радлов, связанный с ним общей работой в Казани, привил теорию болгаро-чувацкого тождества среди своих учеников и последователей – ленинградских востоковедов.

Обрусительная сущность «системы Ильминского» обрисована в следующих словах профессора И.Н. Смирнова: «Школа разъясняет учащимся сущность «русской веры» (так все инородцы называют христианство), укрепляет их твердость в ней и таким образом кладет стену между национально-языческим прошлым и христианско-русским буду-

¹ Письма Н.И. Ильминского к К.П. Победоносцеву, Казань, 1895, С. 175.

² Н.И. Ильминский, Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев, Сиб.. 1869, С. 334.

щим. «Руссковер»-инородец стремится из религиозных побуждений во всем уподобиться русскому: устраивает по-русски дом, обстановку, житейские порядки. Распространение среди инородцев русского языка не встречает от такой постановки дела никаких препятствий. Живя среди русских, видя практическое значение русского языка и русской грамоты, не встречая в изучении того и другого никакого принуждения, инородцы приносят с собой из семьи в школу то, за что дорого заплатили бы прусские германизаторы, – готовность и желание учиться по-русски. Пионер и в настоящее время самый крупный деятель в области просвещения инородцев. Н.И. Ильминский так резюмирует результаты казанской школьной системы: «Как скоро в инородцах утвердились посредством родного языка христианские понятия, в них пробуждается любовь к русскому народу. Когда также посредством родного языка в них пробуждена любознательность, тогда они охотно и с успехом занимаются и русским языком и ищут русского образования»¹.

В этнографической литературе существует большая монография, восхваляющая систему Ильминского, – книга С.В. Чичериной «У приволжских инородцев» (Спб., 1905 г.). Шовинистический яд разлит по всему этому тенденциозному произведению, написанному в слащавом тоне, в виде «путевых очерков». Описывая могилу Н.И. Ильминского, Чичерина говорит, что «невольнo настроилась верой, что Н.И. лежит тут под землей нетленным» (С. 59). Описание татарской части Казани заканчивается следующими словами: «Тут чуется мир особенный, замкнутый, сильный в самом себе, резко отличающийся от вашего и, может быть, нам враждебный» (С. 18). Чичерина очень тонко льстит всем крещеным националам, будто бы отстаивая их самобытность и национальное самосознание, а также отрицая грубые приемы миссионерства. Татар-мусульман она положительно ненавидит, и вся ее книга проникнута борьбой против них. В главе «Отступники» она описывает татар, перешедших из крещеных в мусульманство: «Отпавшие, по общим отзывам, очень упорны, насмеются над православными... Православные испытывают нравственное давление со стороны отпавших единоплеменников и при каждом удобном случае жалуются на свое удрученное состояние» (С. 145). В одном селеении Чичерина «узнала от священника и местных жителей, что отступники завладели кладбищем и срубили поставленные на могилах кресты, не пощадили даже креста, поставленного русским урядником на могиле своих родных», (С. 145). Про татарина она сообщает: «Его мечта – выхва-

¹ И.Н.Смирнов, Обрусение инородцев и задачи обрусительной политики, «История, вестник», 1892, март, С. 764; цитата из Ильминского «Казанская центр, кр.-тат. школа», Казань, 1887, С. 221.

тить мусульман России из под власти императора и, сгруппировав их в особую социальную единицу вполне самостоятельно под протекторатом Турции, на почве мусульманских религиозных доктрин создать особую культуру.» (С. 177–178).

Ильминский имел огромное влияние среди реакционных деятелей, и вокруг него, а после его смерти – вокруг его имени сплотилась целая группа миссионеров и обрусителей. К этой группе примыкали профессора Казанского университета, связанные с духовенством как по происхождению, так и по идеологии, напр. проф. И.Н.Смирнов и проф. А.И.Александров, ставший впоследствии епископом Анастасием. В непосредственной связи с миссионерами стоял также проф. Катанов, бывший секретарем Общества археологии, истории и этнографии во время Мултанского процесса и содействовавший организации заговора молчания в обществе вокруг этого дела:

С начала 1890-х гг. почти вплоть до империалистической войны общество находилось в руках лиц миссионерского направления. В 1894 г. Н.Ф.Катанов, один из вождей казанского миссионерства, был выбран на должность секретаря ОАИЭ, а с 1898 до 1914 гг. он был председателем общества. Профессорскую кафедру в университете Катанов совмещал с преподаванием в духовной академии и с должностью цензора татарской печати.

По происхождению Катанов был «сагайским татарин» (хакасом) и принадлежал к обрусевшей семье. «Детские и юношеские годы Коля Катанов провел в семье и под попечительством своего старшего брата, священника Усть-Есинской церкви Минусинского округа... На редкость способный мальчик в этой христиански настроенной семье священника получил то религиозно-нравственное и церковное воспитание в христианском православном направлении, которое сохранилось у него навсегда. По своему воспитанию и религиозной настроенности он с детских лет сжился с христианским духовным миром, в лице его выдающихся представителей. На юношу Николая Катанова имел сильное влияние алтайский миссионер протоиерей В.И.Вербицкий... Духовно-идеальная связь ученика гимназии с духовным и ученым миром поддерживалась его перепиской с известным просветителем инородцев Николаем Ивановичем Ильминским... По окончании красноярской гимназии в 1884 г. Н.Катанов... приехал в Казань, чтобы поступить на миссионерское отделение Казанской духовной академии...»¹. Быв. профессор духовной академии И.М.Покровский охарактеризовал Катанова, как «профессора, ученого, общественного деятеля и миссионера в самом широком смысле

¹ Известия О-ва Арх., Ист. и Этн., Т. XXXII, Вып. 2, С. 247.

этого слова»¹. Во время германской войны, как знаток восточных языков, Н.Ф.Катанов был назначен военным цензором. Как специалист-переводчик, он состоял официальным докладчиком и толкователем в делах в Казанском окружном суде и судебной палате по уголовным вероисповедным вопросам восточных инородцев»². Вскользь упомянув о том, что «результаты своих ученых поездок Н.Ф.Катанов представлял как в учреждения, которые командировали его в Азию, так и в министерство народного просвещения» (С.248), И.М.Покровский осторожно умалчивал о том, какая целевая установка скрывалась в поездках Катанова, напр., в 1897 и 1898 гг. в Белебеевский уезд «для исследования языка крещеных татар».

Для характеристики взглядов Катанова могут служить следующие слова биографа: «Н.Ф. давно понял и печатно проводил мысль, что русским инородцам Востока трудно и почти невозможно жить своей собственной жизнью, не приобщившись к русской культуре. С другой стороны, русский государственный, общественный и культурный деятель, посвятивший себя инородческому делу, не будет иметь успеха в нем, если не изучит языка, быта и религии инородцев России. При преподавании этнографии в Казанской академии Н.Ф. обращал особенное внимание своих слушателей на нравы и религию ближайших народов угорского и татарского корня – вотяков, черемис, мордвы, татар, киргиз, башкир и чуваш, так как большая часть их, хотя полуобрусела и считается по имени христианской, но в действительности держится у себя дома старины, язычества и мусульманства. Развертывая перед своими слушателями картину быта названных инородцев со дня рождения вплоть до его кончины, Н.Ф. между прочим, указывал те стороны в их жизни, которые с точки зрения культурного человека и христианства, являются совершенно недопустимыми»³.

В течение 25 лет Н.Ф.Катанов состоял сначала секретарем, а затем товарищем председателя Казанского общества трезвости – реакционной организации, в 1905 г. превратившейся в филиал «Союза русского народа». Н.Ф.Катанов был постоянным сотрудником журнала «Деятель», издававшегося под редакцией члена «Союза русского народа» А.Т.Соловьева. На страницах этого журнала помещались такие произведения, как, например, «Жиды по всеподданнейшему докладу екатеринославского губернатора» (1914, № 1), отчеты казанского отдела «Русского собрания»

¹ ИОАИЭ, Т. XXXII, Вып. 2, С. 248.

² ИОАИЭ, Т. XXXII, Вып. 2, С. 250. Пример переводческой деятельности Н.Ф.Катанова приведен в книге А. Аршаруни и Х.Габидуллина «Очерки пансламизма и пантюркизма в России», изд. Безбожник. Рязань, 1931, С. 129.

³ ИОАИЭ, Т. XXXII, Вып. 2, С. 254.

(1906, № 10–11 и 12; 1908, № 3 и 13), речи, произносившиеся в «Союзе русского народа» (1907, № 1 ; 1908, № 2 и 3; 1909, № 2).

Профессор Н.Ф. Катанов постоянно помещал в «Деятеле» обзоры татарских изданий под заглавием «Восточная библиография». В своих рецензиях он ограничивался лишь изложением содержания татарских книг, но при этом: тонко и остроумно отмечал в них одни только недостатки, преподнося их читателю в юмористическом виде. Эти рецензии доставили Катанову славу ядовитого насмешника над татарами. Той же цели достигал Катанов, помещая на страницах «Деятеля» татарские приметы и поверья, не снабжая их никакими пояснениями.

Политические взгляды Катанова явственно выступали в некоторых, его работах. В статье, «Краткий обзор татарских исторических книг» Катанов писал: «Пересматривая татарские сочинения, касающиеся истории татар, замечаем, что у татар нет своих собственных верных источников, и что если исключить из их сочинений источники арабские, персидские и русские, то не окажется у них ничего своего, достоверного. Удивительно, что татары ничего не помнят как следует ни про взятие Сибири Ермаком Тимофеевичем, ни про взятие Казани государем Иоанном IV, ни про войны Тамерлана, пробавляясь большею частью лишь рассказами анекдотического характера. Вообще говоря, татары до сих пор не любили своей истории... Итак, мы видим, что европейцам пока в татарских исторических сочинениях не находится ничего поучительного, кроме одних рассказов неизвестного происхождения и сомнительного содержания...»¹. Катанов делал такое заявление, несмотря на то, что был сам фольклористом и в той же статье говорил, что «История ислама» Табари, наполненная фантастическими сведениями, дает «богатый материал этнографам, изучающим разные суеверия» (С. 499).

В статье «Предания русских инородцев о том, как русские захватили их земли» Катанов сообщает неверные сведения о татарских преданиях и историках: «Прежде всего я должен заметить, что точных преданий о том, как русские забрали инородческие земли, т.е. народных преданий о войнах инородцев с русскими, преданий, которые были бы вполне согласны со сведениями русских источников, у наших инородцев вовсе нет. Некоторые русские исследователи татарской старины думают совершенно напрасно, что не только у русских, арабов, евреев и персов, но и у татар есть точная история. Волжские инородцы известны нам по. русским, арабским, еврейским и персидским источникам... Если отбросить все эти источники, то у наших инородцев не останется ничего достоверного... Одни из татарских историков, как-то: Абулгази, Шигаб-эд-дин и Му-

¹ ИОАИЭ, Т. XXVIII, Вып. 4–5, С. 502.

хаммед-Зариф, довольствовались переложением на свой язык сведений арабских, еврейских, персидских и русских, а другие, как, например, Хусам-эд-дин и неизвестный автор книги "Дастаны Аксак Тимур", излагали о делах давно минувших лишь басни, ибо основывались на одних изустных преданиях...»¹.

Катанов искажал факты, когда утверждал, что Шигабуддин Марджани и Зариф Хусаинов «довольствовались переложением на свой язык сведений русских». Ему должно было быть известно, что оба историка собрали множество татарских преданий, и сам Катанов на страницах того же «Деятеля» неоднократно помещал переводы сказаний, заимствованных из книги Зарифа Хусаинова². Так же неправильно сообщение о том, что Хисамуддин Булгари, составивший перечень тех татарских селений, где в XVI в. жили суфитские шейхи, «излагал лишь басни».

В той же статье Н.Ф.Катановым высказано следующее замечание: «Действительно ли наши инородцы не помнят, как предки их отдали (!) свои земли русским, или, не желая сознаться в своем бессилии сопротивляться русским, они намеренно забыли это событие, сказать категорически не могу». Появление этой статьи совпало с избранием Н.Ф. Катанова в председатели Общества археологии, истории и этнографии, которое надолго перешло в руки миссионерской группы казанских ученых.

(Продолжение следует)

Взято из: *Этнография на службе у классового врага. Государственная Академия Истории Материальной Культуры. Ленинград, 1932. С. 22–100.*

¹ «Деятель», 1898, № 3, С. 100.

² «Деятель», 1900, № 12, С. 575–576.

БАБАБЫЗНЫҢ ДӘФТӘРЕ

(Дәвам. Башын укыгыз № 1, 2, 3, 4, 2025; № 1, 2026)

Мин афиср лазаритда йаткан вакыт афиср өчен жиртуни бирелә торган урынлардан афисрның йазуы берлән берничә төшдән акча алдым. Афиср миңа давиринс йазыб бирде дә «Бар, шушы жирләрден бирсәләр миңа пасубие сора» диде. Чөнки андый жиргә барырга үзе хурлана иде. Мин әүвәл Красни Крисдан 150 сум алыб килдем. Били Крисдан 100 сум. Чурни Крисдан 120 сум. Калун¹ аштабдан 150 сум. Менә хәзер афиср берлән безнең 500 сум акча. Ул лазритдан чыккач ике айга жлуван² алды. Акча күбәйде. 15 нче майда лзаритдан чгыб без бер кастинсга³ кердек. Нумерга суткасы 7 сум 50 тиен иде.

Без монда ике көн тордык. Мин монда афисрга кирәк булган әйберләрне кибетләрдән чгыб алдым. Ике чумадан, бер адиал, күлмәк, ыштан һәм башка нәрсәләр. Әйберләр алыб биргәч 17 нче майда Питрбурны ташлаб Киф⁴ шәһәренә афисрның аталарына бардык. 20 нче майда без төшдән соң сәгать 2дә Киф шәһәренең вакзалында булдык. Пуиз туктагач да пауртчк Изираски файтунга утрыб атасының йортына китде. Миңа адрис йазыб биреб калдырды. «Син әйберләрне алыб бар» диб. Мин арбалы имшик жаллаб әйберләрне төйәб афиср артындан китдем. Адрис болай иде: Курунифка Вишекрадаски ултса № 10. Мин барыб житкәндә инде Изираски ата-аналары берлән ишек алдында өй йанына куелган өстәл өстенә куелган самавр жанында чәй эчеб утралар иде. Мин кабканы ачкач афиср әнисе «Сафиулин килде» диб жылмаеб куйды. Аның туганлары килеб әйберләрне алыб керделәр. Мин дә барыб ата-аналары берлән күрешдем һәм чишенеб йуыныб афиср каршына утрыб чәй эчә башладым.

Ата-аналары бик шадлар иде. Чөнки болар ул бер 30 жыл элек авыл хахул булганлар. Атасы-анасы һәм өч баласы берлән килеб Кифда эшли башлаганлар. Байга эшләб тамак туйдыра алмагач шәһәр читенә чгыб йир казыб зимланка йасаганлар да бакча йасаб бәрәңге утыртканлар. Бәрәңге өлгергәч аны чиләк берлән базарга йөртеб сатканлар. Карт берлән карчык трышыб эшли торгач парк бакчасы да йасый башлаганлар. Боларның бу трышыб эшләгән күреб бер күрше боларга кушлыб бергәләб парниклар йасаб кыйар, кишер һәм памидурлар тутртыб үстереб сата башлаганлар. Шулай итеб берәз хәлләнгәч балаларын укыта башлаганлар. Менә аның иң зур углы Александр Аелксандруч Изираски 7 ел афиср булыб хезмәт итеб парутчк чины алыб сугышда ике мәртәбә ранин булыб ата-анасы йа-

¹ главный

² жалование

³ гостиница

⁴ Киев

нында утыра. Аның өстендә алтын пагунлы киёмләр йалтырый. Үзе дә сиемез генә, сөйләүе дә хахулча түгел. Үзе гапыллыгына чын зур кеше төсле утыра. Менә шуны күрәб ата-аналары анарга караб рәхәтләнәб утыралар. Эңеләр дә агаларының болай кайтуына бик шадлар. Чөнки Курнфкда прастуй мужик баласындан беренче афиср булчы да бары Александр Изираскин. Бу шатлык иде аның ата-анасынагына түгел. Бүтән кардәш-оруг һәм бүтән таныш кешеләргә дә шадлык иде. Аның бер энесе Иван бер байда звудда эшләй. Каниср¹ заводнда аена 60 сум ала. Ләкин уклы киём кигән афиср түгел, гади эшче. 2 нче энесе Никалай радавай салдат пазисадан качыб кайткан уллары, Аликсандр кебек афиср түгел. 3 нче энесе астудинт 4 нче крупда² укый. Ул афисрга бик исе китми. Анар ерткыч диб карый. Ул афиср берлән күб утырмый, күб сүзләшми. Һәр көн иртә-иртүк тора да чгыб китә үз эшенә. Аның исеме Асун. 4 нче энесе Арсин кимназине бу ел бетергән, 18дә. Ул без баргач Кифдә парпурчылар ашкулына керде курска. Ул агасы афисрдан афисрларның хезмәтен, тормышын сораша. Ул афисрны йарата. 5 нче энесе Фрурт(?) 16 йәшендә, укымаган. Ул тик йөри. Аның һич нәрсәдә эше йук. 6 нчы соңгысы Марис(?), ул 14ләрдә, укыб йөри. Һәм музыка урынга курска бара. Ләкин һич дә өйрәнә алмый. Менә болар арасында иң зурсы иң кадрлесе дә афиср Александр. Ләкин астудинт Асун моны йаратмый. Ул патшага сатылган, байларга кол булган ерткыч кеше, салдат жәберләүче диб карый.

Афисрның атасына жорт жире бик шәб түгел. Ике куш өй өч бүлмәле. Өченчесе кухня. Тормыш авылчырак прастуй. 20ләб эшче бар. Икесе ирләр. Болар мичкә берлән су ташыйлар парникга сибәргә. 18 кызлар Чрнигуаски кубирнаның хахул кызлары. Боларның 8 һәр вакыт парникка су сибәләр. Бакчада эшлиләр. Кичкә парникдан кыйар өзәләр. Иртәгесен базарга чыгарырга. Бу эшче кызларны борчыб курктб йөрүче йук. Алар үзләре белеб эшлиләр. Су буйалмаска күлмәкләрен тезләренә кадәр күтәрәб кстыралар да бик сузыб кына жырлый-жырлый эшлиләр. Калган 10 кыз һәр көн иртә торыб икмәк-тозларын алыб кырга китәләр. Болар кырда чөгәндер, памидур, кишер жирләрен карыйлар. Кич кенә кайталар да төн берлән икмәк ашаб су эчәб йаталар. Болар кайнар чәй йәкшембе көн генә эчәләр. Чөнки боларның ашау үзләрендән, байдан түгел. Икмәк базардан алалар. Ирләрнең жалуниасы аена 15 сум, кызларның 10 сум. Өгәр дә эшче кызлар үзара шаулаб кчырышыб китсәләр карт хужа парник бакчасы уртасына салынган чәйханага керә. Аның тирәли тәрәзәсенән кем кергән күренә. Менә шунда карт байны күргәч кызлар шаулаудан туктыйлар. Өгәр дә карт өйендә жук вакыт кызлар шаулаша башласалар

¹ консерв(?)

² группа (курс)

хужа карчык экрен генә бакчага чыга да парник караган булыб кзлар жук йакга китә. Моны күреб кзлар тагы шаулаудан туктыйлар. Ләкин һич бер вакыт жанларына барыб «Ник болай шаулуйсыз» диб әйтмиләр. Крда эшләүче кзлар жанына бәгъзе вакыт карт бара, бәгъзе вакыт балаларны: «Кзлар жанына кырга кем барырга тели?» диб сорый. Әгәр дә баручы булса, «Йакынларына барма, бер йарты чакрым жирдән караб кайт» ди. Эшче кзлар торырга ишек алдында бер өй. Анда кзлар дә, ирләр дә бергә жырыйлар, бергә бииләр, күрешәләр. Татар халкы кебек уйланыб тартыныб тормыйлар. Кзлар идәнгә салам түшәб рәттән тезелешәб жата иделәр. Икесе бер краватка жаталар. Бәгъзе кызлар өйнең түбәсенә криша өстенә менеб жаталар. Арыб кайтыб икмәк ашыйлар да йата бирәләр. Тыныч грылдаб йоклыйлар. Мин бисидкада чәйханада йата идем. Минем берлән астудинт Асун да жата. Ләкин ул бик соң кайта. Кичке сәгать 2ләрдә генә. Тагы иртә торыб китә. Бәгъзе көнен төш вактында кайтыб ашый иде. Бер көн астудинт Асун мин жокыга киткәч кенә кайтды. Мин анарга сүз кушдым. «Ибдәш Асун, син астудинт, үзең һич бер ривлутсиа хакында бер нәрсә дә сөйләмисең» дидем. Асун бу сүзгә безаз серләнеб китеб «Син Сафа бик кызык сөәл бирәсең. Син сугышдан кайткан салдат, ә брат-туган булса да, ерткыч афиср. Сөзгә ул хакда ничек сүз әйтергә» диде. Мин анарга көлебрак «Йук, алай түгел. Киресенчә, мин салдат, дурст¹, тулки² чын күңелдән патшага бирелгән салдат түгел, бәлки каршы. Мин йәштән үк ривлутсга катнашкан кеше. Белер кеше, йапун сугышы чагында Себер чуен жул эшчеләре забастаук иткәндә» дидем. «Һәм дә туганың афиср булса да, бүтәне Никалайга каршы. Ул һәр вакыт «Менә читлек булып Никалайга. Менә шапка³ булып Никалайга» диб сүләнә» дидем. Ул бу сүзләр әйткәч ачылып китде. «Без менә болай эшлибез» диде. «Никалай патша без астудинтларны бетерәсе килә. Безне барыбызны да салдатка алмакчы булды. Ләкин без анарга күнмәдек. 4 нче курупа калырга теләдек. Һәм шулай булды да. 4 нче куруп сугышка бармады. Инде сугышка баручы астудинтларны пуллка баталиун йасаб бер жыл сугышка кертмәкче булды. Без анарга да разый булмадык. Бәлки рута саен астудинт йәки икене генә бергә куйарга сорадык һәм шулай булды. Хәзер без мондан хат йазыб торабыз, фронтда ибдәшләр экренләб эшлиләр» диде.

Минем өчен Кифда афисрның атасында тору бик йахшы булды. Мин монда вални киёмдән жөрдем. Аякка читек, ризнка⁴, башка Птрбурда алган кара хәтфә кәләпүш киәб барам. Афисрлар йанына барганда гына

¹ дөрес

² «только»

³ «шапка» бетү»

⁴ «резинка», галуш

салдат кием киә идем. Өйдә вакыт самавыр һич сүнеб тормый. Мин көн буе самавыр жанында утрыб күмәчләб майлаб жимешләб чәй эчә идем. Мин Кифда 5 көн торгач афисрдан кунакга китәргә сорадым. Афиср «Йарый, бер айга кайтырсың. Мин ул вакыт бәлки монда булырмын» диде. Миңа йазу йазды кайтырга диб. Афисрның анасы жулга азык хәзерләб бирде. Ат жиктеләр мине вкзалга илтергә. Мин жулга чыгар алдындан чәй эчәргә ултырдым. Мин бер астанак чәй эчкәч Изираски мине жанына чакрыб: «Менә, Сафиулин, актык сүз: син хәзер өйгә китәсең. Йарый, ләкин ахрын уйларга кирәк. Өүвәл синең жулда һич бер дкуминтың булмый. Син качыб кайтасың» диде. Мин анарга «Син жазу бирдең бит» дидем. Ул: «Жазуны һич кемгә күрсәтергә йарамый. Әгәр дә бер афисрга күрсәтсәң мин дә хараб булам, син дә гибл¹ буласың. Бу бер. Икенче: Питрбурдан йазу килсә мин мондан бик тиз Птигураскига² китәргә тиеш һәм китәм. Ул вакыт без синең берләң айрылышабыз. Бер-беребезне таба алмыйбыз. Мин сине сугыш беткәнче үзем берләң алыб жөрергә алган идем дә». Шул сүзне әйткәч минем күнел кайтудан сүнде. Хәзер мин чишенеб ташладым. Чгыб атын туартдым. Кайтмадым, чөнки мин бу афисрдан айрылсам пазисага барырга бик мөмкин иде. Минне жулда тотсалар һич йазу йук, качыб йөрүче булыб күренә идем. Шундан соң мин Кифда торыб калдым.

Афисрга Питрбурдан йазу тиз килде. Инде Птигураскига китәргә булдык. Ләкин китәр алдындан афиср энесе Никалай берләң анасына биреб куйылган 5 йөз сум акчаны алыб кич гулит итәргә чгыб китделәр. Болар куныб кайтды. Андан кайткач калган акчаны миңа бирде сакларга. Чөнки энесе Никалайдан курка иде. Ул акча алса бетерә диб. Һәм үзе аурыб китде. Тамагы шешде. Без монда тагы бер 20 көн тордык. Без Кифдан иүлнең башларында чгыб китдек. Мин: «Тныч торган фатирым, Алксандру Ивнуч³ йорты эче, барыгыз да сав булыгыз» диб чгыб китдем. Алай да без бит сугышка бармыйбыз. Бәлки личбини курортга жылы суга барабыз. Бәлки безгә анда да начар булмас. Минем өчен кайда да бер. Ләкин пазисада булмаска, кеше үтрергә йәки үзең үлергә тугры килмәсен ерткыч патша өчен. Мин бит крык бер йәшдә. Өйдә хатным, өч улым калган. Жан сакларга кирәк.

Менә без Минирални астансасына килеб житдек. Монда безгә төшәргә кирәк. Мин әйберләрне күтәрәб, чатан афиср минем арттан вгундан чкдык да вкзалның арт йагына чгыб Птигураскига бара торган чуен йул вгунларына креб утырдык. Һәм тиз генә китеб дә бардык. Монда озак

¹ «гибель»(?)

² Пятигорскийга

³ Александр Иванович

бармадык. Бары 15 чакрым гына икэн. Без тиз генэ Птикураскига барыб да житдек. Лэкин кич сэгать 11лэр иде. Без Йагруппиаски¹ казтинсага барыб туктадык. Нэм буш нумр бар икэн. Шунар кердек дә тора башладык. Бер биш көн торгач без мондан Карсни Крис лазартына күчдек. Анда афисрларга йахшы фатир, йахшы тәрбиә, йахшы аш иде. Миңа да кухнага барыб ашасам йахшы ашлар элэгә иде. Без монда күб тора алмадык. Ул фатир булмәсе обши иде. 6 афиср бергә торырга кирәк. Икенче: афисрлар һәр аш вактында асталавига жыелыб ашыйлар. Афисрларга ваини фурма киенергә кирәк. Ә хатынлар ничек булса шулай йарый. Кызуда чишенеб рэхәтләнеб йөриләр. Афиср бу асталавине йаратмады.

Ашы йахшы булса да, тормыш начар. «Кызуда киенеб утрырга кирәк» диде. Инде лазритның звидуичса бер карт маржа. Ул афисрлар ашка жыела башласа каршы ала. Аның берлән күрешеб аның кулын үбәргә кирәк. Чыкканда да күрешеб рэхмәт әйтеб шул карт маржаның кулын үбәргә кирәк. «Мин ул карт маржа кулын үбә алмыйм» диде. «Мондан фатирга чыгабыз, ач булсак да. Иркенеб чишенеб рэхәтләнеб торырмаз» диде. Без нумерга чкдык. Мин баргач ук торган Игрупписки нумерга барыб нумирны килешеб кайтдым.

Аена 45 сум. Өч мәртәбә чэй. Бер мәртәбә абид бирелә иде. Без монда бер көн кунгач афиср миңа: «Үзең фатир таб» диде. Мин ике татар жегете тора торган бер фатирга кердем. Айга өч сумга. Анда барыб мин жоклый гына идем. Иртә сэгать 9да һәр көн афиср жанына киләм. Төшдән соң сэгать икедә кайтыб китәм. Бәгъзе көн кич дә бара идем. Мин фатирда торганда вални киём киёмдән хәсрәт бакчасына кергән идек. Минем афиср йалгыз шунда утыра иде. Без аның жанындан татарча сүзләшеб уздык. Ул танымады. Менә шулай итеб без Птигураскида тора башладык.

Афиср дарулана казна шутындан² Мин дә һәр көн жылы суга барыб коена идем. Төшкә чаклы коенсаң 10 тиен, төшдән соң 5 тиен билеты. Суның эсселеге 33° була иде. Без барганда көнләр бик матур иде. Көн кызуга 30–35°. Без бакчаларга һәм тау буйларына чгыб йөри идек. Тау буенда чыга торган жирендән ләззәт суы барыб эчә идек. Афиср һәр вакыт су койынырга бара төшдән соң сэгать 2дә. Мин ул вакыт буш йөри идем. Бер вакыт миңа Изираски: «Пазисиада палкаунк Пуркупчинко кантужени булган. Айаклары йөрми имеш» диб сөйләде. «Ул капитан гына бит» дигәч ул «Хәзер палкаунк инде» диде. Моның икенче көнендә мин воински началнк кансаларисн чгыб килгәндә извчк берлән бер афиср килеб туктады. Йахшылаб карасам пулкауник булыб чыкды. Мин аның каршына ба-

¹ Европейский

² казна акчасына

сыб «Исэнмесез ваше благуруди» дигәч бик текәлеб карады да «Исэнме син, Сафиулин» диб кчырыб ибәрде. Һәм «Сезнең фатир кайда?» диб сорады. Мин «Йазыб алыгыз» дидем. Ул көндәлек дәфтәрен алыб йазыб алды да воински началник йанына креб китде. Мин үз йулыма китдем. Мин фатирга кайтканда палкаунк Пуркупчинка бездә утыра иде. Ул бездә күб тормады, китде. Аның фатиры Даламкаукайа дигән сәүдәгәр палк хатында икән. Ул хатын Аршудан килгән ирен ташлаб. Йәше 35ләрдә, үзе бик матур. Һәм дә бай. Ул һәр вакыт фатирында пазисадан килгән бер афиср тота. Пазисадан кайткан афисрлар күб тормыйлар. Алар отпскага бер айга йәки ике атнага гына киләләр иде. Бу хатын шулардан файдалана. Ай саен йаңа иргә бара икән. Бер көн көндөз сәгать унда мин афиср жанына килдем. Афиср чгыб киткән иде. Мин дә ул булмагач кире урам чыктым. Мин ишекдән чыканда каршыдан хәсрәт бакчасындан афиср бер хатын берлән килә иде. Ул мине күргәч миңа «Сафиулин» диб дәште. Мин аның жанына баргач ул миңа әлегә хатынның палтасн бирде. «Мә, нумерга кртеб куй, үзең кайтыб кит» диде. Мин «Йарый» диб палтны алыб калдым. Алар китделәр.

Хатын урта буйлы, кара гына йөзле, сибелкә генә битле, үзе бик ачык чырайлы күренә иде. Ул миңа бик шад йөз берлән көлеб «Исэнме» диб китде. Мин палтны нумерга куйыб ачыкчы клидурчкга биреп фатирга кайтыб китдем. Икенче көн мин афиср жанына сәгать тугызда бардым. Афиср миңа «Мин хәзер икенче фатирга күчәм. Син үз әйберләреңне дә алыб кил дә әйберләрне алыб сәгать өчдә барырсың» диде. Мин «Йарый» дидем. «Ләкин эш болай. Ул фатирда карт бабшка¹ бар. Анарга һәр вакыт бабшка дигән, кичә күргән хатынга барина дигән. Урысчаңны йахшылаб сөйлә. Минем берлән сүзләгән кебек сөйләмә» диде. Мин «Йахшы, барыб күрим аны, ниләр булыр» дигәч «Син үзеңнекен итәрсең инде» диде. «Син бит хатын булса да «он» дисең, ир булса да «он» дисең. Син хатынларны «она», ирләрне «он» диб сүзләш һәм бик инсаф белән йөрергә тырыш» диде. Мин тагы «Йарый, барыб күрим» дидем. Афисрны озаттым да үземнең әйберләрне алырга китдем. Андан соң афиср әйберләрен алыб мин дә икенче фатирга бардым. Мин барыб кергәндә афиср краватда йата иде. Минә әлегә бакчада күргән кара хатын каршылады һәм дә бер бик карт хатын, авзында бер дә теше йук. Ул да тиз генә минем жанга килеб вак-төйәк әйберләрне алыб керешде. Мин әйберләрне урнаштыргач йәш хатын «Синең фамилаң ничек» диб сорады. Мин «Сафиулин» дигәч көлеб бик шадланыб «Үзебезнең кеше икән» диде. Мин бу сүзнең ни өчен үзебезнең диүен һич игътибарга алмадым. Бу хатынлар афиср

¹ «бабушка»

эйткәнчә бик куркрлык сизелми дә. Миңа болар палкача сүзләшә башлады. Боларның палк икәннен белгәч мин тагы да куандым.

Чөнки палклар халкы урысларга караганда бик күб йахшы була иде. Мин шуның өчен куандым. Берәз торгач карчык кызына «Эмилия, папирус кирәк иде» диде. Йәш хатын миңа «Сафиулин, кибеткә чгыб кер әле, кирәк әйберләргә алыб» дигәч анарга «Давай пиунза, барина» дидем. Бу сүз карчык бабшкага бик кызык булды. Ул көлә башлады. Авызларын тотыб, туктый алмый, үзе «Хнинунза финунза» диб миңа дәрәс әйтергә өйрәтә, үзе көлә иде. Аны күрәб барина шаркылдаб көлә. Мин дә көләм. Афиср каруатында кызарыныб жата. Ул мин йалгыш сүзли, бу йарамый диб уйлый. Мин базардан кайткач афиср миңа караб «Сафиулин, папирус йук, кибеткә чгыб кер» диде. Мин анарга «Дави гуруша» дидем. Афиср «Хахул алар акчаны гурши диләр», Мин гурша дим. Менә тагы көлкә башланды. Бабшка тагы авызын тотыб: «Курш диген, Сафиулин» ди. Барина шаркылдаб көлә. Мин дә көлә-көлә чгыб китдем. Афиср кызарыныб жатыб калды. Мин базардан кайтканда самавр кайнаган иде. Без бергә чәй эчдек дүртәүләб. Мондан соң без дүртебәз дүрт бүлмәгә урнашдык. Афиср зур бүлмәгә каравт куйды. Ул «зал» да атала. Бабшка афиср жанындагы кчкенә бүлмәгә, барина аның жанындагы бүлмәгә, мин кухнага карават куйдым.

Безнең хәзер тормыш күңелле булыб китде. Дүртәү бергә ашыйбыз, бергә чәй эчәбез. Дүртебәз дә тәмәке тарта. Бер дә ул-бу йук. Афиср бүлмәсендә залда зур өстәл куйылган ике тәрәзә арасына. Өстәлнең ике башына зур ике озын борынны түркләр комганы утыртылган. Фатирда икун-микун¹ жук. Ашаганда, эчкәндә беркем дә чукынмый. Ләкин башка нидер укый, түлкә иштеб булмый. Мин бер көн корбан бәйрәм иртәгә диб халатчы татарлардан ишеткәч кич берләң афисрга әйттем: «Мин иртәгә бәйрәмгә иртә сәгать 5дә китәм. Самавр кем куйар?» дидем. Ул миңа «Мин сине жибәрә алмыйм. Син бабшка берләң сүзләш. Ул жибәрсә баррсын» диде. Мин кухнада бабшкага «Иртән бәйрәмгә барам» дигәч «Нинди бәйрәм?» диде. Мин «Мслманларның корбан бәйрәме» дидем. Шул сүзне ишеткәч бабшка бик тиз чгыб китде дә 20 тиен акча алыб чыгыб миңа «Бу минем фитр садакам. Мин руза бәйрәме үткәнә белгәнем жук иде» диде. Без бабшка берләң дога кылдык. Шундан соң мин бабшкага «Сез мслманлар икән» дидем. Бабшка «Без палк мслманлары» диде. Мин анарга «Нигә соң бабшка миңа әйтмәдең?» дигәч «Афисрдан йахшы түгел. Без монда һич кемгә эйткән йук. Син дә безнең мслман икәнне афисрга әйтмә» диде. Мондан соң барина да афисрга мслман икәнне әйтмәскә кушды.

¹ икона

Иртәгесен бәйрәмдә көн буе йөрдем. Чөнки Птигурскида берәз татарлар бар иде. Бу көн самавр бабшка куйган. Ашны хужа хатындан ала идек. Инде без бабшка берлән дин хакында сөйләшә башладык. Бабшка йәш вакытында бик кадерле пумшчк йортында үскән. Атасы гинирал булган. Жир һәм эшче крестинлар бик күб булган. Үзе бик акчалы кеше булган. Бабшка йәш чагында палкча, франсушча, урысча һәм грбча¹ укыган. Грбча укытырга атасы туркидан мөғалим алыб килгән. Хажга барган вакытында әлегә түрки комганларны хаждан алыб кайткан. Бабшка кыз вакытында 17 йәшенә кадәрә кухнага да төшмәгән. Хәттә бәрәнгә эрчегәнән дә күрмәгән. Киәүгә мслман палкына барган афисрга. Аның ире палкавник булыб хзмәт итеб үлгән. Бабшканың атасы бик укымышлы, бик галимле булган. Грбчага һәм грбча йазуга бик оста, бик матур йаза торган булган. Туксан йәшенә житәб үлгән. Гөмерендә намаз һәм рузасын калдырмаган. Һәм дә үлер жылларында бабшкага күб догалар йазыб калдырган. Тагыб йөрергә күз тими торган догалык, дошмандан саклый торган догалык. Бабашка бик күб доглар йадлаб да белә һәм дә йатканда һәм йокыдан торганда аяк үрә басыб берәр сәгать догалыклар укый. Атасы саләмәт вакытта намазын руза саен бабшка дә калдырмаган. Ләкин атасы үлгәч болар калганлар. Бабшка 1915 нче елда эти үлгәнгә тукуыз ел диде. Бу елда бабшка 63 йәшендә. Авзында бер генә теш бар. Аның тешләре кырк бер йәшендә койылган. Теш сызлагач үзенә таныш духтрндан дару сораган. «Ләкин бик гайрәтле дару бир, тешем авыртуы туктасын» дигәч духтр «Әгәр дә бик сакланыб кына дарулансаң, йахшыны бирермен. Ләкин икенәң берсе булыр: йә теш ауруы туктар, йәисә бер генә дә тешсез калырсың» дигән. Бабшка сакланырга вәгъдә биргәч духтр бик гайрәтле дару йасаб биргән. Бабшка теше бик авыртканга өйенә кайткач даруны мамыкка буйаб тешенә тидергән. Дару бөтен тешләренә таралган. Бабшканың йаңаклары шешәб тешләре коелган.

Бары йугары бер генә алгы теше калган. Бу вакыт ире палкаунк сугышда булган. Ире кайтканчыга бу тешсез булыб калган. Ире «Тешләреңә ни булды?» диб сорагач, духтр даруындан коелганны сөйләгән. Духтр да дусты палкаунк сугышдан кайткач күрешергә килгән. Палкаунның «Минем хатынны тешсез калдырган икәнсез» дигәч духтр «Мин анарга сакланырга әйтеб бирдем. Ул саклана алмаган» диб бик каты шаркылдаб көлгән дә «Инде тешләре сызламас, авыртмас» дигән.

Бабшканың барсы дүрт баласы булган. Беренче улы Хамид исемле 8 йәшендә үлгән. 2 нче кызы Әминә сәләмәт, үзе берлән бергә йөри. Мин аны барина дим. Ул 17 йәшендән афисрга киәүгә барган. Ире Кафказның Владикавказ шәһәрнеке булган. Хәсән Далакуф дигән кеше. Мслман ди-

¹ гарәпчә

нендә. Мангуш токымы. Чины капитан булган. Грман сугыш башлангач ук бер дә белемсез жуелган. Салдатлар әйтүенчә ул каты ранни булган. Салдатлар аны акупда өстенә шинел жуаб калдырганлар. Акупдан алыб чыга алмаганлар. Далакуф Пулшда грман кранисасына йакын тукзынчы астирлкави пулкда булган. Шуның өчен ул сугышның икенче көнендә үк рани булган. Чөнки пулк грман кранисасына йакын шәһәрдә торган.

3 нче баласы Асгат исемле. Ул Вилна кубирнасында кубирнатр сиклатры булган. Сугыш вактында Мскуга күчәб киләб анда тора да. 4нче баласы Йосыф исемле, йәш вактында афисрга укыб тупчы афиср булган. Өч йылдан соң афисрлыкдан запаска чыккан. Запаснуй афиср булыб йәнәдән укырга керешкән. Ләкин грман сугыш анарга акадима бтрергә ирек бирмәгән. Ул сугышда тупчылар камандиры иде.

Йусф пазисадан Птикурскика анасы йанына кунакга кайтыб ике атна 15 көн торды. Мин аның берләң сүзләшкәндә үзенәң мслман динендә булган һәм тәмәке тартмавын, дунгыз ите ашамавын сүйләде. «Ләкин динне һич белмим. Ул йакдан наданмын. Хәттә мслман дин рус китабында да күрәб укыганым йук» диде. «Менә әле кайтканда йулда шундый вакыйга булды. Бер кайутга¹ алты афиср калдык. Ибдәшләр дунгыз ите ашый башлагач миңа да әйтләр. Мин ашамадым. Алар миндән мслман диб көлә башладылар да мин аларга «Чын мслман» дидем. Ләкин үзем бик шикләндем. Әгәр дә диндән бернәрсә сорасалар мин бернәрсә белмим» диде. «Сугышдан соң ничек булса да укырга кирәк» диде. Бабшка сүзе буюнча Әминә берләң Йусф вичрларда биергә һәм тансауит итәргә бик оста булганлар. Ләкин Асгат аны биүне, тансны йаратмаган. Грман сугышы башлангач да Хәсән Далакуф хатынына Әминәгә адрис биргән. Кафказга качарга. Владикавказ шәһәренә. Үзенәң туганларына. Болар бабшка берләң киләб аның ага-аналарын табканлар. Ләкин мангушлар берләң палк хатынлары бергә өзак тора алмаганлар. Мангушлар палк телендә, урыс телендә сөйләүче мслман хатынларын урыс, кәфер диб көлгәнләр. Чөнки татарлар да бер мслман халк тугрысында сөйләсән: «Татармы?» диб сорый. Чөнки дөһиәдә мслман татар гына диб белә. Шуның кебек мангушлар да, палк булгач мслман булмый диб белгәнләр. Менә шуңа күрә монда өзак тормый Птигурскига күчкән Әминәләр. Бабшканың әйтүенчә бу палк мслманлары Казан ханлыгы таралганда Литва каруленә² барыб кергән Казан татар токымлары. Имеш өч йөз йылдан азрак гөмер эчендә боларның теле палклашыб киткән.

Без Птигурскида 1916 нчы елның ийүң числасына кадәр тордык. Афиср 15 нче елның дикабрндан Птигурскида рута камандут итә башлады.

¹ каютага

² королена

Шулай итеб 16 нчы елның ииүненә кадәр хезмәт итде. Ииүннен 25ндә афисрны Баку шәһәр каманидравит итдләр. Ул мине дә алыб китде. Без Бакуда фатирда Шамахински урамда тордык. Афиср запаснуй пулкда рута камандут итә. Баку бик бай шәһәр икән. Шәһәр тирәли нефт прумисллары. Без монда 17 нче¹ ел ахрына кадәр тордык.

Бакуда миңа шундый эш вакыйга булды. Бакуга баргач өч көн торгач ук Изираски Кифка 15 көнгә отпскага китде. Мин икенче афиср берлән бер фатирда калдым. Аның Иван исемле диншге бар иде. Без аның берлән Баку шәһәрен карарга чкдык. Йөргәндә икемез дә берәр кадак шикәр алдык да кайтрга бер урам берлән китдек. Бара торгач «Крипч»² диб йазылган вивбска күрдек. Кричпнең кабкасына барыб кердек. Крипчка кERGч үк уң йакда «Каубахта»³ диб йазылган вивбскага күз төшде. Икебезнен дә кулда папирус иде. Без туктаб тәрәзәдән караб торгач ристанларны⁴ (йабылыб йатучыларны) карый башладык. Шул вакытда йул уртасында өстенә нажитка салган пагунсыз бер кеше палисаски⁵ берлән сүйләшеб тора иде. Без моны кем икәнән белмәдек. Ул безне борлыб карады да бик грубиян: «Ник чис бирмисез?» диб кчырды. Без кулларны күтәрдек дә катыб торабыз. Бераздан карасам, минем жанда Иван йук. Киткән. Мин элге кшедән китәргә сорадым. Ул карулни начальникка мине йабырга (рстауит итергә) кушды. Мине ристанлар жанына жабдылар. Бу вакыт сәгать 11ләр иде. Миндән һич сорау-нитү жук, йазу йук. Жабыб куйдылар. Минем бу гомердә беренче мәртәбә жабылуым иде. Монда керү миңа тамугга керүдән дә начар булды. Минем кулда бер йазу да йук. Качыб йөргән шикелле иде.

Мин монда утыручы ибдәшләрдән сорашам. Син күбме утрасың диб. Берсе әйтә: ике йылдан бирле, 6 йылга хөкем ителгән ди. Кайсы өч йылга, кайсы бер айга, кайсы минем кбек кргәнләр. Мин бу ибдәшләрнен берсенә үземнең хәлне сөйләдем. «Һич гаебсез, сораша-нитми мине кртеб ибрделәр» дидем. «Мине кем чыгарыр икән» дим. Ул миңа «Озакламый монда бер писр килер, анарга әйтерсең» диде. Мин утыра бирәм. Ристанларга абид китрделәр. Алар ашады. Браздан соң минем дә ашыйсы килә башлады. Мин пасилнига 15 тиен акча бирдем. Чурек күмәч алыб килергә. Паслни алыб килде. Сәгать кичке 4 дә кайнаган су, чәй китрделәр. Миңа да чәй эчәргә әйттеләр. Ләкин чәйгә астанан йук. Мин тәрәзә төбөндә йата торган калай курушканы алыб су салсам, ул ага икән. Мин аны икмәк берлән сыладым да чәй эчдем. Чәйдән соң миңа «Әнә писр

¹ 16 нчы булырга тиеш

² крепость

³ гауптвахта

⁴ арестантларны

⁵ полицейский

килде» диделәр. Мин аны чакрыб үз хәлемне әйтдем. Ул «Кем йабкан, шул чыгарыр» ди. Мин «Кем ул, йабды да китде, исемне дә сорамый. Ул инде онтды» дим. Ул писр «Нинди кеше йабды?» ди. Мин әйтәм «Шинелен, беләсенме, нажитка салган, итегенен балтырына кадәр кзыл тоткан кеше». Писр көлде дә исем фамилине йазыб алды. Мин кайгрыб утрам.

Монда мин озакмы утрырмын икән, афиср килгәнчеме, йәки андан да күбрәкме? Афиср килгәнче утрсам 15 көн. Әгәр Иван кайтыб афисрына әйтсә, ул коткарыр иде. Ләкин урыска ышаныр хәл йук. Шулай уйланыб кичке сәгать 10га кадәр утргач сәкегә жокларга йатыб йокыга киткәнмен. Берәү тарта, «Тор, сине писр дәшә» ди. Мин сикреб торыб ишеккә бардым. Писр мине чыгарды. Минем куйган жирдә чурек берлән шикәр калган. Хәерле булсын, калган ибдәшләр ашасын диб чгыб китдем. Каубхтны чгыб куатләб китә башлаган гына идем, әлеге писр «Тукда» диб кчкрды. Котым очды, тагы жаба диб. Ул миңа «Әйдә бергә» диб вински канслар йанына алыб барды да исем-фамилианы сораб кнгдан бозды да, «Бар, кит» диде. Мин әкрен генә китдем. Ләкин карангы, кайа барасы, мондан фатирга кайтыб булырмы икән? Бераз баргач тар гына урамдан Каспи диңез буйындагы зур нефт бакча күренде. Мин шул бакча йанына төшдем. Бакчага крергә куркам. Анда афисрлар күб. Тагы ихтимал кавыб¹ куйырсың әле. Кайтырга бер чакрым жир бар. Мин бакчага кермичә урам буйлаб фатирга сздым. Кайтсам Иван караватта рәхәтләнеб йата. Мин әйтәм: «Афисрга әйтдеңме?» дим. Иван «Йук, нигә афисрга аларга әйтәсең? Алар көлә генә» ди. Мин әйтәм: «Мине озак йаткырсалар ни булыр иде?». Иван «Нишләб озак йаткырсынлар?» ди. Көлә генә. Бу мине жабуучы Баку шәһәренең камндант икән. Соңра таншыб алгач көлә: «Афисрдан сакланыб йөрөңез».

Без Бакуда 16 нчы елны бетердек. Бакуда көн кызу, күлмәк эчендә һәрвакыт тирләб йөрисең. Әгәр дә Каспи диңгезе күзгә күренсә, суга керми түзөб булмый. Су керү өчен купалнилар күб, хакы бары 5 тиен. Үзеңә бер бүлмә, анда чишнеб суга төшеб китәсең дә рәхәтләнеб йөзөб йөрисең. Кайсы көн өчәр мәртәбә су крергә тугры килә иде.

Бакуда мин кзылбаш² туганнар берлән танышдым. Алар берлән Казан татарлар арасында бу йылларда бик татулык, кардәшлек, дуслык бик танылган иде. 1896 нчы елларда кзылбаш татарлары берлән Казан татарлары бер-берсен кәфир, бимаза диб сугшыб, сүгешеб тордылар. 1916 нчы елда туганлар шикелле торалар. Халык аңга килә башлаган иде. 1896 нчы елда кибеткә кергән кешең онтыб калдырган әйберләр икенче сорагач бирми торган кызылбаш халкы хәзер үзе чакрыб бирәләр иде.

¹ кабып

² фарсыларның бер төре

Мин кзылбашларның баш чабу, саксай-баксай бәйрәмен дә күрдем. Ул болай була икән. Саманларның¹ мхарам аеның бренче көнендән башлана. Кайбер йортларга калайдан биш бармак сүрәте йасаб кабка төбенә кадакляб куйалар. Мсждләрдә иртә-кич жылыб сәгать чылбырындан йасаган чбркылар берлән кыйнаб тәнләрен жәрәхәтлиләр. Куллары берлән күкрәкләрен кыйнилар, тукз көн гыйбадәт кылалар. Үзләре «саксай-баксай» диб кчкралар. Мәсжет йаны үкрә, гөр килә. Мхарам айның уннчы көнендә «баш чабыб» кан агызалар. Мин бу хәлләрне иштеб алдан ук баш чабкан жиргә баррга хәзерләнеб йөрдем. Мин бу эшне күбдән ишеткән идем. Мхарамның 10ннда иртә сәгать 8дә мин афисрдан сораб «саксай-баксайга» китдем. Ул көн йәкшнбе иде. Мин «мсжиддә була торгандыр» диб мсжидкә таба барганда бер акалудшни палисиа башлыгы миңа чураб «Кайда барасың, змлк» диб сорады. Мин анарга ««саксай-баксай» карарга мсжидгә барам» дигәч ул миңа «Мсжидә булмый. Әйдә, мин дә шунда барам. Иң зур жирләренә крван сарайга барыйк. Анда иң шәб» диде. Мин дә аның берлән китдем. Крван сарайның ишек алды бик зур. Без барганда байтак жирне мәйдан итеб такта берлән тотыб алынганлар иде. Мәйданның бер крыенда ике чатыр палатка корыб куелган. Аларның берсененә жанына «Хәсән рзаеддин гына» диб йазылган флак әләм кадаб куелган. Икенчесенә жанына «Хөсәен рзаеддин гына» диб йазылган флак әләм куелган иде. Халык күб жыелганлар. Урыс, татар, гурзин, әрмән, һәм дә Кавказ халыкларындан һәрбер токымдан бар. Хатын-кызлар да күб. Ләкин кзылбаш хатын-кызлары кешеләр берлә түгел. Алар ызба башларына мнәб тзләшеб утырганлар. Бар да бөркенчек берлән, бары бер күзләре генә күренә. Берәздән мәйдан эченә бер кзылбаш өч йәшлек кыз бала күтәрәб керде. Мин бу кзылбашны күргәч ничекдер икенче йакга карадым. Шул арада кыз баланың йөзенә башындын кан агыб төшкән иде. Баланың башындан өч мәртәбә сузыб киселгән жир күренә. Кан ага, баланың күзендән йәшләр агыб чыккан иде. Шул вакыт икенче бер кзылбаш кыз балага ике алма бирде. Баланы мәйдандан алыб чктылар. Бусы бала авырганда сәләмәтләнә, кан агзырга әйтелгән нәзер имеш. Мондан соң мәйданга кчерәк кенә кара ат алыб керделәр. Иэрләнгән. Иэр өстенә ике күгәрчен кундырыб аякларындан бәйләгән. Бусы Хөсәеннә күчәб баргандагы күгәрченләр диделәр. Атны алыб чыккач бер команда керде мәйданга. Кеше кулларында тайаклар. Бер кеше өстенә нажитка салган, бик каты команда бирә, берсе жлаган тавыш берлән китаб укый. Команда һәр аяк атлаган саен дошманга суккан шикелле жиргә сугалар. Балалар болар өстенә чүбләр чәчәләр иде. Бу команда йарты сәгатьләрдән соң чгыб китде. Мондан соң мәйданга өсләренә ак киём кигән 60ка йакын

¹ саман-саманидлар

кеше керде. Кулларында барының да йалтыраб тора торган хәнжәр иде. Башлары ачык. Башының уртасын ап-ак итеб кырган. Икенче йакда колак жаннарында озын сач¹. Болар майдан уртасына туктаб баш чабалар. Башларындан кан ага. Ак киёмләрә кыб-кызыл кан булды. Болар башларын бер генә чапмыйча бәлки егерме, бәлки утыз мәртәбә чабыб беткәнләрдер. Кан күб ага.

Боларның кулларындан хәнжәрләрән майданга креб тартыб алдылар. Ызба башндан хатынлар жаулык ташлый башладылар. Аны ирләр йөгреб барыб алыб баш жаргычның башына бәйлиләр. Баш чабучылар хәнжәрләрән алгач куллары берлән башларына кыйнилар. Кан күб аксын өчен. Болар чгыб киткәч йәнә ак киём кигән каманда креб әүвәлге кбек баш чабды. Арадан кайсылары кан күб китеб жгыла да башлады, Аларны тотыб алалар. Сонда бер кзылбаш һәрвакыт йөри торган киём берлән креб бер баш чабучының хәнжәрән алыб башына бер чабды да хушы китеб жглды. Аны күтәрәб алыб китделәр. Мондан соң мин кайтыб китдем. Кайтканда мин үземнең афиср Изираскины куыб житдем. Ул барина берлән Әминә берлән икенче бер майданга барган икән. Алар барган майданда бер кзылбаш башын чабыб урталы йарган да шул сәгать үлгән. Шуны күргәч афисрлар кайтыб киләләр икән. Чөнки Әминә курккан.

Икенче көнгә безгә крачин² сатыб йөрүче таныш кзылбаш килде. Башын бәйләгән иде. Башы тубал шикелле бүрткән. Ул үзе урнына анасын калдрыб авылга дөваланырга кайтыб китде. Баш чабкан кеше. Ләкин баш чабучы арасында байлар жук. Алар читтән караб кына торалар. Баш чабучылар бар да фәкырләр.

Мондан соң безне афисрны Тифлискә камандирауит итделәр. Без Тифлискә барганда безгә бер астансада прсатка булды. Без вакзалда пуиз көтеб торганда афиср сакалын крыб маташканда пуиз килеб дә киткән. Безгә инде тагын бер тәүлек торрга тугры килде. Икенче көн без пуизга утрыб Тфлискә китдек. Йулда кзылбаш авыллары күрнеб кала иде. Зур-зур куй көтүләр йулдан йырак түгел күрнеб калалар. Без Тифлискә бер атна торгач безне Карсга ибәрделәр. Без Карсга барыб 52 нче запснуй пулкга урнашдык.

¹ чәч

² керосин

ШӘХЕСЛӘРЕБЕЗ

ИЗВЕСТНЫЕ ЛИЧНОСТИ

И.Р. Утямышев

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ РУСТАМА ИСМАИЛОВИЧА УТЯМЫШЕВА

Удивительная, насыщенная всевозможными событиями жизнь Рустама Исмаиловича Утямышева началась 23 апреля 1926 г. в д. Маскара Кукморского района Республики Татарстан.

Его отец, Исмаил Утямышев, окончил с золотой медалью Симбирское коммерческое училище, учился в Петербургском политехническом институте, был представителем старинного рода, насчитывающего более 400 лет, в котором были ученые, богословы, государственные чиновники, коммерсанты, имевшие широкую сеть промышленных и торговых предприятий. Начиная с 1792 г. ими было построено около 150 мечетей в Татарстане и прилегающих регионах.

По материнской линии Зубайды Каримовой родословная восходит к всемирно известному философу, историку и богослову Шигабутдину Марджани, научное наследие которого изучается во многих мусульманских странах. Дедом Рустама был крупнейший предприниматель и книгоиздатель Казанской губернии Мухамеджан Каримов. Тиражи книг его изданий достигали 17 млн экземпляров, количество наименований различной печатной продукции: книг, журналов, газет – около 3 тыс.

Маленький Рустам провел раннее детство в большом каменном фамильном доме 1802 г. постройки в д. Маскара. Его счастливое детство длилось недолго. В 1929 г. отец был арестован и направлен в Мордовские лагеря, мать с двумя детьми – моим отцом и его старшей сестрой, отправлены за Урал. Зубайда, будучи женщиной энергичной и решительной, сбежала из эшелона, выпрыгнув с детьми из вагона в сугроб. Через несколько месяцев семья воссоединилась в Узбекистане, куда вынуждены были переселиться многие представители репрессированной татарской интеллигенции.

В 1937 г. умер отец Рустама, а годом позже сестра. С этого момента началось взросление.

В годы войны, будучи подростком, Рустам работал в Ташкенте на авиационном заводе им. В. Чкалова, выпускавшем бомбардировщики для

фронта. Также он активно работал командиром подразделения Юнармии, имел звание лейтенанта, обучал узбекских юношей первичным военным навыкам: строевой подготовке, учил стрелять, преодолевать препятствия, плавать.

1949 год.

В 1945 г. Р.И. Утямышев вместе с матерью переехал в Ленинград, где поступил в Ленинградский институт авиационного приборостроения (ЛИАП).

Вскоре на втором курсе он был избран председателем профкома института. Студенческая жизнь кипела. Но, к несчастью, началось громкое «Ленинградское дело». Необоснованно были арестованы и расстреляны члены Политбюро ЦК ВКП(б), заместитель председателя Советского Министра СССР, председатель Госплана СССР Н.А. Вознесенский (заместитель председателя Ленгорисполкома в 1935–1938 гг.), секретарь ЦК ВКП(б)

А.А. Кузнецов (1-й секретарь Ленинградского обкома и горкома партии в 1945–1946 гг.), председатель Совета Министров РСФСР М.И. Родионов, а также 1-й секретарь Ленинградского обкома и горкома партии П.С. Попков и многие другие хозяйственные и партийные руководители. Не минула эта участь и ректора ЛИАПа профессора Ф.П. Катаева. В институт прибыла комиссия во главе с г. М. Маленковым. Для проведения расследования и дачи показаний были вызваны сотрудники института и руководители общественных организация. На вопрос Маленкова, что он может сказать о своем ректоре, Р. Утямышев ответил: «Ректор – честный и порядочный человек и настоящий коммунист». Получив такой категоричный ответ, партийный функционер приказал выгнать «студента» из профкома, Катаева сняли с должности, но он остался жив. Через несколько лет его восстановили. Долгие годы Ф.П. Катаев благодарил своего бывшего студента. В жизни Рустама Утямышева и в последующие годы было много подобных ситуаций, когда он принимал удар и всю ответственность на себя.

Окончив институт в 1951 г. по специальности «Инженер-электро-механик» по профилю «Радиолокационные прицелы с автоматическим наведением самолета-истребителя», Р.И. Утямышев был направлен в Государственный Краснознаменный НИИ Военно-воздушных сил Министерства обороны на ст. Чкаловская, Московской области, где он проработал с 1951 по 1967 г. Это был период активного творческого подъема и

И.Р. Утямышев. К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
РУСТАМА ИСМАИЛОВИЧА УТЯМЫШЕВА

трудового энтузиазма, быстрыми темпами развивалась промышленность и наука, укреплялся оборонный потенциал страны. Это чувствовалось во всем – в достижениях ученых, в грандиозных стройках, рос авторитет нашего государства в мире.

Службу в Вооруженных силах Р.И. Утямышев начал лейтенантом, а закончил подполковником. Активно занимался вопросами измерения скоростей вращения авиационных двигателей, участвовал в программах неконтактного уничтожения воздушных целей (в мае 1960 г., напомним, был сбит американский самолет-разведчик, пилотируемый Пауэрсом), первых беспилотных летательных аппаратов (прототипов крылатых ракет), вопросами жизнеобеспечения обитаемых космических кораблей.

Под его личным руководством были созданы комплексы для измерения скоростей вращения турбокомпрессоров, электроприводов, расходов топлива, точных бортовых образцовых приборов времени, измерители горизонтальной скорости самолетов, начальных скоростей авиационного вооружения, методы неконтактного поражения воздушных целей в системах воздух-воздух, автоматизированные системы многоканальной информации, средства радиовоздействия. Р. Утямышев являлся главным конструктором по созданию тренажерной, испытательной и бортовой техники по подготовке экипажей космических кораблей.

1966 г.

За успешную подготовку полета первого космонавта Ю.А. Гагарина он был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В 1967 г. перешел во Всесоюзный научно-исследовательский институт хирургической аппаратуры и инструментов, переименованный в связи с расширением круга задач во Всесоюзный научно-исследовательский и испытательный институт медицинской техники (ВНИИИМТ), которым руководил до апреля 1984 г. ВНИИИМТ был головной организацией Минздрава СССР, ответственной за развитие медицинской техники в стране. Институт координировал работу более 700 предприятий оборонного комплекса, которые проводили разработки и выпускали изделия медицинской техники.

В 1971 г. Р.И. Утямышев возглавил Координационный центр стран-членов СЭВ для обеспечения единой политики развития медтехники в странах Восточной Европы. Впоследствии к работе центра присоединились Куба, Югославия и Финляндия.

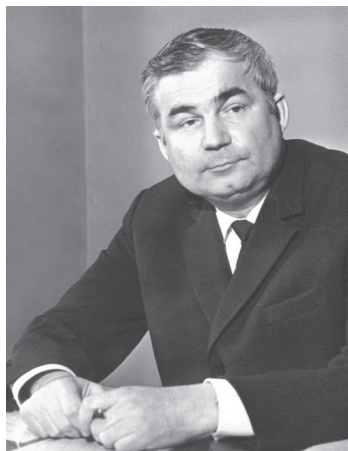
В институте находилось Центральное Правление Всесоюзного медико-технического общества (ВНМТО), председателем которого на протяжении многих лет был Р.И. Утямышев. ВНМТО объединяло более 100 тыс. ведущих ученых, инженеров, врачей и 3 тыс. организаций и предприятий, вовлеченных в процесс разработки и применения медицинской техники.

В 1971 г. Р.И. Утямышев – Главный метролог Министерства здравоохранения СССР – формирует и развивает теорию метрологии медицинских измерений в их единстве с общезначимыми и общетехническими показателями. Он Председатель Международного комитета по измерениям в биологии и медицине ИМЕКО (с 1979 г. Институт становится испытательным центром медицинской техники).

С первых дней работы в Институте Рустам Исмаилович активно формирует ряд ежегодных решений Комиссии Президиума Совета Министров по военно-промышленным вопросам, ориентируя предприятия оборонных отраслей промышленности на развитие и производство медицинской техники (с 1968 г.). Постановлением СМ был назначен Главным конструктором создания комплекса барокамер и развития средств гипербарической оксигенации, развития средств гемосорбции, возглавлял работы по развитию современных авторегулируемых средств криогенной техники, хирургических инструментов, микропроцессорных информационно-измерительных и диагностических средств. Под его руководством (1983–1984) была разработана «Комплексная программа научно-технического прогресса СССР на 1986–2000 гг.» (по разделам технического вооружения здравоохранения), а также программа стран – членов СЭВ. Многие годы он являлся членом квалификационного Ученого Совета Академии медицинских наук и председателем специализированного совета руководимого им института. Он был и заместителем ответственного редактора «Большой медицинской энциклопедии».

Оставаясь в душе человеком военным, ставил государственные вопросы по-военному. Учреждениям здравоохранения должно быть, как он полагал, обеспечено табельное полноценное техническое оснащение. Все средства должны были проходить регулярную поверку на соответствие технических параметров. Новая техника проходила испытания по многим параметрам: электромагнитная совместимость, химическая и токсикологическая безопасность и др.

Страна в то время фактически была независима от импорта. Подавляющее количество позиций технологический производственный потенциал для создания современной аппаратуры в необходимом количестве медицинской техники обеспечивалось отечественными производителями и странами СЭВ.

1975 г.

Рустам Исмаилович был настоящим руководителем и хозяином в Институте. Его рабочий день начинался ранним утром в половине восьмого обходом института с проверкой и заканчивался после восьми вечера. Большую часть выходных он также проводил на рабочем месте. Он с пониманием и добротой относился к своим подчиненным, независимо от занимаемой должности и возраста, всегда вникал в их проблемы и старался помочь. Для него не было маленьких людей. В приемной у входа в его кабинет висела табличка «Прием сотрудников по личным вопросам в любое время».

Особое внимание он уделял молодежи, всячески способствовал профессиональному и научному росту специалистов, воспитывал достойную смену руководителей.

Авторитет ВНИИИМТ, который многие называли институтом Утямышева, был огромен, но не у всех это вызывало признание. В стране и в прежние времена находилось немало таких, кто с завистью, а, может быть, с конкретным злым умыслом, пытался разладить поступательное развитие нашей отечественной науки и промышленности. Не редким явлением были необоснованные проверки, в особенности, по партийной линии, многих активных руководителей, начиная от директоров предприятий, кончая министрами и членами Политбюро ЦК КПСС. Практически с середины 1970-х гг. Р.И. Утямышев испытывал на себе проверки различных партийных инстанций. Поводом, как правило, служили популярные в то время анонимные письма и другие подобные «сигналы». Разбирательства отнимали много сил и нервов, отвлекали от важной работы.

Особенно усердствовали комиссии партийного контроля, которые активизировали свою деятельность, когда серьезно рассматривался вопрос о назначении Р.И. Утямышева на крупную государственную должность (министра, заместителя министра СССР). В 1976 г. удалось отделаться выговором с занесением в личное дело, в 1984 г. оказалось сложнее. Результатом стало исключение из партии и освобождение от всех должностей.

В 1983 г. кандидатура Утямышева рассматривалась в качестве заместителя министра здравоохранения СССР, который курировал медицинскую технику, что существенно усилило бы работу в направлении технического оснащения медицинских учреждений. Это не было секретом

ни для кого. На одной из международных выставок в Экспоцентре Рустам Исмаилович поделился своими соображениями со своим старым знакомым – представителем фирмы «Сатра Корп.» США, с которой было многолетнее сотрудничество. Его собеседник – г-н Михаил Ли, до революции наш соотечественник, ответил: «Все будет иначе, и через год тебя не будет на должности директора, будь предельно осторожен, не ходи по обочине дороги». На вопрос откуда у него, американца, такая информация, он ответил, что она подлинная, но раскрыть ее источника он не может.

Начавшись в сентябре 1983 г. разбирательства длились полгода и закончились тяжелейшим инфарктом и исключением из партии решением МК и всеми вытекающими последствиями. Формулировка была абсурдной: «За негодный стиль руководства, заключающийся в причислении себя автором изобретений и публикаций». Это было предъявлено человеку, который непосредственно осуществлял научное руководство многими проектами, был одним из первых заслуженных изобретателей РСФСР среди военнослужащих еще в 1960-е гг!

Многие пытались помочь Р.И. Утямышеву отстоять его честное имя. Были подключены достаточно крупные и авторитетные силы, на его защиту встал практически весь коллектив института, который бурлил от негодования, фактически это была открытая акция протеста, что само по себе было явлением исключительным для того времени. Ничем не смогли помочь руководители ВПК – генералы и многие другие влиятельные и авторитетные организации и люди. Репрессивная партийно-государственная машина работала безукоризненно, невзирая на закон, элементарную логику и здравый смысл. В этот период были отстранены от дел многие достойные люди, десятки тысяч руководителей: директора НИИ, промышленных ведомств, прогрессивные партийные секретари, генералы, что в конечном итоге способствовало разрушению Советского Союза.

В 1984 г. Р.И. Утямышев начал свою новую трудовую деятельность на должности старшего инженера в центре гипербарической оксигенации Всесоюзного научного центра хирургии АМН СССР, который он создавал. Выше он подняться не мог – действовал строгий партийный циркуляр, запрещающий исключенным из партии занимать мало-мальскую руководящую должность, который негласно действовал на всей необъятной территории Советского Союза.

Исключенный из рядов КПСС Р.И. Утямышев был восстановлен лишь в 1986 г., после снятия Первого секретаря В.В. Гришина со своего поста в Московском горкоме партии. Активную помощь и поддержку в партийной реабилитации оказал бывший Министр здравоохранения академик

АН СССР Б.В. Петровский, который лично встречался с Б.Н. Ельциным, возглавлявшим в то время Московскую партийную организацию, и ходатайствовал о восстановлении Рустама Исмаиловича в рядах КПСС.

Несмотря на несправедливости и лишения, Р.И. Утямышев был выше обстоятельств, не затаил обиды и продолжал активно работать на благо страны. В 1985–1990 гг. он возглавлял научно-технический совет ВНЦХ АМН ССР и развитие более 100 ОКР по медицинской технике. С 1990 по 1999 гг. – директор научно-производственного комплекса ГП «Московский центр внедрения достижений науки и техники «Москва». При его непосредственном участии и научном руководстве были подготовлены и реализованы региональные программы «Конверсия городу» (1991–1994 гг.).

Рустаму Исмаиловичу посчастливилось работать с многими крупными учеными и руководителями, академиками, Президентами АН СССР М.В. Келдышем и А.П. Александровым, заместителями Председателя Совета министров, Председателем ГКНТ Кириллиным и Председателем Комиссии Президиума Совета министров СССР по военно-промышленным вопросам (ВПК) генералом армии Л.В. Смирновым, министрами Славским, Шокиным, Рудневым, председателем Госплана СССР Н.К. Байбаковым, академиками, главными конструкторами С.П. Королевым, А.И. Бергом, Б.В. Петровским, многие годы руководившем Министерством здравоохранения страны, Фиделем Кастро, изобретателем телевидения М. Зворыкиным и многими другими легендарными людьми.

Р.И. Утямышев был ученым, инженером, организатором науки, человеком незаурядным, масштабным, мыслящим государственными категориями. Он прожил яркую, интересную жизнь, полную трудностей, трагических событий и великих свершений. Его неумная натура, обуреваемая жаждой деятельности, созидания находилась в непрерывном движении, непрестанной борьбе. Будучи человеком, опережающим свое время, он всецело отдавал себя работе не жалея ни сил, ни времени.

Всю свою жизнь Р.И. Утямышев был патриотом своей великой страны, глубоко переживал ее трагедию в 1990-е гг. и всегда оставался ее достойным представителем.

При всей своей стремительности, нетерпимости к фальши и несправедливости, которые могли проявляться в жесткой непримиримости, это был исключительно внимательный, отзывчивый и добрый человек.

ЛИЦО ЭПОХИ

Ильхам Шакиров – лицо эпохи, память и наследие, которого увековечивают через татарский кинематограф.

Ильхам Шакиров – великий татарский певец XX в. и историческая личность огромного масштаба. В народной памяти он всегда ассоциируется с певчим соловьем, в песнях которого отражается история, культура и самобытность нашего народа. Как волею судьбы скромный деревенский парень стал звездой такого масштаба? О ком сейчас снимается фильм «Ильхам» или как память легендарного исполнителя татарской народной музыки чтят в киноиндустрии? Накануне народному артисту Татарстана и РСФСР исполнилось бы 91 год.

Отчизна (Малая родина) Ильхама

Откуда же берет свое начало ключ народной мелодии? Поля, леса и долины какого края подразумевал Ильхам, исполняя народные песни: «Әйдә барыйк урманга», «Далаларым», «Хуш, авылым», «Туган як»? Отчий дом татарского «соловья» в родной деревне Яна Буляк (бывший Сармановский район ТАССР) ныне Тукаевский район Республики Татарстан. Там 15 февраля 1935 г. «татарский соловей» появился на свет в многодетной семье крестьянина – кузнеца. Сама деревня расположена около р. Иныш, левого притока р. Игания. Сразу за Яна Буляк начинается лес и густой кустарник. Живописные места родной природы в сочетании с большим талантом Ильхама и послужили появлению того непередаваемого «моң» в его исполнении.

Тяжелое детство

Отец певца Гыйльметдин (годы жизни 1890–1940) вскоре после рождении сына в 1937 г. по обвинению в антисоветской деятельности был репрессирован. Вся тяжесть деревенской жизни военных и послевоенных лет легла на плечи матери Нуриасмы, двух старших братьев и рано повзрослевшего Ильхама. Из-за репрессирования отца семья платила двойной налог, чтобы как-нибудь свести концы с концами дети плели лапти. Благо старший брат Ильхама – Имаметдин взял на себя заботу о семье и ведение домашнего хозяйства, став «вторым отцом» для семейства Шакировых. Как часто вспоминал сам певец: «Если разбудить меня ночью, то и тогда смогу сплести пару лаптей». Вскоре начинается Великая Отечественная война и старшего брата, как и многих мужчин Яна Буляка, забирают на фронт. Суровые годы войны семью Шакировых согревают фронтовые письма от Имаметдина, однако после 1943 г.

вести не приходят, но надежда среди родных на возвращение бойца не угасает.

*Отец Гыйльметдин (годы жизни 1890–1940), мать Нуриасма
(годы жизни 1892–1981)*

Фото из книги «Ильхам Шакиров»

Волшебный голос паренька из простой крестьянской семьи

Любовь к народным мелодиям и песням проявлялось у юного Ильхама довольно рано, еще будучи младшеклассником его звали петь на школьные Новогодние елки. Пел он также довольно часто в деревенском клубе, улавливая и исполняя мелодии и мотивы песен из радио и репертуаров приезжих артистов.

После окончания 10 классов, Ильхам выбирает стезю преподавателя и направляется в Елабужский педагогический институт, мечтая стать учителем математики. Хотя на вступительных испытаниях будущий певец показывает лучший результат, помимо таланта пения, юноша также превосходно решает различной сложности задачи, однако его не берут. Позже Ильхам узнает, что причиной отказа послужило клеймо «сына

врага народа». Как говорится в восточной пословице: «Если Бог закрывает одну дверь, то он открывает тысячу других», так случилось и с татарским «соловьем». Осенью 1954 г. Ильхам едет в Казань поступить в музыкальное училище, после утверждения его кандидатуры специально собранной комиссией, так как время прослушивания и приема в учебное заведение прошло. Как вспоминала музыкальный руководитель певца Елена Абросимова: «Скромный парень проникновенно исполнил нам несколько татарских народных песен и с первого прослушивания, мы педагоги, поняли, что юноша подает большие надежды». После окончания первого курса за особые успехи, по ходатайству училища, Шакирова отправляют учиться в Казанскую государственную консерваторию. Голос Ильхама обладал особыми свойствами певучести, природной мелизматикой, плавностью, легкостью. Уже к 1960 г., к моменту окончания спецкурса Казанской государственной консерватории, И. Шакиров был известен по всему Союзу, песни в исполнении простого деревенского парня с упоением слушали во многих уголках страны и мира.

Песни Шакирова – связывающий элемент рассыпанного по всей земле татарского народа

В 1960 г. начались гастролы по всему СССР и близлежащим странам. Ильхам выступал в таких городах, как Баку, Фрунзе, Алма-Ата и др., особенно стоит отметить его выступление в составе труппы татарских артистов в Финляндии, в Хельсинки.

Для тюркских народов этих регионов, особенно сынам и дочерям татарского народа, живущим вдали от своей родины, приезд певца был настоящим праздником. Как в Советской Татарии, так и за пределами республики, Ильхам был национальным героем в глазах своего народа.

Творческий путь Ильхама

Сразу же после окончания вокального факультета Казанской государственной консерватории, класса Е. Абросимовой и З.Г. Байрашевой в 1960 г. Ильхам Шакиров был принят на работу в Татарскую государственную филармонию им. Г. Тукая в качестве солиста. Филармония им. Г. Тукая становится первым и единственным местом работы певца за большую его творческую карьеру.

Вскоре, в 1964 г., за выдающиеся заслуги в области культуры, его награждают почетным званием «Заслуженный артист Татарстана», позже в 1969 г. указом Президиума Верховного Совета Татарской АССР он становится «Народным артистом Татарстана», а уже в 1974 г. получает звание «Народного артиста РСФСР». Также следует отметить, что Ильхам абый является обладателем ордена «Дружба народов» (1986 г.) и почетной грамоты Республики Татарстан (1995 г.).

С 2003 г. был учрежден Международный конкурс имени Ильхама Шакирова, посвященный татарским народным песням

Наставник и учитель многих певцов татарской эстрады

Несмотря на свою всесоюзную славу и известность, «татарский соловей» оставался довольно скромным человеком, как вспоминают люди, знавшие великого исполнителя, особой чертой характера Ильхам абыя была помощь и поддержка начинающих артистов.

Такие знаменитые звезды татарской эстрады, как Альфия Авзалова, Хамдуна Тимергалиева, Венера Ганиева и др., с почтением вспоминают своего наставника и учителя Ильхам абыя.

Фильм, посвященный легенде эстрады Татарстана

2025 г. стал ярким на события в татарской киноиндустрии, вышел короткометражный фильм «Кеше китә, жыры кала», режиссера Александра Далматова, было положено начало реализации таких масштабных проектов, как «Ай булмаса, йолдыз бар», «Ильхам» и др. Для реализации проекта «Ильхам» был проведен масштабный кастинг в здании театра имени К. Тинчурина (бывший академический театр Г. Камала). Всего для будущей картины был объявлен набор на 70 ролей, как главных, так и эпизодических ... Проект собрал на кастинге выпускников различных театральных учебных заведений, профессиональных артистов и представителей студенческих театральных объединений, также творческих личностей из различных регионов, и таких городов, как Москва, Уфа и т.д.

Главным режиссером – постановщиком выступил Олег Кондрашов, оператор проекта – Рафик Галеев. Изюминкой картины, по официальной информации, станет период становления Ильхама как великого певца: его детство, юность и молодость. В отличие от фильма 1970-х гг., снятого при непосредственном участии самого артиста, новый проект подразумевал собой более художественную интерпретацию жизненной линии главного героя. Картина «Ильхам» направлена на увековечение памяти артиста, сохранение и приумножения его наследия, пробуждение интереса среди татарской молодежи к жизни великих людей, таких как Ильхам абый, внесших огромный вклад в сохранение и развитие татарской народной культуры.

Источники

1. Ильхам Шакиров. – Казань: Татарское книжное издательство, Фонд «Жиен». 2010.
2. Ильхам Шакиров: Истәлекләр, мәкаләләр, шигырьләр. – Казань: Татарское книжное издательство, Фонд «Жиен». 2005.
3. Газета «Мәгърифәт». 11 февраля 1995.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ

Абдул-Кадир Акжигитов

СУДЫ И РАЗМЕЖЕВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ В ГРУППЕ
«ШЕСТИ ТАТАРСКИХ СЁЛ» (АЛТЫ АВЫЛ) ЧЕМБАРСКОГО
УЕЗДА ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ И ПЕРЕСЕЛЕНИЕ
ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ЗЕМЛИ¹

(Продолжение. Начало читайте № 1, 2026)

Большое переселение в Бахтияровку

Выпись из документа о переселении из Алты Авыл – «шесть сел» (Кикино, Кобылкино, Кутеевка, Мочалейка, Решетино, Телятино) в деревню Бахтияровку в материалах архивного фонда Пензенской казенной палаты 1, в «Книге о переменах в числе мещан, цеховых и поселян казенных всех наименований Пензенской губернии за 1839-й год».

Исключение 1839 г.				Куда исключенные души поступили
Убыло в течение 1839 г. По определению палаты 10 февраля 1839 г., вследствие отношения Саратовской Казенной палаты от 31 декабря 1838 г. № 17113, татары Мочалейской волости из деревень: Мочалейки 56, Решетиной 91, Кутеевщины 82, Кикиной 18, Кабылкиной 24, – а всего 253 души, окладом с 1839 г., а платежом податей с 1836 г.	С которого времени	Число душ	Податей	Саратовской губернии Царицынского уезда в деревню Бахтияровку»
	1839 г. 1836 г.	253	внесено	

Основание: ф. 60, оп. 1, д. 965, л. 163

¹ Чембарский уездный суд. Дело «О размежевании земель князя Давлеткельдеева лежащих на дачах 6-ти татарских деревень Чембарского уезда» (ныне Каменский район Пензенской обл.). ГАПО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 599. С. 42. Заранее прошу прощения у читателя, что из-за старых документов, слов, старой письменности, не смог как следует разобрать до конца рукописи. К.А.

Абдул-Кадир Акжигитов. СУДЫ И РАЗМЕЖЕВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ В ГРУППЕ
«ШЕСТИ ТАТАРСКИХ СЁЛ» (АЛТЫ АВЫЛ) ЧЕМБАРСКОГО УЕЗДА
ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ И ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ЗЕМЛИ

Самое большое количество переселенцев, как видите, было в 1839 г. Из Решетина больше всего было переселенцев. И в дальний путь, со многим количеством обозов, вышли сначала из Решетина. Поэтому и руководил переселенцами решетинец – Тепаев Бахтияр Яхьин (Яхиевич), потом к ним по дороге примкнули телятинцы, кобылкинцы, мочалейцы (раньше так писали Мочалейку. К.А.), кутеевцы и кикинцы.

Туда дошли с большим трудом, но место для села, которое им понравилось, оказалось принадлежит местному помещику Карибину. И началось у них «хождение по мукам». Спор этот длился около восьми лет. Не одного поверенного посылал народ в Петербург распродав свои лучшие вещи на расходы, связанные с этим ходатайством. Жили на квартирах. Первым послом был Яваев Габдулмалик, вторым – Ахмет Канеев. Этот спор мог бы тянуться неизвестно сколько, если бы не умер Карибин. После его смерти переселенцам было разрешено селиться на облюбованном месте. Это был 1874 г. А когда начали строиться на новом месте и село назвали именем руководителя – Бахтияровкой. Отрывок из книги Зайцева «На Ахтубе реке».

Основание: Ф. 60, Оп. 4, Д. 387, Л. 784 об, 804 об, 805 об, 806 об, 812 об, 813 об, 821 об

В общей сложности, из Алты Авыл в деревню Бахтияровку было перечислено душ мужского пола:

- в 1839 г. – 254 чел.;
- в 1841 г. – 38 чел.;
- в 1842 г. – 4 чел.;
- в 1843 г. – 14 чел.;
- в 1846 г. – 36 чел.;
- в 1847 г. – 1 чел.;
- в 1848 г. – 2 чел.;
- в 1849 г. – 5 чел. Итого: 364 человека.

1853 г. Второе переселение татар из «Алты авыл» в с. Серебряково Томской губернии

Документальное упоминание о переселении 1853 г. из «Алты авыл» – «шести сел» (Кобылкино, Решетино, Кикино, Мочалейка, Решетино, Кикино, Мочалейка, Телятино, Кутеевка) в деревню Серебряково Томской губернии (ныне Тисульский район Кемеровской области) приводиться в ревизских сказках Чембарского уезда за 1858 г., Государственном архиве Пензенской области – ГАПО, Ф. 60, Оп. 4, Д. 548. Так же использовался аналогичный материал И.Д. Биккинина.

Из с. Кобылкино в Серебряково выехали 26 мужчин и 21 женщина.

Из с. Решетино – 17 мужчин и 16 женщин.

Из с. Кикино – 14 мужчин и 19 женщин.

Из Мочалейки – 38 мужчин и 33 женщины.

Из Телятино – 5 мужчин и 4 женщины.

Из Кутеевки – 54 мужчины и 58 женщин.

Итого: 154 мужчин и 151 женщина. Всего 305 человек.

Таким образом из «Алты авыл», за два переселения, выехали 669 человек.

Этот многолетний судебный процесс благодаря печатанию его объявлений в столичных «Ведомостях» был известен, наверное, всей России. Не зря немецкий исследователь крестьянской жизни России барон Август Гакстгаузен, в 1844 г. проезжая из Пензы в Тамбов, остановился в с. Мочалейке и лично узнавал о земельных тяжбах между татарами – государственными крестьянами и помещиками. Ниже предлагаем отрывок из его труда:

Отрывок про с. Мочалейка и земельные тяжбы татар шести сел с помещиком генералом Шепелевым, из книги немецкого барона Августа Гакстгаузена (1792–1866) «Исследования народной жизни России». 1847 г.

*Портрет барона
А. Гакстгаузена*

Страница 523. «8 июля (вероятно 1843–1845 гг. К.А.). прибыли мы в большое татарское село Муссалин (*Мачали, Мочалейка К.А.*), имеющее 728 душ. Крестьяне приняли нас радушно, представитель общины и мулла говорили по-русски и отвечали нам на все наши вопросы. Я передаю сведения, мною полученные, без проверки. В них отражаются напряжённые, полувраждебные отношения между татарами и русскими и придают свой оттенок рассказываемым фактам. Здешние татары, как и татары всей этой местности, называются ясачными татарами, то есть обложенными военною повинностью. Пётр I

позволил одному татарскому мурзе, именем Яруслану, поселиться на этой земле и взять себе самую землю, сколько ему понадобится. Яруслан поселился тут со своими 54 воинами, взял 50 десятин себе, 32 воинам роздал также по 50 десятин каждому, а остальные 22 получили по 30 десятин каждый. Основание этого различия, по-видимому, лежало не в разнице положения воинов, а в разнице их обязанностей. Земля была отведена жителям раз и навсегда в наследственную собственность и наследственно передавалась от отца сыновьям»

Абдул-Кадир Акжигитов. СУДЫ И РАЗМЕЖЕВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ В ГРУППЕ «ШЕСТИ ТАТАРСКИХ СЁЛ» (АЛТЫ АВЫЛ) ЧЕМБАРСКОГО УЕЗДА ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ И ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ЗЕМЛИ

ям, а не на праве общинного владения по русскому принципу, с равным дележом земли, повторяемым от времени до времени. По смерти отца дом переходил комунибудь из сыновей по жребию; земля же делилась в натуре, и каждый из остальных сыновей строил себе особый дом. Поэтому в этих деревнях неравенство между владениями отдельных поселенцев чрезвычайно велико. Но кроме этой земли, первоначально данной поселившимся воинам, деревня владеет ещё почти 1500 десятин, которые делятся по русскому правилу – по душам, так что приходится около 2 десятин на душу. Эта земля досталась им следующим образом: рядом с их наследственными (С. 524) ми землями лежали поместья нескольких татарских мурз, населённые русскими крепостными крестьянами. Когда издан был указ о том, что нехристиане не могут владеть крепостными людьми христианской веры, то эти мурзы, не захотев принять христианства, должны были лишиться своих крепостных людей. По западноевропейским понятиям можно было бы подумать, что мурзы, отпустив своих крестьян, будут сами обрабатывать свои земли, нанимая работников, или поселив на них татар. Но тут сказалась сила традиционной идеи, общей всем крепостным крестьянам в России: «Я принадлежу барину, а земля принадлежит мне». Крестьяне остались на земле, а мурзы должны были, лишившись крестьян, лишиться и земли. Семь лет крестьяне были свободны, а затем Екатерина II подарила их генералу Шепелеву, который только с помощью военной силы мог заставить их признать его помещиком. Вследствие противодействия крестьян г. Шепелев переселил большую часть их в другие свои имения, а на место их перевёз крестьян из тех имений, и притом много большее число людей против выселенных отсюда; он наделил их землёю всех поровну, причём захватил много земли, принадлежавшей соседним татарам деревни Муссалин. Кроме наследственной земли, принадлежавшей отдельно каждому дому, татары владели ещё обширными пастбищами, от которых г. Шепелев и захватил немалую часть. Однако татары начали с ним процесс, успели оттягать у него часть спорной земли, которую всю они показали в 11 000 десятин, а на остальную часть процесс длится ещё и до сих пор в уездном городе Чембарах. Мурзы, живущие и теперь в этой деревне и ничем не отличающиеся от остальных татар, заявляли также, с большим или меньшим успехом, претензии на их прежние земли и до сих пор продолжают вести процесс! Оттяганным таким образом землёю крестьяне решили владеть по русскому общинному праву, то есть делить её по душам (С. 525). В деревне три мечети, которые по наружному виду более походят на немецкие, нежели на русские сельские церкви. В прежние времена татары в случае каких-либо споров никогда не обращались в русские суды. Не так

давно это изменилось, по крайней мере, в этой местности. Русские судебные места вообще не пользуются репутацией строгой справедливости и законности; но, может быть, Чембарский уездный суд, ведению которого подлежат эти татарские деревни, заявил на деле нелицеприятие и справедливость? Должно быть, потому что татары часто обращаются теперь к нему со своими жалобами, которые разрешались прежде муллами. В настоящее время муллы ведают только оброчные и наследственные дела; если же последние слишком запутанны, то с ними обращаются в русские суды. Мы слышали об одной бывшей в Чембарском уездном суде тяжбе татар по наследству. Умирает татарин, оставляя после себя жену, девочку-приемыша. По завещанию всё имение переходило к приемышу. Пока вдова была жива, не возникало никаких разногласий, так как она любила девочку как свою собственную дочь. Но по смерти вдовы на всё имущество изъявили притязания родственники вдовы, родственники её мужа и приемыш. Первые хотели покончить дело у муллы, но обе прочие партии заявили свои права в Чембарский уездный суд, где процесс длится ещё и теперь. Муллы пользуются землею наравне с прочими крестьянами деревни, но получают небольшую определённую плату со двора. Через несколько часов мы разстались с добрыми, гостеприимными татарами и поехали в уездный город Чембары. Мне бросились в глаза непомерно обширные поля с гречихой, которая сеется тут на тяжёлой почве, тогда как в моём отечестве её разводят только на тощей песчаной почве. Поля здесь повсюду перемежаются небольшими рощами или кустарником, что придаёт приятный вид всей местности....».

ИРЕК МӘЙДАНЫ: БӘХӘС КЛУБЫ

ПЛОЩАДЬ СВОБОДЫ: ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Рәмис Латыпов

СИСТЕМА ТЕОРИЯСЕ

Система – ул шундый көчле әйбер, ул теләсә кемне, теләсә нәрсәне эшкәртәргә сәләтле.

Ялгыз кеше системага каршы көрәшә алмый. Системага каршы бары тик система гына көрәшә ала.

Системага каршы көрәшә алырлык системаны төзүче кеше дә – Наполеоннар да миллионга бер генә туа. Анысына да әле шартларның уңай булуы кирәк. Андый очракта да әле ул кешенең иске системаны жимереп, яңасын, яхшырагын төзүе икеле.

Гадәттә, системаны жимерәм дип килгән кеше берни эшли алмый, ул шул ук элекке системаны башка кешеләр белән генә төзеп куя. Рабит Батулланың «Алып батыр мажаралары» әкиятендә моны аңлаткан бик кызыклы ике эпизод бар. Батыр егет Алып Бәргән явыз көчләргә – аждаһа, иблис, жалмавыз, гыйфритләргә каршы көрәшә. Халыкны шул явызлардан азат итәргә дип бер авылга килә. Ә андагы кешеләр аңа әйтә:

– Юк, син аждаһага каршы көрәшмә!

Батыр егет таң кала:

– Ничек инде, ул сезнең каныгызны эчә, ул бит сезне жәберли?!

Аңа авыл агайлары җавап кайтара: «Юк, тимә, без аңа ияләндек, без шулай яшибез, тимә».

Моңы гадәти тормышка күчереп карап була – менә бит Африкадагы илләрдә, Әфганстанда коммунизм төземәкче иде СССР, ни булып бетте нәтижәсе? Аннары АКШ тоталитар режимнарга демократия китерәбез дип алынган иде, инде аларында ничә еллар буге гражданнар сугышы бара. Андагы кешеләрдән сораган булсалар, алар да мөгаен шул ук җавапны кайтарган булыр иде: «Юк, тимә».

Монда да шулай. Гадәллек өчен көрәшәм дип уйлаган Алып батыр, «надан» халыкны кызгана, барыбер явыз көчләргә каршы көрәшә башлый. Һәм җиңә... Тик ничек: аждаһаның башын кисүе була, бер кискән баш урынына ике баш үсеп чыга. Һәм халык аны каргый башлый:

– Элек бер генә аждаһа каныбызны эчә иде, хәзер ике баш булачак!

Алып көрөшөн дэвам итэ, теге ике башны да кисэ... һәм күрә: һәр киселгән баш урынына тагын икешәр үсеп чыга бара! Аждаһаларны бетерәм дигән Алып аларны арттыра гына. Ахыр чиктэ, бу «батырлыгы» өчен халык Алыпның өстенэ юынтык суларга кадэр сибэ. Ул хурланып, хэтта елап китеп бара.

Монда Рабит Батулла системаның эшчәнлеген бик оста күрсәтеп бирэ алган.

Инде моны да мисалларда күрсәтик. Әйтик, мәгариф өлкәсендэ оптимизация уздырдылар. Әйттеләр: менэ укытучыларга кэгазь эше азаячэк, администрив эштәгеләр азрак булачак, димэк, ахыр чиктэ укытучыларга яхшырак булачак, аларга хезмәт хакын арттырабыз, диделәр. Нәтижәдэ нәрсэ булып чыкты? Кэгазь эше шул ук, берничек тэ кимемәде. Аждаһаның башын кисэбез дип уйлыйлар, чынлыкта ул арта гына. Программистлар әйтэ бит: «Что работает – не трогай», – диләр. Әйтүемчә, Наполеон булмаган кешеләргә калыплашкан системага кагылырга ярамый, алар аңа зыян гына сала.

Системаның үз-үзен саклау иммунитеты көчле – аңа тия башлылар икән, ул үзен сакларга – артырга керешэ.

Район үзәкләрендэ бу бигрэк тэ күзгэ ташлана. Совет заманында чиновниклар аппараты искиткеч күп булган дип тәнкыйтилиләр иде үзгәртеп кору заманнарында. Советлар Союзы шуңа күрә таралган дип тә язалар иде әле. Менэ сез карагыз – район үзәгендэ элек исполком ике катлы бинада булган. Бетте-китте. Хәзер ул ике катлы бина урынында биш катлы бина, әле өч янкормасы да төзөп куелган, алары да житми, район үзәгендәге бер генэ элекке административ бинаны да бушатмадылар. Ә район хакимияте белән сөйләшәсөң икән, эшләргә кеше юк дип зарланалар. Ягъни, системаны кыскартырга тырышканнар иде, ул киресенчә кешеләрнең артуына китерде. Бу – системаның закончалыгы. Әйтик, чия куагы артык тармаклана дип уйлап, белмичә ботагын кисәсөң икән, ул чия бирүен киметә, ботаклары саны арта. Шуңа да «оптимизация» дигән сүзне ишеткән саен кайчак мин дертләп китәм – система үзен кимсетергә мөмкинлек бирми, кыскартабыз дигән әйбер ул кеше артуына китерә. Менэ шундый парадокс.

Батулла әкиятендәге икенче күренеш. Алып Бәргән икенче бер явыз дошман патшалыгына сугышырга бара. Тегендэ – чираттагы явыз көч, әллә жалмавыз, әллә аждаһа – кем белсен аларны. Алып әйтэ: «Мин жиңчәкмен шул эшәке көчне, гадел хөкем итәчәкмен», – ди. Шулай дип хыяллана. Ул көрәшә һәм жиңә. Һәм үзе патша булып утыра. Хөкем итэ башлый. Әмма... Озак вакыт та үтми, кешеләр аждаһаны сагынып искә ала башлый. «Элек яхшырак иде», диләр. Һәм чыннан да шулай! Чөнки

аждаһа озак еллар патшалык иткән, ул бу системаны төптән белә, чөн-ки ул аны үзе төзөгән һәм кешеләр дә аңа ияләнгән. Ә Алып боларның берсен дә белми! Аның бөтен белгәне шул ғына – аждаһа дәрәс эшләмәгән, чөнки ул бит эшәке! Ул аждаһа эшләгәннән кирәсән эшли һәм шул рәвешчә халыкка зыян сала. Алыпның үзен система йоткан, ул шундый ук аждаһага эйләнгән, аның эшәкелек буенча аждаһадан аермасы юк, әмма, аннан аермалы буларак, эшләү күнекмәләре юк. Шуңа ул аждаһага караганда начаррак.

Һәм менә мондый хәлне дә тормышта еш күзәтергә була.

Үзем матбугат өлкәсендә эшләгәч, шундагы кешеләрнең эшчәнлеген бәяләү миңа аерата кызык. Үземнең танышларым арасында «менә шушы өлкәгә килсәм, шуны эшләр идем, моны эшләр идем, хәзер анда дәрәс эшләмиләр», дип әйтүчеләре күп булды. Аларның кайберләренең хыяллары чыңга ашты – алар анда килде. Әмма аларны шушы аждаһа урынында калган Алып бәргәннәр дип әйтергә була: аларны бик тиз система йотты һәм алар элекке мөхәррирләрдән берниләре белән дә аерылмый. Әмма! Элеккеләр алар үзләре бу системаны төзөгән, өлкәне тирәнрәк аңлаганнар һәм профессионал буларак, эш рәтен белгәннәр. Ә эшләрен аларныкын инкарь итүгә корган кеше исә элекке системаны туздыра, әмма, система йоту сәбәпле, яңасын да төзи алмый. Нәтижәдә, кул астындагы халык Алып Бәргән идарә иткән халык хәлендә: «Аждаһа әйбәтрәк булган», ди.

Әйе, кеше системага читтән карап торганда үз көчен дә, аны да дәрәс бәяләми (ул төрле өлкә булырга мөмкин – мәдәният тә, әйтик, берәр театр, министрлык – мәгариф системасы, матбугат чарасы, яки авыл хужалыгы оешмасы). Системаны читтән генә бәяләүче уйлый һәм тәнкыйтьли: «Болар бит дәрәс эшләми!» Иманнарын укытыр идем, дип хыяллана – менә бу тик йөргән кешеләрне куып чыгарыр идем, боларына ничек эшләргә кирәген әйтеп бирер идем, менә минем бик оста дусларым бар, шуларны эшкә алыр идем – вәт алар эшләп күрсәтер иде!!! Ah, менә мин килсәм, ә?

Кайвакыт тарих бит инде ул усал шаярта – шулай-болай итәр идем дип хыялланган кеше үзе килә системага. Килгәч, ул Алып Бәргән хәлендә калырга мөмкин. Аңа тарих әйтә: «Мә, эшлә!» һәм күрәсәң – ул элекке кешеләргә караганда күпкә начаррак эшли башлый, чөнки аны система йоткан. Ул кычкырып йөрергә мөмкин, билгеле: «Мин яхшырак эшлим, менә без килгәч, теге үзгәрдә, бу үзгәрдә...». Әмма нәтижәсенә карыйсың – бернәрсә дә үзгәрмәгән. Чөнки система ул банкага салынган тозлы су кебек. Кыяры анда саласың, ярты сәгәттән тартып чыгарасың, ул инде элекке кыяр түгел, аның бер орлыгы да, тере күзәнәге дә калмаган. Ул тозланып та бетмәгән, әмма инде тере дә түгел. Ул кыярдан берничек

тә орлык алып, яңа кыяр үстөрөп булмый. Син аны сәгәтьләр буге чишмә суында тот – аның хәтта бөтен тозы чыгып бетәргә дә мөмкин, әмма инде элекке кебек кетердәве кире кайтмаячак һәм бер күзәнәгә дә терелмәячәк. Билгеле, монда аның кабыгы калынлыгы роль уйный – каты кабыклы кыяр тозлы суда озак тормаса, исән калырга да мөмкин. Әмма инде «точка невозврата» уза, тоз суы эченә сеңеп бетә икән – бетте.

Кеше дә шулай – системага кереп, үзен йотарга мөмкинлек бирә икән, ул бөтенләй аннан аерылгысызга әйләнә.

Кыяр банкасы мисалында карасак, яңа система төзү ничек була алыр иде? Яңа система төзүче әйтергә тиеш: без хәзер кыярларны тозламыйбыз. Менә сезгә вакуумлы төргәкләр, кыярларны ничек өзеп алдык, шулай саклыйбыз! Моның мисалы – әйтик, Ленин бабай. Аларның тулы бер системасы булган – идеологиясе, кул астындагы кешеләре, артларында – ярдәм итеп торучылары... Һәм шундый система белән дә алар кайчан килә? Элекке система көчсезләнгән вакытта. Алай да алар әле чак-чак кына хакимияттә эленеп калалар, әмма аларда булган энергия, идеология элекке системаны жимереп, яңасын төзүгә мөмкинлек биргән. Шартлы рәвештә әйткәндә, теге тозлы кыяр банкаларын бәрәп ватканнар һәм башкача эшли башлаганнар. Әйбәтме ул анысымы – монысы хакында бәхәсләр инде әлегә кадәр бара...

Системаның шундый үзенчәлеге бар. Анда бөтен кешене дә алыштырып бетерергә мөмкинсең, әмма гажәп – ул элекке эш системасын саклай. Әйтик, яңа килгән житәкче элек эшләгән бөтен кешене алыштырып бетерергә, яңа кешеләр жыярга мөмкин. Әмма барыбер ул элекке булып кала. Монда шундый чагыштыру китерергә мөмкин: кыяр тозланган банкадан барлык тозлы кыярларны тартып чыгарып, анда яңа кыярлар тутырып куясың икән, ни була? Дөрөс, барыбер тозлы кыярлар кала, чөнки аның суы кала бит. Тозның күләме генә кими, кыярларның тозлануы гына начарая. Элекке система, шул урын барыбер бөтенесен дә «эшкәрткән» дигән сүз.

Районга башлык булып килгән бер түрә сөйли. Ул уйлаган – менә администрациядә ничә еллар бер өлкән яшьтәге хатын эшли – бу әбине нәрсәгә йөртәләр инде, артына тибеп чыгарырга, яшьләргә алырга кирәк. «Менә бу кеше эшлексез, аны куарга. Ә менә болар – әйбәт, матур, дөрөс сөйлиләр, эшли торган кешеләр, мин аларны калдырам, боларны куам». Һәм килгәч үзе ни күрә – бернәрсә дә эшләми дип йөргән өлкән яшьтәге ханым башкалар эшли алмый торганны эшли икән. Ана шуңа да тимәгәннәр. Аны куасың икән, ул эшнә бер кеше дә эшләмәячәк. Ул районда ЧПлар килеп чыкканда шул кешеләр белән сөйләшә алу сәләтенә ия икән... Ул әле махсус операциягә китәсе кешеләр белән эшли икән – моны аннан башка берәү дә эшләми, берәүнең дә сәләте юк моны эшләргә. Ул

ветераннар белән дә эшли, аларны кабул да итә... Ә алар белән сөйләшсәң, аларның көйләрен көйләргә яшьләрнең тәҗрибәсә дә, сабырлыгы да юк... Ярар, моңа тияргә ярамый. Куармын дип уйлаган икенче кешегә алынмакчы була бу. Анысы исә район хакимиятенең бөтен документациясен алып бара икән, бөтен хисаплар аның өстендә... Ярар, анысын да куарга ярамый, анысын да калдыра. «Болар эшли!» – дигән кешеләре исә чынлыкта бернәрсә эшләми, акырып кына йөриләр икән. Һәм шулай килеп чыга – бөтенесен туздырам, дөньяны үзгәртеп корам дигән житәкче безардан рельсларга кереп утыра. Бернинди үзгәреш булмый дип әйтеп булмый, үзгәреш бар. Зөлфәт Хәким язганча: басуда кар тота торган коймаларны усактан түгел, каеннан ясый башлыйлар. Кыйммәтләрәк, матурак, кыйбатлырак агачтан. Әмма асыл шул ук кала.

Ә инде басудагы кар тота торган такталардан катылып, алар урынына кар ышыклау полосасы утырту, юлны икенче урыннан салу кебек кардиналь үзгәрешләргә исә бик сирәк житәкчеләр генә сәләтле. Андыйларның исемнәре тарихта кала инде.

Тәк, боларын куарга ярамады. Башкаларын куам инде ди яңа житәкче. Әмма аларының да үз нечкәлекләре бар икән... Менә монысының этисе – фәлән бизнесменның туганы. Ә ул бизнесмен районда предприятие-сен теркәгән һәм зур салымнар түләп тора. Бу эшләми йөргән кешене кусан, ул предприятие-сен икенче районга теркәчәк...

Һәм шулай килеп чыга – бу яңа килгән житәкче бер кыярны да тартып чыгара алмый, бернәрсә дә эшләми ала. Килгәч-килгәч, берни дә үзгәртмәде дип әйтмәсеннәр өчен тырышып эшләп йөргән, артында терәге булмаган берничә егет-кызны куып чыгара, эшкә зыян салып һәм бетте-китте.

«Мин тегене эшлим, моны эшлим, минем эшем бик күп, шулкадәр күп эшлим, житәкче миңа гел иң кыен эшләргә куша», – дип зарланып, тавышланып йөри торган кеше гадәттә бернәрсә дә эшләми торган була. Ул кычкырып кына йөри. Кычкырып йөргәнгә генә аның эше күп дип уйлыйлар. Еллар узгач кына аңлыйлар аның бернәрсә дә эшләми тик йөргән, акырып кына йөргән икән шулай тавыш чыгарган.

Шуңа да яңа системаны коручы кеше Наполеон булырга тиеш, дигән фикердә мин. Наполеон дигәнәм – сүтеп-кора алырдай кеше диюем. Искиткеч күп энергияле, киңкырлы карашлы, көчле рухлы, кешене эшләтә алган, үз командасы булган яки команда тупларга сәләтле житәкче булса гына нидер башкарылачак.

Системаны үзгәртәм дип килеп, күпмедер вакыттан соң системадан йотылган кешеләр менә шушы Алып бәргәнне хәтерләтә башлыйлар. Читтән караганда, бик кызык та, кызганыч та күренеш, еллар буена:

«Мин тегене эшлим, мин моны эшлим... менә мин килсәм болай итәр идем, тегеләй итәр идем», – дип йөргән кешенең эзсез югалуы.

Ә еш кына шулай була – системаны үзгәртәм дип килгән кешеләрнең көче жимереп ташлауга гына житә. Булганны жимереп ташлый, ә яңасын төзөргә аның көче, энергиясе, сәләте юк. Шуңа күрә дә элеккегесенә караганда да начаррак була. Андый кешеләр бу өлкәне үтерәләр генә. Система кала, амма ул инде бөтенләй дә нәтижәле түгел.

Төркем психологиясе дигән күренеш булган кебек, система психологиясе дә бар. Анда бик күп адәм башлары булса да, аның коллектив акылы – башы бар һәм ул һәрвакытта да житәкче түгел! «Фәлән Фәләновичтан башка бездә агач яфрагы да селкенми» дисәләр дә, чынлыкта анда ул гына түгел, ә аның тирәсенә елышкан кешеләр кайчак күбрәк тә хәл итә әле. Алар жыелышып уйлашмый да, әмма билгеле бер эш-хәрәкәт моделе булдырыла. Аждаһаның да башлары күп бит, әмма төрлесе төрле якка таба тартмый. Монда да шулай: бер караганда аерым кеше бернәрсә өчен дә җавап бирмәгән кебек тоелса да, чынлыкта кирәк чакта алар барысы да бер фикердә.

Системага килеп тә үзен саклап калган кешеләр була аламы? Бик сирәк һәм ул шундый максатны күздә тотып килгән булса гына. Ягъни, башта ук – «мин монда шымчы буларак киләм» дигән максат белән үзен скотч белән урап килсә һәм системада «ак карга» булып йөрсә, әйе. Андый кешеләр аерылып тора. Шулай, менә килә районга берәр урынбасар, бөтен районга сүз тарала: ул үзгә, әйбәт кеше икән! Аның янына кешеләр агыла башлый һәм дә күренеп тора – ул башкача эшли икән! Әмма, Кагыйдә буларак, андый кешеләр урында озак тормый. Китә. Яки жибәрәләр. Системаның коллектив акылы андый кешеләрне, ят элемент буларак, читкә тибәрә.

Система авыр кабул итә, авыр жибәрә дә. Татарда «күгәрчен б... ашамый» дигән мәкаль бар, мисаллары күз алдында. Кеше бер системага элгә икән, ул булдыксыз булса да, шунда эленеп тора, урыннан урынга күчереп йөртәләр, әмма читкә тибәрмиләр. Чөнки:

- 1) Системаның акылы бар дидек – алар «мин дә аның урынында булырга мөмкин бит» дип уйлый һәм система әгъзасын рәнжетергә мөмкинлек бирми.
- 2) Бу кеше системаның серләрен белә, читкә тибәрелсә, ул рәнжеп нидер сөйләнеп йөрергә мөмкин, шуңа күрә аны эшкә урнаштыру мәсьәләсен хәл итәләр.
- 3) Системадагы кешеләр күрергә тиешләр: нәрсә генә булса да, син ихлас бирелеп хезмәт итәргә тиеш, чөнки сине система ташламый дигән әйбер сөңдерелә.

Әмма билгеле, күпчелек очрақларда кеше ниндидер гаепләүгә дучар була икән, система күзен дә йоммыйча аны сата. Чөнки аның үзенә исән калырга кирәк – монда намус, әхлак дигән бөек төшенчәләр юк. Беләсездер, күрәсездер андый очрақларны – кешеләргә дуслары эндәшми башлый әгәр алар житәкчелек тарафыннан кагыла башласа. Ә инде кеше чыннан да төпкә тәгәрәрлек гөнаһ кылган икән – ул очрақта аннан система дәм йөз чөөрә, урамда очраганда исәнләшмәскә дә мөмкиннәр. Тормыш моның мисаллары бихисап. Гаепсездән гаепләнеп эшеннән куылган Салих Сәйдәшев мисалы гына да житәдер: система читкә тибәргәч, аны мораль яктан, нәкъ менә шулай сөйләшмичә, эндәшмичә, аралашмыйча үтерәләр.

Системага дәм ят элемент килеп эләгергә дә мөмкин. Андый хәл бик сирәк була, ул бөтенесенә дә эштән чыгуы белән тәмамлана. Әйтик, тозлы кыяр арасына чи ит салып куйдылар, ди. Ит тә тозланмый, кыяр банкасы да ата.

Тәмам.

Бу – система теориясе булды. Әгәр дә сезгә кызык икән, бу сөйләшүләргә алга таба да дәвам итәрбез.

ТАТАР РУХЫ

ТАТАРСКИЙ ДУХ

Флера Низамова

БЕЗ ДӘ ХАКНЫҢ БӘНДӘСЕ...

Тукайдан соң ни үзгәрде

Язмамның башына чыгарып куйган сүзләрнең каян алынганлыгын беләсездер – Тукаебызның «Шүрәле»сеннән алар. Бала чагында ук Уральскига, казакъ даласы башланган якка күчеп китәргә мәжбүр ителгән Апушның үзе туып үскән Казан артын, аның табигатен сагынутан туган поэмасындагы юлларны күпләр яттан беләдер:

Зур бу урман: читләре күренмидер, дингез кеби,

Биниһая, бихисаптыр, гаскәри Чыңгыз кеби.

Кылт итеп искә төшәдер намнары, дәүләтләре

Карт бабайларның, моны күрсән, бөтен сауләтләре.

Ачыла алдында тарихтан театр пәрдәсе:

– Ah! – дисең, без ник болай соң! Без дә Хакның бәндәсе...

Без дә Хакның бәндәсе... Тукайның шушы сүзләрен без, Русиянең төрле төбәкләрендә гомер итеп яткан татарлар, бүген дә кабатлый алабыз. Чөнки татар милләтенең үз хакын хакларга, хәтта ки ул хакны, хокукны дауларга да урыны бар. Чөнки «Без сугышта юлбарыстан көчлелез, ә тынычта аттан артык эшлибез» – әлеге сүзләр дә Тукайдан, аның «Олуг юбилей мөнәсәбәте илә халык өмитләре» шигыреннән. 1913 елда язылган шигырь ул. Бөек шагыйребез гомеренең соңгы елында Романовлар нәселенең патшалык итүенә 300 ел тулу уңаеннан, империя бәлки безгә лаеклы хокукларны бирер, дип, үз милләтенең күнеле түрәндә сүнмичә, пыскып кына булса да янып торган өметләрен үз шигыренә салган.

Ни өчен мин Тукайга, аның ижатына мөрәжәгать итеп, ул язган аһ-зарлардан башладым соң сүземне?! Бүген Татарстан дигән үз республикасы булган татарларның аннан читтәрәк, әмма күбесе шулай ук үз тарихи жирләрендә яшәгәннәренә ни житми дисәк, шул әлеге дә баягы хакларын хаклау житми кебек һаман да. Кәгазьдә, статистикада татарның хәле алай ук начар да түгел шикелле. Кайсы төбәккә барып төртелсәң дә, хакимият вәкилләре, менә, бездә шушының хәтле мәктәптә татар теле укытыла, шундый-шундый мәдәни чаралар үтеп тора, Сабантуйлары бәйрәм ителә

дип, «ә тегесе кайда, бусы кайда?» дип сорарга ачкан авызыңны ябып куярга гына торалар. Дөрөс, алар мәктәпләрдә туган телләр укуының соңгы дистә елда гына да сыйфатта да, санда да бик нык хөртиләнүен, инде юк диярлек сызыкка килеп житкәннән, татар баласының үз телендә сөйләшүдән туктаганын, авылларның күзгә күренеп бетә баруын, анда карт-корылар гына калганын әйтеп тормыйлар. Телевизор да һаман безгә матур-матур кәртинкәләр күрсәтеп кәефебезне күтәргәли. Калфак, түбәтэй кигән апалар-абзыйлар, сирәк-мирәк хәтта балалар да татарча сөйләп, җырлап, төрле фестивальләрдә чыгыш ясыйлар. Карыйсың да, и-и, менә бит, сөбханалла, яшибез бит әле, Төмөндә, Нижгарда, Мордовиядә, Самара ягында, Ырымбурда татарлык бетмәгән, дип, кош тоткандай сөенеп куясың. Ләкин урыс булмаган халыкларның туган телләренә һөжүмнең торган саен көчәйгәннән аңлый торган кешеләр андый коры куанычка бигүк бирелеп бармый, билгеле.

Халыксыз жиргә жирсез халык килер...

... Соңгы уналты елны үз туган ягымда, Башкортстанда яшәп ятам. Гаилә сәбәпләре, энемнең нык авырып китүе аркасында Казаннан авылга күчеп кайтылды. Туып үскән жирендә, үз табигатендә, үз суыңны эчеп яшәү ул бик күңелле, әлбәттә. Жәйләрен тау сыртына менеп җиләк җыясың, жир-суның хозурлыгына сокланасың, бакчада казынасың. Әгәр дә башыңда ил җаме, милләт язмышы дигән уйлар булмаса, тәмам жан рәхәте инде!

Ләкин... Ләкин... Шушы вакыт эчендә генә дә авылларыбызда тормышның никадәр сүнәп, сүлпәнләнәп баруын үзем көннән-көнгә күрәп торганга күрә, күңелне шом баса, башны караңгы уйлар биләп ала шул. Әле мин кайткан елларда гына да биш йөзләп халык булган авылымда бүген 301 кеше яши. Бүген өч йөз дә бер булса, иртәгә үк бер-ике кешегә кимәп тә куя инде ул сан. Картаеп дөнья куючыларга МХО да башларын салган егетләр өстәлә. Соңгы унбиш елда гына да ике йөз кешегә кимәгәнбездигән сүз. Өстәвенә, ул өч йөз дә бер кешенең егерме-утызлабы шәһәрдә һөнәри көллиятләрдә укып йөрәп, авылда эти-әннисе йортында исәптә торучы яшьләр. Алары ял көннәрендә генә авылныкы, ә алга таба, билгеле инде, шәһәрдә калачак яшьләр. Авылда яшәп торучы халыкның уртача яшен билгеләргә тырышсаң, тагы да күңелсезрәк булып китә. Аларын санап утырмасаң да була инде, чөнки күз алдында бит – йорт саен диярлек йә ике, йә берәр генә кеше яши. Кайсыбер йортлар инде бөтенләй дә бушап калган. Тәрәзәдә утлары сүнмәгәннәренә дә күбесендә – өлкән яштыгә әбиләр. Өлкәнрәк ир-атлары, картлары инде бу дөньядан алданрак китеп бетеп баралар. Бик сирәк өйләрдә генә генә бала-чага тавышлары ишетелә. Тиздән ул балалар да укып чыгып, авылны

ташлап китәчәкләр. Ничәседер кире авылга кайтыр дигән өметкә дә урын юк. Ник дигәндә, авыл жирендә эш юк бит. Эшен тапсаң да, ул эш сиңа киләчәктә гаиләңне асарлык, аш бирерлек түгел. Берничә ел элек мәктәпне дә яптылар. Дистәләп бала күрше, зуррак авылга йөрөп укыйлар. Андагы зур гына, ике катлы мәктәптә дә нибары алтмыш биш кенә бала укый бүген. Әле аларның да күбесе күрше-тирәдәге биш авылдан жыелган балалар. Югыйсә, моннан егерме ел чамасы элек кенә үз авылыбызда яхшы кирпеч мәктәп салып куйганнар иде. Анда тугыз сыйныфкача укыталар иде. Оптимальләштерү дигән булып, берничә ел элек аны ябып куйдылар да, күрше авылдагы урта мәктәпкә балаларны автобуста ташып укыта башладылар. Әле аның тагы бер кызганыч ягы шул: ул мәктәп тә хәзер урта дип әйтерлек түгел, чөнки балалар тугызны бетерәләр дә, әллә шул ЕГЭ дигән имтиханнан куркып, әллә тизрәк берәр төрле һөнәр алырга да, тизрәк акча эшли башларга кирәк дипме, унынчыга-унберенчегә калып та тормыйлар. Күрше-тирәдәге Октябрьский, Туймазы, Бәләбәй шәһәрләрендә һөнәри көллиятләр күп, шунда китеп укырга керәләр. Без үскән совет заманындагы кебек, һәр чыгарылыш сыйныфыннан югары уку йортына унлап кеше кергән вакытлар артта калды. Урта белем алмаган укучы ничек итеп вузга керсен ди. Шулай итеп, зурдан кубып уйлаганда, милләт сан ягыннан гына түгел, сыйфат ягыннан да сыеклана бара дигән сүз бит инде бу. Укымышсыз, надан буын үсеп килә, димәк. Ө андыйларны идарә итүе кемгәдер жиңелрәк бит. Мондый буын кешесе кара эшкә жигелүче, эш аты гына булачак. Алардан ил гамен, телеңнең, моңыңның, рухыңның ныклығын яклауны көтеп буламыни?!

...Күрше авыл мәктәбе директоры, үзе татар теле укытучысы, бер үк вакытта Бөтендөнья Татар Конгрессының Ярмәкәй районы бүлекчәсе житәкчесе Айгөл ханым Мөхәммәтшина белән район үзәгеннән кайтып киләбез. Юл буена шушы милли мәгариф хәлләрен сөйләшәбез. «Татар теле атнасына ничә сәгать укытыла хәзер?» – дип сорап торасым да юк инде, нибары бер сәгать икәннән болай да беләм. Шул ук кимәлдә башкорт теле дә керә, чөнки Башкортстанда яшибез бит. Ләкин тагы шул бер үк балык башы: бала-чага туган теленнән бөтенләй дә бизгән, татарча сөйләшми. Дөрес, аерым гаиләләрдә – ата-анасы үз баласына, безнең белән татарча гына сөйләшсәң дип катгый шарт куйган өйләрдә бар әлегә татарча матур итеп сөйләшүчеләре дә. Мисалга, безнең авылның Шәвәлиевләр гаиләсендә апалы-сенеңле Чулпан белән Назгөл, икесе дә мәктәп яшендәге балалар, татарча бик матур итеп сөйләләр, жырлыйлар, бәйрәмнәрдә сәхнәдән төшмиләр. Аларга эти-әннисе, шактый кыйммәткә төшереп, чын татарча сәхнә күлмәкләре тектереп бирде. Кызларын күрше Түбән Троицки поселогына, шундагы мәдәният йортына атнасына ике-өч

тапкыр музыка, бию түгәрәкләренә йөртәләр. Аңлы ата-ана гамәле инде бу. Шундый ата-аналар тагы да бар, ләкин алар азчылыкта шул.

Әле үзем Казанда яшәгәндә күпләрдән еш ишетеп торган бер сүз бар:

– Нишләп бөтен яхшы жырчылар Башкортстаннан чыга соң ул? – дип аптырыйлар үзләре Татарстанда туып-үскән кешеләр. Кайсыберләре бармакларын бөгә-бөгә санап та китәләр: Хәмдүнә, Салават, Жәвит белән Зөлфия, Рөстәм Асаев, әле тагын кызы Гөлһаз да, Гөлһара Тимержанова, Ландыш Нигъмәтуллина, Филүс Каһиров, Ришат Төхфәтуллин, Айдар Рәкыйпов... һәм башкалар дип тә өстәп була. Жырчылар гына түгел, заманында тагы күпме татар язучысы, галим-һоләмә чыккан Башкортстаннан. Нәкый Исәнбәт, Әмирхан Еники, Мирсәй Әмир, Галимжан Ибраһимов, Илдар һәм Нил Юзиевләр, Айдар Хәлим, Роберт һәм Ким Миңнуллиннар, Әхсән Баянов, Зәки Зәйнуллин, яшьрәк буыннан Марат Кәбиров, Илһиз Халиков, Илһар Гариһуллин, Илһур Мирһалиев, һ.б. бик күпләр...

Ә бит бу сорауга җавап бик гади: әле исемнәре саналган яки саналмаган жырчыларның, язучыларның, шагыйрьләренң, галимнәренң барысына да ана сөте эләгеп калган булган! Аларның барысы да, һәркайсы төрле күләмдә булса да, бала вакытларында Башкортстандагы татар авыллары мәктәпләрендә татар телен һәм әдәбиятын яхшы үзләштергәннәр. Чөнки ул вакытларда әле татар теле кирәкле күләмдә укытылган. Шул исәптән, һәр милли авылда чуаш, мукшы, удмурт, мари телләре дә. Әле дә бу чылбыр өзелеп үк бетмәгән, шөкер. Ләкин менә-менә өзеләм дип тора. Ә өзелүенң иң яман сәбәбе – мәгарифтәге соңгы реформалар, шул реформалар нигезендә туган телләренң тамырына балта чабылуы. Шушыңа турыдан-туры бәйләнеше юк кебек тоелса да, бик тә бәйләнешле икенче сәбәп – авылларның бетә баруы. Соңгысына «... шулай инде, нишлисең, авылда балалар саны кими бара бит, шуңа күрә мәктәбе дә ябыла...» дип, бик беркатлы фикер йөртүчеләргә мин һаман да яраткан фермерым, интернетта авылларның киләчәген кайгыртып чыгышлар ясаучы Василий Мельниченко дәлилләрен китерә алам. Ул үзе урыс кешесе яки урыслаган украиндыр инде, фамилиясенә караганда. Мәсьәләнң милли ягына тукталып тормый, бу – аның темасы түгел. Авылның икътисадын үстеререгә кирәклеген сөйләй ул. Әмма сәбәп-нәтиҗә бәйләнеше буенча, үзеннән-үзе шулай килеп чыга – икътисады бетсә, ягъни фермалары, иген үстерү, житештерү комбинатлары, тегермәннәре бетсә, халыкка эш калмый, эше калмаса, халкы да калмый. Ә ниһә хөкүмәтебез авылны берәз карамый соң, ниһә эш урыннарын кайгыртмый, фермаларны һәм башка структураларны сакларга тырышмый, дисәк, Василий Александрович болай дип җавап бирә:

– Әлбәттә, аграр икътисадны җайга салуга иң башлап дөүләт катнашырга тиеш, ләкин бүген дөүләт бу эштән аңлы рәвештә читләшә, – ди

ул. – 2025 елда авыл хужалыгын үстерүгә нибары 530 миллиард сум акча бүленгән. Бу күпме, азмы? Бу – бик аз. Кимендә, 1,5 триллион бүленсә, әле яшәргә булыр иде...

Мельниченко урта һәм вак фермерлыкны саклау-яклау ягында. Ягъни, бездә бүген бетеп-ябылып баручы авыл фермаларын, тагын шәхси хужалыклардагы рәсми теркәлгән яки теркәлмәгән малчылыкны. Уңай мисалы итеп ул Польшаны китерә. Анда илнең азык-төлек куркынычсызлыгын нәкъ менә урта һәм вак фермерлар тәэмин итә, ди ул. Польшадагы кара туфраклы чәчүлек жирләренең мәйданы Русиянекеннән алты-жиде тапкырга азрак, ди. Ә менә уңышны алар бездән ике тапкыр күбрәк алалар, чөнки Польшада ике миллионлап крестьян хужалыгы эшләп тора, һәм алар эре житештерүчеләргә караганда азык-төлекне күбрәк житештерәләр. Бездә дә ким дигәндә 3-5 миллион аграр кооперативы булса, азык-төлек күбрәк тә, арзанрак та, сыйфатлырак та булыр иде, ди ул. Ә Русиядә бүген нибары 100 мең чамасы гына крестьян-фермерлык хужалыгы калды, ди. Аерманы сизәсезме: чәчүлек жирләре мәйданы алты-жиде тапкырга күбрәк булган Русиядә Польша белән чагыштырганда урта һәм вак фермер хужалыклары ун-егерме тапкырга азрак! Быел гына да 400 дән артыграк фермер хужалыгы банкротлыкка чыккан. Ә фермерлык ул авыл дигән сүз.

Чубайс заманында Русиядә барлык милек алдап-йолдап хосусыйлаштырылды. Ягъни халыкныкы дип саналган барлык эре предприятие-ләрнең күбесе ябылды, ә тиз табыш китерә торганнары хосусый кулларга күчте. Соңгылары – казылма байлыklar табуга юнәлгәннәре. Шулай итеп, илдә берничә йөз генә зур хужалар катламы барлыкка килде, ә халык авызын ачып һәм ... ваучерларын тотып калды. Инде теге яңа хужалар металларны, нефтьне-газны, алтын-алмазлар табу икътисадын үз кулларына алгач, инде хәзер жиргә дә хужа булмакчылар. Ә аларга кем комачаулый ала?! Билгеле инде, авыллар. Авылның фермерлары. Эре-ваклы крестьян хужалыклары. Әлегә авылда яшәп калган халыкның жирле хакимиятләре. Димәк, алардан тиз арада котылырга кирәк! Шушы «котылу» процессын алдан ук уйлап эш башлаганнар да икән бит инде! Моннан егерме еллар элегрәк авыл хастаханәләрен ябу, мәктәпләрне кыскарту кебек сәер хәлләр башланган иде бит әле, шул планлы эшнең башы булган икән алар. Инде менә килеп життек. Баштарак, әле санкцияләргә кадәр, чит ил инвесторлары акчасына эре фермалар – мега-фермалар төзи башладылар. Хәзер инде үз байларыбыз үсеп житте. Болар – теге вакытта Чубайсның симезрәк ваучерларын эләктереп калган һәм үзләренең шәхси сәүдә челтәрләрен булдырып, соңгы дистә ел эчендә зур акчалар эшләгән капиталистлар. Хәзер аларның күзә жиргә – илнең иң зур байлыгына

төште. Һәм алар дәү-дәү фермалар корып, сөт-ит-май-сыр житештерүне илкүләм үз кулларына алып бетереп киләләр. Мисалга, бездә, Башкортстанда, авыл хужалыгын уптым-илаһи шулар кулына бирү тенденциясе күзәтелә. Берничә ел элек кенә Башлыгыбыз Башкортстанны сөт республикасына әйләндерәчәкбез, дигән иде. Нәтижәсе күз алдында, төрле районнарда мега-фермалар төзү эше гөрләп бара дип күреп торабыз. Берыюлы 4–5 мең баш сыерга исәпләнгән фермалар инде болар. Башкортстандагы 54 районның һәрберсендә шундый ферма төзөп куйсалар, сөт елга булып агачак, билгеле. Ә моңарчы яшәп килгән ваграк «колхоз» фермалары нишли шушы хәлдә дисезме? Алдарак әйтермен әле. Үз районыбыз фермалары мисалында....

– Син нәрсә, халыкка күпләп, берьюлы фәлән мең тонналап сөт, май, сыр житештерүче эре фермаларга каршымыни? – диярсез. Әйе, каршы. Чөнки алар жирдә яшәргә ниятләгән халыкны үз жиреннән куучылар! Авылларны бетерүчеләр! Бүген соңгы утыз ел эчендә астыртын гына урнашып беткән капитализмның басып торган жиребезне, әкияттәге убыр сымак, ашап-кимереп яткан мәле. Мәсьәләнең тагын бер ягы да бар бит әле. Хуш, илдә авылларны бетереп, бушаган жирләрдә үзләре теләгәнчә фермалар корып, илне азык-төлеккә күмделәр дә ди. Шәһәрләрдәге генә түгел, хәтта район үзәкләрендә дә ачылган зур кибетләрдә бүген ни теләсәң, шул бар, бер караганда. Болар – жиргә хужа булып килүче холдингларның кибетләре инде. Исемнәрен беләсез – магнитлар, «бишле»ләр, перекрестоклар, находкалар... Азык-төлек күп күбән, киштәләр сыгылып тора. Әле саклау вакыты чыкса, бер өлешен жәлләмичә чыгарып та түгәләр. Исраф инде! Ләкин ризык алай күп булгач, аның бәясе нишләп төшми соң, дигән сорау туа. Сергей Данкверт исемле бер эксперт, үзе элегрәк Русиянең Авыл хужалыгы министры урынбасары булган кеше, болай дип җавап бирә: «Илдә базар шундый иттереп хосусыйлаштырылды ки, бөтен базарга нибары берничә компания генә хужа, һәм алар үз шартларын көчләп тагалар.» Димәк, азык-төлеккә бәяләргә дә шулар бергә сөйләшеп-килешеп, төшермичә тоталар булып чыга. Сатылмый калган артык ризыкны чыгарып түксәләр түгәләр, эмма хакларны төшермиләр. Менә шундый була ул кыргый капитализмның чын йөзе! Аларның авылларга һөжүме дә энә шул туктаусыз баю теләгенә, нәфселәренә бәйлә булып чыга түгелме?

Бераз икътисадка кереп чыктык. Шушындый үзгәрешләрнең авыллар яшәешенә, милли телебезгә, туган жир, туган авыл дип җырларда җырлана торган хасиятләргә турыдан-туры нинди катнашы бар соң диярсез, бәлки. Әйе, вак фермалар бетә. Авылларда эш юк. Яшьләр китә. Авыллар карта. Ләкин безне бит әлегә берәү дә көчләп кумый авылдан, дияр

күпләр. Ләкин дөньяда сәбәп-нәтижә бәйләнеше дигән мантийк бар бит әле. Әйдәгез, алайса, икътисадтан аерым гына, туган телебезнең хәле туганда фикир йөртеп алыяк. Кая килеп чыгарбыз икән?!

Татар телен кытай теле алышырырмы?

Моннан өч ел элек бугай, район үзәгәндә узган бер жыелыш истән бер дә чыкмый. Ул – Бөтендөнья Татар Конгрессының Ярмәкәй бүлекчәсе жыелышы иде. Күнегелгәнчә, Жыены дияр идем дә, анда катнашучыларның саны бик аз булу сәбәпле, алай дияргә тел әйләнми. Туган телебезнең кадерен исләренә төшөрмәкче булып, президиумдагы иптәшләр белән бәхәскә кереп маташтым:

– Менә, мәктәптә атнасына берничә сәгать чит тел укытыла. Бу очракта – инглиз теле. Ә татар теле юк дәрәжәсендә. Нәрсә, безнең балаларга бүген инглиз теле үз туган телебездән кадерлерәк, кирәгерәк булып чыгамыни? Әллә без баланы яштың үк чит илләргә китсен дип укытабызмы? Безнең илдә инглиз теленең кулланылышы шулай киңмени соң ул? – дигән риторик сорау куйдым. Нәрсә дисеннәр, әлегә дә баягы мэгариф стандартлары таләбе инде ул, фәлән-фәсмәтән, диделәр президиумда утырган түрәләр. Димәк, мантийк шундый – Русия үзенең яш буынын урыс-инглиз телле итеп әзерли. Дөрөсрәге, инглиз телендә беркадәр сукалый торган урыслар иттереп. Бу әлегә шулай. Бүген дөньяда Кытайның көчә, тәэсире артып барганын, кытайларның сугышсыз-нисез генә, икътисадый интервенция ярдәмендә шау-шусыз гына бар дөньяны яулап алып килгәннен исәпкә алсак, бәлки алга таба мәктәптә кытай телен өйрәнүгә күчәрләр әле?! Үзен үзе яклай-саклай алмаган милләтне тагы ни көтсен ди! Ә әлегә балалар үзара урыс телендә аралашалар. Зурлар эндәшсә генә бер-ике авыз сүз татарча әйтеп куялар. Һәр жирдәгечә инде.

... Айгөл ханым Мөхәммәтшина – Татар Конгрессының безнең район бүлекчәсе житәкчесе дип әйткән идем. Күрше авылдагы зуррак мәктәпнең директоры да. Директорлыктан тыш, татар телен укыта. Биш авылдан жыелган балалар нигездә барысы да татарлар, чөнки Усман-Ташлыга йөрөп укыган балалар татар авылларынан килә. (Безнең якка килеп урнашып калган берән-сәрән үзбәк йә тажик балаларын исәпкә алмаганда инде).

– Дөрөстә балалар татарчаны аңлайлармы соң? – дип сорыйм.

– Бераз аңлайлар да ул, ләкин грамматиканы, дөресен әйткәндә, урысча укытам дисәм дә буладыр инде, – ди Айгөл ханым.

– Ничек ул алай?

– Менә шулай инде: әйтик, ия белән хәбәрнең ни икәннен башта урысчага тәржемә итәм, аннан соң гына башларына барып житә...

Ә бит бар иде заманалар! Әле без үскәндә, теге гасырның житмешенче елларында, безнең төбәктә яшәгән чуашлар, арлар, чирмешләр,

мукшылар, әле алар гына түгел, хәтта нимесләр белән украиннарның да күбесе (алар да яши иде элек бу якта, кайчандыр күчереп утыртылганнар) татарча беләләр иде. Безнең эти колхозда төрле вазифаларда эшләде – агроном да, завхоз да, тәэминатчы да да булды ул. Һәм аның һәр кайда, һәр авылда таныш-белешләре, ягъни «знакум»нары була торган иде. Танышлары, безнең авыл аша үткәндә, еш кына эти янына сугылып чыгалар. Һәм ул «знакум»нарның күбесе татарча белә иде. Шул ук чуашы булсын, чирмеше яки мукшысы. Ничек ул шулай булды икән дип үземә-үзем сорау бирсәм, җавабы да бик гади анын: Башкортстанның төньягыннан алып көньягынача сузылган һәм республиканың якынча өчтән ике өлешен тәшкил иткән зу-у-ур бер биләмәдә (фәндә бу төбәк Бөрә-Бәләбәй өязе дип атала бугай) татарлар элек-электән төп милләт булган. Барлык алыш-биреш, сәүдә мөнәсәбәтләре татар телендә алып барылган. Нишләп башкортча түгел, дисәгез, җавабы гади – шушы жирләрдәге кырыклап район – тоташ татарлар күпләп яши торган районнар. Биредә башкорт халкының проценты юк дәрәжәсендә, Дим елгасы буюнча утырган берничә авылны санамаганда. Элеккерәк гасырларда әле урыс теленә йогынтысы да әллә ни көчле булмагандыр, күрәсен, һәм жирле халык татар телен белергә мәҗбүр булган. Аны беркем дә татарчага көчләп өйрәтмәгән, билгеле. Бу – тормыштагы гап-гади бер ихтыяж итеп кабул ителгән. Безнең милләт халкы очрый бит, кая барсалар да...

Бүген хәлләр бүтәнчәрәк. Бүген без тоташ урыс телендә аралашырга, шуны төп тел дип санарга мәҗбүр ителгәнбез. Һәм табигый ихтыяждан да бигрәк, ягъни күп чәйнәлгән «объектив сәбәпләр»дән түгел, ә илдәге гомум вазгыять, сәяси басым шуңар этәргәнгә күрә. Шул басым аркасында, телләребезне ихтыярий-мәҗбүригә калдырдылар да инде, минемчә. Янәсе, туган телләрдә уку – ата-аналар ихтыярында. Әле яңарак кына районыбызның мәгариф идарәсенә, элеккечә әйтсәк – РОНОга шылтыратып, районда ничә авылда татар теле укытыла, дип сорадым. Элек, без бала вакытларда, районда татар теле барысында да укытыла иде. (Урыс, чуаш, украин, мукшы, удмурт авылларын санамыйча, билгеле. Ә аларының саны күп түгел.) Иң соңгы яңалыкларны белми дә торам икән, һәм мәгариф оешмасы вәкиле бер унлап булса да мәктәпне санар дип көтәм. Телефонны алган ханым саф татар телендә:

– Ике авылда, Иске Турай белән Усман-Ташлыда гына калды татар теле дәресләре, – дип җавап бирде. Бу нәкъ минем күрше авылларым инде. Заманында без интернатта торып, тугызны-унны укып йөргән Иске Турайда һәм безнең Иске Шах өчен үзәк саналган Усман-Ташлыда гына калган икән татарча дәресләр. Элегрәк үз авылымда безне сигез сыйныфны бетергәнче татарча укыттылар, югыйсә. Урыс теле һәм әдәбиятыннан

кала, барлык фәннәр дә гел татарча гына иде. Бары тик Иске Турайга, гөрләп торган зур мәктәпкә баргач кына фәннәргә урысча укыдык, әле алай да атнасына берничә сәгать татар теле һәм әдәбияты дәресләре керә иде. Бүген ул заманның инде күптән сулар булып агып киткәннен онытып жибәргәнмен ахрысы...

Районның берничә авылы рәсми рәвештә башкорт авылы дип саналса да, районда чын башкорт авылының юк икәннен һәркем белә. Шуңа күрә, урыс авыллары да юк дип әйтерлек. Элегрәк булганнар, хәзер юк. Элек зур совхоз булган Бекет белән урыс-татарлы Сигезенче Март совхозы һәм украинлы-урислы-татарлы Спартак дигән авылдан кала, тагын берничә чуаш, ике мукшы, бер удмурт авылынан кала, һәммәсә дә бер үк телдә – татарча сөйләшә торган халык яши авылларда. Аптырап утырам: нишләп соң Ярмәкәйнең аргы ягында, көньяктарак сибеләп утырган Тарказыда, Исламбахтыда, Түбән Карамалыда, тагын безнең тирәдәге татарлы-чуашлы Суккулда татарча дәресләргә бетерделәр икән? Нигә һәр милләтнең үз туган телен кисеп киләләр? Миңа Урта Карамалы, Ялан Чишмә, Жәңгәрәй чуашлары да, Күпчәнәй арлары (удмуртлары) да, Яңа Сүлле мукшылары да бик кызганыч. Аларның туган телләре әле безнекеннән дә тизрәк бетеп бара. Нишләп Рәтамакта яки Гапкәримдә, Сөярмәттә яки Кулбайда татар теле дәресләргә юк икән, дисәм, соңгыларында инде тел түгел, хәтта мәктәпләр үзләре үк шушы арада бөтенләй дә ябылып беткәннәр икән! Сүз уңаеннан әйтеп үтим – Кулбай авылы Бөтендөнья Татар Конгрессының житәкчеләреннән берсе Данис Шакировның әнисенең туган авылы. Данис үзе дә жәйге каникулларында шуңа авыл болынында, Ык буенда тәгәрәп үскән малай. Хәзер менә Эрә бие, Ык бие авыллары балаларын район үзәгенә ташып укыталар икән. Ә күбесе район үзәгеннән шактый еракта бит аларның. Унбиш-егерме чакрымдагы авыллардан кышкы бураннарда ничек йөртәләр икән укучыларны? Бердән, балаларны интектерләргә, икенчедән, белемсез итәләр. Чөнки үз авылында йөгереп кенә барып кайта торган мәктәпкә булмагач, бала район үзәгендәге мәктәптә дәресләргә беткәннен көтеп кенә тора да, тизрәк авытобуска утырып, авылына кайтып китү ягын гына карый бит инде. Кайда ул дәрестән соң ниндидер түгәрәкләргә калырга, башка төрле кызыклы, тәрбияви чараларда катнашырга форсаты булсын ди баланың.

Ярмәкәй – безнең район үзәге, зур авыл. Аның үзәгендәге мәктәптә татар телен кыскартканнарына инде берничә ел үтте. Ә бит югыйсә Ярмәкәй – ул нигез салынган вакытынан бирле чын татар авылы. Әле дә, шөкер, нинди оешмага шылтыратсаң да, татарча эндәшсәң, берсе дә «Урысча сөйләгез!» дими, чатнатып татарча җавап бирәләр. Шунысы кызык тагы: безнең Туймазы районы чигендәге Ык, Кыдаш елгалары

буенда утырган авылларда Минзәлә сөйләшәндә гәпләшсәләр (килмәем-кайтмаем дип), Ярмәкәйнең үз халкы чиста татар әдәби телендә сөйләшә. Ярмәкәйдә туып-үскән халыкның урысы, чуашы, удмурты, мукшысы да татарча белә. Районның Мәдәният Сараеның автобус йөртүчесе, Слава исемле урыс кешесе (Вячеславмы икән ул, Владиславмы – сораганым да юк) татарларыңны сатып жибәрерлек сөйләшә. Шулай ук хакимияттә башлык урынбасары булып эшләп, әле яңарак кына ялга киткән Татьяна ханым Головина да, үзе мордва милләтеннән булса да, татарларга биргесез сөйләшә татарча. Андыйлар күбән күп тә ул, ләкин алар инде, кызганыч, бигүк яшә буын кешеләре түгел. Бүген исә Ярмәкәй татарларының балалары үзләре үк урыстелле булып үсеп киләләр. Моңа соң кем гаепле дигәндә, җаваплы хезмәткәрләр, Такташча әйтсәк, этбит-работниклар, ике дә уйлап тормыйлар – ата-аналарга төртеп күрсәтәләр. Янәсе, энә бит, ата-аналар теләми балаларын татарча укытырга! Ә менә ата-ананы кем шушы көнгә калдырды – анысы хақында ләммим...

Тукайдан башлаган идем. Инде Такташка килеп життем. Яңалыкны бик нык яклап, Үктәбер инкыйлабы (Октябрь Революциясе) алып килгән күп нәрсәләргә ымсынып, «кызарып» киткән шагыйрь булса да, һади Такташ барыбер дә үзебезнеке, чын татар җанлы шагыйрь. Телне саклау-яклау мәсьәләсендә гаярь көрәшче булган. Энә, теге бая әйткән «этбит-работниклар»га, ягъни ответственные работники инде, урысчалап әйтсәк, – шуларга төбәп, алардан эче итеп көлеп язган шигырендәге юлларын искә төшерик:

Урыс телен белү кирәк нәрсә,
Ләкин
Кирәклеген аның бутыйлар,
Татарларга, татар була торып.
Урысчалап доклад укыйлар...

Урыс теле инде урыс белән
Сөйләшергә, әйтик, яраса,
Татар теле ул бит татар белән
Аңлашырга ярый лабаса...

Жир бирү – жан бирү ул!

Зарланасың да зарланасың, туйган инде ул коры зарланудан, дияр бәлки укучылар. Шулай шул. Зарланырга туры килә, нишлисең.

– Алай акыллы булгач, син безгә бүгенге аяныч хәлдән чыгу юлларын күрсәт! – диярсез бәлки. Юллары азмы-күпме табылып тора инде аның. Теге Дәүләт абзыйның магистраль юлын уратып үтеп, үзебез генә белгән сукмакларга кергәләп йөрсәк, берәр җаен табабыз, бүтәнчәсе булмаганда

да. Әйттик, илдәге мәгариф системасын үз файдабызга бору мөмкинлегә бетеп барганда, кайсыбер төбәкләрдә, аеруча мишәрләр яши торган якларда, яшь буынга милли аң сәндәрү, үз миллиәтәң белән горурлану хисе индәрү, балаларны туган телгә тарту бурычын дин дәресләре белән бергә үрәп алып баралар, дип беләм. Самара, Ульянов, Мордовия, Пенза, Чувашиядә, шулай ук Нижгар төбәгендәге татарлар энә шуңа күрә әхлак тәрбиясе жәһәтәннән дә, динне белү ягыннан да, шул исәптән татар телен оныттырмау дигәндә дә шактый уңышлы эшләр башкара, дип сөйләп-күрсәтеп тора телевизор. Бусы – мәчетләр һәм мәдрәсәләр эшчәнлегенә кагыла торган уңай күренешләр. Берничә ел элек, әле Казанга барып-кайтыбрак йөргән елларымда, Бөтендөнья Татар Конгрессы мине, берничә олпат кына кешеләр белән бергә, Чувашиягә, «Урмай моңы» жыр фестиваленә юллаган иде. Моңлы жырчыбыз Флера апа Сөләйманова һәм тагын берничә кеше жюрида утырдык. Андагы тормыш кайнап торган авылларны күрәп, сокланып кайттык. Урмайның үзендә дә, күршәдәге Тукай авылында да булып, андагы тормышның ни дәрәжәдә үзләре хәл иткәнчә, үзбаш баруына исебез китте. Анда кем әйтмешли, һава торышын авыл халкы үзә билгели, үзә булдыра икән. Балаларга дин гыйлемнәре бирүне генә түгел, хәтта авылны тәртиптә тоту, юлларны карау, төзекләндерү эшләрен дә жәмәгәтәчелек шул ук мәчет һәм мәдрәсә тирәсенә тупланып, мәхәллә системасы аша үзләре хәл итәләр. Чын мөстәкыйльлек һәм үзидарә дигәннәре шушы буладыр инде! Ә бүген исә башларын иеп, өстән ничек кушсалар, шулай булып, дип торган төбәкләрдә һәм республикаларда инде жирле хакимият органнарын да кыскартырга тотындылар. Бусы да теге оптимальләштерү дигән зәхмәтнең бер билгесе бит инде. Үз жирлегендә, үзәң иң якын урнашкан влач булмагач, халык тагы ниңә, кемгә тотынып яшәргә тиештер, Алла белсен... Гап-гади бер белешмә кәгазе алып өчен генә дә район үзәгенә барырга калса, үз авылыңдагы ихтияжларны ишәтердәй-күрәрдәй хакимиятең, элеккечә әйтсәк, авыл советың булмаса, кеше ничек авылда калсын да, мәктәпсез, хастаханәсез, хакимиятсез – димәк, башсыз-күзсез калган авылда ничек яшәсен ди... Кайчагында башыма көфер уйлар да килеп куя – әллә авыл халкы тизрәк калага күчеп бетсен өчен, махсус эшлиләрме икән боларны, дип тә уйлап куясың. Мөгаен, шулайдыр да әле ул. Югыйсә, илдә тоташ зур-зур холдингларга «яшел ут» кабызып куеп, һәр районда диярлек мега-фермалар корып ятмалар иде. Менә, безнең районда да шундый бер ферма төзөп куйдылар берничә ел элек. Инвесторлары акчалы кешеләр – нимес капиталистлары иде. 2800 баш сыерга исәпләнгән шул зур ферма сафка басуга, район авылларындагы ваграк фермалар, колхоз заманыннан калганнары, бер-бер артлы ябыла башлады. Соңгы ферма узган язда күрше

Усман-Ташлыда ябылды. Совет заманындагы шикелле 500-800 сыерлы ук булмасалар да, 150-200 сыер малы булган авыл фермалары әле авылны яшәтеп, күпмедер кешегә эш биреп, яхшы гына табыш чыганагы булып торалар иде. Кичә колхоз дип, бүген ОООларга әверелгән (жаваплылыгы чикләнгән жәмгыятьләр) ул хужалыкларда сөтчелек, малчылык юнәлеше игенчелек белән бергә үрелеп бара иде. Ягъни, ферма малларына басуда бөртекле ашлыгы да, кукурузы да, махсус чәчелгән үләнә дә үсә. Болары да халыкны эш белән тәэмин итүнең бер юлы. Механизаторларга эш бар дигән сүз. Сөт саткан табыштан чәчүлек орлыгы юнәтәләр, механизаторларга, терлекчә, савымчыларга хезмәт хакы түлиләр. Бер тармак икенчесенә ярдәм итә, кыскасы. Хәзер «ярдәм итә иде» дияргә генә кала, бу ширкәтләрнең чәчүлек жирләрәннән гайре берни дә калмады диярлек. Ашлыкны бик аз чәчәләр, чөнки сатуы кыен, бәясә түбән. Аптырагач, тизрәк табыш алу максатыннан, хәзер кая карама, көнбагыш үстерәләр. Шуны йә чи килеш сатып, йә маен сыгып сатып көн күрә авылдагы житештерүчеләр. Өстәвенә, теге дәү ферма, мега дигән гыйфрит – хәлсезләнгән, көчә беткән хужалыкларның жирләрән алып бетереп килә. Кыскасы, судагы эре балык ваграгын йотып көн иткән кебек, эре житештерүчеләр вагракларын «йота»...

Быттыргы туры элементсә вакытында Башкортстан башлыгына берәү сорау биргән иде, алга таба крестьянчылыкта, жирдә азык-төлек житештерү перспективалары ниндирәк, дип. Һәм Башлык турыдан-туры, эре житештерүчеләргә йөз тотабыз, дип жавап бирде. Димәк, Башкортстанда авыллар тоташ бетүгә дучар ителгән, бу эш планлы рәвештә башкарылачак, дигән фикер кала түгелме? Чөнки күп районнарда төзелеп яткан һәм алга таба да төзеләчәк галәмәт зур фермаларга бит эшчеләрне авыллардан жыеп йөрмичә, якын-тирәдәге берәр шәһәрдән яки зуррак поселоктан вахта ысулы белән эшкә йөртү күпкә жиңелрәк, отышлырак. Чөнки шәһәр кешесә дә эш урынына мохтаж. Һәм шәһәр кешеләрән, нефтьчеләрне вахта белән эшкә йөрткән кебек итеп, теге дәү фермага йөртеп була. Әйттик, якындагы Бәләбәйдән, мисалга. Йә булмаса, бүген эшсез калган Приют касабасыннан. Кыскасы, перспектива шундый: әлегә мега-ферма хужалары алга таба сөт, ит, май корольләре булып, әле тагы бетәргә дучар ителгән авыллардан калачак жирләргә дә хужа булып, латифундистлар булып китәчәкләр инде. Ә авыллар, эшсез дә, ашсыз да кала-кала, үзләре акрынлап бетсеннәр шунда...

Тагын теге Урал аръягы фермеры, Федераль Сельсовет дип аталган ижтимагый оешманың житәкчесә Василий Мельниченкога әйләнеп кайтам. Аның әйтүенчә, соңгы егерме-егерме биш ел эчендә илдә **жит-меш биш мең** авыл беткән. Инде бетәчәге күз алдында булганнары да

меңнәр белән санала. Авыллар бетә барган саен, буш жирләр майданы арта бара. Анда кемнәр эшләр соң, дигәндә дә, Мельниченконың жавабы эзер: **халкы булмаган жиргә жирсез халыклар киләчәк**, ди ул. Бу гыйбарәсен торган саен ешрак кабатлый. Безнекеләр әлегә жирле халык санала иде. Жирсез халыклар дигәне кемнәр булыр икән? Мөгаен, Русия киңлекләренә – бушаган жирләргә хужа булачак яңа байларга бил бөгәргә, эшкә киләчәк мигрантларны күздә тотып әйтүедер инде. Хәер, мигрантлар белән болай да ил тулган бит инде. Урта Азия ягынан күпләп килүче шул ук кыргыз, үзбәк, тажик кардәшләребез бер эштән дә курыкмыйлар. Шәһәр жирендә торак алып яшәү шактый кыйбатка төшкәнгә күрә, авылда бушап калган өйләрне алып яшәргә дә каршы түгелләр. Менә, безнең авылда бер үзбәкле-тажиклы гаилә яшәп ята. Ире тажик, хатыны үзбәк. Халыкны шаккатырып, ике катлы зур йорт салып куйдылар. Балаларына да эш табылды. Авыл халкы аларга әйбәт карый. Үзебезнекеләр бит, мөселманнар. Алай дисәң, хәзер авылда бушап калган йортларны сатып алып, жәйге дача итеп файдаланып яшәүче урыслар да бар. Алары белән дә бернинди дә проблема юк. Үзебез дә урыслашып барган мәлдә нинди проблема булсын ди. Шулай, жырдагыча, аккан су юлын таба ул. Безнең милләт кенә агар суга юл эзләп әллә ни мәшәкәтләнми...

Төрле сайтлардан да, болай да күреп-ишетеп торабыз бит – кытайлар Себердә күптән инде үзләрен өйләрендәгә шикелле хис итәләр, диләр. Чөнки аларга меңәрлөгән гектар тайга урманнары озак елларга арендага бирелгән. Алга таба Себергә генә түгел, безнең яklarга да кытайларның күпләп килүе бик мөмкин. Юкка гынамы икән, безнең төбәк житәкчеләре Кытай делегацияләрен бик еш кабул итә башладылар. Тик шунысы: кытайлар алар безгә тел-дин ягынан кардәш халык түгел. Башка төрле менталитетлы халык. Алар килеп эшләр кенә китмәсләр шул, ә жирең-ниң белән үзеңне дә йотарга күп сорап тормаслар...

Авыл бетүнең милләт бетүгә дә китергәннен без инде аңлап торабыз. Милләт дигәнебез бүген әле авыллар исән килеш үк сыгаеп, эреп бетеп килә инде чөнки. Менә шулай итеп, Русиядә бер генә милләт калдыру эшен икътисад белән сәясәт кулга-кул тотынышып, бик уңышлы башкарып киләләр. Дөрөсрәгә, икътисад аша сәясәткә дә бик нык тәэсир итүче байлар, олигархлар оештыра кебек әлегә бетерү гамәлен. Чөнки алар Думага да, хөкүмәткә дә турыдан-туры басым ясый алалар. Илне алар идарә итәләр дисәк тә артык булмас. Мельниченко бу хакта ап-ачык итеп әйтә. Ышану-ышанмау үз иркегездә:

–Бүген Русиянең барлык милкенә якынча 200 гаилә хужа, – ди ул. Гаилә дигәндә кинрәк мәгънәне күздә тотып инде, билгеле. Болар – бүген гипер-супер-маркетларда тауар сата торган челтәрләрнең хужалары

була инде. МАГНИТлар, ПЯТЕРОЧКАлар, НАХОДКАлар, ОЗОНнар, ВАЛДБЕРИСТларны барлыкка китергән төркемнәр. Олигархлар инде. Шулай итеп, әллә ни каршылык күрсәтмичә генә аяк астындагы жиребезне чит-ятларга биреп барабыз булып чыга. Ә үзебез эреле-ваклы шәһәрләрдәге «человейниклар»га кереп бикләнәбез. Жирсез халык шул була инде.

Күпмилләтлеме, милләтсезме?

Безгә, аерым алганда татарларга, шушы вәзгыятьтә нишләргә кала соң? Хәзер һәр төбәктә дә Бөтендәнья Татар Конгрессының бүлекчәләре бар. Алар хәл кадәри эшлиләр, төрле чаралар үткәрәләр. Жирле хакимиятләр белән элементлар урнаштырып, мәктәпләрдә татар теле сәгәтьләрен арттырырга тырышалар. Гәрчә укуытудагы Федераль стандарт дигән мәрхәмәтсез, жансыз системадан хәерхаллык өмет итүе бик кыен булса да. Инде хакимият дигәнә кире кайтып, районнар, шәһәрләр, авыллар хакимиятләре мәгарифтә безгә ничек ярдәм итә ала, дип сорау куйсак, бу – бернинди дә унай җавап көтәргә урын калдырмый торган, вертикаль таягына каткан бер система дигән фикергә киләм мин. Гәрчә Россия Конституциясендә акка кара белән язылган, һәркем үз туган телен куллану хокукына ия, аралашуда, тәрбия итүдә, белем алуда һәм иҗатта тел кулланылышы ирекле, диелгән. (Урысчадан 26 нчы маддәнең икенче өлешен үзем тәрҗемә иткәнчә яздым.) Әлбәттә, дөүләтнең Төп Законы булган шушы документтан бар бөтенлегендә файдаланганда, без – татарлар да бүген гөрләп чөчәк атарга, яшәешнең барлык өлкәсендә дә туган телебездә рәхәтләнеп татар телен кулланырга хокукыбыз, тиешбез кебек. Ләкин бу идеалда гына шулай. Ә чынбарлык идеалдан бик нык аерыла шул. Әлеге дә баягы безгә, халыкка, дөресрәге, халыкларга хезмәт итәр өчен сайлап яки сайламыйча куелган хакимият органнары милләтләрнең мәдәни-рухи ихтыяҗларын һәрдаим ишетеп торырга, санларга һәм үтәргә тиешләр кебек. Ә тормышта бер дә алай килеп чыкмый. Үзем яшәгән райондагы вәзгыятькә генә күз салыйк. Район үзәгендә уза торган нинди чараны алсак та, җитәкчеләр, төрле дәрәҗәдәге түрәләр, җыелган халык алдына чыгып, сүзне шундыйрак жөмләдән башлыйлар, һәм, билгеле инде, урысча:

– Мы живем в многонациональном районе...

Бу, үзләренә күрә, татар халкы алдында урысча сөйләгәннәре өчен алдан ук акланып кую галәмәтедер инде. Чөнки, әйткәнәмчә, район үзәгендә башлыча татарлар яши. Арада читтән күченеп килгән берничә эрмән йә тажик кешесе булырга да мөмкин, ә менә жирле чуашлар, мукшылар, удмуртларның күбесе татарча аңлый. Түрәләр, мантыйкка ярашлы, Башкортстанда башкортча сөйләсәләр дә бик дөрес булып иде кебек. Республиканың дөүләт телендә, ягъни мәсәлән. Ләкин нишләсеннәр – башкортча белмиләр. Аңлыйлар. Ләкин белмиләр. Эт белән чагыштырсам инде,

тупас булырмы – эт тә бит күп нәрсәне аңлай, бары тик җавап кына бирә алмый...

Алга таба шушы үзләре иң алдан китергән тезиска таянып, чыгышларны ахырга хәтле урыс телендә сөйләп чыгалар. Башкортстан дигән республикага аеруча нык хас күренеш бу. Дөрөс, теге яки бу ранг җитәкчеләренң, чиновникларның күбесе әлегә татарча яхшы беләләр, чөнки аларга – моннан утыз, егерме биш, егерме еллар элгрәк мәктәп тәмамлаган кешеләргә – татар теле дәрәсләре җитәрлек күләмдә кергән. Аннары, күбесе авылда үскәнлектән, татар теле аларга яхшы йоккан, ни дисәң дә. Әмма ләкин дөньяда һәр түрәнң дә курку дигән дошманы бар шул! Кайчагында ул хис дошманнан дуска да әйләнеп куйгалый. Дөрөсрәге, үз-үзләрен, вазифалы урыннарын саклап калыр өчен, үзләре өчен – дуска, ә татар теленң яшәеше өчен – дошманга әверелә ул хис. Башкортстанда «кәгазь башкортлык» чиренң никадәр дә йогышлы икәннән күпләр беләләр. Менә шул чир түрәләренә, Өфе басымыннан куркып, үз туган милләте алдында да татарча түгел, ә ...башкортча дип уйладыгызмы? – юк шул, ялгыштыгыз – урысча чыгыш ясарга этәрә. Ник дигәндә, кыланып булса да, башкортча сөйләрләр иде дә, – юк шул, башкорт телен камил белмиләр. Газета-журнал укыганда, радио тыңлаганда башкорт телен барыбыз да яхшы аңласак та, уку – ул бер нәрсә, ә сөйләшү бөтенләй башка. Аны минем ише телләр белән кызыксынган, аеруча, төрки телләренә тыңлап, өйрәнергә тырышкан кеше әле ярыйсы булдыра ала, ләкин түрәләр түгел! Менә бер гыйбрәтле мисал китерим. Тагы шул Бөтендөнья Татар Конгрессының Ярмәкәй бүлекчәсе җыелышы дигәннән инде. Иң беренче гажәпләндергәнә шул булды: җыелыш Мәдәният Сараенда яки бүтән берәр нейтраль урында түгел, ә район хакимиятенң киңәшмәләр залында буласы икән. Сигналны сизәсезме? Димәк, Татар Конгрессы дигән иҗтимагый оешманы да район җитәкчелеге үз кулында тотарга чамалый. Өстән шулай кушалардыр инде. Татарлар артыгын сөйләп ташламасын, диләрдер. Ярый, хуш. Залда берән-сәрән генә, күп булса егерме-егерме биш кеше булыр, авыллардан килгән халык утыра. Барысы да диярлек татар милли костюмнарыннан. Болар – халык санын исәпкә алу нәтиҗәләре нигезендәдер инде, татар авыллары дип саналган нибары алты-жиде авылдан чакырылганнар, күбесе – авыл клубларының үзешчән ансамбльләре әбиләре. (Нигә әбиләре дидем, чөнки бер авылда да аерым ансамбль яки бүтән берәр төрле сәнгать коллективы булып оешырылык яшыләр юк, бар булганы 50–60–70 яшьлек хатын-кызлар. Җитмешнң өске ягына чыккан апалар да бар, минем кебек. Ир-атлар юк та юк инде.) Залдагы халыкның азлыгына гажәпләндем.

– Ә кайда соң Ярмәкәйнң аргы ягындагы авыллардан делегатлар? – дип сорыйм янымда утырган хатыннардан. Алар ни дисен инде. Соңрак аңла-

дым – ул төбәктәгеләре, безнең кебек үк чеп-чи татар телле булсалар да, кәгазьдә башкорт булып саналалар икән бит! Чөнки башка һәр райондагы шикелле үк, бездә дә Башкорт Корылтае дигән оешма бар, һәм оешмасы булгач, башкортлары да булырга тиеш! (Ә киресенчә түгел...) Шул Корылтай бүлегенен житәкчесе дә бар, синең белән минем кебек үк татар хатыны, безнең күрше авылда туып-үскән ханым. Аның башкортча сөйләшкәннен ишеткән-белгән кеше юк. Гадәттә, зал тутырып татарлар утырган чараларда да урысча гына сөйли. Наман да шул бая әйткән күренеш инде: Аллам сакласын – аны татар дип уйлый күрмәсеннәр тагын!

Теге жыелышка әйләнеп кайтам. Трибунага алдан ук, Конгресс вәкиләсе белән янәшә, район хакимияте башлыгы һәм аның милли эшләр буенча бүлек житәкчесе чыгып утырдылар. Икесе дә үз районыбыз кешеләре. Авыл балалары. Берсе – элегрәк үз туган авылында татар теле һәм әдәбиятын укуыткан укуытучы. Син көтәсендер инде, укуычым, бәс, шулай булгач, икесе дә үз татарлары каршында матур итеп татарча сөйләгәндер, дип. Юк шул! Икесе дә чатнатып ... урысча чыгыш ясады! Бары тик Татар Конгрессы житәкчесе генә татарча хисап тотты. Ә, юк, ялгышам: әле тагы Уфадан килгән республика татар газетасы журналисты сөйләгән икән татарча. Һәм мин. Районыбыздагы татарларның хәл-әхвәле, аларның милли-мәдәни ихтыяжлары хакында да бары тик Конгресс вәкиләсе генә сөйләде, үз туган телебездә узган чараларны барлады һәм алга куелган ният-планнарны баян итте. Ә калганны ни сөйләсә дә сөйләделәр – бары тик татарлар һәм татарлык турында гына түгел! Мондый хәлгә ничек түзеп тормак кирәк? Билгеле инде, сүз сорап, мин дә чыктым трибунага. Кайтканнан бирле, районның бик күп чараларында катнашып, татарча жырлап һәм сөйләп, хәтта республика күләмендә үткән башкорт сәсәндәре (чичәннәре) фестивалендә башкортча сөйләп, башкортча жырлап, лауреат булып кайткан кеше буларак, мин монда, тыйнаклык саклап тормый гына әйтсәм, күз өстендә каш кебегрәк бит инде. Мине сыйлап-сыйлап кына сөйләр, диделәр бугай. Ы-ы, сөйләде ди! Бар булган зарларымны әйтеп бирдем. Мәктәпләрдә татар теле дәресләренен бетеп баруын да, милли-фольклор фестивальләрен оештыру эшенен начар кимәлдә – исемгә генә икәннен дә, авыл клубларына район Мәдәният Сарае ягыннан ярдәм юклыгын да санап, тетеп ыргыттым. Президиумдагы ике түрәгә дә берәз эләкте, туган телегезне оныттыгызымыни, татар жыелышында да татарча сөйләргә куркасыз, дидем. Мондый көтелмәгән һөжүмгә дә карамастан, билгеле инде, жыелыш үзләренә калганда, матур гына тәмамланды. Тәти күлмәкләрен киеп килгән әби-чәбиләр жырларга жыенып калдылар, ә мин бу фарсның ничек тәмам буласын белгәнгә күрә, чыгып киттем. Минем бу чыгышымнан беркемгә дә

бер файда да булмады дияр идем дә, алай да, бер файдасы тиде – тиздән безнең авылның фольклор-вокаль ансамбле хатыннарына матур гына татар сәхнә күлмәкләре тегеп бирделәр. Хәзер шуларны киеп, үзебезнең авыл клубында концертлар куябыз. Үзебезнең район эчендәге кайсыбер авылларга да барып кайткалыбыз. Бары тик Ярмәкәйнең үзенә генә бик чакырып бармыйлар. Үзләрен тәнкыйтьләгәнне кем яратсын ди. Узган жәйдә үзебез жыенып, күрше Ютазы районына, Кымыз бәйрәменә чыгып кердек. Анда Татарстанның безгә күрше генә булган районнарыннан, дөресрәге, авыл жирлекләреннән килгән дистәләгән татар фольклор ансамбльләре белән бер сәхнәдә жырлап кайттык.

Татарстан көзгесенә карасаң...

Татарстанга яратып, кызыгып карап тора безнең халык. Телевидение тапшыруларын да күбесе Казаннан карый. ТНВ каналы аша артистларны, жырчыларны, күпмедер күләмдә язучыларны да танып беләләр. Үзебездә, Уфада эшләп толрган «Туган тел» каналын да яраталар, чөнки тапшырулары башлыча татар телендә. Безнең төбәк халкы Казан ягы телевидениесеннән тоташ тел, мәдәният, әдәбият, жыр белән генә азыклана, дип әйтү дә бигүк дөрес булмас. Халык бит ул Ыкның теге ягындагы татарларның ничек көн күрмеше, авылларның хәл-әхвәле белән дә кызыксына. Татарстан – бүтән төбәк татарлары өчен үзенә күрә бер көзгә инде ул. Әкияттәге матур итеп күрсәтә торган көзгә кебегрәк. Авызың чалыш булса да, туры итеп күрсәтә торган көзгә. Без менә шундый булырга тиешбез, дип. Урамда яки кибертә очрашып сөйләшеп китсәк, кайсыберләре Татарстанны төмам идеал итеп күрә, менә бит, анда шулай икән, анда юллар да яхшырак, авылларда тормыш кайнап тора, эшләре-ашлары бар, дип, үзе телевизордан күргәннәренә шәрехләп сөйләп алалар. Агыйделнең аръягында бер энәгә – бер сыер, дигән төртмәле сүзнең мәгънәсен яхшы белгәнгә күрә, гомеремнең яртысы узган газиз Татарстанда да бар нәрсәнең дә ал да гөл генә түгеллеген беләм. Ләкин шулай да, бүген күзәтеп барган хәтле мәгълүматлардан чыгып, якташларыма ияреп, үзем дә еш кына «теге» ярдагы вәзгыятькә кызыгып куям шул. Әле беркөн Кукмара районындагы атаклы авылларның берсендә, Вахитта булса кирәк, эллә Янилдәме икән, хәер, икесе дә бер дигәндәй, фермаларының гөрләп эшләп торганын күрәп сөендем! Ул як халкының бик тырыш, бик уңган икән белгән хәлдә дә, илдәге гомум вәзгыятьтән чыгып караганда, бу хужалыкның уңышлары, авыл хезмәтчәннәренә эш хаклары турында белгәч, кызыкмый да хәлең юк шул! Андагы житәкче белән Чаллы юмористы, блогер Рәмис иптәш сөйләшеп утыра. Житәкче кеше үзләрендәге эш һәм яшәү шартларын әйтә, күп жирдә булмаган өстенлекләренә саный, халыкны эшкә чакыра. Әле, өстәвенә, БУ ЗАМАН ӨЧЕН ИСКИТӘРЛЕК

ХӘЛ ДИИМЕ – ФАТИРЛАР БИРӘБЕЗ, ФӘЛӘН ЕЛ ЭШЛӘГӘЧ АЛАР ЭШЧЕЛӘРНЕҢ ҮЗЛӘРЕНӘ КАЛАЧАК, дип ышандыра. Вәт, мәйтәм, хәлләр! Ә бездә авыл халкы эш юклыктан интегә. Аптырасаң, чык та кит шул Кукмара авылына. Аның бит әле фермалары да каяндыр килгән чит-ят кеше кулында түгел, ә үзләренеке, дип аңладым, дәрәс булса. Димәк, Татарстан әле авылларны саклау, халыкны эш белән тәмин итү жәһәттенән шактый акыллы юлдан бара, дип өметләнәм. Милләтне милләт итеп, авылны чын авыл итеп саклап калганда гына киләчәгебез бар икәннән аңлап эшлиләр ахрысы. Шөкер! Илдә өстән төшкән күрсәтмәләр нигезендә, югары влач жирле хакимиятләргә кизенеп яткан бер мәлдә, Татарстанның халык белән күзгә-күз, иңгә-иң эшләп торган шул хакимият структурасын. искечә әйтсәк – силсәвитләргә яклап чыгуы үзе үк бик яхшы фал бит! Шулай булгач, ничек кызыкмыйсың ди Татарстанга?!

Әлегә татарны жыр гына тотат...

Әлек – без бала чакларда, Казан ягыннан авылларга артистлар килмәү генә түгел, радио-телевидениесен дә бер күрергә зар булып яшәгән булсак, хәзер – эстрада тулысы белән диярлек коммерцияләшкәч, төрле концертлар белән безгә дә Казаннан да еш килеп торалар. Район үзәгендә, кайчакта эрерәк авылларда да концертлар, спектакльләр куеп китәләр. Билет хаклары кесәгә шактый сукканга күрәме, әллә инде телевизордан жырлап-сөйләп торган жырчылар, артистлар арасыннан халык үзенә ошаганын алдан ук сайлап куйганга күрәдерме, безнең хозурга килгәннәрнең барысына да кеше бик үк ишелеп йөрми, билгеле. Сайланалар. Авылларда исә ул концертларга йөрердәй халык үзе үк сыекланып бара. Залга барып утырып концерт яки спектакль караучыларның да күбесе – урта яшьтәгеләр һәм өлкәнрәкләр. Соңгы елларда мәктәптә татарча укытмау сәбәпле, татарлыктан бизеп баручы яшьләр гомумән дә йөрми ул чараларга. Тагын бер дистә елдан татар концертларына йөрүчеләрнең кискәк кимиячәге дә булмаслык хәл түгел. Бөтенесе дә шул әлегә дә баягы мәгарифтән башлана һәм шуның белән тәмамлана. Ә хәзергә без, татарлар, упкын чигенә килеп житкәнебезне әллә аңламыйча, әллә аңлап та, жырлыйбыз да биибез. Ә бит Татарстаннан читтәрәк яшәгән татарларның саны үз республикабыздагы милләт саныннан күбрәк икәнне яхшы беләбез. Шуларның күбесе Башкортстанда яши. Әле «кәгазь башкортлары» да кушсаң, ул сан бүгенгә рәсми саннан күпкә артыграк. Һәм нәкъ менә биредә, Башкортстанда, татарның милли-мәдәни-рухи хәле башка күп төбәкләрдәгедән дә хөртирәк бүген. Мин моны соңгы уналты-унжиде елда шушында яшәп, үземнең йөрәгем һәм аңым аша үткәргән татар буларак әйтәм, аңлайсызмы?

ТӨБӘК ТАРИХЫНА КАРАГАН ХЕЗМӘТЛӘР ТУРЫНДА МӘГЪЛҮМАТ. РЕЦЕНЗИЯЛӘР

ИНФОРМАЦИЯ О КРАЕВЕДЧЕСКИХ ТРУДАХ. РЕЦЕНЗИИ

Новая книга

Возрождение крымскотатарских национальных видов спорта и «Къушакъ куреши». Сборник материалов. / Составители Ягъяев С.А., Бекиров Н. Симферополь – Саратов: Амирит, 2026. – 120 с.

На русском и крымскотатарском языках.

В сборник научных и популярных статей об истории, значению и особенностям крымскотатарской борьбы на поясах «Къушакъ куреши» вошли материалы, посвященные этой теме, изданные в разные годы, в том числе выступления на Всероссийском круглом столе «Возрождение национальных видов спорта и «Къушакъ куреши», проведенном в Симферополе

14 декабря 2024 г. НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма при ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова» и Региональной физкультурно-спортивной общественной организацией «Федерация национальных видов спорта и крымскотатарской борьбы «Къушакъ куреши». Материалы предназначены для спортсменов, тренеров, историков, культурологов, а также всех, кто интересуется национальными видами физической культуры крымских татар и тюркских народов.

ЮБИЛЯРЛАР ТУРЫНДА СҮЗ

СЛОВО О ЮБИЛЯРАХ

Фанит Харисов

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХАРИСОВА ФАРИСА ФАХРАЗОВИЧА *(по случаю юбилея известного педагога)*

Мы испытываем глубокое уважение к Харисову Фарису Фахразовичу, доктору педагогических наук, профессору, член-корреспонденту Российской академии образования, основателю в 1991 г. в Казани и первому директору 5 татарской гимназии.

После окончания в 1979 г. Казанского педагогического института (историко-филологический факультет) он прошел все ступени педагогической деятельности: учитель сельской школы, заместитель директора, директор школы в Сабинском районе Республики Татарстан.

В 1987 г. вместе с супругой переезжает в Казань и его назначают директором средней школы №2 Казани. Он в русскоязычной школе первым в Казани в 1988 г. открывает татарские классы. А затем в 1991 г. он создал в Казани татарскую гимназию №5, которая стала инновационной площадкой для развития национального образования как в республике, так и стране. Ф.Ф. Харисов тесно сотрудничал с учеными. В гимназии была создана инновационная модель развития национального образования, все предметы преподавались на татарском языке. Он впервые в Республике Татарстан

ввел в учебный план уроки здоровья «Помоги себе сам» с 1 по 10 классы, разработал с учетом ценностей российской и национальной культур многоуровневую модель воспитания духовно и физически здорового ученика. Все предметы преподавались на татарском языке. В учебный план ввели предметы «Татарская культура», «Казановедение» и др. По инициативе Ф.Ф. Харисова, при поддержке Московского отдела образования Казани и АН Республики Татарстан в 1994 г. на базе татарской гимназии №5 проводили Всероссийскую научно-практическую конференцию по вопросам развития национального образования в Российской Федерации. В работе конференции принимали участие ученые, учителя, директора школ, представители общественных организаций из более чем 20 субъектов РФ, а также депутат Государственной Думы Жирков Е.П. По итогам конференции издали сборник материалов конференции. За эти годы были изданы и большое число научно-методической литературы и др.

В 1994 г. Ф.Ф. Харисов защитил кандидатской диссертацию на тему: «Организационно-педагогические условия формирования национального самосознания у обучающихся», а в 1995 г. после создания нового Авиастроительного района Казани, был назначен начальником районного отдела образования. Работая на этой должности, его, как руководителя, всегда отличали такие личностные качества, как высокая интеллигентность, трудолюбие, самоотверженность в работе, инновационная активность, решительность, скромность и альтруизм. Президент РТ М.Ш. Шаймиев в 1997 г. назначил его на должность министра образования Республики Татарстан. На протяжении 7 лет Ф.Ф. Харисов активно продвигал систему образования Татарстана в российском социокультурном сообществе. Также, большим событием в то время было присвоение Халиуллину Рамилу Исмагиловичу, учителю химии русско-татарской школы №80 Казани, Почетного звания «Народный учитель Российской Федерации» Указом Президента РФ от 21 сентября 2000 г.

В 1999 г. Фарис Фахразович защитил докторскую диссертацию на тему «Интеграция национальной культуры в содержание общего образования». А в 2001 г. он был избран членом-корреспондентом Российской академии образования.

В феврале 2001 г. он выступил с докладом на расширенном заседании коллегии Министерство образования и науки РФ «Об итогах работы системы образования России в 2000 г. и основных направлениях деятельности Министерства образования Российской Федерации в 2001 г.» на тему: «Сохранение и укрепление здоровья школьников: опыт, проблемы, перспективы развития». Ф.Ф. Харисовым в соавторстве с учеными разных ведомств была разработана комплексная программа «Образование и здо-

ровые школьников Республики Татарстан». Определены стратегические направления реализации комплексной программы по сохранению и укреплению здоровья всех участников учебно-воспитательного процесса. Под его руководством были разработаны критерии для оценки деятельности учебных заведений по сохранению и укреплению здоровья школьников, определены организационно-педагогические здоровьесберегающие условия – обучение культуре здоровья на основе введения во всех общеобразовательных школах республики новых предметов, таких как – «Уроки здоровья», «Спортивно-оздоровительный час», «Уроки нравственности» и т.д. В ходе реализации программы «Образование и здоровье школьников» им была спроектирована управленческая региональная модель содействия сохранению и укреплению здоровья учащихся.

До сих пор в системе общего образования Татарстана вспоминают Фариса Фахразовича как новатора и министра, отстаивавшего интересы учительства и образования в целом.

В январе 2000 г. Фарис Фахразович выступал на пленарном заседании с докладом «Национальная школа: проблемы и перспективы развития» на Всероссийском съезде работников образования в Москве, в Кремлевском дворце, где участвовали 5000 делегатов. Данный съезд проводился при содействии и участии тогда кандидата в Президенты РФ В.В. Путина.

В декабре 2000 г. в Казани по инициативе Ф.Ф. Харисова Министерство образования РФ проводило выездное заседание коллегии по проблеме «О региональной модели содействия укреплению здоровья обучающихся, воспитанников в Республике Татарстан». На расширенном заседании коллегии приняли участие и выступили с докладом: Министр образования РФ В.М. Филиппов, Президент Республики Татарстан М.Ш. Шаймиев, члены Правительства РТ, члены Российской академии образования, ученые из разных вузов и научно-исследовательских институтов, руководители системы образования субъектов РФ, руководители системы образования Российской Федерации, ученые, ректора вузов, главы администрации районов и городов Республики Татарстан.

По итогам работы заседания коллегии был издан приказ Министра образования Российской Федерации В.М. Филиппова от 19.01.2001 г. «О реализации решения коллегии от 19 декабря 2000 г. № 21/2 «О региональной модели содействия укреплению здоровья обучающихся, воспитанников в Республике Татарстан»:

– на основе анализа позитивного опыта Республики Татарстан до 01.04.2002 г. разработать федеральную целевую программу «Образование и здоровье», направленную на реализацию концепции школы, содействующей здоровью обучающихся и воспитанников.

– рекомендовать органам управления образованием субъектов Российской Федерации использовать опыт Республики Татарстан по созданию региональных систем содействия укреплению здоровья обучающихся, воспитанников.

В мае 2003 г. в Казани проводили совместное заседание Президиума Российской академии образования и Президиума Кабинета Министров Республики Татарстан на тему: «О воспитании культуры здорового образа жизни у обучающихся в Республике Татарстан». На совместном заседании приняли участие Президент Российской академии образования Н.Д. Никандров, премьер-министр Республики Татарстан, Р.Н. Минниханов, члены Правительства РТ, все главы администрации районов и городов республики, академики Российской академии образования, ученые, руководители системы образования Татарстана и субъектов Российской Федерации, депутаты законодательного собрания, ректора вузов, и др. По его итогам было принято Постановление «О воспитании культуры здорового образа жизни у обучающихся в Республике» Татарстан от 21 мая 2003 г. Там же было предложено одобрить опыт деятельности Министерства образования Республики Татарстан по воспитанию и укреплению здоровья обучающихся, а также рекомендовать научным учреждениям РАО обеспечить научно-методическое сопровождение и распространение опыта по воспитанию культуры здорового образа жизни учащихся в других регионах России.

Эффективность реализуемых научно-методических подходов по сохранению и укреплению здоровья обучающихся в системе образования подтверждается данными Министерства здравоохранения Республики Татарстан. Уровень общей заболеваемости учащихся за 2002–2003 гг. снизился на 6,8% и составил в 2003 г. 622,1 на 1000 осмотренных.

Также в эти годы большое внимание уделяли компьютеризации школ, развитию деятельности классных руководителей школ, а также подготовке рабочих кадров на базе профессиональных образовательных учреждений. Одним из первых в российской системе образования в республике ввели доплату для классных руководителей. Во всероссийских и международных олимпиадах и спортивных соревнованиях учащиеся из Республики Татарстан регулярно занимали призовые места.

В 2001 г. проводили Всероссийскую научно-практическую конференцию по вопросам развития преподавания русского языка и литературы в школах и подготовке кадров для системы образования РФ с участием первого заместителя министра РФ А.Ф. Киселева. Конференция проходила в здании татарского театра им. Г. Камала. В работе конференции принимали участие ученые, руководители и учителя образовательных организаций страны из более чем 60 субъектов РФ (это было впервые после распада СССР).

Фанит Харисов. О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХАРИСОВА ФАРИСА ФАХРАЗОВИЧА

В 2006 г. Фарис Фахразович был назначен на должность директора Федерального института развития образования Министерства образования и науки Российской Федерации (образованного путем слияния пяти научно-исследовательских институтов Министерства образования и науки со штатным расписанием 650 человек). За короткий период ему удалось утвердить Устав Федерального института в Министерстве финансов РФ и юридически оформить все здания института в ведение ФИРО, укрепить его материально-техническую базу, разработать концепцию развития и организовать слаженную работу большого числа сотрудников.

В 2009 г. было организовано издание таких журналов, как «Инновационная образовательная политика», «Здоровьесберегающее образование» и газеты «Здоровье в образовании», а также была создана Общероссийская общественная организация содействия сохранению и укреплению здоровья в системе образования.

Ф.Ф. Харисов с 2010 г. по настоящее время является идеологом и организатором ежегодных мероприятий (16 лет): Всероссийского форума «Здоровьесберегающее образование: опыт и перспективы развития» и Всероссийского конкурса «Учитель здоровья России», в которых принимают участие ученые, руководители системы образования, здравоохранения, представители общественности, депутаты Госдумы, законодательных собраний из разных регионов страны.

Ф.Ф. Харисов в 2012 по 2021 гг. являлся председателем Экспертного совета по вопросам воспитания культуры здорового образа жизни детей и молодежи при Комитете Государственной Думы по образованию и науке. С 2022 г. является руководителем рабочей группы по сохранению и укреплению духовно-нравственных ценностей и физического воспитания народов РФ при Комитете Государственной Думы по делам национальностей.

На основе результатов исследований, Ф.Ф. Харисовым лично и в соавторстве опубликовано 42 монографии, научно-методических пособий. Общий список трудов Ф.Ф. Харисова составляет более 300 наименований.

За значительный вклад в деле развития образования, Ф.Ф. Харисову присвоены звания «Заслуженный учитель школы РТ», «Заслуженный учитель Российской Федерации», «Почетный работник общего образования РФ», он награжден Благодарностью Председателя Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации и др.

Педагогическая общественность Республики Татарстан сердечно поздравляет его с юбилеем и желает ему дальнейших творческих успехов.

НӘСИМӘ МАННУР КЫЗЫ КОРМАНОВА

Татар халкына борын заманнан хас булган сыйфат – туганлык мөнәсәбәтләрен саклау. Динебез буенча, жиде буын туганыңны белергә тиеш, дигәннәр борынгылар. Бу тәртип рухи яктан да, физик, практик яктан да тирән мәгънәгә ия. Туганнар белән аралашып яшәү, жылы мөнәсәбәттә булу, кешегә бу тынычсыз дөньяда ышаныч өсти, гармониялы яшәү ысулларны ача һәм башка бик күп мөмкинлекләр тудыра. Соңгы вакытта, кызганычка, бу күренеш «модадан» чыгып бара, ата-ана белән дә сирәк күрешәбез, аралашсак, ешрак дус-ишләр, коллегалар, «кирәкле» кешеләргә игътибар итәбез. Кайбер кеше, хәтта, туганлык җепләренә бәйләнгән арханизмга тиңли, «самодостаточный» шәхескә табигый булмаган сыйфат, диләр.

Мин, еллар буена, шушы надан фикерләнүдән аерылып торучы күренеш күзәтәм. Нәсимә Маннур кызы заманча шәхес, үзе күпьяклы белемле, ләкин күзгә ташлана торган туганлык мөнәсәбәтләрен саклау эше белән аерылып тора. Чынында, бу эш, хезмәт: «Камал бабамның баласы аурып киткән, Төмәнгә пультницкә алып парып киләм» (үзе машина

йөртә); «Нәчия апакамның юбилее, туганнарга белдерү кэрәк»; «Әбәм аш укытаты, паурсак пешереп йебәрәм» һ.б.

Күптән түгел Нәсимә Корманованың юбилейлы туган көне үтте, кафега туганнарын жыйды, балалары, оныклары белән бергә «бер-берсен күреп, белеп үссеннәр», – ди. Һәр кайсына аңлата шәжәрә җепләрен «Синен олатаң белән аның өннәсе бертуган, сез якын гына туганнар».

Һәр кайсы туганының хәлен белешеп, сорашып, аңлашып, яклап, башка туганнарына да яңалыкларны житкереп, туганлык чылбырларын саклап, хезмәт итүче Нәсимәгә туганнары бик рәхмәтле. Хәлбүки, Нәсимә Маннур кызы эшле кеше, кылны кырыкка бүлсә эзәр булып йөргән хатын булса да.

Нәсимә, чыгышы белән укытучылар династиясеннән, үзе дә ике югары белем ала, Тубыл педагогик институтының филологик факультетын тәмамлап, укуын давам итергә Мәскәүгә китә, аннан югары квалификацияле логопед булып кайта. Күп еллар Төмән өлкәсендә, Тубыл шәһәрәндә балалар бакчасында, мәктәптә хезмәт итә. Бүгенге көндә ул тирән белемле, тәҗрибәле, кирәкле белгеч. Лаеклы ялда булса да ата-аналар аңа еш шалтыраталар «Насима Маннуровна, Вы помогли старшему, помогите, пожалуйста и младшему» – диел. Нәсимә, ярдәмчел, игелекле кеше, кире кагалмый кеше үтенечен. Моннан тыш, Нәсимәнең күп вакытын жәмәгать эше ала. Ул Тубыл шәһәре себер татарлары автономиясенә башкаручы директоры вазифасын үти. Бу автономия, Зәйтүнә Тычинских житәкчелегендә, бүгенге көндә шәһәрдә иң дәрәҗәле, эшлекле жәмәгать оешмасы булып тора. Ай саен автономия 1–2 кызыклы чара оештыра, күбесен башкаручы директорның жаваплылыгына таянып. Танылган, ел да үткәрелә торган Гөлфизәр Абдрахманова исемәндәге шигърият конкурсы (быел Габдулла Тукайга багышланган), «Сүзгә» ханбикәгә багышланган рәсем конкурсы, «Кышкы татар халык уеннары», СВОда вафат булган Гали Саитовка багышланган фото-видео конкурс, Габдулла Тукай премиясенә лаек булган, жирле язучыбыз Якуб Занкиевка багышланган викториналар, рәсем конкурслары, конференциялар, якташыбызга, галим Фуат Валеевга багышланган «Сибирские Валеевские чтения» конференциясе һ.б. Моннан тыш, шәһәр күләмәндә, өлкә күләмәндә үтә торган зур бәйрәмнәрдә «Шәһәр көне», өлкә күләмәндә үткәрелә торган «Өлкә көне», «Дуслык фестивале», гастрономик фестиваль «Себер баурсагы» һ.б. эчендә татарларның вәкилләге оештырыла. Чатыр корып, милли үзенчәлекне төрле күргәзмәләр аша күрсәтү традициягә әверелгән хәл. Ә, Сабантуй, ул инде төп бәйрәмебез, киң күләмдә, зур хәзерлек белән үткәрелә торган вакыйга, милли ризыклар пешереп, төрле кызыклы чаралар белән сабантуй кунакларын хөрмәт итү автономия эгъзаларының

төп вазыйфасы. Бу эшләр вакыт, көч, тәжрибә, иҗат, ихтыяр көче тәләп итә. Бөтен автономия эгъзаларының күңеленә юл табып, аларны оештырып, бергә эшләп, канәгәтьләндереп максатларга ирешү өчен рухи көч тә кирәк. Автономиянең житәкчесе Зайтүнә Әптрәшит кызының таянычы, уң кулы булып торган Нәсимә аңа нык булышса. Каян ала көч Нәсимә Маннуровна, бәлки аны шул туган тоқымы энергия белән тәмин итә булыр?

Һәр татар хатын-кызының төп вазыйфасы – ул гаилә, балалар. Нәсимә Маннур кызы бу яктан да сынатмады, иптәше белән ике чәчәктәй кызлар үстерде, укытып, югары белемле, үзе шикелле тырыш, ярдәмчел шәхесләр тәрбияләде, туйлар ясап кияүгә бирде. Кияүләрен, кодаларын хөрмәт итеп, тату, бер-беренә булышып яшиләр. Дүрт оныгы өннәләрен яратып, үз итеп, янында бөтерелешеп йөри. Аларга да вакыт таба Нәсимә, карый, сөя, иркәли, тәрбияли. Һәр вакыт, Нәсимәнең нинди дә булса хоббие бар, я ул, Яран гөлән үрчәтә, я ул, тегү белән мавыга, я он-ашлары пешерү белән булаша һ.б. Бүгенге көндә, тормышында шәхси бәхетсезлеккә дучар булса да, эшлекле Нәсимә Маннур кызы төшенкелеккә бирелеп утырмый, көн дә, йөри алмый торган әбиләрне машинасына төяп мәчеткә ифтарга алып бара, алып кайта. Нәсимә Корманованың бик күп дәрәжәле бүләкләре бар: Тубыл шәһәр Думасының, Өлкә милләтләр эше буенча комитетының һ.б. Туганнары, дуслары, коллегалары Нәсимә белән горурлана. Бу үрнәк була торган тормыш алып баручы шәхес, чын татар хатын-кызы. Аны юбилее белән котлыйбыз!

Сүзлек:

Әбә – зур апа;

Апака – әнинен, әтinen бертуганы;

Өннә – әби;

Олата – баба;

Тубыл – Тобольск (шәһәр);

Төмән – Тюмень;

Пульниц – шифаханә (больница).

Журналыбыз редакциясе бу котлауларга кушылып, чын күңелдән Нәсимә ханымны юбилее белән тәбрик итеп, аңа исәнлек-саулык, бәхет һәм шатлык теләп кала.

**ТӨБӘК ТАРИХЫ БУЕНЧА КОНФЕРЕНЦИЯЛӘР ҺӘМ
ОЧРАШУЛАР
ХАТЛАР ҺӘМ КАЙТАВАЗЛАР**

**КРАЕВЕДЧЕСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ И ВСТРЕЧИ
ПИСЬМА И ОТКЛИКИ**

Томас Нигаматзянов

**ОТКЛИК НА «КРУГЛЫЙ СТОЛ»,
ПОСВЯЩЁННЫЙ 200-ЛЕТИЮ ГАЛИ ЧОКРЫЯ**

Главный редактор краеведческого журнала «Туган жир. Родной край» Д.Исхаков пригласил меня поехать в столицу Башкортостана в Уфу для участия в «Круглом столе», посвящённом 200-летию со дня рождения известного татарско-башкирского просветителя и поэта Гали Чокрия (Мухаммадгали Киекова). 6 марта 2026 г., примерно в 6 утра 10 человек, в основном сотрудники Института истории им.Ш.Марджани и ИЯЛИ им.Г.Ибрагимова, на микроавтобусе ВКТ выехали из Казани в сторону Уфы. В гостиницу «Альпийский» – прибыли около 15 ч. по местному времени.

Нас радушно встретил Ильфир Кутдусов, руководитель общества татарских краеведов «Ак Идель жире» Республики Башкортостан. Он казанцев и уфимцев рассадил по обе стороны двух длинных столов конференц-зала. Начался «Круглый стол». С замечательными докладами о жизни и творчестве Гали Чокрия выступили учёные и краеведы: доктор исторических наук Дамир Исхаков; доктор филологических наук Ильхам Гумеров; доктор филологических наук, заслуженный деятель науки РБ Раиф Амиров; доктор филологических наук, заслуженный деятель науки РТ Альфат Закирзянов; председатель Исполкома общества татарских краеведов РБ, научный сотрудник Института истории им.Ш.Марджани Руслан Масагутов; кандидат исторических наук Эльмира Салахова; кандидат исторических наук Рустем Аминов; кандидат исторических наук Искандер Гайнуллин; композитор, заслуженный деятель искусств РТ Алик Лукманов; краеведы Кушнаренковского района Радик Султанов, Венера Давлетова и Ильгиз Самигуллин.

Выступления перешли к горячему обсуждению докладов и острым вопросам к докладчикам. Особенно досталось Дамиру Исхакову – многие

желали услышать его личное мнение по проблемам, возникшим у присутствующих в ходе «Круглого стола». Резльтирующим мнением явился тезис, что Гали Чокрый, скорее всего, был татариним, так как писал на татарском языке и восхвалял Казань и булгар. Если он и говорил о своей принадлежности к башкирам (а, может, и не говорил, возможно, говорил его сын Гарифулла, мударрис медресе д. Старый Курдым), то имел ввиду принадлежность к сословию башкирскому, а не к этническому башкирам. Известно, что башкирское сословие – это в прошлом привилегированное башкиро-мещерякское казачье войско, созданное имперской властью для охраны юго-восточных границ Русского государства, куда входили этнические башкиры-вотчинники, татары-мишары, татары-ногайцы, казанские татары, тептяри и бобыли. Что касается меня – Дамир Исаков не случайно пригласил меня на этот «Круглый стол». Потому что Гали Чокрый – мой дальний родственник. Его настоящее имя – Мухаммадгали Киеков, а мой дед по матери – Мухаммадьяр Киеков, который до революции 1917 г. являлся главным старшиной Ваныш-Алпаутской волости Осинской дороги. Родословные обоих – Гали Чокрия и Мухаммадьяра Киекова – восходят к легендарному главному старшине Ирэктинской волости Осинской дороги Шарипу Киекову (прапорщик, награждён Екатериной II золотой медалью). А знаменитый советник Чингисхана Майкы Уйшун бий – их общий пращур. Кроме того, я обладаю тысячами аргументов в пользу того, что и Гали Чокрый был татариним, и сегодняшнее тюркское население Татышлинского района Башкортостана (кроме того, в районе много удмуртских деревень и одна марийская деревня) являются татарами. Об этом у меня написано несколько книг и опубликованы статьи в журнале «Туган жир. Родной край».

Потрясающие истории

Теперь я процитирую некоторые выдержки из своей книги «Потрясающие истории. Портрет времени-2», изданной в Институте истории АН РТ ещё в 2009 г.: «Сегодня уфимские историки татар северо-западной Башкирии, в том числе и татарское население моей малой родины Татышлинского района, для целей башкиризации именуют «лесными башкирами». Конечно, это миф. Не башкирская, а татарская группа этого региона Башкортостана дала миру известных татарских деятелей искусства и литературы – поэта Ильдара Юзеева (Янаульский район), писателя Адиба Маликова (Янаульский район), поэтессу Сажиду Сулейманову (Янаульский район), певца Салавата Фатхетдинова (Татышлинский район), певицу Ханию Фархи (Татышлинский район), певицу Хамдуну Тимергалиеву (Бураевский район). И писавшие свои поэтические сочинения на татарском языке видные просветители и поэты Татышлинско-

Томас Нигаматзянов. ОТКЛИК НА «КРУГЛЫЙ СТОЛ», ПОСВЯЩЁННЫЙ 200-ЛЕТИЮ ГАЛИ ЧОКРЫЯ

го края Гали Чокрый, Ангам Атнабаев и Шайхулла Тулвинский тоже не были «лесным башкирами»...

В 1955–1965 гг. я среди своих многочисленных родственников щеголял блестящим знанием русского языка, потому что жил в районном центре, селе Верхние Татышлы, и учился в русской школе. Была в райцентре и татарская школа – начальная, директором которой в одно время являлся Шайхулла Тулвинский. Но в деревнях и сёлах района функционировали только татарские школы (в марийской деревне и удмуртских деревнях – соответственно марийская и удмуртские), но ни одной башкирской школы не было и в помине, – в Татышлинском крае башкиры компактно не проживали. Татароязычное население обладало татарским самосознанием, и жило, следуя культурным традициям татарского народа. Помню, я так любил слушать обыденный разговор моих пожилых родственников – остробородых худощавых стариков, которые так «вкусно» разговаривали на татарском языке. Да и внешне они были похожи на знаменитого персонажа популярного спектакля Туфана Миннуллина «Алмендер из деревни Алдермеш»... В тёплые летние вечера в татарских деревнях молодёжь влюблёнными парами гуляла по тёмным улицам и громко пела под залиvistую гармонь татарские народные песни в духе Салавата Фатхетдинова. В районном Доме культуры функционировал татарский народный театр, который ставил такие классические спектакли, как «Галиябану» Мирхайдара Файзи, «Зэңгәр шәл» Карима Тинчурина и др. В 1960-е гг. я был близко знаком с обаятельной, интеллигентной женщиной Фатимой Арсаевой. Ей тогда было около 40 лет. Когда Фатима апа училась в Казанском театральном училище, она переписала пьесу Карима Тинчурина «Казан сөлгесе», рукопись привезла домой в Татышлы и сохранила. А спустя годы по этому рукописному варианту в РДК сама ставила спектакли. Старожилы сегодня с любовью вспоминают Фатиму апу. Она являлась энтузиасткой татарского театра, в массовках и спектаклях играла даже стариков-татар, чем изумляла и забавляла своих односельчан. В райцентре народ знал только двух башкир: Хужахметова (начальника дорожного отдела исполкома Татышлинского райсовета) и мою учительницу по биологии Касиму Нигматовну Ишмуратову. (Между прочим, смешно было нам, ученикам, воспринимать башкирскую речь Ишмуратовой). Это были случайные пришельцы с южных районов республики, где и поныне обитают настоящие башкиры. Местные татары называли их башкирами, чтобы отличить от своей национальности. Но по сегодняшним представлениям уфимских политиков получается, что не татары, а «лесные башкиры» считали тогда Хужахметова и Ишмуратову башкирами («чужими»).

Я люблю путешествовать. Однажды по пути из Уфы в моё родное село Верхние Татышлы наш рейсовый автобус заехал за пассажирами на автовокзал райцентра Бураево. Во время посадки новых пассажиров меня зацепила вроде бы обычная, ничем неприметная фраза женщины-контролёра. Она запретила безбилетному, но настырному мужчине, сильно желавшему ехать в Татышлы, садиться в рейсовый автобус на территории автовокзала, а из добрых побуждений отправила его дожидаться на выезде с вокзала: «Я ведь по-татарски тебе говорю – иди туда!». Контролёрша не выразилась: «Я ведь по-башкирски тебе говорю!», потому что она не уфимский политик, а землячка выдающейся татарской певицы Хамдуны Тимергалиевой. Простые жители Бураевского района издревле считают себя татарами. Это у них в крови.

Будучи в Татышлах в один из жарких июльских дней, я посетил прохладную пивную в глубоком подвале кинотеатра «Знамя». И случайно встретил там своего русского одноклассника Володю Максимова, сторожила нашего села. Оба мы обрадовались нечаянной встрече. Разговорились. Вдруг в один прекрасный момент Володя указал на невысокого роста, похожего на старика мужичка, который из большого алюминиевого бидона с усердием качал пенное куединское пиво в свою стеклянную кружку: «Вот он – единственный башкир в Татышлах. Но его бьют в каждой пивной». Я Володю за его длинный язык не тянул. Но уверен: этого мужика бьют не потому, что он не татарин, не русский и не удмурт. Пожалуй, его обижают оттого, что характер у него такой – провоцирующий избиение. Однако тот факт, что даже местный русский отмечает число башкир на селе как «бесконечно малую величину», лишний раз свидетельствует, что «лесные башкиры» это миф. По этой причине единственная тюркоязычная районная газета «Житэкче» выходит не на башкирском, а татарском языке».

В этой же моей книге в разделе «Автобиография (Тимерхан Нигаматзянов)» мой отец в своих воспоминаниях о работе с 1952 по 1963 гг. заведующим Татышлинского районного отдела культуры пишет: «Характерной особенностью работы отдела культуры в мою бытность было ежегодное проведение районного смотра художественной самодеятельности коллективов колхозов, предприятий, организаций и учреждений.

Также проводился смотр народных театров с русским, татарским и удмуртским репертуаром. Например, на сцене районного дома культуры были поставлены такие спектакли как «Гроза» Островского, «Человек с ружьём» Тренева, «Вас вызывает Таймыр», «Бесприданница», «Аршин-Мал-Ала» и др. Из татарского репертуара – «Наёмщик», «Чаткылар», «Козгыннар оясында», «Райхан» и др.».

Томас Нигаматзянов. ОТКЛИК НА «КРУГЛЫЙ СТОЛ», ПОСВЯЩЁННЫЙ 200-ЛЕТИЮ ГАЛИ ЧОКРЫЯ

Следующий факт. В декабре 2015 г. я ездил в Нижний Тагил Свердловской области на презентацию моей очередной книги «Татышлинский рай». Меня очень гостеприимно приняли в городском отделе МВД, потому что в книге я написал про бывшего начальника УВД Нижнего Тагила, полковника Хорькова Николая Семёновича, который в 1945 г. окончил Верхне-Татышлинскую среднюю школу и в течение двух лет работал художественным руководителем Татышлинского РДК... Впоследствии Николай Семёнович дослужился до звания генерал-майора, стал министром МВД Калмыкии, потом – министром МВД Мордовии. Я встречался с его заместителем, полковником Пушкарёвым Николаем Николаевичем. Так он его охарактеризовал – «По-моему, он был татарин. Потому что так прекрасно исполнял татарский танец». А ведь ларчик открывается просто – его родители, уроженцы с. Таушкан Сухоложского района Свердловской области, попали под сталинские репрессии и были сосланы в с. Верхние Татышлы. Так их сын Николай очутился в татарском мире.

Примечательный случай

Ещё один примечательный случай. В один из прекрасных годов 1990-х мой отец, участник ВОВ, Тимерхан Нигаматзянов приехал в Казань на праздник суверенитета Татарстана. 30 августа мы втроём – отец, я и мой брат Рифат – решили посетить расположенные под Казанским Кремлём красочные юрты разных народов, диаспорами проживающих в Татарстане. Вошли сперва в юрту украинскую. Отец говорит: «Я на Украине воевал на Степном фронте». Обрадовались украинцы – нас угощали горилкой и салом. В татарской юрте тоже были нам очень рады – угощались чаем с чак-чаком. Затем посетили удмуртскую юрту. Отец не успел сказать, что мы из Татышлинского района Башкирии, как тут же удмурты на гармони заиграли татарскую плясовую и принялись нас угощать самогоном и национальными блюдами. Потом зазвучала удмуртская плясовая музыка и все присутствующие пошли плясать знаменитую «Ялыки» – только пыль стояла столбом. Лично мне пригодился опыт, полученный в художественной самодеятельности РДК. Ну вот очутились мы и в башкирской юрте. На нарядном ковре на манер казахов сидели кругом башкиры, облачённые в национальную одежду и в меховых шапках. Звучал курай. Отец на татарском языке поздравил их с праздником и изрёк: «Без Башкортостаннан Тәтешле районныннан». Никто не встал со своего места, никто не обрадовался нам – об угощении кумысом и чем-то другим и говорить нечего. Мы вышли из башкирской юрты с глубоким разочарованием.

Татары Татышлинского района Башкортостана

Когда долго сбивают сливки, получается сливочное масло. Сегодня народы национальных республик – удмурты, марийцы, чуваша, татары,

башкиры и другие, представляют собой сбитые в долгий исторический период «сливочные масла». Татары северо-западного Башкортостана, в том числе и Татышлинского района, и есть то самое «масло», которое получилось в результате многовекового смешения друг с другом пришедших сюда (последовательно или одновременно) волжских булгар, татар Золотой Орды, Сибирского, Казанского ханств, Ногайской Орды и мишарей Мещерского края, а также ассимиляции ими местного угорского населения. Словом, если покопаться в татарах Татышлинского края, то у одних в корнях можно обнаружить казанских татар, у других – мордву или удмуртов, у третьих – сибирских или ногайских татар. Впрочем, это разнообразие заметно и во внешнем облике татышлинцев – то есть не надо даже глубоко «копать». Однако татышлинцы – это один народ – татары, потому что они по говору очень близки к литературному татарскому, по культуре – к казанским татарам, да они и сами до революции, а также в советское время идентифицировали себя как татар.

Похоже, в последний тысячелетний период в разных местах Среднего Приуралья «жирность сливок» (количество пришлых из Сибири и с запада татар) была разная. Поэтому население северо-запада Башкортостана по национальным признакам владеет татарскостью (земледелие, ислам), а горный восток (леса – дикие пчёлы) и юг (лесостепь – коневодство, кумыс) республики – башкирскостью. Не случайно за литературный башкирский язык был взят куваканский говор восточных, горных башкир – он сильно отличается от литературного татарского. Если хотите знать, самый популярный башкирский танец – это танец горного орла. Это такой же национальный бренд, как башкирский мёд диких пчёл или кумыс. К сожалению, с момента создания Башкирской АССР началась насильственная ассимиляция татар республики. Стрелы пропаганды прежде всего бьют на национальное самосознание – вы «лесные башкиры», вы «северо-западные башкиры», разговаривающие «на северо-западном диалекте башкирского языка». И вот находятся татышлинские татары, которые после этого тоже заявляют: «Мы башкиры, потому что живём в Башкортостане». Некоторые высказываются: «Мы башкиры, но говорим по-татарски, потому что у нас учителя-татары были хорошие». По их мнению, здешнее население когда-то говорило на башкирском языке, но учителя, прибывшие из Казани, легко переучили их на татарский. Некоторые чиновники оправдываются: «Мы башкиры, но разговариваем на языке наших предков». Более смелые изрекают: «Мы башкиры, но говорим на татарском языке наших предков». Или: «Гали Чокрый – наш предок, а он считал себя башкиром из рода ирэктинцев».

Томас Нигаматзянов. ОТКЛИК НА «КРУГЛЫЙ СТОЛ», ПОСВЯЩЁННЫЙ 200-ЛЕТИЮ ГАЛИ ЧОКРЫЯ

Хочется ответить моим землякам:

1. Мы же не считаем себя русскими, хотя живём в России.

2. Если татышлинские башкиры стали татароязычными из-за того, что учителя были хорошие, тогда почему же удмурты, марийцы и русские нашего края в советское время прекрасно владели татарским? Ведь они учились в своих селениях соответственно в удмуртских, марийских и русских школах? А ларчик открывается просто – носителей татарского языка и татарской культуры, то есть татар на северо-западе сегодняшнего Башкортостана, издревле было тьма.

3. Говорить: «Мы башкиры, но разговариваем на татарском языке наших предков» – это звучит неуважительно по отношению к башкирам. Почему удмурты Татышлинского района свободно разговаривают и на татарском, и на своём родном удмуртском языке? Башкиры что ли слабее удмуртов оказались – утратили когда-то в окружении татар свой родной башкирский язык, приняли татарский? Нет, не слабее. Просто в нашем районе вообще не было башкирских деревень и самих этнических башкир. В Буздякском районе проживают ведь дружно башкиры и татары в башкирских и татарских деревнях соответственно. Там ведь население башкирских деревень не сетует: «Мы башкиры, но говорим на татарском языке наших предков». Ибо башкиры башкирских деревень разговаривают на башкирском языке своих башкирских предков, а татары соседних татарских селений – на татарском языке своих татарских предков. Пока в Буздякском районе никто никого не ассимилировал, но процесс башкиризации и в этом районе активизировался.

4. Считать род ирэктинцев только башкирским родом – тоже не корректно. Род ирэктинцев восходит к советнику и командующему армией Чингисхана Уйшун Майки бию. Чингисхан монгол, а Майки бий башкир что ли? Но это же смешно! Как река от истока до устья питается многочисленными родниками, так и любой род с течением времени вбирает в себя другие этнические компоненты и отдаёт свои другим родам. Не бывает ни чистых этнических родов, ни чистых народов. Тем более, когда в старину мужчины имели по несколько жён. А вот по мнению уфимских историков/чиновников на обширных территориях Поволжья и Приуралья живут одни башкиры, которые представлены башкирскими родами Танып, Уран, Иректы, Гирей и т.д. Это всё равно, что сказать – мировой водный океан состоит из одних тёплых «башкирских» течений Гольфстрим.

5. Татароязычный Гали Чокрый, родившийся в д. Иске Чокыр, преклонявшийся перед величием Казани и Булгар, писавший свои произведения на литературном татарском – настоящий татарин. Если бы он был башкиром, то есть искренне идентифицировал себя этническим баш-

киром, то никак не устоял бы перед соблазном создания литературного башкирского языка. Просвещённый человек всегда служит своему народу. Занимались же удмуртские просветители ещё задолго до Октябрьской революции 1917 г. разработкой литературного удмуртского языка. После образования Удмуртской АССР их работу подхватил удмуртский поэт и просветитель Кузубай Герд.

Татарский язык тоже попал под битьё. В Башкортостане резко сократилось число татарских гимназий. Дело дошло до того, что сегодня в с. Верхние Татышлы татароязычных специалистов лекторы из Уфы стали обучать башкирскому. Это, конечно, правильно – в любой национальной республике РФ чиновникам необходимо знать государственный язык данной республики. Но не в ущерб родных языков народов, её населяющих. В то время, когда татарские общественные организации Башкортостана требуют, чтобы татарский язык в республике наряду с русским и башкирским приобрёл статус государственного, республиканские власти делают всё для того, чтобы предать забвению это требование. А ведь известно – не по сфальсифицированной статистике, а в реальности татары по численности в Башкирской Республике занимают второе место после русских. Однако, Москва и Уфа, как чёрт лаdana, боятся по сути новой Татаро-Башкирской республики, да ещё впритык к Татарстану. Я понимаю, трудно моим землякам плыть против течения насильственной башкиризации. Все – Казань, Татарстан и татарские общественные организации Башкортостана, – помогают татышлинцам сохранить татарскую самоидентичность. В числе таких помощников и мы – кто родился и вырос в Татышлинском крае.

Резюме

Для того, чтобы тюркское население Татышлинского края стало татарским – приняло татарский язык, культуру и самосознание, необходимо было не только подавляющее по численности носители татарских духовных признаков, но и своеобразная «закваска» в лице их духовных лидеров – Гали Чокрия, Карима Амири, Шайхуллы Тулвинского, Ангама Атнабаева и других просветителей. Эта школа татарскости в Татышлинском крае была.

Хорошо! Всё-таки будем демократичными. Татары и башкиры воистину братские народы и пусть Гали Чокрый и Ангам Атнабаев будут татаро-башкирскими поэтами.

Сегодня я в своём родном районе стал изгоем. В последние годы, когда усилилась уфимская пропаганда о языке татышлинцев-тюрков, мол это «северо-западный диалект башкирского языка», в районной газете «Татышлинский вестник» перестали публиковать мои заметки, так как

Томас Нигаматзянов. ОТКЛИК НА «КРУГЛЫЙ СТОЛ», ПОСВЯЩЁННЫЙ 200-ЛЕТИЮ ГАЛИ ЧОКРЫЯ

я всегда выступаю за татарскость моих родственников и чёрное называю чёрным, белое – белым. Правда, было одно исключение – напечатали статью о моём родственнике Нурихане Шамсиярове, написанную мною после его смерти (уроженец д. Старосикиязово Татышлинского района, доктор медицинских наук, заслуженный врач РТ и РФ, Почётный гражданин города Казани). В ней я отметил, что вдобавок ко всему прочему он был известным поэтом и писал замечательные стихи на татарском языке. И то заметку напечатали после указания «сверху». И то фразу «на татарском языке» заменили на фразу «на родном языке».

Не опубликовали даже мои стихи «Верхние Татышлы», посвящённые к 90-летию образования Татышлинского района. Почему? Потому что в них я отражаю факт: Татышлинский край – татарский.

Может быть, мои аргументы и доводы повысят стойкость убеждений татар моего родного края, что они принадлежат большой семье татарского народа Российской Федерации?

Литература

1. История татар Западного Приуралья. Т. 1. Кочевники Великой степи в Приуралье. Татарские средневековые государства. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань, 2016.
2. Населённые пункты Башкортостана. Ч. 1. Уфимская губерния, 1877. – Уфа, «Китап», 2002.
3. Нигаматзянов Томас. Мой Татышлинский рай (Татышлинский район – люди, времена и сёла). Казань, РИЦ «Школа». 2018.
4. Нигаматзянов Томас. Потрясающие истории. Портрет времени-2. Казань. Институт истории АН РТ. 2009.
5. Нигаматзянов Томас. Татышлинский рай (Татышлинский район – люди, времена и сёла). Казань, РИЦ «Школа». 2015.
6. Нигаматзянов Томас. Я в дороге. Стихи, афоризмы, поэтические переводы. Казань: Изд-во «Слово». 2018.
7. Татары Уфимского уезда (Материалы переписей населения 1722–1782 гг.). Казань, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020.
8. Халыкчан талант халыкка кайта (Интервью с А.А. Атнабаевым, татарин).

ХРОНИКА

2 марта 2026 г. в Тобольске в здании сибирско-татарского культурного центра прошло торжественное мероприятие, посвященное двадцатилетию ансамбля «Яшьлеккә сәяхәт». Собравшийся в здании данного Центра (зал был полон) народ бурно реагировал на все выступления, а среди выступающих были представители городских властей, а также поздравивший от имени ВКТ с этим юбилеем член бюро ВКТ, главный редактор журнала «Туган жир. Родной край», д.и.н. Д.М. Исхаков. Ансамблю были вручены разные грамоты, подарки, а самый большой подарок – прекрасный баян был преподнесен от имени Милли Шуры ВКТ. В мероприятии принимали участие фольклорные группы из Тюмени, Омской, Свердловской областей, а также общественные деятели из нескольких городов, поздравивших участников ансамбля с юбилеем. Руководителю ансамбля Рауза апа Яхиной был вручен специальный знак Министерства культуры РТ за заслуги в развитии культуры, а также всем членам ансамбля вручены грамоты ВКТ. Мероприятие, перемежавшиеся с выступлениями фольклорных групп, участников ансамбля «Яшьлеккә сәяхәт», прошло организованно и завершилась ифтаром. ВКТ и его руководство получили от имени тоболяков большую благодарность и заверения о дружбе и сотрудничестве.

2026 елның 6 март көнендә Уфа шәһәрәндә 40лап төбәк тарихын өйрәнүчеләрнең очрашуы үтте. «Түгәрәк өстәл» формасында барган һәм «Гали Чокрый и его роль в формировании татарского духовного наследия» дигән темага багышланган бу чарада Казан галимнәре дә катнаштылар һәм чыгыш ясадылар (т.ф.д. Д.М. Исхаков, филол.ф.д. И.Г. Гумеров, т.ф.к. Э.К. Салахова, т.ф.к. Р.Р. Аминов, т.ф.к. И.И. Гайнуллин, филол.ф.к. А.М. Закирзянов). Уфа галимнәре арасында чыгыш ясаучылар филол.ф.д. Р.К. Амиров, Р.Ф. Масагутов, шулай ук төбәкчеләр А.Х. Локманов, В. Давлатова, И. Самигуллин, т.ф.к. И. Габдрафиков һ.б. булды. Чараны яктырту бурычы белән «Мәдәни жомга» газетасы редакциясеннән Р. Минһаж килгән иде. «Түгәрәк өстәл» кысаларында Башкортостан шартларында төбәк тарихын өйрәнү, татар төбәкчеләрен туплау темасы буенча зур сөйләшү үтте һәм нәтижәдә агымдагы елның май аенда Башкортостанда татар төбәкчеләре съездын жыю турында карар кабул ителеп, ул мәсьәлә буенча БТК житәчелегенә чыгу турында сөйләшәнде. Күрсәтелгән жыенда төбәк тарихы буенча эшләүче барлык татар оешмалары да катнашты, БТКның Башкортостандагы вәкиле А. Дәүләтшин да фикерләрен тыңлады. Жыелган төбәкчеләр «төньяк-көнбатыш диалектны» башкорт теле кысала-

рында карауга кискен каршы чыктылар һәм ТФА галимнәренә ул мәсьәлә буенча фәнни карашларны дөньяга чыгару кирәклеген әйттеләр. Чара ахырында резолюция кабул ителде, ул Татарстан ягына житкереләчәк.

Резолюция собрания

6 марта, Уфа, Башкортостан

Обсудив проблемы изучения истории татар западного Приуралья, вопросы краеведения и увековечения выдающихся личностей, внесших большой вклад в историю страны Высшее собрание Координационного Совета краеведов Башкортостана выступает с предложением:

1. Всемирному конгрессу татар на регулярной основе проводить круглые столы с краеведами РБ по проблемам истории, языка, культуры и религии татар Башкортостана. Также, просим рассмотреть возможность в мае месяце текущего года провести в Уфе региональную конференцию краеведов с привлечением краеведов других регионов по теме: «Актуальные вопросы исторического единства татарского народа в свете научно-краеведческой деятельности».

2. В журнале «Туган жир» усилить публикацию работ краеведов Республики Башкортостан.

3. Союзу писателей РТ совместно с «Союзом татароязычных писателей РБ» организовать в Казани и Уфе серию мероприятий по татарским писателям, которые жили и живут на территории современного Башкортостана.

4. Всем краеведческим организациям Республики Башкортостан усилить работу с гуманитарными институтами Академии наук РТ.

5. Высшее собрание краеведов Республики Башкортостан отдельно просит Академию наук Республики Татарстан:

– написать многотомную энциклопедию татар Башкортостана (герои, ученые, педагоги, спортсмены и т.д.) (Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ).

– написать научно-популярную книгу о языке татар Башкортостана и отдельно о татарском языке западного Приуралья (или северо-западных районов Республики Башкортостан) и организовать распространение по библиотекам и школам Татарстана и Башкортостана, а также распространить среди краеведческих организаций Республики Башкортостан. Усилить археографическую работу в татарских районах РБ и написать научно-популярные книги о письменном наследии татар Башкортостана (Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ).

– начать изучение исторических памятников татар Башкортостана. Продолжить работу по написанию истории уфимских татар (Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ).

– начать раскопки татарского городища «Калатау» (Старокалмашевское городище), расположенного вблизи с. Чекамагуш РБ, административного центра «Ак Идел улуса» Казанского ханства и иных археологических памятников, относящихся к средневековой татарской истории (Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ).

Также просим АН РТ организовать на постоянной основе совместную научно-практическую конференцию с краеведами Башкортостана и учеными академических институтов АН РТ.

Также просили бы руководство Академии наук РТ провести совещание по изучению истории, языка и культуры татар Приуралья с участием директоров академических институтов АН РТ и представителями краеведческих организаций РБ.

6. Конгрессу татар Башкортостана:

– ходатайствовать перед правительством РБ об установлении в Уфе памятника шестикратному чемпиону по мотогонкам на льду Г. Кадырову.

– ходатайствовать перед правительством РБ об установлении памятной стелы на могиле фольклориста, музыковеда и педагога Султана Хасановича Габяши в д. Чолкак Бураевского района РБ.

– ходатайствовать перед правительством РБ о присвоении музею с. Зирган Мелеузовского района РБ имя татарского прозаика и драматурга Мирсая Амира.

Резолюция принята «единогласно».

6.03.2026 г.

*Руководитель
Координационного Совета краеведов Башкортостана
Габдрафиков И.М.*

Одним из ярких элементов праздничной культуры сибирских татар является традиционный праздник весеннего цикла – амаль/сатака. Этот праздник начала нового года по солнечному календарю символизирует уход зимы и приход весны.

Амаль отмечается в дни, близкие ко дню весеннего равноденствия, обычно с 19 по 24 марта.

В последние годы амаль праздник возрождается и проводится во многих населенных пунктах тоболо-иртышских и барабинских татар.

В каждом доме в большом количестве готовились различные печеные изделия – тукац, патер, колцан и т.д.

В деревнях с вечера расчищали площадку возле крыльца, утрамбовывали снег, иногда ее застилали чем-нибудь. А рано утром дети с криком

«Амаль, Амаль! Сатака! Сатака!» начинали подворный обход. Хозяева кидали им на снег стряпню, конфеты, монетки. Каждый складывал собранное в мешочек. Затем, поблагодарив хозяев, пожелав им благополучия, отправлялись в следующий двор, пока не обойдут всю деревню.

21 марта праздник амаль проводился и в Тобольске на Базарной площади. В программе мероприятия были концерт артистов Центра сибирско-татарской культуры и НКА сибирских татар Тобольска, организация татарских подворий с национальными блюдами, состязания в силе, организованные братьями Арангуловыми и, конечно, завершающим аккордом праздника стала сатака – со сцены и на площади раскидывали конфеты, монетки, а детишки со смехом и весельем собирали угощение с пожеланиями счастья и благополучия.

Әлмәт шәһәренең Г.Тукай исемендәге балалар китапханәсенең олы залында танылган мәгърифәтче, заманында Әлмәт авылы имам хатип мөдәррисе, тарихчы һәм сәясәтче, Россия империясенең Дәүләт думасында мөселманнар фракциясе депутаты, репрессия корбаны Мөхәммәтһади Мифтахетдин улы Атласовның (1876–1938) тууына 150 ел уңаеннан фәнни гамәли конференция узды. Бу жыйын Әлмәт тарихында беренче тапкыр Атласига багышланган фикер алышу һәм жирле тарихыбыздагы бөек шәхесне искә алу иде, гәрчә Әлмәт шәһәрендә һади Атласи исемендәге урам булса да, аны күпләр белми әле. Татарстан хөкүмәтенең карары буенча да әдипне зурлап республика буенча чаралар беренче тапкыр уза. Бу чара төбәкче журналист Дамир Тажиев оештыруында, Әлмәт шәһәрендә озак еллар эшләп килүче «Туган Як» клубы тырышлыгы белән узды. Шул клуб әгъзалары иганәчеләр Минсәгыйть Вәлиуллин (Самара өлкәсе Шентала районы Денис авылында музей оештыручы), жиде буын муллалар нәселеннән Түбән Мактама бистәсе тумасы Бастан Сафуанов, техник яктан ярдәм кылучы, Бөтенрәсәй «Татар гаиләсе» фондының Әлмәт бүлекчәсе җитәкчесе Гөлия Жамалиева, җитәкчебез Зәрия Хәбипова төрле мөрәҗғәтыләр әзерләде.

Килгән кунакларны һәм катнашучыларны Хакимият һәм мәдәният идарәсе исеменнән, Әлмәт шәһәренең БТК бүлекчәсе рәисе, «Альметьевские вести» газетасы мөхәррире Ландыш Зарипова сәламләде. Әлмәт мөхтәсипәте вәкиле Рузил Ихсанов мәрхүмнәр рухына дога кылып бүгенге яшәешәбез, телебез һәм тарихыбыз хакында вәгаз җиткерде. Көтелмәгән хәл килеп чыгып галимнәр конференциядә катнаша алмау сәбәпләре төп чыгышны төбәкче Дамир Тажиев үз өстенә алды һәм алып барды.

Рухи остазларыбыз дигән тема буенча филология фәннәре кандидаты, Кичүчаты авылындагы Р.Фәхреддин исемендәге музей директоры тирән аныклы доклад укыды. Алга таба Зәрия Хәбипова Атласиның «Сөөн-

бикә» эсәре турында сөйләде, Бөгелмә шәһәренә БТК бүлекчәсе рәисе Руслан Зәләев үзләрендә бу шәхесне утыз еллап искә алуларын, төрлө бәйгеләр булуын әйтте. Әлфия Ямаева һади Атласиның нәсел шәжәрәсен өйрәнгән, шуны схемага салып жентекле анализ ясады һәм экранда уникаль фотоларга аңлатма бирде. Конференциядә Әлмәт Язучылар оешмасы рәисе Равил Сабыр («Хәтерәбезне яңарту»), ветеран нефтьче Шәһит Таипов («Мәғрифәтә реформа, жәмәгәтчелек эшчәнлегә һәм тарихи хәтер»), ветеран укутучы Клара Хәсәнжанова («Авылым галимнәре») һ.б. чыгыш ясады. Анда алтмыштан артык зыялылар, китапханәчеләр, укучылар һәм шәкертләр катнашты. Төбәкчеләр язган 70 ләп китаплардан күргәзмә эшләп торды.

Ахырдан бертавыштан резолюция кабул ителде. Анда һади Атласи исләгенә беренче мәхәллә мәчете диварына истәлек тактасы кую, шәһәрдә һәм авылларда аңа багышлап төрлө мәдәни чаралар уздыру тәкъдим ителде.

Әлмәт шәһәре. «Туган Як» клубы.

Һади Атласиның тууына 150 ел тулуга багышланган төбәкара фәнни-гамәли конференция резолюциясе

2026 елның 26 мартында Әлмәт шәһәренә Габдулла Тукай исемендәге балалар китапханәсендә күренекле татар тарихчысы, мәғрифәтче, педагог һәм жәмәгәт эшлеклесе һади Атласиның (Мөхәммәтһади Мифтахетдин улы Атласов) тууына 150 ел тулуга багышланган төбәкара фәнни-гамәли конференция үткәрелде.

Һади Атласи – татар дөньясында тирән эз калдырган олуг шәхес, тарихчы, педагог, жәмәгәт эшлеклесе, Россия империясе II чакырылыш Дәүләт Думасы депутаты. Ул 1903–1909 елларда Әлмәт авылының беренче мәхәлләсендә имам-хатип һәм мөдәррис булып хезмәт иткән. 1905–1910 елларда һади Атласи актив тарихи эзләнүләр алып барган. 1911–1914 елларда бер-бер артлы аның «Себер тарихы», «Казан ханлыгы», «Сөенбикә» исемле тарихи хезмәтләре басылып чыккан. Бу хезмәтләр фәнни жәмәгәтчелек тарафыннан танылган, халык арасында киң таралган һәм яратып укылган. 1913 елда һади Атласи Казан университеты каршындагы Археология, тарих һәм этнография жәмгыятенә тулы хокуклы әгъзасы итеп сайланган.

Узган гасырның утызынчы елларында һади Атласины ясалма, уйлап чыгарылган гаепләр белән берничә тапкыр төрмәгә япканнар. «Атласовщина» дип аталган ялган эш буенча, аның белән бергә тугыз кешене 1938 елның 15 февралендә атып үтергәннәр. Аларның барысы да 1958 елда акланган.

Конференция эшендә галимнәр, «Татнефть» хәйрия фонды вәкилләре, Бөтендөнья татар конгрессы житәкчеләге, укутучылар, язучылар,

дин әһелләре, китапханәчеләр, мәктәп укучылары катнашты. Барлыгы алты доклад тыңланды.

Конференциядә катнашучылар билгеләп үткәнчә, Һади Атласи хезмәтләре үткәнебезне аңлау, яшъ буында тарихи хәтер һәм белемгә омтылыш тәрбияләү юлында бүген дә әһәмиятле үрнәк һәм фәнни чыганак булып тора. Без, әлмәтлеләр, Һади Атласи мирасын халыкка житкерүдә әле беренче адымнарыбызны гына ясыйбыз. Галим калдырган мирасның халкыбыз үсеше өчен жуелмас хәзинә икәнлеген аңлап, киләчәктә аның Әлмәт чорына багышланган махсус документаль жыентык эзерләүне әһәмиятле фәнни-мәдәни юнәлешләрнең берсе дип карарга кирәк; әлегә жыентыкта архив документларын, гаилә хатларын, фотоматериалларны һәм истәлек-хатирәләрне бер майданга туплау мөмкин булып иде.

Шуны истә тотып, жыенда катнашучылар Әлмәт шәһәре һәм Әлмәт районы житәкчелегенә түбәндәге тәкъдимнәр белән мөрәжәгать итә:

- Һади Атласиның 150 еллык юбилеен район күләмәндә билгеләп үтәргә;
- Мәктәпләрдә Һади Атласиның тормышы һәм ижатына багышланган дәресләр, фәнни-гамәли конференцияләр үткәрүне гамәлгә куярга;
- Китапханәләрдә Һади Атласиның 150 еллыгына багышланган әдәби-тарихи кичәләр үткәрергә, китап күргәзмәләре оештырырга;
- Әлмәт шәһәренең беренче мәхәллә мәчете диварына Һади Атласи истәлегенә мәрмәр такта кую тәкъдимен хупларга һәм бу эшкә жәмәгәтчелек ярдәмен оештырырга;
- Дин әһеле, имам Һади Атласиның тормышын, эшчәнлеген, хезмәтләрен мәхәлләләрдә өйрәнүне гамәлгә куярга.
- Һади Атласиның Әлмәт чорына багышланган махсус документаль жыентык эзерләү мөмкинлеген карарга.

Резолюция тексты Әлмәт муниципаль районы администрациясенә, мәгариф һәм мәдәният идарәләренә, китапханәләргә житкереләчәк. «Туган як» клубы тарафыннан конференция материалларын электрон жыентык итеп бастыру һәм тарату оештырылачак.

Бертавыштан кабул ителде.

Әлмәт шәһәре, 2026 елның 26 марты.

Главный редактор журнала «Туган жир. Родной край» д.и.н. Д.М. Исхаков с группой ученых из Татарстана 27–30.04.2026 г. в Горно-Алтайске Республики Алтай принял участие в работе Всероссийской научно-практической конференции «Горный Алтай и Россия: от истоков к современности», посвященной 270-летию добровольного вхождения алтайского

народа в состав Российского государства, 35-летию со дня образования Республики Алтай. Им был прочитан доклад на тему: «Значение дастана о роде Чингисхана (Фасли дастаны нэсли Чингиз из «Дефтер-и Чингис-наме» для изучения кланового состава татар Золотой Орды (Улуса Джучи) на секции «Фольклор народов России». Кандидаты филологических наук М.И. Ибрагимов (ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ) и Г.Ф. Сафина (КПФУ) выступили с докладами о поэзии (о татарской поэзии первой трети XX в. и об издании русскоязычного шеститомника Г. Тукая; о восприятии современными татарскими поэтами стихотворений А. Ахматовой).

Конференция закончилась поездкой в Майминский и Чемальский районы РА 30.04.2026 г.

Иж буге татарлары

22–24 апрель көннәрендә БТК башкарма комитеты башлангычы белән, ТР Фәннәр академиясенең ТӘһСИ һәм Тарих институты галимнәре катнашында Ижау шәһәрен, Әгерҗе һәм Менделеев районнарын кошлаган «Иж буге татарлары: тарих һәм хәзерге заман» дигән өч көнлек конференция уздырылды.

Конференция кысаларында Ижауда – «Гаратуге уклары», Әгерҗе районының Иж-Бубый авылында – «Иж-Бубый уклары», Менделеев районының Иж Тамагы авылы янындагы «Шифалы су-Ижминводы» шифаханәсе җыелышлар залында «Иж Тамагы уклары» үткәрелде. Иж буге татарлары тарихын өйрәнүгә багышланган конференциядә ТӘһСИ-дән филология фәннәре докторы Илсәяр Закирова, филология фәннәре кандидаты Илмир Ямалтдинов, Людмила Шкляева, Тарих институтынан тарих фәннәре кандидаты Бәхтияр Измаилов, оештыручылардан БТК башкарма комитеты җитәкчесенең Татарстан районнары бугенча урынбасары Ирек Шәрипов, татар эшқуарлары белән эшләү комитеты башлыгы Фәрит Уразаев, жирле администрация вәкилләре, җәмәгать эшлеклеләре, төбәк тарихчылары, журналистлар, укытучылар, китапханәчеләр, музей хезмәткәрләре катнашты.

Укулар барышында Искәндәр Бәхтияров Тарих институты галимнәре тарафыннан шушы көннәрдә генә нәшер ителгән, Әгерҗе районы тарихына багышланган «Татарские селения Восточного Предкамья» дигән хезмәтне тәкъдим итте.

Конференция әһәлләре Удмуртия Республикасының Милли музей, шәһәрнең җәмийгә мәчете, мәчет янәшәсендә эшләүче мөселман тугызьеллык мәктәбе, Әгерҗедә Т. Гыйззәт исемендәге өченче мәктәп, Әгерҗе локомотив депосы музей эшчәнлегә белән танышты, Иж-Бубый авылы-

ның борынгы зиратын зиярэт кылып, мәшһүр Бубилар рухын яд итте, авыл тарихы музеең гизде, Менделев районындагы Песәй авылы мәктәбе янәшәсендә яңартылган Габдулла Тукай һәйкәлен ачуда, Менделеев шәһәренәң С. Гассар исемендәге мәдәният сараенда Габдулла Тукайның тууына 140 ел тулуга багышланган тантаналы кичәдә, татарча диктант акциясендә катнашты.

Рәшит Минһаж

Межрегиональный фестиваль татарского народного творчества «Язгы моннар»

3 мая 2026 г. в Тобольске Тюменской области состоялся V Межрегиональный фестиваль татарского народного творчества «Язгы моннар». Организатором ставшего традиционным и любимившегося не только жителям Тобольска, но и участникам из других регионов Западной Сибири, фестиваля является Тобольская городская общественная организация «Национально-культурная автономия сибирских татар» (рук. З.А. Тычинских). Идейным вдохновителем, автором проекта является зам. председателя НКА Уразмаметов Илтус Сайталиевич. Данный фестиваль является единственным в Тюменской области Межрегиональным фестивалем.

Конкурс проходил в номинациях: вокал, хореография, инструментальное творчество, художественное слово. На конкурсе выступило свыше 120 участников – ансамбли и соло.

В адрес оргкомитета поступило более 80 заявок из Тобольского, Вагайского, Ярковского районов Тюменской области, Омской области, ХМАО-Югры. Были широко и ярко представлены участники из северных городов Сибири – Нижневартовска, Сургута, Лангепаса, Покачи.

Жюри отмечает высокий уровень организации фестиваля, а главное – значительно возросший уровень конкурсантов.

Авторитетное и компетентное жюри фестиваля: преподаватель хореографических дисциплин отделения искусств и культуры Тобольского Многопрофильного техникума, обладатель ГРАН-ПРИ VII Международного конкурса хореографического мастерства «Территория танца» М.В. Андрущик (Тобольск), музыкант, фольклорист З.Т. Шарипова (Тобольск), музыкант, концертмейстер, дипломант Всесоюзного конкурса баянистов С.Г. Хабибуллин (Лангепас), музыкант, композитор, лауреат Всероссийских конкурсов гармонистов, преподаватель, Р.Я. Салахов (Казань). Председатель жюри – народный артист Республики Татарстан – Фердинанд Фархи (Казань).

Гран-при – 2026 завоевал детский ансамбль «Балкыш» (рук. Н.Ф. Хакимова, Тобольск), покориw зрителей своим талантом.

47 ансамблей и артистов стали победителями и призерами фестиваля.

Приз зрительских симпатий завоевал молодой участник из Сургута, один из победителей фестиваля в номинации вокал-соло Рустам Зиятдинов (рук. Зиганшина Н.А. «Сандугач»).

Фестиваль в очередной раз стал настоящим праздником творчества, объединив самодеятельных татарских артистов из разных уголков огромной Сибири, позволив им общаться друг с другом, учиться и вдохновляться.

НКА сибирских татар Тобольска выражает огромную благодарность ВКТ и лично В.Г. Шайхразиеву и Д.Ф. Шакирову за помощь и поддержку в организации фестиваля. Благодарим наше компетентное жюри за большую проделанную работу.

З.А. Тычинских.

19–20 мая 2026 г. в Астане Республики Казахстан прошел Международный симпозиум «Золотая Орда как модель степной цивилизации: история, археология, культура, идентичность». На данном форуме приняли участие около 120 ученых из разных стран мира, а также большое число казахских исследований. Присутствовали и официальные лица, в числе которых находилась министр культуры РТ И.Х. Аюпова. С большой речью о значимости феномена Золотой Орды для мировой цивилизации выступил Президент РК К.-Ж.К. Токаев. Из Татарстана на мероприятии участвовала большая делегация ученых, представлявших АН РТ, К(П)ФУ, включая директоров академических институтов. Надо отметить и присутствие на форуме зарубежных ученых из татар – Ю. Шамильоглы, И. Кемалоглу. Главный редактор журнала «Туган жир. Родной край» д.и.н. Д.М. Исхаков выступил с докладом на тему «Отражение идеологии государствообразующего сословия Улуса Джучи в «Фасли дастаны нэсли Чингиз» из «Дефтер-и Чингис-наме». В рамках симпозиума были посещение Национального мира и великолепного концерта артистов балетной группы в театре «Астана балет» по программе «Наследие Великой степи». Приемы гостей с казахской стороны отличались дружеским духом и высокой организованностью.

АВТОРЛАР БУЕНЧА БЕЛЕШМӘ

Акжигитов Абдул-Кадыр Муса улы, төбәк тарихын өйрәнүче, журналист, язучы.

Әмирханов Илнур Инсаф улы, КФУның I курс студенты, «Төрки халыклар тарихы» юнәлеше.

Бушков Руслан Аркадий улы, тарих фәннәре кандидаты, Россия хәрби тарихи Фәннәр Академиясенң мөхбир-әгъзасы, Н.А. Заболоцкий исемендәге әдәби премия лауреаты. К(Идел бue)ФУның журналистика һәм медиа-элементә югары мәктәбенң доценты.

Гайнетдинов Рөстәм Бадретдин улы, БТК Башкарма комитеты Аппараты җитәкчесе киңәшчесе.

Галләмова Әлфия Габделнур кызы, тарих фәннәре докторы, ТФА-ның Ш. Мәржани ис. Тарих институтының әйдәп баручы фәнни хезмәткәре.

Исхаков Дамир Мәүләви улы, тарих фәннәре докторы, РТФА академигы, БТК Милли Шура әгъзасы, «Туган жир. Родной край» журналының баш мөхәррире.

Казымова Начифә Сибхатулла кызы, МАМУ «Иртыш бue урта мәктәбе» – «Абалак урта мәктәбе» укытучысы.

Латыйпов Рәмис Нурмөхәммәт улы, журналист, К(И)ФУ укытучысы.

Минһажев Рәшит Рәкыйп улы, журналист.

Мөхәммәтжанова Лилия Хатип кызы, филология фәннәре докторы, доцент, ТФАның Г. Ибраһимов исемендәге ТӘҺСИның халык ижаты бүлгә баш фәнни хезмәткәре, Татарстан Республикасының атказанган фән эшлеклесе.

Нигамәтжанов Томас Тимерхан улы, РФнең һәм ТРның Журналистлар берлегә әгъзасы, Әнгам Атнабаев исемендәге премия лауреаты, «Теплоконтроль» АЖ Казан приборлар төзү предприятиесә баш метрологы.

Низамова Флүрә Гыйләжетдин кызы, журналист.

Сәлимова Нурия Гайнуллин кызы, пенсионер, төбәкче.

Сибгәтова Эльза Миңнәхмәт кызы, ветеран-педагог, ТРның атказанган мәктәп укытучысы.

Тажиев Дамир Нәзир улы, Россия журналистлар берлегә әгъзасы, Рафаил Төхфәтуллин исемендәге премия лауреаты, Әлмәт төбәгенң җәмәгәт эшлеклесе, туган як тарихын өйрәнүче.

Ташкиева Гөлсинэ Хәлил кызы, филология фәннәре кандидаты, Тобол шәһәре Төмән дәүләт университеты филиалының мәктәпкәчә һәм башлангыч белем кафедрасы доценты.

Тычинских Зәйтүнә Әптрәшит кызы, тарих фәннәре кандидаты, РФА УрБнең Тубыл комплекслы фәнни станциясе өлкән фәнни хезмәткәре.

Утәмышев Илдар Рөстәм улы, техник фәннәр докторы, РТФАнең тулы әгъзасы, РТФА вице-президенты.

Харисов Фәнит Фахраз улы, педагогика фәннәре кандидаты, «15 нче татар гимназиясе» директоры.

Хәмидов Азат Газиз улы, пенсионер.

Хәмидов Ризаеддин Сафиулла улы, дин эшлеклесе.

Хәнипова Илнара Илдус кызы, тарих фәннәре кандидаты, доцент, ТФАнең Ш. Мәржани ис. Тарих институтының Иң яңа тарих бүлегә мөдире.

Шәрипов Хәлил Мәүлихан улы, язучы, журналист.

Шәрипов Хәмзә Мәүлихан улы, рәссам, ТР, РФ Рәссамнар берлегенә һәм ЮНЕСКО халыкара сынлы сәнгать ассоциациясе әгъзасы, ТР атка-занган сәнгать эшлеклесе.

Ярхамов Илнур Ирнис улы, журналист, «Туган жир. Родной край» журналының web-редакторы.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акжигитов Абдул-Кафир Мусинович, краевед, журналист, писатель.

Амирханов Ильнур Инсафович, студент I курса К(П)ФУ, направление «История тюркских народов».

Бушков Руслан Аркадьевич, кандидат исторических наук, член-корр. Российской академии военно-исторических наук, доцент Высшей школы журналистики и медиакоммуникаций К(П)ФУ.

Гайнетдинов Рустэм Бадретдинович, Советник Руководителя Аппарата Исполкома ВКТ.

Галлямова Альфия Габдулнуровна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории им. Ш.Марджани АН РТ.

Исхаков Дамир Мавляев, доктор исторических наук, академик РАЕН, член Национального Совета ВКТ, главный редактор журнала «Туган жир. Родной край».

Казымова Начифа Сибхатулловна, учитель «МАОУ Прииртышская средняя общеобразовательная школа» – «Абалакская средняя общеобразовательная школа».

Латипов Рамис Нурмухамматович, журналист, преподаватель К(П)ФУ.

Мингазов Рашит Ракипович, журналист.

Мухаметзянова Лилия Хатиповна, доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела народного творчества ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, заслуженный деятель науки Республики Татарстан.

Нигаматзянов Томас Тимерханович, член Союза журналистов РФ и РТ, лауреат премии им. Ангама Атнабаева, главный метролог Казанского приборостроительного предприятия АО «Теплоконтроль».

Нишамова Флюра Гилязетдиновна, журналист.

Салимова Нурия Гайнуллин, пенсионерка, краевед.

Сибгатов Эльза Минахметовна, ветеран-педагог, Заслуженный учитель школ РТ.

Тазиев Дамир Назирович, краевед, член Союза журналистов РФ, лауреат премии имени Рафаила Тухватуллина, общественный деятель.

Ташкеева Гульсина Халиловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры Дошкольного и начального образования филиала ТюмГУ в Тобольске.

Тычинских Зайтуна Аптрашитовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ТКНС УрО РАН.

Утямышев Ильдар Рустамович, доктор технических наук, действительный член РАЕН, вице-президент РАЕН.

Хамидов Азат Газизович, пенсионер.

Хамидов Ризаеддин Сафиуллович, религиозный деятель.

Ханипова Ильнара Ильдусовна, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, зав. отделом новейшей истории Института истории им. Ш. Марджани АН РТ.

Харисов Фанит Фахразович, кандидат педагогических наук, директор МБОУ «Татарская гимназия № 15».

Шарипов Халиль Мавлиханович, писатель, журналист.

Шарипов Хамза Мавлиханович, художник, член Союза художников РТ, РФ и международной ассоциации изобразительных искусств ЮНЕСКО, заслуженный деятель искусств РТ.

Ярхамов Ильнур Ирнисович, журналист, web-редактор журнала «Туган жир. Родной край».

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Редакционный совет журнала «Туган жир/Родной край» сообщает что к публикации принимаются статьи и материалы как на татарском, так и на русском языках. В этой связи обращаемся ко всем заинтересованным в развитии указанного журнала авторам с предложением принимать участие в его издании. Для этого необходимо подготовить и направить соответствующие статьи в наш адрес.

Рекомендуемая тематика публикаций:

- методика и методология историко-краеведческих исследований;
- история краеведения и историко-краеведческое наследие;
- проблемы региональной истории;
- новые археологические, нумизматические, фольклорные и эпиграфические находки;
- публикация источников;
- история конкретных сел и деревень;
- история музеев и публикация музейных коллекций;
- жизнь и деятельность выдающихся краеведов и земляков;
- использование краеведческих материалов и музейных коллекций в школе;
- популярные статьи по краеведению;
- краеведческая хроника (конференции, встречи и т. д.);
- рецензии, обзоры книг на краеведческую тематику.

Статьи оформляются согласно указываемым ниже требованиям:

Технические требования к оформлению статей

1. Внутри публикаций ссылки оформляются следующим образом [Аминов: 2017. С.82.]; [Денисов: 2012. С.25; Черкас: 2005. С.16.]; [ГАОО. Ф.476. Оп.3. Ед.хр.609. Л.6.]

2. Список использованной литературы оформляются согласно ГОСТу и приводятся в алфавитном порядке в конце статьи в виде нумерованного списка:

Источники и литература

1. Аминов Р.Р. Татары-казаки в составе Оренбургского казачьего войска (1748–1917 гг.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – 348 с.

2. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф.98. Оп.2. Ед.хр.25.

3. ГАОО. Ф.98. Оп.2. Ед.26.

4. Денисов Д.Н. Очерки по истории мусульманских общин Оренбургского края (XVIII – начало XX в.). М. – Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2012. – 410 с.

5. Черкас Т.Г. Хронограф города. Орск: [Б.и.], 2005. – 67 с.

Редакционные требования к оформлению:

Инициалы и фамилия автора указываются справа, далее по центру публикации идет название статьи.

1. Текстовый редактор – Microsoft Word, в формате .doc или .docx;
2. А 4;
3. Поля: слева – 3 см., справа – 1,5 см. сверху и снизу – 2 см. Нумерация страниц снизу справа;
4. Шрифт – Times New Roman;
5. Размер шрифта – 14;
6. Межстрочный интервал – 1,5;
7. Абзацный отступ – 1,0.

Требования к иллюстративным материалам:

Фотоматериалы и рисунки (сканкопии) принимаются только качественные (в формате JPEG, объемом не менее 3,50 МБ).

Объем публикаций в пределах от 0,5 до 1,0 п. л. (20 000–40 000 знаков с пробелами). К публикациям прилагаются аннотации из 5–6 предложений, а также выделяются ключевые слова (4–5).

Сведения об авторе:

1. Фамилия, имя, отчество _____
2. Ученая степень _____
3. Ученое звание _____
4. Занимаемая должность _____
6. Почтовый адрес с индексом _____
7. Адрес электронной почты (e-mail) _____
8. Контактный телефон _____

Редакция отмечает, что после получения статьи от автора и детального его изучения членами редколлегии, она, в случае соответствия всем требованиям, передается в печать. Если материалы не соответствуют техническим и научным требованиям, статья возвращается автору с замечаниями для устранения недостатков. В связи с большим объемом поступающих материалов редколлегия может ограничиться пересылкой автору, в случае необходимости, соответствующих правил оформления для приведения ее в соответствие с требованиями.

Редколлегия оставляет за собой право размещения публикаций в журнале согласно рубрикаций и наличия мест в выпускаемых номерах. После выхода журнала авторы статей могут получить по одному экземпляру издания.

Авторам выплачивается гонорар. Для этого необходимо вместе с материалом прислать сканкопии паспорта, ИНН, СНИЛС, счет со всеми банковскими реквизитами.

Электронная версия журнала размещается на сайтах Всемирного конгресса татар и «Всетатарского общества краеведов».

Материалы следует присылать по эл.адресу: monitoring_vkt@mail.ru с указанием темы: «Для журнала «Туган жир/Родной край». Допускается и прямая передача публикаций в редакцию, но лишь в электронных версиях. Для этого указываем адрес нашего журнала: Казань, ул. А. Пушкина, 52, офис 303, редакция журнала «Туган жир/Родной край»

Туган жир

Төбәк тарихы буенча журнал

Родной край

Краеведческий журнал

2'2026

Электронная версия журнала размещается:

<http://tuganzhir.org>

Подписано в печать 30.07.2026 г. Формат 70×100 1/16

Усл. печ. л. 19,5 Тираж 999 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета.

в типографии ООО «Грумант»

В данном номере журнала использованы фотографии из личных архивов
авторов

*Бөтендөнья «Туган тел» жэыены.
Казан, 15–17 апрель 2026 ел.*

*Международный симпозиум «Золотая Орда как модель степной цивилизации: история, археология, культура, идентичность».
Астана, 19–20 мая 2026 г.*

*«Иж буге татарлары: тарих һәм хәзерге заман» конференциясе.
22–24 апрель 2026 ел.*

*ВНПК «Горный Алтай и Россия: от истоков к современности».
Горно-Алтайск, 27–30 апреля 2026 г.*

Круглый стол «Гали Чокрый и его роль в формировании татарского духовного наследия». Уфа, 6 марта 2026 г.

*Праздник «Амаль».
Тобольск, Базарная площадь. 21 марта 2026 г.*

*V Межрегиональный фестиваль татарского народного творчества
«Язгы моңнар». Тобольск, 3 мая 2026 г.*

*Член редколлегии журнала
З.А. Тычинских награждена
Почетной грамотой Раиса РТ.*

*Фатхуллина Камиля,
ученица «Лицея №149».*

*Последний звонок в
«Татарской гимназии №15».*

народ
льшой
ии!

ДРУЖБА

Разные народы, одна
страна - Россия!

Мы - одна большая
дружная семья!

Давайте дружим
и беречь нашу
Родину!

